

Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина
Вологодский государственный университет
Череповецкий государственный университет
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 7

Материалы Научной конференции с международным участием
«Творчество В. И. Белова в контексте традиций русской литературы
и современного литературного процесса» и III Регионального
(с международным участием) конкурса молодежных
социально-экономических проектов
по развитию сельских территорий

Под общей редакцией С. Ю. Баранова

Вологда
ВОУНБ
2021

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6
Б43

Редколлегия:

Баранов С. Ю. (ответственный редактор), Головкина С. Х., Дьякова Н. С.,
Колесова И. Е., Судаков Г. В., Чернов А. В., Шилова И. Н.

Составители:

Баранов С. Ю., Головкина С. Х.

Б43 Беловский сборник : материалы Научной конференции с международным участием «Творчество В. И. Белова в контексте традиций русской литературы и современного литературного процесса» и III Регионального (с международным участием) конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий. Вып. 7 / Вологодская областная универсальная научная библиотека [и др.] ; под общей редакцией С. Ю. Баранова ; составители: Баранов С. Ю., Головкина С. Х. – Вологда : ВОУНБ, 2021. – 221 с.: ил., табл.

ISBN 978-5-904318-80-2

Сборник содержит материалы научной конференции «Творчество В. И. Белова в контексте традиций русской литературы и современного литературного процесса», которая состоялась 21 октября 2021 года в рамках VIII Всероссийских чтений «Белов. Вологда. Россия», а также работы победителей III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, проведенного в рамках Чтений.

Адресовано работникам культуры, сотрудникам образовательных учреждений, а также всем интересующимся данной тематикой.

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6

ISBN 978-5-904318-80-2

© БУК ВО «Областная универсальная
научная библиотека», 2021
© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет», 2021
© ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный
университет», 2021
© ФГБОУ ВО «Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия
им. Н. В. Верещагина», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Судаков Г. В.</i> В мире мудрых мыслей В. И. Белова	6
<i>Абдуллаев Е. В.</i> Вторая жизнь Ивана Африкановича: «Привычное дело» в контексте современной русской прозы.....	12
<i>Петров А. В.</i> Современная деревенская проза Русского Севера.....	17
<i>Мелёхина Н. М.</i> Развитие темы деревни в прозе 2000 – 2020-го годов.....	21

СЕКЦИЯ 1. ТВОРЧЕСТВО В. И. БЕЛОВА И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

<i>Берсенёва Л. А.</i> Печь как центр «крестьянского мира» (на материале повести В. И. Белова «Привычное дело»).....	28
<i>Комлева Н. В., Смирнова П. А.</i> Textoобразующая функция имен персонажей в рассказе В. И. Белова «Скакал казак».....	31
<i>Малёнкина М. А.</i> Общение и его виды в рассказе В. И. Белова «Скакал казак».....	35
<i>Белова А. П.</i> Семантика и функционирование глаголов смеха в трилогии В. И. Белова «Час шестой».....	38
<i>Таврина А. М.</i> Историко-культурные реминисценции и их роль в произведении П. Засодимского «Неведомый страдалец».....	43
<i>Фокина Т. З.</i> Тема русского лада в романе И. С. Шмелева «Лето господне».....	47
<i>Фомина М. А.</i> Вологодское счастье В. Ф. Пановой.....	50
<i>Незговорев С. В.</i> Речь как выразительное средство для создания образа героя в газете «Правда Севера» 70-х годов XX века.....	54
<i>Белова З. А.</i> Тема связи поколений в повестях Ф. А. Абрамова «Пелагея» и «Алька».....	58
<i>Поляков М. М.</i> Образ матери – хранительницы домашнего очага и семьи – через призму образа русской женщины-крестьянки в поэзии Александра Романова (языковой аспект).....	61
<i>Седунова Е. В.</i> Формирование читательской грамотности учащихся на уроках литературы (опыт изучения рассказа В. И. Белова «На родине» в 6 классе).....	67

СЕКЦИЯ 2. РУССКИЙ МИР В ЗЕРКАЛЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. БЕЛОВА

<i>Головкина С. Х.</i> Отражение идей материнства и отцовства в повести В. И. Белова «Привычное дело».....	73
<i>Воронина Т. В.</i> Блатная песня в повести В. И. Белова «Привычное дело».....	77
<i>Патапенко С. Н.</i> Диалогическое и монологическое начало в повести В. И. Белова «Привычное дело».....	80
<i>Фёдорова А. В.</i> Функции одежды и обуви в повести В. И. Белова «Привычное дело».....	84
<i>Бурлова С. В.</i> Публицистика в произведениях Василия Ивановича Белова.....	88
<i>Быков А. В.</i> В. И. Белов и русская нумизматика (воспоминания очевидца).....	91
<i>Полуэктова Е. А.</i> Утопические и антиутопические мотивы в рассказе П. В. Засодимского «Терёхин сон».....	92

СЕКЦИЯ 3. ФОРМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В БИБЛИОТЕКАХ, МУЗЕЯХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Муромцева Л. Н. Популяризация литературного наследия В. И. Белова среди читателей пожилого возраста и детей в городской библиотеке.....	96
Соколова К. Н. О круге общения писателя В. И. Белова: из опыта работы над проектом «Беловский круг».....	99
Колесникова М. Г. Литературная учеба в центре писателя В. И. Белова: опыт, обсуждения, открытия.....	101
Малышева Е. В. «Отцовские места, черемух снежный цвет...»: тема малой родины в творчестве Н. В. Груздевой.....	104
Волохова Н. А. Ярмарка: прошлое и настоящее.....	107
Красова О. В. Правдивый образ северной русской деревни конца XX столетия в произведении В. И. Белова «Повесть об одной деревне».....	109
Никулинская Н. Н. Юбилей Николая Рубцова в библиотеке его имени: опыт работы по продвижению творческого наследия поэта-земляка в 2021 году.....	111
Кудрявцева А. Н. Использование произведений В. И. Белова на уроках географии.....	113
Чернышева С. Н. Чтение как диалог: творческие задания по произведениям Д. В. Макурина.....	118

СЕКЦИЯ 4. БЕЛОВ И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ: ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Соловьева Е. Е. Пьеса В. И. Белова «Князь Александр Невский»: образ главного героя и особенности композиции.....	124
Лагерева С. А. Василий Иванович Белов в моей жизни.....	128
Новиков А. Е. Мотивы верности и предательства в трилогии В. И. Белова «Час шестой».....	132
Максимова Т. Н. О русском и русскости в публицистике Василия Белова и Николая Ульянова.....	135
Шестакова Е. Ю. Своеобразие повествовательного дискурса в рассказе В. И. Белова «Мальчишки».....	138
Беженару Л. Е., Маноле Н. Переводы русской литературы в румынском культурном пространстве.....	142
Федунова Л. П. «Душа бессмертна» (по произведениям Василия Белова и Николая Рубцова).....	148
Бурая Т. В., Закалова И. В. Роль художественных произведений в трудовом воспитании детей.....	156
Обухова Л. Г., Цветкова М. Ю. Социальное проектирование, как инструмент духовно-нравственного развития детей, на основе изучения творчества В. И. Белова.....	160
Вересов Л. Н. Александр Евгеньевич Брагин – эпизоды творческой биографии.....	163
Козлов А. А. Старик и море.....	169

III РЕГИОНАЛЬНЫЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) КОНКУРС МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Агатаева А. Н., Бекибаев А. Н., Галымжан Б., Күттыбай С. Т., Кошекбай Ж. Н.	
Организация племенного центра Эдильбаевской породы овец в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина».....	174
Айтбай Ә. Б., Апбозова А. К., Есханова Т. Ж., Мешітбай К. Т., Жақсылық А. Ж.	
Производство кормолекарственных форм (средств) с антигельминтными препаратами для профилактики и лечения инвазионных заболеваний сельскохозяйственных животных.....	178
Алексеева А., Вячеславова А. Проект популяризации аграрных специальностей на примере ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА.....	183
Балан А. В., Гусева А. С., Лапина Е. А., Парыгина А. Н. Проект цеха по производству цельномолочной продукции для регионов с йододефицитом на примере Вологодской области.....	184
Белова А., Валуйская В., Терехова В. Разведение поросят венгерской мангалицы «Реррагі».....	189
Гужев С., Макарова В., Онищук Н., Панков А., Уразова А. Раздельный сбор бытовых отходов.....	193
Климовская Я. Проект безотходного производства при заготовке древесины в Грязовецком районе Вологодской области.....	198
Малыгина М., Разумова В., Черняткина С. Проект производства соуса на молочной основе.....	202
Малышева А., Хайрова В. Семейный центр аэро-йоги «Воздух».....	206
Морозов А. Д. Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «Веселый фермер».....	210
Никулина Е. Е., Сборнова Д. С., Частухина А. В. Проект производства творожного десерта.....	214
Погодина Г. Ю. Создание некоммерческой организации по повышению финансовой грамотности населения в сельской местности.....	218

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ В. И. БЕЛОВА

Аннотация

В статье идет речь о подготовке книги «В мире мудрых мыслей В. И. Белова». Источниковой базой работы явилось издание «Белов В. И. Собр. соч. в 7-ми томах (М.: РИЦ «Классика», 2011–2012). Раскрыта структура будущей книги: 3 раздела, около 250 статей в алфавитной части книги. Наиболее значимые статьи посвящены темам: язык, искусство, архитектура, красота, память, Россия, родное, религия, пьянство, семья, женщина, детство, писатель, смерть, талант, деревня, кино, Москва, счастье, труд. Дается обзор нескольких тематических статей.

Ключевые слова: литература, В. И. Белов, афоризмы, язык, искусство, красота, талант, память, Россия, родное, религия, пьянство, семья, детство, Москва.

Статьи В. И. Белова о литературе и искусстве, архитектуре и живописи позволили узнать его как оригинального и увлеченного исследователя этих проблем. Перспективна идея сделать книгу «В. И. Белов о литературе и искусстве». Но привлекает и более простая задача – собрать афоризмы Белова [1]. Афоризм – это лаконичность, окончательный вывод, краткое нравоучение. Но не все и Василию Ивановичу удавалось сказать пословичным слогом, он любил доказывать, рассуждать, приводить аргументы. Собранные воедино, его поистине мудрые высказывания позволили бы выявить не только главные печали и тревоги писателя, но и его жизненные правила и заповеди, его формулу счастья.

Василий Иванович – интересный, глубокий мыслитель, к тому же честный, искренний, противник нравоучений, переживающий за судьбу своего народа, русской земли, особенно российского села. Мир мудрых мыслей Белова – это прекрасная книга для взрослых и детей.

Начальной источниковой базой нашей работы явилось «Собрание сочинений в семи томах», изданное в 2011–2012 гг. [3]. В дальнейшем хотелось бы также привлечь неопубликованные рецензии и письма писателя. В книге три раздела: алфавитная часть (высказывания писателя на разные темы); оценки личностей: писателей, музыкантов, художников, общественных деятелей; впечатления В. И. Белова от посещения городов разных стран.

В основной, алфавитной части книги выделены около 250 разных по величине словарных статей (от одного до трех предложений). Статьи разные и по количеству выявленных высказываний писателя. Мы брали то, что соответствует статусу афоризма: оригинально, самостоятельно, достаточно кратко.

Назову самые крупные 20 тем, содержащие более 10 цитат (в порядке убывания числа цитат): язык, искусство и архитектура; прекрасное, память, Россия, русское, родное, религия, пьянство, семья, женщина, детство, писатель, смерть, талант, деревня, кино, Москва, счастье, труд.

Начнем с самого частотного и самого значимого для Василия Ивановича понятия **язык**.

«Сохраним язык – сохраним все» – так заявлял писатель в 2001 г. в статье «Забвение слова» [7: 400]. А более ранняя статья 1993 г. называлась «Спасем язык – спасем Россию» [7: 442–444]. Что кроется за этими категоричными утверждениями? Прав ли писатель? В 1997 г. он пояснял: «Язык – это народ... Народы слабеют именно с ослаблением своих языков. Исчез язык – и народ исчез» («Окопы третьей Отечественной» [7: 102]). Писатель совершенно прав: язык – главный, конституирующий признак нации, народ может не иметь своей территории, своего государства,

например, цыгане, но есть язык, свой фольклор, своя литература и письменность, значит, сохраняется культура, развивается историческая память.

Белов выступает за языковое и культурное многообразие мира: «Я, допустим, не знаю эстонского языка, но было бы очень обидно, если бы он исчез. Человечество потеряло бы какую-то часть своего богатства. Угроза исчезновения языков существует» («Сиротство России» [7: 239]). Это 1990 год – еще ничего не случилось, но чуткая душа творца уже чувствует напряжение в своей стране.

Писателя волнуют разговоры о порче и обеднении русского языка, о засилии иноязычных заимствований: «Иностранскими, непонятными для других названиями очень любят пользоваться убогие от природы, либо ленивые, либо в чем-то ущемленные труженики. Таким способом они как бы отделяются от других и самоутверждаются» («Лад» [5: 33]).

Не только заимствования обедняют родной язык: «...опасность обеднения языка существует. Она, на мой взгляд, обусловлена двумя далеко не безобидными явлениями: во-первых, обеднением речи у многих людей по количественному, словарному составу; во-вторых, обеднением образности, полнокровия, живописности языка. И если первая опасность более или менее понятна и проста, то вторая, как мне кажется, намного сложнее, обширнее и потому неуязвимее». («Чистота, толкающая к убожеству», 1969 г. [7: 406]). Не забыл писатель еще об одной зловещей проказе нашей речи: «Мне представляется, что русский мат – этот наш национальный позор, этот ядовитый, стегающий всех подряд бич не достоин ни любого уважающего себя литератора, ни любого газетчика. («Забвение слова», 2001 г. [7: 399]).

Как выучить и как сохранить родной язык? Вот совет от Белова: «Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна. Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? Или правописание частиц *не* и *ни*? («И снова о нем», 1983 г. [7: 413]). В той же статье добавлено: «Но родная речь звучит не только в одних книгах или по радио. Познать ее по-настоящему невозможно без общения с живыми окружающими нас людьми, а для такого общения необходимо не только умение слушать, но и умение говорить самому» («И снова о нем», 1983 г. [7: 422]). «От чего же зависит самосохранение, самообновление и самоочищение национального языка?» – спрашивает далее автор и отвечает на свой вопрос: «Мне кажется, что от самого общества, от его нравственного состояния. Красота и разнообразие человеческих отношений влекут за собой те же самые свойства и в языке... Язык, как и любой живой организм, не безграничен в своей возможности самоочищаться, самообновляться и самовозрождаться» («И снова о нем», 1983 г. [7: 422]).

Беловские принципы речевого общения изложены в «Ладе»: «Умение хорошо, то есть образно, умно и тактично, говорить в какой-то степени было мерилем даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности... Разговор предусматривает искренность и доброту, разговор должен быть образным, красивым, что связано уже с искусством, эстетикой» [5: 217–218].

Теперь несколько слов о писателях и о писательском труде. У Василия Ивановича на этот счет есть и технические наблюдения, и чистосердечные, откровенные признания: «...все услышанное или прочитанное не проходит для писателя бесследно. Все запоминается и складывается куда-то в голове и в сердце. Когда, как, в какой мере, где, в каком контексте будет использована та или иная услышанная от других деталь, фраза, интонация? Писатель не знает» («Сюжеты», 1984 г. [7: 470]). А вот более сильное признание: «Признак настоящего писателя в наше беспокойное время: нестихающая совесть. Способность прощать всех, кроме себя. Мне кажется, что Л. Н. Толстой до самой смерти не мог забыть ни одного своего дурного поступка (даже самого незначительного, на наш взгляд). Не оттого ли такая безжалостность самообличения, бесконечные нравственные искания, идея самоусовершенствования и т. д.». («Груз жизненных впечатлений», 1977 г. [7: 482]); «Писательство для меня – это прежде всего физиологическая жизненная потребность, одно из необходимых

условий моего существования. По моим понятиям, писатель – это очень впечатлительный человек, не обладающий естественной для человека способностью забывать и вынужденный освобождаться от непосильного груза своим способом. А писателями становятся вовсе не от хорошей жизни» (Груз жизненных впечатлений», 1977 г. [7: 482]).

Поговорим еще о рассуждениях писателя на тему «Семья и детство». Об этом беседуют герои пьесы «Семейные праздники»: «В каждой семье должны быть дети, Ксена. Ты вспомни. Мы тоже с тобой ссорились, пока не родился ребенок. Семьи нет, если нет детей («Семейные праздники», 1994 г. [6: 438]). В 1982 г., выступая на XXII областной комсомольской конференции, писатель говорил: «Человек должен жить в семье, обязан иметь семью. Так уж устроен мир, и от этого никуда не деться. Только неполноценная личность может мечтать о беззаботном одиночестве или о свободе от семьи и детей. Стремление жить без семьи есть не что иное, как разновидность индивидуализма, который в зрелом возрасте перерастает в самый жесткий эгоизм. Вот почему семейный нигилизм мне представляется общественно опасным явлением» («Родное» [7: 51]).

Уже в книге «Лад» писатель доказывал естественность и необходимость семьи для нормальной жизни и человека, и государства: «Семья для русского человека всегда была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка. Почти все этические и эстетические ценности складывались в семье, усваивались человеком постепенно, с нарастанием их глубины и серьезности <...> Не иметь жены или мужа, будучи здоровым и в зрелых годах считалось безбожным, то есть противоестественным и нелепым» («Лад», 1981 г. [5: 88]).

В 1990 г, когда еще только обозначались проблемы семьи и развивалось гражданское супружество, Василий Иванович писал: «Разрушение семьи в личном плане стало делом будничным. Но для ребенка – это всегда если не жизненная, то глубочайшая драма. ... разрушение семьи в глобальном, в общественном плане есть разрушение самой жизни... Семья – это как... ну, как совесть, к примеру. Есть она либо ее нет. Здесь, на мой взгляд, не может быть градаций и вариантов. ... Свобода от супружества, от семьи – это лишь иллюзия счастья <...> Семья – это естественное явление, то есть нормальное и необходимое» («Сиротство России», 1990 г. [7: 257]).

Тут возникает вопрос к писателю: а была ли любовь, если семья – одни обязанности, а *супружество* – вообще однокоренное слово с глаголом *запрягать*? Прочитируем и мысли о любви: «Слово «любовь» в русском народе никогда не употребляли для обозначения сексуального совокупления («Кое-что о рождаемости», 2000 г. [7: 509]). Кстати, Белов упрекал Хемингуэя, который у слова *love* «любовь» знал одно значение «совокупление». А Белова заботило другое: «Когда-то романтика любви, закрепленная и освященная интимной близостью, была романтикой всей молодости и даже всей жизни. Нынче она превращается в романтику одной ночи, иными словами, исчезает» («Сиротство России», 1990 г. [7: 259]).

Для Белова все самое доброе в мире связано с ребенком, ребенок – олицетворение добра и счастья: «...я убежден и буду спорить с кем угодно, что во младенчестве и детстве человек обязательно должен быть счастливым. Обязательно! И он счастлив, если у него есть рядом отец и мать, если он пробуждается не по будильнику, если не голоден и может играть столько, сколько ему хочется. Не так уж и много надо для детского счастья <...> ребенок в шестилетнем возрасте еще ничего никому не обязан. Он ребенок. У него совсем иное отношение к миру, иная логика, все-все совсем другое («Невозвратные годы», 2005 г. [3: 35]). В хорошей семье, как считал писатель, ребенка воспитывает сам уклад семьи, сама жизнь: «Обычная детская жажда подражания действует в воспитании трудовых навыков неизмеримо благотворнее, чем принуждение» («Лад», 1981 г. [5: 100]).

Институт семьи, да и вообще жизнь нужно было спасать от пьянства. Белов вспомнил благополучное в этом смысле недавнее прошлое: «Я прекрасно помню

времена, когда в народе не было пьянства. Я вам ручаюсь, не было. Еще во время войны – не было у нас пьянства Молодежь не пила совсем, женщины пили только пиво по праздникам. Сильно выпивали одни забулдыги, над которыми народ смеялся. Они были изгоями. По праздникам мужики, пожилые, бородатые, пили пиво. Холостой молодежи не положено было пить вообще. Я помню это время. Теперь все сваливают на традиции. Была, мол, такая традиция на Руси, она и виновата. Ничего подобного! Это приобретение новейшее...» «Сиротство России», 1990 г. [7: 272].

Прочитую еще писателя: «...вокруг каждого пьющего по мере его духовного и физического разложения всегда возникает опасная зона..., зеленый змий вонзает свое жало прежде всего в семью» («Древо зла», 2001 г. [7: 134]. Здесь приводится цитата из «Устьянского правильника» – свода жизненных правил поморов: «Пьянство дом опустошит, промысел обгложет, семью по миру пустит, в долгах утопит. Пьянство у доброго мастера хитрость отымает, красоту ума закоптит («Древо зла», 2001 г. [7: 133]).

А какая судьба пьяницы дальше – об этом сказано в пьесе «Бессмертный Кощей: «Торит вино дорогу на погост! / Все пьяницы за пазухой у Смерти» («Бессмертный Кощей», 1981 г. [6: 496]). Каковы же причины пьянства, становящегося иногда поголовным: то ли это обилие праздников, что становится общественной реабилитацией пьянства (об этом в статье «Против зеленого змия»), то ли утрата способности к самосохранению (см. автобиографическую повесть «Невозвратные годы»).

Кратко ценим рубрики «Города» и «Личности».

Как оценивал писатель столичные города мира? Особенно выделяются его оригинальные оценки ставшего близким Рима и неожиданно потерявшей русское обличье Москвы. См. мнение о Риме: «Все, оказывается, намного проще, прекраснее, как бы роднее и беззащитнее. Менее грандиозным представился Колизей, совсем нешироким оказался Тибр, не таким высоким купол собора Петра. Ощущение величия удивительных памятников приходит позднее, когда начисто отрешись от «размерного» восприятия, когда вникнешь в духовную суть их создателей («Дважды в году – весна...», 1982 г. [7: 361]). Ср. еще: «Кажется, что Москва уже не столица России, а город «желтого дьявола», некое интернациональное образование, живущее по своим отдельным законам» («Циники и симплициусы», 1994 г. [7: 156]. А теперь приведу одно стихотворение В. И. Белова из той же статьи:

Заросла ты, Москва, бузиной.
И тебя поделили по-братски
Атлантический холод ночной
И безжалостный зной азиатский.
Не боялась железных пантер,
У драконов не кланчила милость,
Отзовись, почему же теперь
Золотому тельцу поклонилась?
Все заставы сгорели дотла,
Караульщики пьяные глухи,
И святые твои купола
Облепили зловещие духи.
Притомясь в поднебесной игре,
Опускаются с ревом и писком
В тишину на Поклонной горе,
В суету на холме Боровицком.
Днем и ночью по жилам антенн
Ядовитая влага струится...
Угодила в Египетский плен
Золотая моя столица!

Оценки писателей-учителей и коллег, музыкантов и художников, общественных деятелей у Белова всегда оригинальны и искренни. Вот оценка Непеи,

первого русского посла в Англии: «Непья значит непьющий... Царь Иван знал, кого посылать в такую даль («Сиротство России»), 1990 г. [7: 265].

Восторженную оценку давал писатель гению Микеланджело Буонароти: «В Сикстинской капелле настигает тебя стыд, начинает мучить совесть. Появляется желание немедленно приняться за дело. Неужели сделал все это один человек, да еще тот самый, который построил соборы и целые ансамбли, изваял сотни изумительных скульптур, высвобождая их высокую красоту из косной мраморной массы, а когда руки и зрение ослабели, то не хуже, а лучше многих служил поэзии? <...> Но один он оказался так близко к бессмертию. Высота его духовного взлета ни с чем несравнима» («Дважды в году – весна...», 1982 г. [7: 378–379]).

Поэтично оценивает талант Батюшкова: «Поэзия Константина Батюшкова напоминает полумглу белой северной ночи, ее таинственный и радостный свет, проникающий в зеленые травы и спящие дома деревень. Предугадывая появление скорой зари, поэт словно бы забавляется своим дарованием, и, когда взошло солнце Пушкина, он сжигает свой литературный архив...» («Над прахом в Прилуках», 1987 г. [7: 495]).

Очень искренно и глубоко размышляет он о таланте и судьбе композитора Гаврилина: «Это музыка глубокого психологического анализа, Она необычайно притягательна» («Голос, рожденный под Вологдой», 2004 г. [5: 396]); «Особенно любил он буквально во всю идеальную чистоту: в еде, в одежде, в отношениях с людьми и даже в своем неправильном (наклон справа налево) почерке... Валерий в любом человеке кожей чувствовал неискренность, чуял фальшь или лживость. И это, видимо, тоже свойство таланта» («Голос, рожденный под Вологдой», 2004 г. [5: 442]).

Глубоко Василий Иванович переживал смерть своего друга В. М. Шукшина: «Василий Макарович Шукшин, как мне представляется, был максималистом, его жизненный путь усыпан максимальными трудностями, максимальными замыслами, а то, что им совершено, останется в русской литературе»... («Тяжесть креста», 2000 г. [5: 302]).

И еще один человек вызывал восхищение у Белова: это Блез Паскаль – французский ученый и философ XVII в. В. И. даже обижался на недооценку русскими издателями этого мыслителя. Цитирую: «Вольтера, который призывал «раздавить гадину» (религию)», знает каждый, даже недоучившийся отрок. А многие ли знают, что говорил о религии Паскаль? Любая деревенская библиотека попотчует вас «Кандидом» Вольтера», но только не «Мыслями» Паскаля («Циники и Симплициусы», 1994 [7: 159]).

Афоризмами, а точнее – своей мудростью, Паскаль многие годы привлекал Белова. Вообще влияние этого ученого и мыслителя на русских писателей и философов было чрезвычайным: от К. Н. Батюшкова до Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого [4]. В. И. Белов увлекся книгой Паскаля под названием «Мысли»!

У одного из героев беловского романа «Все впереди» цитата из Паскаля висит над рабочим столом, эта цитата утверждает пределы познаваемости мира. А для себя писатель взял у Паскаля формулу счастья: «Великий Паскаль, размышляя о счастье, делит людей на три группы: Одни обрели Бога и служат Ему, эти люди разумны и счастливы. Другие не обрели Бога, но ищут Его, они разумны, но еще несчастны. Третьи не ищут Бога вообще, они безумны и несчастливы» («Гримасы двуликого Януса», 2006 г. [7: 116]). У Паскаля Белов и учился афористичной речи.

И был еще писатель, высказывания которого Василий Иванович повторял в своих произведениях. Это А.С. Пушкин – высший авторитет в художественном творчестве и в жизни: «Пушкин многолик и неподражаем <...> Нет в мире сословия и ранга, которых он не коснулся бы и не увековечил... За что ни возьмись у Пушкина – все ясно и чисто, хоть сказка, хоть стихи о любви, хоть историческое раздумье...» («Двухвековой юбилей Пушкина», 1999 г. [7: 396]).

Пушкин – это образец исторической памяти. Василий Иванович не раз повторяет пушкинские афоризмы: «Гордиться славою своих предков не только можно,

но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие» («Чувство Родины», 1970 г. [7: 40]). А вот что говорит Белов по тому же поводу: «По моему глубокому убеждению, знание того, что было до нас, не только желательно, но и необходимо («Лад», 1981 г. [5: 80]); «Народ, теряющий память, теряет жизнь». Правота древнего *изречения*» («Циники и симплициусы», 1994 г. [7: 155]).

Пушкин для Белова – это верш справедливости: «Свойство во что бы то ни стало при любых обстоятельствах быть справедливым не присуще людям средним, хотя и талантливым, один Пушкин обладал этим свойством. Но как прекрасны и точны пушкинские сюжеты, как возвышенны чувства, как чист и целомудрен язык! Вот так бы и нынешним писателям...» («Двухвековой юбилей Пушкина», 1999 г. [7: 393]).

Пушкинская норма в языке – урок для Белова, вот его любимая пушкинская цитата: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности...» («Забвение слова», 2001 г. [7: 401]).

А что лучше для воспитания человека: несчастья или счастье? У Пушкина нашел ответ писатель и на этот вопрос и повторил слова Пушкина для читателей: «Говорят, что несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к добру и прекрасному» (Пушкин – письмо П. В. Нащокину) («Лад», 1981 г. [5: 99]).

У Пушкина писатель прочитал один секрет женской природы и тут же проверил его на своих родственницах. Оказалось, Пушкин прав, о чем писатель сообщил в двух своих работах. Вот это секретное свойство женского существа: «Браните мужчин вообще, разбирайте все их пороки, ни один не подумает заступиться. Но дотроньтесь сатирически до прекрасного пола – все женщины восстанут на вас единодушно – они составляют один народ, одну секту» А.С. Пушкин («Тяжесть креста», 2000 г. [5: 339]; «Кое-что о рождаемости», 2000 г. [7: 507]).

Да, Пушкин – главный учитель Белова в искусстве и в жизни. Но Белов цитирует в своих произведениях и изречения Платона, Конфуция, Иоанна Златоуста, Шопенгауэра, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Циолковского, высказывания Яшина, Шергина, Рубцова и многих других. Да, Белов учился у многих, и они укрепили его характер и мудрость. Теперь Василий Иванович делится с нами своими мудрыми мыслями. Книгу «В мире мудрых мыслей В. И. Белова» мы хотим подготовить к 90-летию со дня рождения В. И. Белова – к 23 октября 2022 года.

Использованная литература

1. Абрамов, Ф. «Сотвори мир в душе своей и пошли людям» : словарь афоризмов / Ф. Абрамов ; составитель А. В. Петров. – Архангельск : «Лоция», 2021. – 160 с.
2. Белов, В. И. «Заросла ты, Москва, бузиной...» / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; под общей редакцией Ф. Ф. Кузнецова. – Москва, 2012. – Т. 7. – С. 156.
3. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; под общей редакцией Ф. Ф. Кузнецова. – Москва : РИЦ «Классика», 2012. – 7 т.
4. Тарасов, Б. Н. «Мыслящий тростник» : жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей / Б. Н. Тарасов. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 896 с.

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ИВАНА АФРИКАНОВИЧА:
«ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ**

Аннотация

Автор рассматривает проблематику повести В. И. Белова с точки зрения ее значимости в современном культурном контексте. Особое внимание при этом он обращает на отчетливое проявление в произведении смыслов, которые в 1960–1970-е гг. могли восприниматься лишь как потенциально присутствующие в нем.

Ключевые слова: актуальный текст, герой прозы, деревенская проза, идеология, онтология, отчуждение.

В одном из первых откликов на «Привычное дело» Игорь Золотусский написал: «Эта книга останется» [5].

Нужно воздать должное литературной интуиции критика. Да, все получилось именно так. «Привычное дело» осталось. Выдержало более чем полувековую проверку временем. Не превратилось в исключительно историко-литературный документ. Продолжает читаться и обсуждаться как вполне актуальный текст.

При этом к классическим произведениям (имея, впрочем, на это все основания) «Привычное дело» пока не относится. Не экранизируется (единственной экранизации уже полвека), не инсценируется в театрах, в школьной программе присутствует в чисто обзорном порядке. Хотелось бы добавить – пока.

Более того, где-то с конца 1980-х по середину 2000-х «Привычное дело» не то чтобы было как-то забыто – но, связанное с личностью своего автора, его социальной позицией, помещалось, как и другие произведения Белова, во вполне определенный идеологический контекст. Что я имею в виду?

Федор Абрамов писал, что после выхода «Привычное дело» приняли все: и «либералы», и «консерваторы»...» [1: 92]. Но с конца 1980-х, «либералы» (так же ставлю это слово в кавычки, в силу его слишком расплывчатого смысла) перестают «принимать» Белова. Что же изменилось с середины 2000-х? С уходом Белова, как и с уходом Астафьева, Распутина, происходит определенная идеологическая «разгрузка» их произведений. Острые идейные расхождения отходят на второй план; на первый выходит художественное достоинство текста, его универсальность.

Вообще, последнее десятилетие было очень важным в плане формирования канона русской литературы позднесоветского периода. Черно-белая оптика сменяется более сложной, с большим количеством оттенков, и отнюдь не серого. Еще не так давно в, условно говоря, либеральном лагере «классиками» оказывались исключительно диссиденты и полудиссиденты, а главным литературным событием оказывалось издание «Метрополя». В противоположном, условно-«консервативном» лагере деление на «своих» и «чужих» также было преимущественно идеологическим. С середины 2000-х это начинает меняться.

Не то чтобы все помирились и обнялись; но прежние, родом из внутри-литературной борьбы, разногласия отступают. Сказывается растущая временная дистанция. Кроме того, художественная литература – к счастью или к сожалению – перестала быть инструментом политической борьбы. Градус кипения страстей понизился, приходит более взвешенный, интегральный подход. Один, но показательный пример: критик Владимир Бондаренко, которого никак нельзя заподозрить в либеральных симпатиях, выпускает книгу «Бродский. Русский поэт» (2016). Оценивать ее не буду, но показателен сам шаг, учитывая сложившуюся репутацию Бродского как поэта либерального и космополитичного.

И с прозой Василия Белова – и с «Привычным делом» как одним из лучших ее образцов – происходит нечто подобное, она выходит из того идеологического контекста, в который обычно помещают «деревенскую прозу». Ее снова принимают

и «либералы», и «консерваторы», и «консервативные либералы», и «либеральные консерваторы»...

Как пишет критик Александр Журов (из поколения родившихся в конце 1980-х): «В “Привычном деле” сегодня советская идеология не чувствуется совсем (хотя не исключено, что она там была). Осталась только чистая поэзия» [3]. Я бы добавил, что и то, что в повести было *против* этой идеологии, тоже отходит сегодня на второй план. Поэзия – остается.

Меняется сегодня и само отношение к «деревенской прозе». «Деревня» в прозе последних лет десяти – товар редкий. Более-менее известных писателей, пишущих сегодня о деревне, можно пересчитать по пальцам. Василий Аксенов-младший. Михаил Тарковский. У них это постоянная тема. Есть авторы, которые обращаются к ней «разово», как скажем, Андрей Дмитриев в романе «Крестьянин и тинейджер» (2012) или Наталья Ключарева в «Деревне дураков» (2010), Фарид Нагим в «Земных одеждах» (2010). Можно вспомнить деревенский зачин в романе Гузель Яхиной, «Зулейха открывает глаза» (2015) (возможно, лучшая его часть). Но чаще это – однократные забеги на «чужую территорию». И написанные не изнутри, а извне: вот, попадает городской человек в деревню (как в «Деревне дураков» Ключаревой). Писателей, выросших в деревне, знающих и чувствующих ее – все меньше; среди нынешних тридцатилетних-сороколетних авторов их почти нет.

Интерес к деревенской теме при этом значителен. Почти любое более-менее талантливое произведение 2010-х на деревенскую тему тут же привлекает к себе внимание, получает престижную премию. «Крестьянин и тинейджер» Дмитриева – «Русский Букер», «Деревня дураков» Ключаревой – «Ясную Поляну», «Зона затопления» Сенчина – «Большую книгу», цикл рассказов Шанина об архангельской деревне – премию «Дебют»... Интерес есть, но современная проза его не удовлетворяет. Более того, она – даже в лучших вещах на «деревенскую» тему – выглядит стилистически вторичной по отношению к «деревенской прозе» шестидесятых-восьмидесятых.

И все же неверно было бы ограничивать «вторую жизнь» прозы Белова исключительно возрождением интереса к деревне. Да, «деревня» – это иной социальный опыт для читателя (как правило, горожанина), зачастую родина предков, некий утерянный рай (никогда раем не бывший). И все же, «деревня» как тема, при всей ее важности и богатстве, несколько сужает, «социологизирует» горизонт понимания беловской прозы, как, впрочем, и других авторов, относимых к «деревенщикам».

О «социологии» этой прозы говорилось и писалось достаточно: умирание деревни; жесточайшая эксплуатация, которой ее подвергли в прошлом веке. Все это справедливо; но, вместе с тем, сегодня уже недостаточно рассматривать «Привычное дело» только как отражение этих печальных процессов, протест против них. Чем большее время отделяет нас от событий, описанных в повести, тем меньше в нашем читательском интересе «социологии», и тем больше «отнологии». Иное понимание и ощущение пространства и, особенно – времени.

Можно сказать, что известное столкновение писателей-«деревенщиков» и их оппонентов – условно «метрополевыми» (хотя произошло оно значительно раньше истории с «Метрополем», да и альманах объединил в себе идейно пеструю кампанию) – это столкновение не только идеологическое, но и онтологическое, отразившее разное ощущение времени, его течения. Достаточно сравнить прозу В. Аксенова, А. Битова, Е. Попова, Вик. Ерофеева – и В. Белова, В. Шукшина, В. Распутина, чтобы почувствовать, насколько они разны по своему темпоритму. Ускоряющееся, прямолинейное время у первых – и замедляющееся, циклическое у вторых.

Еще в начале 1980-х Галина Белая обращала внимание на то, как «настойчиво возвращается писатель [Белов. – Е. А.] к изображению круговорота природы», как «сопрягает он выход Ивана Африкановича к идее жизни с вечной повторяемостью дня и ночи, незыблемой сменой времен года» [2: 118]. Это, добавлю, время, наполненное трудом, делами – но при этом сюжетно не слишком богатое, не пестрое,

неторопливое. Напротив, герой современной прозы – человек, не слишком загруженный трудом, но при этом *homo properans*, «человек спешащий».

Проблема времени – одна из важнейших в современной прозе. Иногда она даже становится центральной темой, можно сказать, «главным героем», как в романах Алексея Слаповского «Вспять. Хроника перевернувшегося времени» (2013) или Евгения Чижова «Собиратель рая» (2019). Время современной прозы – все более стремительное; время даже не просто городского человека, а жителя мегаполиса. Короткие предложения, минимум описаний, максимум действий; клиповая подача... В этом, разумеется, нет ничего плохого, но порой возникает ощущение, что, пытаясь отразить современную жизнь с ее скоростями, жизнь, в которой живет современный читатель, литература не приближается к нему, а скорее теряет его, читателя. Что, если не на смену, то, по крайней мере, рядом с этой прозой должна существовать другая, с иным, замедленным, неторопливым течением времени? Дающая читателю не просто иное социальное, но иное онтологическое отношение к миру?

Пока же образцом такой прозы остается проза Белова. Снова процитирую Александра Журова: «Читать Белова сегодня несколько странно <...> Чтение его прозы дает опыт иного – мира, течения жизни» [3]. Думаю, эта «странность» сообщает его текстам дополнительное читательское измерение, сообщает им вторую жизнь.

Пока я, правда, говорил больше о прозе Белова вообще, привлекая «Привычное дело» лишь как пример. Пора несколько подробнее сказать об этой повести, точнее, о ее главном герое, поскольку это сообщение называется: «Вторая жизнь Ивана Африкановича».

Если, опять же, оставаться в прокрустовых границах социологической оптики, то ни о какой его «второй жизни» речи быть, вроде бы, не может. Это уходящая натура, если уже не ушедшая. И как человек уходящей «Руси крестьянской», и как представитель ушедшей «Руси советской» (Иван Африканыч – депутат сельсовета, хотя «депутатство» его, судя по всему, чисто формально и упомянуто в повести лишь несколько раз). Вряд ли современному читателю близки ощущения и мысли многодетного отца; это опять же, увы, тип уходящий.

Даже отчество – «Африканыч» – звучало необычно уже для первых, особенно молодых, читателей «Привычного дела». Автор явно не случайно постоянно упоминает своего героя по имени-отчеству, в отличие от множества других, «безотчественных» героев повести. Имя «Африкан» было получено отцом главного героя по святцам (почти исчезнувшая в советские годы практика). Да и «Африка», прочитывающаяся в отчестве, как бы указывала на некоторую «чуждость», экзотичность фигуры героя – и в северной деревне, в которой он живет, и во всем обществе, где из радиоточек гремело «Не нужен нам берег турецкий, И Африка нам не нужна...»

Что же, кроме ностальгического интереса, привлекает сегодня в Дрынове? Чем он созвучен герою – точнее, героям – современной русской прозы?

В отличие от многих героев прозы 60-х – либо активных деятелей, немного идеалистов (например, у Гранина, Стругацких) и несколько скептических «реалистов» (у Аксенова, Битова), герой «Привычного дела» – не идеалист и не скептик. Он, как это было замечено Виктором Петелиным, автором одной из первых рецензий на повесть, – стоик: «С улыбкой и каким-то непостижимым стоицизмом переносят Катерина и Иван Африканович все беды, которые выпали на их долю» [6: 208].

Здесь, правда, стоицизм взят в обыденном смысле, как некая душевная стойкость, а не как философская позиция (которой, впрочем, у Ивана Африкановича и не было...). Но все же это и определенная философия, экзистенциальная позиция. Не сопротивление и не покорность, но спокойное и твердое принятие существующего порядка, принятие своей доли. Лишь единственный раз герой откровенно бунтует: когда почти силой вырывает у председателя требуемую для ухода на заработки справку. (Но и при этом Ивану Африкановичу «было жаль председателя».) В остальном он принимает действительность, и не в силу своей темноты или пассивности. Дрынов далеко не «темен». Не случайно в повести упомянута Библия,

принадлежавшая еще деду Дрынова: значит, он был из грамотной семьи. Да и пассивным Ивана Африкановича не назовешь. Он понимает и ограниченность своих сил для того, чтобы изменить действительность, а, с другой стороны, не видит смысла в ее изменении.

Напомню, стоицизм как течение мысли возникает в античности после окончательного крушения полисной демократии и установление империи. Происходит отчуждение личности от социума, а социума от власти. И стоицизм становится философским ответом на эту ситуацию вытеснения личности из активного социального бытия в сферу частной жизни.

В советском обществе это начинает происходить с середины 60-х и продолжается, по нарастающей, вплоть до середины 80-х. Это время маленьких, «незаметных» героев, и не важно, живут ли они в деревне или в городе, в настоящем или в прошлом. Что, вроде бы, общего между Иваном Дрыновым и Андреем Бузыкиным – героем снятого через тринадцать лет после выхода «Привычного дела» фильма «Осенний марафон»? Между вологодским крестьянином, едва сводящим концы с концами, и достаточно благополучным ленинградским переводчиком, бегающим по утрам трусцой? Общим оказывается даже не столько психологический тип, сколько общая экзистенциальная позиция. Отчуждение от какой-либо социальной жизни (в силу ее «фиктивности», все большего обесмысливания), принятие своего «привычного дела», своего ограниченного повседневными заботами бытия. И после попытки вырваться из него – снова возвращение и стоическое примирение с ним.

Затем, на волне перестроечного популизма, отчуждение от политики на какое-то время снимается (но приводит к известным печальным последствиям). Но затем, где-то с середины 90-х, начинается новый виток отчуждения, снижения социальной и политической активности, уход в «свое», в свою частную жизнь. Таковы «стоические» герои прозы начала века: Вера из «Рыбы» Петра Алешковского, Зулейха из уже упомянутого дебютного романа Яхиной, Глеб Яновский из «Брисбена» Евгения Водолазкина... Называю навскидку, список можно продолжать и продолжать. На этом фоне Иван Африканович не выглядит чужаком. Разве что покрупнее, поглубже, похарактернее многих. Впрочем, и герои современной прозы лет через пятьдесят будут выглядеть иначе.

И последнее. Да, стоицизм. И все же стоицизмом, с его замыканием на постороннем, на «суете сует», «Привычное дело» не исчерпывается. Исполдволь присутствует другая тема, которая, тихонько нарастая, звучит в финале. Звучит тоже не слишком громко – в противном случае повесть, и так с трудом добиравшаяся до публикации, вообще бы не смогла увидеть свет. Но тема очень важная.

«Задолго до того, как в СССР слово “Бог” разрешили писать с большой буквы, Василий Белов написал христианскую повесть», написал недавно Игорь Золотусский [4]. Не думаю, что ее можно назвать христианской, если, конечно, не искать в ней каких-то слишком глубоких шифров. Африканыч – человек безрелигиозный; Библию – семейную реликвию – он легко меняет на гармонь, и если потом и жалеет об этой мене, так только потому, что гармонь вскоре «описали за недоимки по налогам и продали».

И все же в конце повести, когда после смерти Катерины Ивана Африканыча охватывает отчаяние и его стоический мир дает трещину, христианская тема начинает звучать – издали, приглушенно; хотя для того времени – более чем явно. Растревоженный молитвой тещи Евстолии, Иван Африканыч задумывается на могиле жены о жизни после смерти. И контрапунктом к этим мыслям первый и единственный раз в повести появляется церковь: «Белая колокольня развороченной церкви явственно выделялась на спокойном, по-осеннему кротком небе».

Сегодня, конечно, ситуация другая – хотя развороченных церквей в российской глубинке еще хватает и неизвестно, когда и как их всех восстановят и восстановят ли. Но тема обращение атеиста или просто человека безрелигиозного к Богу должна была, казалось бы, последние лет десять уже потерять актуальность. Возможно, таких произведений и стало меньше. В свете антиклерикального тренда среди

значительной части либеральной интеллигенции это неудивительно. Да и для авторов, родившихся в 80-е и после, тема религиозных поисков уже не столь актуальна.

Тем не менее, она остается. Свидетельство тому и успех «Несвятых святых» митрополита Тихона (Шевкунова) и «Лавра» Евгения Водолазкина в начале прошлого десятилетия, и недавний роман Михаила Гиголашвили «Кока», вошедший в короткий список «Большой Книги» этого года. Так что и здесь «Привычное дело» оказывается вполне созвучным тем вопросам, которые решает современная проза...

«Пронеслась над погостом шумная скворчиная стая. Горько, по-древнему пахло дымом костров. Синело небо. Где-то за пестрыми лесами кралась к здешним деревьям первая зима».

Так, неброским, но щемящим осенним пейзажем заканчивалась повесть. Но жизнь самой повести и его героя не закончилась. Она вышла и за пределы литературного и социального контекста середины 60-х, оставалась актуальным и даже злободневным весь брежневский период, и пережила второе рождение, совпав с наиболее важными тенденциями развития литературы последнего десятилетия. Поэтому завершу словами Игоря Золотусского, с которых начал: «Эта книга останется».

Использованная литература

1. Абрамов, Ф. Деревеньку зовут Тимониха / Ф. Абрамов // Север. – 1982. – № 10. – С. 91–95.
2. Белая, Г. Художественный мир современной прозы / Г. Белая. – Москва : Наука, 1983. – 191 с.
3. Журов, А. Василий Белов: опыт разлома / А. Журов. – Текст : электронный // Новый мир. – 2013. – № 9. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2013/9/vasilij-belov-opyt-razloma.html#_ftnref22 (дата обращения: 07.12.2021).
4. Золотусский, И. Непривычное дело / И. Золотусский // Российская газета. – 2017. – 22 октября (№ 239).
5. Золотусский, И. Тепло добра : проза В. Белова / И. Золотусский // Литературная газета. – 1968. – 24 января. – Цит. по: Золотусский, И. Непривычное дело / И. Золотусский // Российская газета. – 2017. – 22 октября (№ 239).
6. Петелин, В. О светлом и горьком / В. Петелин // Огонек. – 1966. – № 29. – С. 26–27. – Цит. по кн.: Петелин, В. Мой XX век : счастье быть самим собой / В. Петелин. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 638, [1] с.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА РУССКОГО СЕВЕРА

Аннотация

В статье говорится о нескольких недавно вышедших книгах современных писателей Русского Севера, продолжающих традиции русской деревенской прозы.

Ключевые слова: деревенская проза, северный текст, образ героя, литературные традиции.

Федор Абрамов в одном из своих выступлений отметил, что писатели-деревенщики «в своих произведениях говорят об очень серьезных вопросах не только нашего сегодняшнего бытия, но они говорят о наших нравственных истоках, они задумываются о таких понятиях – откуда что пошло, к чему это придет».

Литературовед Феликс Кузнецов в 2012 г. в статье, посвященной юбилею В. И. Белова, написал, что деревенская проза «была прозой бытийной, историко-философской, вынесшей на общественное обсуждение коренные, фундаментальные вопросы нашего исторического бытия». Вот тут-то и настораживает слово «была». Значит ли это, что о величии деревенской прозы сейчас можно говорить только в прошедшем времени? Есть ли достойные преемники у великих писателей-деревенщиков – ушедших: Федора Абрамова, Василия Белова, Александра Яшина, Валентина Распутина, Бориса Можаева, Виктора Астафьева, Владимира Солоухина, Евгения Носова, Виктора Лихоносова и ныне здравствующих Владимира Личутина, Владимира Крупина, Юрия Галкина?

Как живет современная деревня? Какие проблемы волнуют современных сельских жителей? Как эти проблемы отражаются на судьбе России в целом? Какова социальная роль писателя, пишущего на сельские темы сегодня? Не рано ли мы хороним современную русскую деревню? Вопросы непростые: есть о чем задуматься, есть что обсудить, есть над чем поработать...

Хорошая, художественно качественная деревенская проза появляется и сейчас, стоит только взглянуть на списки произведений – финалистов и победителей престижных литературных премий, носящих имена Федора Абрамова, Василия Белова, Валентина Распутина и др.

Что особенно отрадно, глубокие произведения о деревне создаются на Русском Севере, в «краю родникового слова», по определению Федора Абрамова. Рассмотрим несколько недавно вышедших книг северных прозаиков.

У книги вологодской писательницы Натальи Мелехиной «Железные люди» (М., 2018), вошедшей в шорт-лист Всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова «Чистая книга» (2019), замечательная аннотация: «Какова она, перестроенная деревня? Многие и не знают. А некоторые, наверное, думают, что она умерла. Но нет, жива». А иллюстрация на обложке – та самая красная телефонная будка, которых понатыкали в заброшенных деревнях как в насмешку. Некуда было денег потратить? Надо было отчитаться перед кем-то? А кому звонить? Разве только Богу? Что и делает деревенский дурачок Женя Иванов из рассказа «По заявкам сельчан». Пошутил было над дурачком герой рассказа Вадим, но вот что вышло: «Женя добрался до телефонной будки, снял трубку и беспорядочно понажимал на кнопки. Затем внятно и громко произнес: «Але, Боже? Это я, Господи, Женя из Васильевского. Помоги мне, Отец Небесный, домой вернуться, избу свою отыскать». Такие они все, рассказы Натальи Мелехиной. Всегда какой-то спазм, приступ жалости ли, безысходности ли. Нет, пожалуй, не отчаяния, а горечи. И в то же время что-то обнадеживающее есть – не все потеряно, жива душа!

Рассказы трогательные и парадоксальные. И названия порой такие же. Вот, например, «Забывай как звали». А еще довольно жесткие, безжалостные, нетерпимые к фальши, морализаторству. В этом плане наиболее показателен рассказ «Что мы знаем о хлебе». Так он начинается: «Вы поколение, выросшее в тепле

и заботе, не знавшее ни войны, ни голода! Что вы знаете о хлебе?!» – взревел бородатый писатель». Да много знают сельские ребята о хлебе: и как он трудно дается, и как легко пропивается беспутными родителями, и каков он хлеб-соль настоящей мужской дружбы, и что такое пресловутая социальная несправедливость...

Есть в книге щемящие рассказы об уходящем: стариках деревенских, о самих деревнях – мертвых, заброшенных. «Брошенные избы в вологодских деревнях напоминают покинутых стариков. Особенно удручает их вид в осеннюю непогоду. По невымытым оконным стеклам ползут капли дождя, и под мелкой моросью окна похожи на вечно слезящиеся старческие глаза. И шершавая поверхность бревен – это сухая кожа, покрытая пигментными пятнами от сучков», – так начинается изумительный рассказ «Яша и Маша».

Завершает книгу цикл рассказов про дядю Гришу. Именно оттуда взят образ, давший название сборнику, – «Железные люди». Почему железные? Что-то негибкое, прочное, незыблемое? Нет, все просто, обыденно: «Дядя Гриша и его племянник Димка, старый и молодой сборщики металла, были похожи друг на друга не только по-родственному <...> они оба словно нарастили металлическую чешую поверх желтоватой от болезни кожи». А чем еще прикажешь жить в разоренной деревне? Но рассказы цикла несмотря ни на что – оптимистичные, жизнеутверждающие. И не об одном дяде Грише речь, а о всей его дружной семье, о наследниках его, составляющих надежное древо жизни (рассказы цикла так и называются – «Наследники» и «Древо жизни»).

Первая книга прозы архангельского писателя Владислава Попова, ставшего лауреатом Всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова «Чистая книга» в специальной номинации «За вклад в развитие северной литературы», называется «Ворота в синее поле» (М., 2018). В заглавии заключен образ необычный, символический, предполагающий разные толкования. Одноименный рассказ все проясняет, но все-таки остается «послевкусие» первого впечатления – что-то неуловимо романтическое, устремленность куда-то – в мир хрупкий и загадочный. Да и начинается сборник с самого заветного – маленькой повести «Росняной хлебушек», в которой мы смотрим на мир глазами ребенка, восприимчивого, чистого фантазера: первые очарования и разочарования, горести и радости, страхи и подвиги...

В деревенских повестях и рассказах В. Попова все до боли знакомое, реалистичное до мельчайших подробностей. Один персонаж колоритнее другого, одна судьба сложнее другой. Вон старуха Хитриха из одноименной повести (все что-то хитрит). Она большой ребенок с детским незамутненным взглядом на мир, но и с детской же упрямой, неосознанной жестокостью. В центре образ молоденькой сельской учительницы, ее глазами мы смотрим на деревню, на деревенских жителей. Описана деревня подробно, дотошно, с любовью и любованием. Читаешь, и создается ощущение реального присутствия в месте действия. И говор круглый, перекатывающийся, колоритный, вкусный.

Федор в заглавном рассказе «Ворота в синее поле» – щемящая боль, незаживающая рана. Хороший человек не может не страдать, как это часто бывает, и в этом его страдании не только подлинная жизнь, но и обостренное чувство несправедливости. Картина, произведение искусства, давшее название рассказу, переворачивает жизнь и сознание героя. Петр Порохин из рассказа «Последний козел деревни» – трогательный, почти шукшинский чудик, которому автор приготовил пережить фантастическое приключение, густо замешенное на деревенском реализме. Митрич, герой рассказа «Митрич и его собака»: к хорошим людям и собаки прибываются такие же хорошие, понятливые и добрые. Верно говорится в одном из рассказов Владислава Попова: «Если бы люди были как дети, было бы проще».

Символично название романа вологодского писателя Дмитрия Ермакова «Тайный остров» (Вологда, 2018), вошедшего в шорт-лист уже упоминаемой премии «Чистая книга». На озере есть тайный остров, на котором вечно молятся вечные

иноки, да только не всякому он доступен, не всякому открывается – только чистому душой человеку в великие церковные праздники или перед великой бедой. Был на этом острове монастырь, пришли в него воровские люди, и исчез остров, исчезли монахи, да и воровских людей тех больше не видели.

Явились монахи тайного острова Ивану Попову – жителю села Семигорье накануне Великой Отечественной войны: «Опять враг на Русь пошел. Будем молиться. А ты иди и не бойся. Иди! Бог с тобой, Иван... Вернешься – вместе помолимся». Таково исходное событие романа Дмитрия Ермакова, который рассказывает о судьбе деревни в войну и после войны, об утрате и об обретении веры, о предназначении и крестном пути людей, хлебнувших горя и нашедших счастье. В центре повествования – герои-семигоры Иван Попов и Дмитрий Дойников, Федор Самохвалов и Осип Поляков, их судьбы, их искания, их озарения. Кто-то стал председателем колхоза, кто-то дьяконом, потом монахом, кто-то офицером...

Кто же слышит таинственный колокольный звон и пение незримых певчих на тайном острове? Кто-то все же слышит... Книга первая романа называется «Незримые певчие». Помните, у Рубцова: «Незримых певчих пенье хоровое...» Получилась честная история о вечном: о Любви, Надежде и, конечно, о Вере.

«Самые простые люди, живущие своей трудной обычной жизнью», – такими видит своих героев северодвинский писатель Артем Попов. Это цитата из авторского послесловия с говорящим названием «Мои негромкие герои». А книга называется «Избачиха» (Архангельск, 2020). Спросите, что это за слово? Откуда оно взялось? Была такая должность в старой деревне – избач, то есть заведующий избой-читальней, скажем так, библиотеки, агитпункта и дома культуры, вместе взятых. Избачихой дразнили в детстве героиню одноименного рассказа, давшего название книги. Дразнили, потому что она была дочерью того самого избача, хотя что в этом предосудительного? Ну да, деревня хоть старая, хоть нынешняя легка на прозвища, обидные или доброжелательные – никуда от этого не денешься.

А героиня – она избачиха и есть, поскольку работает сельским библиотекарем. Вот только грозятся закрыть ее библиотеку, но она – героиня – никак не может с этим смириться: возит книги и журналы в дальние, опустевшие деревни своим немногочисленным читателям. А зовут ее Маргарита Ивановна Белова. Оказывается, в честь булгаковской Маргариты так назвал ее отец-избач (можно пофантазировать, что и фамилия, и отчество тоже не случайны, сродни она Василию Ивановичу Белову).

Ситуация, ставшая уже привычной: «оптимизируют» в современной деревне все подряд, и людям остается жить, не теряя того самого оптимизма, – таков каламбур нынешней жизни. Не сегодня это началось, уходит деревня, ее гибель – острая социальная проблема. Но вот ведь что интересно: наряду с острой социальностью этот рассказ еще и лирико-романтический, душевный, щемящий. Видимо, не случайно его необычное название вынес автор на обложку своей книги, сделал его основным, центральным.

Книга Артема Попова продолжает лучшие традиции деревенской прозы. В ней и социальные, и нравственные, и экологические проблемы поднимаются. Но в большей степени говорится в ней о самом простом, понятном, обыденном, но отнюдь не второстепенном, ненужном, никчемном.

Тяга к родной земле, чувство вины за оставленный дом, муки совести, позднее раскаяние, неприкаянность, бездомность, безалаберность. Казалось бы, депрессивность, безысходность, чернуха! Но нет, все-таки есть в том, о чем и как пишет Артем Попов, что-то крепкое, сильное, а главное, светлое, теплое, возвышающее. У одной из героинь книги «глаза сияют тихим и нежным светом», и вот этот тихий и нежный свет представляется спасением.

Необычное название книги писательницы, живущей в Архангельской области, Ирины Турченко «От Марьяны до Маремьяны» (Архангельск, 2020) растолковывается сразу же на титульном листе. На месте эпиграфа можно прочесть: «Утренняя заря Марьяна (восточная), вечерняя Маремьяна (западная)... Из старинного

заговора». И еще много такого – старинного, «виковичного» можно обнаружить в этой удивительной книге.

Уже первый рассказ – лирическая зарисовка начинается с подобного фольклорного материала – старинной песни, а название «Перевинчики-друганчики мои» взято из старинной считалки, или «короталки», которую услышала писательница от своей бабушки, в чем и признается в последних строках начального рассказа книги. В нем воскрешаются картины детства автора: «Я сажусь на ступеньку, закрываю глаза и слушаю... детство». И звучит родное, близкое, детское... Вспышки воспоминаний, разрозненные сценки перемежаются считалками и песнями.

А какие пронзительные, проникновенные образы старушек в этой книге! Вот Лизонька, героиня одноименного рассказа, давно живет одна, легко управляет со своим нехитрым хозяйством, беседует с Пашей-пауком, мало того, подкармливает его мухами, которых держит в спичечном коробке. И ждет, упорно ждет сгинувшего в лесу сына, поэтому и не уехала никуда из заброшенного лесопунктовского поселка. Ждет, перебирает сыновние вещи и... дождалась-таки: мать ведь она, а «матери по два века ждут».

Истории в книжке бесхитростные, трогательные, забавные – о том, как болеют да пытаются лечиться в районе ли, дома ли, о всяких курьезах семейных и любовных, о судьбах горемычных и удивительных, о спокойной, размеренной деревенской жизни и о пьянстве, что греха таить, о том, как допиваются до видений страшных.

Важная тема – память о родных гнездах, о родных людях, об обычаях старинных – трудовых, нравственных и, конечно, о великой войне, принесшей столько горя и лишений всем людям. От утренней зари до вечерней – день трудовой, день световой. Но и жизненный круг – от детства до старости. Течет жизнь простая, обыкновенная, насыщенная...

Таковы книги только пяти авторов, живущих и творящих на Русском Севере, достойно продолжающих традиции ставшей уже классической деревенской прозы XX в. Этими именами не ограничивается список современных северных писателей-деревенщиков. Современная деревенская проза Русского Севера жива, плодотворна, глубока по мысли, самобытна по форме. Хочется верить, что она поможет решению насущных социальных и нравственных проблем.

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ДЕРЕВНИ В ПРОЗЕ 2000 – 2020-го годов

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции развития «деревенской прозы» и темы деревни в литературе в целом на протяжении первых двух десятилетий XXI в. с позиции писателя.

Ключевые слова: деревенская проза, литература, XXI век

Как автор, пишущий о деревне, я расскажу о развитии темы деревни в обозначенные два десятилетия не как литературовед, а как писатель. Это априори несколько субъективно, но пусть именно эта «писательская» субъективность и даст пищу для объективных размышлений филологам.

Для десятилетия с 2000 по 2010 г. характерно постепенное угасание как читательского, так и писательского интереса к тематике деревни. Это, конечно, не значит, что она вовсе исчезла из художественной литературы. К примеру, достаточно заметить, что в указанный период продолжают творить классики Василий Белов (1932–2012) и Валентин Распутин (1937–2015), и хотя, безусловно, их самые главные, великие, произведения к этому моменту уже написаны, оба прозаика публикуются, ведут общественную деятельность. Однако в целом для классики деревенской прозы это время подведения итогов, и неудивительно, что к концу десятилетия издаются именно собрания сочинений. Скажем, четырехтомника Распутина – в 2007 году, «восьмитомника» Василия Шукшина в 2009-м, семитомного собрания сочинений Василия Ивановича – в 2011–2012 годах.

В этот же период появляется огромное количество произведений авторов, подражающих прозе Астафьева, Абрамова, Шукшина, Белова, Распутина. Эти тексты зачастую отличаются слепым, бездумным копированием художественных приемов мастеров, а также многочисленными штампами в языке и образности. Как результат в сознании читателей в этот период закрепляется стереотип: деревенский прозаик – это либо недостижимый по значимости дара классик из школьной хрестоматии, либо бездарный эпигон. Середины не существует – или/или. Ситуацию осложняет то, что имена классиков, отсылки к псевдонародной деревенской культуре неумеренно используют в политических играх и самых разнообразных официозных мероприятиях.

В результате поколение молодых читателей утрачивает на какое-то время интерес к теме деревне. Возникает ситуация, которую, на мой взгляд, ярко выразила поэтесса Наталья Усанова, уроженка г. Харовска Вологодской области: «В том поколении, к коему отношусь я, с детства воспитали стойкое отвращение к традиционной российской культуре и к авторам, выросшим на ее почве. Неприятие подготавливалось всей закоснелой системой образования и культуры. На всех праздниках извечно мелькали в тему и не в тему напаянные народные костюмы, песни в деревенском стиле, пляски а-ля рюс. Только сейчас я начинаю понимать, что во всей этой паскудной показухе от подлинной народности была одна форма, а содержания не было. До содержания этого копать и копать».

Предлагаю не менее яркую цитату Нины Смелковой, филолога, экс-директора вологодского литературного музея, лучшего гида России: «Белов, Рубцов, Фокина, немного даже Астафьев. Десятки их чуть менее известных друзей. Сотни неизвестных. Тысячи графоманов. В какой-то момент ты невероятно от этого устаешь. От всего патриотизма через призму осени, берез, ветхой деревенской избушки, уходящей в никуда настоящей Руси. От всех этих «крепких мозолистых рук», «еще не старых глаз», «Ивановна вздохнула» и «солнце еле-еле проглядывало сквозь тяжелые облака». От передоза деревенской прозы случается маятниковый уход к веселым, внерусским, евреем. В лоне Довлатова, Бродского и Губермана чувствуешь себя живым. Их любимые обороты совсем не похожи штампы деревенщиков».

С тех пор этот стереотип, возникший в массовом сознании, никуда не исчез, он дает о себе знать и поныне. Начиная с периода 2000–2010 гг., если какой-то нестарый еще автор берется за тему деревни в прозе, ему обязательно напомним, что, во-первых, тема деревни себя изжила, во-вторых, что до вершин Белова, Абрамова и других мастеров ему никогда не дотянуться, в-третьих, что сам он недостаточно старается для спасения деревни.

В десятилетие с 2000 по 2010 г. активно публикуются воспоминания о деревне, чаще всего о деревенском детстве, разнообразные мемуары и художественные произведения, цель которых мемориальная. Все эти тексты обращены в прошлое. Они фиксируют для потомков образ ушедшей в небытие деревни, примерно начиная с периода до коллективизации и заканчивая серединой 80-х гг. Современная сельская жизнь, современники-сельчане либо не фигурируют в таких текстах вовсе, либо упоминаются вскользь. Чаще всего персонажи – предки автора: бабушки-дедушки, прабабушки-прадедушки и даже пращуры. Примеры таких произведений – рассказы «Виринеин стержень», «Внучка» писательницы-воложанки Галины Осокиной. Она рассказывает: «Главная героиня буквально «списана» с прабабушки. Я даже имя не меняла. Мою прабабушку на самом деле звали Виринея, она на самом деле в детстве и юности готовилась стать монахиней: раньше это считалось почетной судьбой – молиться за свой род, но мою прабабушку выдали замуж». Это типичный подход к теме в указанное десятилетие – взять судьбу своего предка и описать ее в художественном тексте.

В этот же период на развитие темы деревни в прозе начинает влиять Интернет. Очень популярными становятся сообщества в соцсетях и форумы, посвященные конкретным деревням, часто уже нежилым. Скажем, форумы жителей города Мологи и близлежащих сел. Я напомним, что эта территория была затоплена при строительстве Рыбинского водохранилища. И вот там люди очень активно публикуют воспоминания, стихи и прозу, посвященные родным деревням, а затем на основе этих интернет-материалов появляются печатные издания. Так, общественница Галина Бобкова создала уникальную книгу, которая называется «Живая память о Мологе: Гордость и боль». Галина собрала под одной обложкой переписку земляков в Интернете за несколько лет и издала, правда, уже в 2014 г. в виде сборника материалов. Там и краеведческие статьи, и стихи, и проза, и воспоминания, и просто интересные диалоги – словом, все, накопленное за десятилетие общения в Интернете, все, что касается затопленной Мологи и множества окрестных сел. Эта тенденция существует и в наши дни. Подобные сборники по следам публикаций об утраченных деревнях в соцсетях и на форумах издаются регулярно.

В это же десятилетие с 2000 по 2010 г. выходят две книги, в которых, на мой взгляд, проявились тенденции, действующие и в данный момент тоже. В 2006 г. издательство «Вагриус» выпускает повесть «Земля Гай» Ирины Мамаевой, молодой карельской писательницы. Произведение производит мини-фурор, прежде всего, среди самих сельчан. Чем же эта повесть замечательна? Тем, что в центре повествования не бабушки-дедушки и не пращуры, а современные жители лесного поселка Гай. Никакие это не воспоминания, и речь идет не о предках автора, не о коллективизации и не о советском расселении сел Нечерноземья. Речь идет о ликвидации лесного поселка в середине нулевых годов, в связи с тем, что там выработана лесосека, т. е. автор актуализирует экологическую проблему: весь лес за годы вырубili, а нового не вырастили.

Любопытно, что один из героев Ирины Мамаевой – журналист, и писательница включает в повествование текст его статей для местной газеты. Зачем она это делает? Затем, чтобы показать контраст между селом, которое существует в обзоре СМИ и в представлении общественности, и реальным положением дел. Писательница демонстрирует: к 2006-му году деревня, село – это *terra incognita* для большинства горожан в наступившем XXI в.

Вторая важнейшая книга – это роман Бориса Екимова «Прощание с колхозом», опубликованный в 2005 г. Писатель соединяет в повествовании несколько эпох деревенской жизни, начиная от коллективизации, но не замыкается в прошлом и даже делится мыслями о будущем села. Как и Ирина Мамаева, он использует, казалось бы, чужеродные, журналистские приемы в своем тексте. Например, дотошно в цифрах документирует размер зарплат сельских тружеников. Цитирую фрагмент его текста: «Среднемесячная заработная плата механизатора – 1750 рублей, животновода – 1164 рубля. Вот семья шофера. Оклад – 1200 рублей. На руки «чистыми» получает 800 рублей в месяц. Вычеты: за квартиру, за детский сад, за хлеб, который берут в колхозном магазине. Жена работает в Доме культуры. Получает 800 рублей. Двое детей: одиннадцати и трех лет. Нужно прокормиться, одеться, обуться всем четверым на 1600 рублей в месяц. Откормили двух свиней (на полученное в колхозе зерно), сдали на 8 тысяч. Вот и все доходы здоровых, молодых людей». Это отрывок, подчеркиваю, из художественного произведения. И возникает тот же вопрос: а зачем это нужно Борису Екимову, эти цифры, как в статье журналиста? И ответ получается тот же, что и касаясь прозы Ирины Мамаевой: писатель вынужден это делать, потому что он ориентируется не только на сельчан, которые и сами знают цифры в своих квитках на зарплату, но и на аудиторию, имеющую о жизни деревни представление весьма и весьма отдаленное.

Таким образом, еще в тот период прозаики отметили разделение читательской среды на два слоя – на сельчан, которым ничего объяснять не надо, и на горожан, которым объяснять надо буквально все до мелочей, поскольку многие из них уже к 2000 г. жизнь людей в Турции или Египте представляют лучше, чем жизнь своих же соотечественников в деревне.

Итак, к 2010 г. мы подходим со следующими итогами:

- возникло стереотипное представление об облике деревенского прозаика – либо как о классике, либо как об эпигоне;
- значимо обострилось разделение читательской аудитории на сельскую и городскую;
- наметилось обращение молодых прозаиков (таких, как Ирина Мамаева) к жизни современного села.

И ровно десять лет назад, проанализировав тенденции современной литературы, профессор, доктор филологических наук Владимир Николаевич Шапошников отметил: «Современная литература есть литература городского аспекта и пафоса. Впечатления о деревне имеющиеся нечастые – дачные, сторонние. Они по сути тоже городские. И просторечие – это речь города». Тогда для своего исследования филолог проштудировал книги ведущих современных авторов, вышедшие в 2010–2011 годах. Подчеркну еще раз, это был рубеж 2010–2011 года. Владимир Шапошников зафиксировал точку крайнего падения интереса к деревенской теме.

Затем проходит буквально несколько лет, и писательница Ольга Славникова, говоря о литературе, представленной на премию «Дебют», вдруг замечает, цитирую: «Деревенская жизнь снова оказалась востребованной». И она права: прямо на наших глазах по какой-то причине деревенская тематика вновь вернулась на страницы толстых журналов и книг, в премиальные списки, и появились авторы нового поколения, которые по-новому ее интерпретировали. Среди этих писателей Моше Шанин, Андрей Антипин, Андрей Филимонов, Наталья Ключарева, Алексей Шепелев, Алексей Траньков, Ольга Гришаева, Игорь Корниенко, Наталья Мелехина и другие.

Обращаются к теме деревне все чаще и чаще не только прозаики, но и поэты. Назову Нату Сучкову, в 2011 г. выпустившую книгу стихов с провокационным названием «Деревенская проза». Очень успешный сборник, замеченный на уровне главных премий страны. Упомяну Ирину Кемакову. Нельзя не назвать мегапопулярного среди самих сельчан поэта-песенника Игоря Растеряева. Что общего между всеми этими авторами? Прежде всего, возраст. Они все родились в конце 70-х – начале 80-х годов,

их детство пришлось на время распада СССР, а юность – на те самые нулевые, когда тема деревни находилась на периферии литературного процесса. Большинство этих авторов выросло в деревне, а некоторые и сейчас продолжают в ней жить, как, к примеру, писатель Андрей Антипин. В начале десятых годов они вступили в литературу с той темой, которая их волнует более всего – судьба деревни, судьба ровесников, живущих в этой деревне.

Главная особенность десятилетия с 2010 по 2021 год – и в творчестве, и в общественной деятельности авторы, условные новые «деревенщики», борются с многочисленными стереотипами, касающимися деревенской прозы. Когда начинаешь говорить об этих клише, одновременно получается, что перечисляешь и основные тенденции развития темы деревни.

Стереотип первый – «деревенщики» не любят город». Считается, что авторы, так или иначе обратившиеся к деревенской тематике, не любят заодно уж и за границу. Конечно, это не так. Современные авторы не исключают ни городскую, ни «заграничную» тематику из своих текстов, даже если у них есть актуальные произведения о жизни села и наоборот. Возьмем писателя Михаила Калашникова. У него есть рассказ «Последние дни в Помпеево», который остро ставит вопрос: почему молодежь уезжает из деревень? Из-за необратимых исторических процессов или из-за собственной лени? И в то же время есть роман «Город об одном дне» фактически признание в любви к Воронежу, где и живет прозаик.

Стереотип второй – «в деревне живут одни старики, и те скоро умрут, и писать будет не о ком». По поводу этого клише очень емко и точно высказался прозаик Артем Попов (Северодвинск) в статье «Пчелы и паразиты». Действительно, постоянно слышишь: «Деревня давно умерла, а вы все еще паразитируете на достоянии классиков». Почему вообще возник этот стереотип? По тем причинам, что уже названы выше. Это представление, возникшее ранее, что деревенский прозаик либо уж классик, либо уж совсем бездарь, а также это расслоение читательской аудитории на сельскую и городскую. К несчастью, многие литературные критики оторваны от реальной жизни в деревне XXI в., многие из них все еще представляют себе село таким, как в беловском «Привычном деле» или «Ладе». Но оно существенно изменилось. Приходится подчеркивать, что в нынешних деревнях была, есть и будет молодежь. Все не вымрут и не переедут в города хотя бы и по той причине, что агробизнес в XXI в. бурно развивается, внедряются новые технологии, а значит, всегда нужны будут и люди, чтобы работать в сельскохозяйственной отрасли. Другой вопрос, что это будут за люди, будут ли они ощущать себя крестьянами, наследниками беловского «Лада», обретут ли они счастье на родной земле? Вот на эти вопросы и предстоит отвечать настоящим и будущим прозаикам-деревенщикам».

Стереотип третий – «из деревни все бегут, и все мечтают попасть в Москву, об этом и пишут «деревенщики». Критик Андрей Пермяков в своей статье «Незабытое, не очень старое» решил проверить это клише фактами Росстата и сделал вывод: «Парадокс, но сельское население у нас практически не уменьшается: до 1989 года шло непрерывное сокращение, затем все стабилизировалось на уровне 25–27 % от общей численности страны». На самом деле массовый отток населения из деревни в города по социальным, жилищным и финансовым причинам почти прекратился с началом 1990-х. Сейчас молодым людям бежать из деревни либо некуда, либо незачем. Переселиться из деревни в город в наши дни невероятно сложно, зачастую это за пределами возможностей рядового юноши или девушки. На этом фоне успешный переезд воспринимается как счастливая редкость. В пример приведу рассказ Артема Попова «А может, к черту любовь?» В основе сюжета – любовные отношения между молодой женщиной, счастливо переехавшей в город, и трактористом из деревни. Так вот героиня, ставшая в небольшом городке помощницей прокурора, воспринимается ее односельчанами едва ли не как небожительница. В тексте этого же автора «Алтамиш» девушка выходит замуж за гражданина

Турции, и снова это событие воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Семья девушки считает, что ей невероятно повезло.

В наши дни появляется и такое социальное явление, как «челночные мигранты» – это люди, живущие в деревне, а работающие в городе или наоборот, а также гастарбайтеры или заключенные из тюрем, которых возят на работу на фермы. Подобная тема звучит, к примеру, в моем рассказе «Коронованы бедой». И все меньше текстов о том, как массово молодежь покидает свои родные пенаты подобно абрамовской Альке.

Стереотип четвертый – «деревенщик» обязательно начнет читать «морали», то есть прибегнет к агрессивному дидактизму, не терпящему никаких возражений. Не встречала «моралей» в творчестве своих коллег. «Что такое хорошо, и что такое плохо» и так каждый человек понимает с детства, другой вопрос, хочет ли и может ли он потянуть тяжелое бремя порядочности? Если ты родился в деревне, то уже в раннем детстве ты осознаешь, что есть вещи, которые ты не исправишь, потому что человек мал и бессилен перед глобальными историческими процессами. И как в этом противоборстве с историей не очутиться внезапно на стороне зла против своей воли даже – это тоже тема для актуальной деревенской прозы. И ее можно найти в произведениях практически любого современного прозаика, пишущего о деревне. К примеру, очень жестко такие вопросы поставлены у Андрея Филимонова в романе «Головастик и святые» или у Алексея Шепелева в книге «Мир-село и его обитатели».

Стереотип пятый – «деревенщики» не признают новаторства в искусстве». Признают. И сами становятся новаторами, не зря ведь «деревенская проза» стала именно «новым явлением» в литературе XX в. не только России, но и других государств. Приведу пример – проза Игоря Корниенко, лауреата премии Василия Шукшина. Он зачастую закольцовывает композицию, причем делает это мастерски и не только в рассказах, но и в крупных жанровых формах. У него есть даже роман-круг «Бездомные комнаты»: с чего он начинает повествование в этом романе, к тому и возвращается в финале. Безусловно, такая работа с композицией – это новаторство.

Новаторский подход мы видим у Андрея Филимонова. Про него я говорю так: «Представьте себе, что Виктор Пелевин решил писать деревенскую прозу по шукшинско-беловскому канону, и получите роман «Головастик и святые». У Филимонова есть собственное решение уже названной мной проблемы расслоения читательской аудитории на сельскую и городскую. Можно поступать так, как Екимов и Мамаева, дотошно вживляя в художественное произведение фрагменты документалистики и даже журналистики, а можно – пойти другим путем. Раз уж большая часть читателей не представляет современной деревни, раз уж воспринимает село как нечто выдуманное, нереальное, то вот и у Филимонова в романе деревня Бездорожная – место действия, словно находящееся в ином времени-пространстве. В некой пустоте, как в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота». Вместо села на карте страны зияет, цитирую писателя, «незнакомое пространство непонятного размера», населенное непонятными людьми, с непонятной речью, обычаями и образом жизни. То есть, автор показывает: русская деревня для России 2017 года, когда вышел роман, как бы есть, но ее как бы нет.

Вот примеры новаторского подхода. Другое дело, что у каждого автора есть свои вкусы и свои художественные задачи, и порой условные «деревенщики» и, правда, не хотят принимать того, что им не близко, или того, что им не по нраву. Получается странная ситуация: постмодернисту, к примеру, можно отринуть то, что ему не по нутру, а «деревенщику» – нельзя, сразу закричат, что он «лапоть деревенский необразованный» и «противник прогресса в литературном процессе». Но дело ведь совсем не в образовании и не в прогрессе. Дело в том, что, если писатель имеет творческую индивидуальность, свою систему ценностей, он не позволит ни новым, ни старым, вообще никаким явлениям в искусстве сбивать его с выбранного пути. Как автор и просто как сложившийся уже взрослый человек он имеет ровно такое же право на собственные взгляды в искусстве, как и любой другой писатель

любого другого направления. Литературная борьба – это нормально, но маскировать неприятие деревенской прозы ярлыком «деревенщички» против новаторства» не надо.

В конце такого разговора неизбежно возникает вопрос, какие направления будут наиболее актуальными в современной деревенской прозе? Это тема для отдельной статьи, поэтому коснусь его лишь кратко.

Конечно, в первую очередь экологическое. Все чаще и все ожесточеннее крестьяне, и не только они, протестуют против хищнической вырубki лесов, мусорных свалок в заповедных лесах и лугах, отравления водоемов и земель, незаконной продажи заповедников богачам, строительства VIP-коттеджей в сельхозугодиях, запустения полей, жестокого использования животных как расходного материала на гигантах-сельхозпредприятиях и т. д. Может ли писатель или поэт остаться в стороне от этих болезненных тем, если он любит свои деревни? Вряд ли получится! Не случайно мгновенную популярность в соцсетях набрали два стихотворения Ольги Фокиной о Шиесе – «Москва, да ты чего?» и «Предки бережными были».

Одноразовых не жалко.
Одноразовость – в ходу!
...И растет за свалкой свалка,
Задыхается в чаду
Чуть родившееся чадо,
Дохнет семужный малек...
Это нам, земляне, надо?
Это – ладно? Это – впрок?

По-прежнему деревенской прозе будет присуще глубокое и болезненное переживание гибели традиционной культуры «Лада» и тревожный вопрос: формируется ли новая культура новой деревни или нет? Если нет, то на какие ценностные ориентиры будет равняться «новый крестьянин»?

Разнообразные вариации появятся в социальной проблематике. Одна из самых ужасающих тем – высокая смертность молодых людей в деревне, а также низкий уровень жизни, отсутствие «социальных лифтов», в том числе в виде миграции людей в город. Больно ударила по деревне оптимизация, и ее негативные последствия еще не раз отразятся на жизни сельчан. Об этом явлении и его последствиях пишет Артем Попов в рассказе «Избачиха», я, Наталья Мелехина, в рассказе «День деревни» и другие авторы.

Замечу, что практически на каждой встрече с читателями меня просят написать произведения о том, как складывается жизнь недавних сельчан в городе, и, наоборот, о явлении «дауншифтинга», т.е. о том, как жители мегаполисов меняют городской образ жизни на сельский. Что заставляет их так поступить, и удастся ли им стать «крестьянами» в полном смысле этого слова? Такие темы, к примеру, звучат в рассказах Анастасии Астафьевой «Хуже татарина» и «Слезка Кабирии».

Так сложилось исторически, что неотъемлемая часть деревенской прозы – это философско-бытийные размышления. Как в городе, так и в деревне люди не перестают искать ответы на вечные вопросы о смысле и ценности жизни, о природе добра и зла, о вере и безверии, о войне и мире и возможных исторических путях развития своей страны.

Использованная литература

1. Астафьева, А. Для особого случая / А. Астафьева. – Вологда : ИП Киселев А. В., 2020. – 161 с.
2. Екимов, Б. Прощание с колхозом / Б. Екимов // Новый мир. – 2005. – № 6. – С. 145–159.
3. Дардыкина, Н. Волшебница «Дебюта» любит изумруды : интервью с О. Славниковой / Н. Дардыкина // Московский комсомолец. – 2015. – 16 января.

4. Живая память о Мологе: гордость и боль : о жителях Мологского края и его исторических местах. – Рыбинск ; Вологда : Рыбинский дом печати, 2014. – 414 с.
5. Калашников, М. Последние дни в Помпеево / М. Калашников // Соты. – 2021. – 14 сентября.
6. Мелехина, Н. Неформатный разговор : размышления над книгой Наты Сучковой «Деревенская проза» / Н. Мелехина. – URL: http://voloshin-fest.ru/publ/voloshinskij_konkurs_2014/bud_prost_kak_vetr_neistoshhim_kak_more/neformatnyj_razgovor_razmyshlenija_nad_knigoj_naty_suchkovej_derevenskaja_proza/133-1-0-2589 (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.
7. Мелехина, Н. Пять стереотипов о деревенской прозе / Н. Мелехина. – URL: <https://centr-belova.ru/novosti/1360-natalya-meljokhina-pyat-stereotipov-o-derevenskoj-proze> (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.
8. Мелехина, Н. Суд и судьба / Н. Мелехина // Премьер-новости за неделю. – 2009. – 2 июня.
9. Осокина, Г. Записки судьи / Г. Осокина. – Санкт-Петербург : ООО «Агентство «ВиТ-принт», 2007. – 247 с.
10. Пермяков, А. Незабываемое, не очень старое / А. Пермяков // Новый мир. – 2019. – № 4. – С. 177–198.
11. Попов, А. Избавица / А. Попов. – Архангельск : Лоция, 2020. – 224 с.
12. Попов, А. Пчелы и паразиты / А. Попов // Наш современник. – 2020. – № 8. – С. 223–226.
13. Смелкова, Н. Все любят говорить о «Вологодской литературной школе», о деревенской прозе... / Н. Смелкова. – URL: https://vk.com/natmell?w=wall15970826_10391 (дата обращения:). – Текст : электронный.
14. Шапошников, В. Тенденции современной литературы в языковом аспекте / В. Шапошников. – URL: <https://rospisatel.ru/konferenzija/shaposhnikov.htm> (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.

СЕКЦИЯ 1. ТВОРЧЕСТВО В. И. БЕЛОВА И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Л. А. Берсенёва

ПЕЧЬ КАК ЦЕНТР «КРЕСТЬЯНСКОГО МИРА» (на материале повести В. И. Белова «Привычное дело»)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова», проект № 19-012-00348

Аннотация

В статье рассматривается одна из составляющих концепта *дом*. На примере повести В. И. Белова «Привычное дело» показана роль русской печи в организации крестьянского мира. Отмечаются особенности использования слова *печь* в тексте произведения, обозначены различные функции предмета.

Ключевые слова: В. И. Белов, «Привычное дело», концепт «дом», русская печь

Одним из базовых концептов народного мировидения является *дом*. Особую значимость данное понятие приобретает в народной культуре, так как включает «представления не только о жилище человека, но и о семье, о народе, о связи поколений, о единстве, о труде и отдыхе, то есть охватывает всю сферу бытования человека. Дом являет собой модель мира, соединяющую бытовое и сакральное, выстраивающую отношения человека к социуму и к самому себе, выполняющую функции этической, эстетической оценки действительности» [4: 11]. В культурологических, этнолингвистических исследованиях подчеркивается особое устройство дома: уподобляясь человеку / миру по структуре, дом имеет свой центр, периферию, границы; выполняет функции жизнеобеспечения, исцеления, этико-эстетическую, ритуальную, защитную, функцию социальной идентификации и др.; представляет собой дом-семью, дом-родное пространство, дом-мир и т. п.; конституируется вещным миром, передающим из поколения в поколение мировоззренческие ценности. Одним из предметов, организующих пространство дома и выполняющих целый ряд функций, том числе сакральную, является *печь*.

Русская печь – характерная особенность жилища восточных славян. Как отмечает этнолингвистический словарь «Славянские древности», «конструкция печи и ее положение в доме, общие для территории России, сложились уже к XVIII в. и восходят к XII–XIII вв. С течением времени размеры печи увеличивались; в XIX – начале XX в. она занимала четвертую или пятую часть избы» [5: 39].

Традиционная русская печь устанавливается на фундаменте (*опечье*), в котором обычно отводится место для хранения дров. В ее конструкцию также входят *горнило*, где разводится огонь, *под* – основание горнила, используемое для приготовления пищи, *устье* – отверстие, через которое закладываются дрова, *загнетка* – место, куда сгребаются горячие угли, *шесток* – площадка, расположенная перед входом в устье, *зеркало* – печная стенка, обеспечивающая отдачу тепла в помещение, труба, различные заслонки, задвижки для регулирования тяги в дымоходе и т. д.

В «Ладе» В. И. Белов рассказывает об истории печного дела на Севере: «Каменка складывалась без кирпича, из одних камней. Поэтому важно было уметь искусно сделать свод, подобрать камни таких размеров и форм и так их приладить друг к другу, чтобы они держали себя сами. Верхняя часть свода выкладывалась без глины, дым выходил в межкаменные щели. <...> Со временем каменки остались только в банях, в домах начали «бить» печи. <...> На деревянное возвышение – опечек – устанавливалась «свинья», сделанная в виде печного свода из плотно

пригнанных, закругленных снаружи брусьев. Она, словно литейная форма, была раскладная, гвоздями ее не скрепляли, чтобы потом можно было по частям вынимать из печи. Снаружи по опечку устанавливали щиты, получалась обширная печная опока, в которую набивали густую, хорошо промешенную глину. Дым выходил в отверстие под потолком, поэтому избы строили довольно высокие» [3: 39]. Писатель сравнивает работу печника с трудом архитектора («лепка, композиция, соразмерность, план и общение с материалом»), а печь с произведением искусства – псковскими храмами [3: 273]. В «Ладе» отмечаются и необходимые характеристики печи: качественная кладка, чтобы печь не была угарной и «дым не выкидывало во время ветра», достаточно большой размер, «чтобы было где полежать ребятам и старикам», экономичность, «чтобы дров шло как можно меньше», эстетичность, «чтобы гляделась в избе как невеста» [3: 39].

Русская печь всегда осмыслялась как символ особого крестьянского мироустройства и мироощущения. С одной стороны, она являлась материальным объектом, имеющим чисто практическое назначение, с другой – воспринималась как сакральный центр жилища, сопоставимый с алтарем в церкви, так как выполняла функцию упорядочивания микрокосма жилища – его пространства, семейного, хозяйственного уклада.

В. И. Белов уделяет роли печи в жизни крестьянской семьи особое внимание, считая печь, очаг «средоточием, материально-нравственным центром» избы: «Печь кормила, поила, лечила и утешала. На ней подчас рожали младенцев, она же, когда человек дряхлел, помогала достойно выдержать краткую смертную муку и навек успокоиться. Печь нужна была в любом возрасте, в любом состоянии и положении. Она остывала только вместе с гибелью всей семьи или дома» [3: 38]. Пока горит огонь в печи – существует дом и люди в нем: «Каждое утро на протяжении многих веков возникает в печи огонь, чтобы греть, кормить, утешать и лечить человека. С этим огнем связана вся жизнь. Родной дом существует, пока тепел очаг, это тепло равносильно душевному» [3: 88].

Один из рассказов («Новострой») писатель посвящает истории семьи, глава которой в погоне за современным комфортом начинает в избе ремонт, разрушает полаты и печь. Все это приводит к печальным последствиям: «От рождения и до смерти каждого сельского жителя печь была в доме средоточием жизни, центром всего и вся. По старым, еще языческим верованиям, под печью жил хранитель и пестун всего хозяйства – домовый, печь кормила и обогревала, лечила болезни, утешала и успокаивала людей в горькие или холодные ночи. Она сушила зерно, лучину, плотничьи и столярные заготовки, грела для скота воду и пойло, была пристанищем детям, старикам и увечным. Печь не остывала в доме порою по сто или более лет, пока не построят новый дом. Холодный очаг означал смерть, небытие» [1: 500].

В повести «Привычное дело» первая жена Ивана Африкановича, «молчаливая девка из дальних заозерных мест», получает характеристику «бездушная, как нетопленая печь». С нетопленной печью Дрынов сравнивает город: «Вот ты, Африканович, говоришь – город как нетопленая печь, не греет, не тешит. А тут у тебя греет? Тешит?» [2: 85].

Печь разделяет пространство избы, служит границей «женской части». За печью, в кути, готовили, хранили посуду и припасы. Там же держали телят зимой. Вместе с тем печь является центром избы, так как вокруг нее разворачивается весь жизненный цикл от рождения до старости. За печь обычно уходила роженица, а новорожденного ребенка мыли в печи, если не была истоплена баня. В свадебном и родильном обрядах она символизировала рождающее женское лоно, а в похоронном – дорогу в загробный мир или даже само царство смерти. «На печи, за печью, под печью, в кути, за шкафом, под столом и под лавками» росли крестьянские дети. За печью устраивали «столбушку» – игру парней и девиц, на печи, на полатах спали старики и дети. Лежать на печи взрослому здоровому человеку считалось позорным.

Печь в доме являлась неким местом силы, помогала избавиться от недугов. Степановна, рассказывая Евстолюе о своей болезни, считает печь единственным средством, помогающим старикам: «Полно, девка, чего ехать, никакие порошки не помогут, ежели годы вышли. Вот на печь-то лягу, да на кирпичи, на самые жаркие, руки-то окладу, вроде и полегче станет» [2: 33].

Как источник пищи и домашнего огня печь воплощает идею полноты и благополучия дома. Основное назначение печи – приготовление пищи. В «Ладе» В. И. Белов отмечает ее особенные свойства: «Она, эта печь, будучи метенной, не кипятила еду, не жарила, а медленно томила и парила, сохраняя вкус, аромат и прочие свойства продукта» [3: 161]. Важно перед топкой промести печь сосновым помелом и хорошо натопить, но не слишком жарко, чтобы выпечка была удачной, а блюда «томились». Не случайно во многих произведениях писателя упоминается растапливание печи утром как некий ежедневный ритуал. Эту процедуру обычно выполняла женщина, «главная у печи», «большуха», от которой требовалась сноровка и определенные навыки, так как необходимо было во время топки успеть «обрядиться» (подготовить тесто, сделать корм скоту, прибрать в доме и т. д.).

В «Привычном деле» в доме Дрыновых «гоношится» у печи Евстоля. Рассказывая сказку внукам, она отмечает неумение непутевых пошехонцев топить печи: «Деревня-то завелась большая, а печи-то бабы топили все в разное времечко. Одна утром затопит, другая – днем, а иная – и темной ночью. Запалит, посидит у окошка да и давай блины творить. Пока блины-то ходят, печка протопится, баба вдругорядь растоплять. Пока вдругорядь растопит, блины-то возьмут да и закиснут. Так и маялись, сердешные» [2: 28]. По мнению рассказчицы, это обстоятельство во многом определяет жизненные неудачи жителей пошехонской деревни.

Новый день, как правило, начинается с описания топки печи: «затопилась первая печь», «мать Евстоля затопляла печь». Даже Дашка Путанка, не самая хорошая хозяйка в деревне, утром идет щепать лучину, чтоб затопить печь. Только однажды в повести упоминается ситуация, когда печи топили с вечера – после разрешения косить для своих коров в воскресенье: «Как только эта радость облетела подворья, бабы еще с вечера бросились топить печи, а ночью с фонарями кинулись на лесные покосы» [2: 91]. Привычный ритм жизни нарушается.

Иван Африканович видит в каждодневной суете женщин у печи смысл существования деревни: «Женки вон печи затопили, канителяются у шестков – жись. И все добро, все ладно» [2: 35]. В речи повествователя также видим описание этого процесса в качестве неотъемлемой части крестьянского жизненного круга: «Снова в деревне протопятся печи, бабы выгонят на траву скотину и, посудачив о Мишкиных и своих делах, уйдут в поле косить на силос» [2: 59]. В свою очередь Степановна, которая во время болезни не могла выполнять свои обязанности по дому, жалуется: «И не говори, Евстолюшка, две неделюшки вылежала и печь не могла топить, вот как руки тосковали» [2: 33].

С печью связаны некоторые народные приметы: если женщина никак не может затопить печь поутру, причина тому – некий ночной грех; выпал уголь из топящейся печи – к приходу гостя. Об этой примете упоминает в «Привычном деле» Евстоля: «Вот каково добро, что ты хоть пришла-то, а у меня сегодня уголь из печи выскочил, экой большой уголь, да и кот весь день умывался, да и сорока-то у ворот стрекотала, ну, думаю, к верным гостям, сразу три приметы» [2: 33].

Кроме утилитарных функций (обогреть и накормить) печь и очаг, несомненно, выполняли еще и психологическую и эстетическую функции. «Даже треск поленьев в печи и шум пламени влияли на душевное состояние», – пишет Белов в «Ладе».

Использованная литература

1. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова. – Москва : РИЦ «Классика», 2011. – Т. 1. – 605 с.
2. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова. – Москва : РИЦ «Классика», 2011. – Т. 2. – 597 с.

3. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова. – Москва : РИЦ «Классика», 2012. – Т. 5. – 630 с.

4. Житникова, М. Л. Дом как базовое понятие народного мировидения : лингвокультурологический аспект : автореферат диссертации кандидата филологических наук / М. Л. Житникова. – Томск, 2006. – 27 с.

5. Топорков, А. Л. Печь / А. Л. Топорков // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том 4. П-С. – Москва, 2009. – С. 39–44.

Н. В. Комлева, П. А. Смирнова

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗЕ В. И. БЕЛОВА «СКАКАЛ КАЗАК»

Аннотация

Работа посвящена изучению роли имен персонажей рассказа В. И. Белова «Скакал казак» в построении таких текстовых категорий, как информативность текста и субъектная организация текста. Имя является связующим элементом смысловой структуры, помогает тексту выполнять функцию эстетического воздействия, служит убедительности, достоверности создаваемых художественных образов.

Ключевые слова: литературная ономастика, ономапозитика, имена собственные, текстообразующая функция

Художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. В работах по литературной ономастике и ономапозитике неоднократно высказывалась мысль о том, что ономастические единицы являются важным средством текстообразования (А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. А. Никонов, М. В. Карпенко и многие др.). Онимы участвуют в создании смысловой многомерности основных содержательных универсалий текста (Человек – Время – Пространство) и «распредмечивании» идеальной художественной информации за счет способности кодировать значительный объем информации на незначительном линейном отрезке текста [2: 8].

Объектом изучения в данной статье является рассказ В. И. Белова «Скакал казак» (1980 г.), в котором описан один случай из жизни героев далекой вологодской деревни периода военного лихолетья.

Предмет изучения – имена персонажей рассказа, которые образуют своеобразную лексическую подсистему художественных средств и помогают автору достичь основной цели произведения – оказать эстетическое воздействие на сознание читателя за счет убедительности, достоверности создаваемых им художественных образов.

Художественное пространство рассказа организовано локусами: вся страна (упоминания в газетах о действиях на фронте, сводки Совинформбюро; реплики Бессонова), территория колхоза (гумно, дом бригадира Гудкова, дом Петуховны, дом Яши, дом Шурки Голощековой, нежилой дом, колокольня, баня). Пространство всего государства – это единое целое, стремящееся победить врага; территория колхоза – своего рода малое государство, из последних сил сохраняющее желание жить и верить в то, что все трудности скоро закончатся. Все дома в колхозе похожи друг на друга, в каждом из них бедность, нищета, голод, отчаяние, горе от потери близких.

Задание председателя сельисполкома *Бессонова* по плану хлебосдачи выполняется, а в душе каждого героя и читателя остается тяжесть от способа выполнения, от осознания безвозвратно сломанных судеб (не только несчастья *Костерьки*, но каждого второстепенного, эпизодического или главного персонажа рассказа). Именно в этот момент и возникает ощущение катарсиса, важнейшего эстетического воздействия в литературе.

Воздействие на читателя начинается с самого заглавия произведения. По мнению Ю. М. Карпенко, «главное имя в литературном произведении – его заглавие» [3: 74]. Рассказ имеет меткое, запоминающееся название. «Скакал казак» – это строчка из песни, в которой уже содержится часть ответа на поднятый вопрос, через какие трудности («маньчжурские поля») нужно было пройти крестьянину в предпоследний военный год. Песню, которая считается русской народной, запекает на страницах рассказа главный герой – Степан Михайлович Гудков. В силу своего возраста он не участвует в Великой Отечественной войне, его сражения остались на той далекой гражданской войне да на колхозных полях в тылу. Фольклорный элемент в заглавии рассказа В. И. Белова еще раз подчеркивает осмысление автором драматической судьбы крестьянства, русской деревни.

Всякое имя собственное связано с содержанием целого текста, соотносено с однородным или противоречивым рядом имен других персонажей. Ономастическое пространство рассказа организует композиционно значимую информацию.

Главные персонажи рассказа «Скакал казак»: Степан Михайлович Гудков, Бессонов, Костерька (Людмила). Второстепенные персонажи: Петуховна, Поликсенья, Яша, Филя, Нинка Воробьева, Марютка Смирнова, Шурка Голощекова, Настасья Шилова. Упомянутые только в речи автора или в речи других персонажей персонажи: Омелиха, Гришка (брат Костерьки), Анютка. Подростки (все сироты, ни у кого нет отца): Витька Воробьев, Только Воробьев, Только Поликсеньин, Митька Гвоздев, Аркашка Шилов – Настасьин племянник – Аркадей.

Вымышленным авторским антропонимам противопоставлены два реальных антропонима: И. В. Сталин и Г. И. Котовский. Первый из них получает колоссальную смысловую нагрузку в речи Бессонова: «Товарищ Сталин Иосиф Висарьевович». Второй – служит маленькой, но немаловажной деталью общего хронотопа рассказа: усы (у Гудкова) под Котовского.

В «деревенской прозе» В. И. Белова имена героев способствуют созданию социальной характеристики действующих лиц, передаче национального и местного колорита: Поликсенья, Аграфена (Грашка), Филя – эти имена характерны для северных деревень Вологодской области описываемого автором времени.

Исторически достоверную, типичную деревенскую речевую среду создает и обилие диминутивов имен персонажей с суффиксом -к(а): «фулиган» Славко Костеркин, Витька, Только, Нинка, Марютка, Шурка, Грашка, Анютка, Гришка, Аркашка, Митька. Такие формы имени употребляются издавна в деревенском социуме, и суффикс – к не несет в себе никакой отрицательной характеристики.

Информативны в плане воссоздания народной речевой стихии и такие неканонические варианты полного личного имени, как *Настасья* (Анастасия), *Поликсенья* (Поликсения).

Мир деревни раскрывается также в онимах-прозвищах, использование которых характеризует мировоззрение сельского труженика, его ироничное отношение к самому себе и окружающим, творческое отношение к реалиям своей нелегкой жизни.

В рассказе «Скакал казак» есть три прозвища, относящиеся к персонажам женского пола: Костерька, Петуховна, Омелиха.

Омелиха – типичное для крестьянской речевой среды прозвище женщины, образованное с помощью «женского» суффикса -их от основы личного имени мужа: народная форма Омелян (от Емельян).

Прозвище патронимического типа «одинокрой бабы» *Петуховны* восходит либо к фамилии мужа – Петухов, но, возможно, и к прозвищу мужа или отца – Петух.

Особое внимание следует обратить на прозвище Людмилы – *Костерька*. Вероятнее всего, апеллятивная основа прозвища восходит к вологодским диалектным лексемам *кострец* – связка вырванного льна из крест-накрест лежащих пучков; *костица* – жесткая кора льна, остающаяся после его трепания и чесания, костра; *костеря* – обмолоченные головки льна [5: 77]. *Костеря* > *Костерька* –

женщина как раз и была уличена в краже зерен. Кроме того, в «Словаре русских народных говоров» с пометой «волог.» зафиксирована лексема *костерить* в значении «сильно ругать, бранить» [6: 77]. Бедную Костерьку ругают, но и жалеют. Таким образом, прозвище персонажа оказывается очень информативным, «говорящим».

Главный герой (Гудков) имеет прозвище *Сковородник*, которое было получено им в результате конфузной истории, произошедшей много лет назад, когда, будучи еще подростком, он прибежал на пожар в руках со сковородником вместо положенного ухвата. Тем не менее только у этого персонажа в тексте есть полная трехчленная модель именования: Степан Михайлович Гудков.

Такой компонент антропонимной формулы, как фамилия, есть не у всех персонажей рассказа. Только у некоторых из них мы встречаем самые обычные распространенные русские фамилии: Голощекова, Гвоздев, Смирнова, Шилов, Воробьев.

Прием «говорящей фамилии» применен автором по отношению к одному главному персонажу, своего рода антагонисту Гудкова – *Бессонову*. Внутренняя форма этой фамилии дает двойное прочтение: 1) человек без сна; 2) бес. И то, и другое прочтение фамилии персонажа подкрепляется текстовой информацией. Фамилия принадлежит человеку, которому буквально не до сна. Он и сам не спит в горячую пору, и другим не дает. Все свои собрания устраивает по ночам, утром колхозники не могут слушать указаний начальства, утром они должны уже выполнять поставленные перед ними задачи. Кроме того, внутренняя форма фамилии явно говорит и об отражении бесовской сути этого человека в сознании жителей села, ср.: «Так или иначе Бессонова боялись все, от мала до велика. <...> налоги вышибал моментально. <...> Старухи пугали Бессоновым плачущих ребятишек. <...> Бессонов мог нагрянуть в любое время суток. <...> И быстро, быстро чиркал красным карандашом: «Бес, Бес, Бес...». Этот Бес был с красивым хвостиком, подпись внушала почтение» [1: 405]. «Говорящим» является и явное противопоставление автором моделей именования двух главных персонажей: *Гудков Степан Михайлович* и *Бессонов*, который ни разу не назван по имени и отчеству.

Одна из целей анализа произведения – выявление авторской позиции. Этого возможно достичь, исследуя точку зрения – «всякое зафиксированное отношение между субъектом сознания и объектом сознания» [4: 74]. Субъект речи – тот, кому приписана речь в данном фрагменте текста (герои, рассказчик, повествователь). Например, в рассказе «Скакал казак» субъектом речи в разных отрывках являются Гудков, Бессонов, Костерька и т. д.). Субъект сознания – тот, чье сознание передается в тексте (автор – В. И. Белов). Точка зрения – родовое, точечное отношение субъекта к своему объекту. Объект речи – все то, что изображается, и все, о чем рассказывается: люди, предметы, обстоятельства, события и т. д. Точку зрения субъекта на объект можно определить как прямооценочную [7: 8]. Прямооценочная точка зрения – открытое, лежащее на поверхности отношение субъекта к объекту. Например, в словах автора слышно уважительное отношение к главному герою: «Степан Михайлович знал и любил свое хозяйство... умудрялся вовремя делать все работы и рассчитывать по госпоставкам» [1: 401].

Авторская позиция в отношении к своим героям четко прослеживается в выборе им имен, фамилий, отчеств, прозвищ, обращений. Автор с любовью, уважением, теплом, ощущением близких отношений называет главного героя рассказа по имени и отчеству (Степан Михайлович). Номинативная цепочка, составленная из номинаций персонажа в речи автора и других персонажей, является также средством создания образа-характера персонажа: *Степан Михайлович Гудков – Сковородник – старик – товарищ Гудков – бригадир – разгильдяй* (точка зрения Бессонова) – *дядя Степан*.

Иначе автор именует антипода главного героя, одаривает его говорящей фамилией и показывает отношение к нему других персонажей, что можно увидеть в номинативной цепочке: *Председатель сельисполкома – товарищ Бессонов – вражина* (точка зрения Гудкова) – *Бес с красивым хвостиком* (подпись Бессонова) –

батюшко (обращение к нему женщин с мольбой) – *пес, зверь зверем* (точка зрения женщин села, номинации «за глаза»).

Единственное прозвище Степана Михайловича – «сковородник», и оно не является злым, оно подшучивающее, примечательно то, что в лицо его так никто не дразнит, не хотят обидеть. Другое чувство вызывает Бессонов, которого за глаза называют «вражина», «пес», «зверь зверем». Также стоит отметить, что автор не наделяет Бессонова именем, а только фамилией.

В. И. Белов нередко использует на страницах своих произведений зоонимы, и особенно часто клички лошадей. Уже неоднократно говорилось о той роли, что играл конь в хозяйстве северного крестьянина, был в полном смысле слова членом семьи, неутомимым тружеником. В рассказе «Скакал казак» ни у петуха, ни у козленка, ни у коровы нет имен. Все эти животные находятся в личных хозяйствах героев, тем самым становятся неважными элементами для выполнения поставленного плана. В конце повествования в своих дневниковых записях Степан Михайлович Гудков перечислит имена шести лошадей, которые станут участниками красного обоза с хлебом. Это клички, указывающие на масть животного – *Рыжуха*; на породу – *Рысак*; на внешние характеристики или поведение животного – *Шалунья, Зорька, Брошка, Ломонос*.

В конце рассказа Степан Михайлович старательно перечислил в своей амбарной книге: «На кобыле Шалунье поехала Смирнова, на Рысаке Нинка, Настасья на Брошке. Славко поехал на Зорьке. Только Шилов на Ломоносе, Аркашке запрягли Рыжуху» [1: 418]. Лошади занимают в этом обозе не менее важное место, чем люди, они трудятся наравне с человеком, разделяют участь персонажей, и потому так важны их имена в художественном пространстве рассказа.

Населенный пункт, в котором разворачивается действие рассказа, не имеет названия. Автор не создает ни одного вымышленного топонима, вероятно, подчеркивая безымянность всех и каждого в трудное военное время, когда важнее всего только выполнение плана для достижения поставленных целей.

Таким образом, в художественной «мастерской» автора особенно значим процесс наделения персонажей именами. Являясь ключевыми единицами лексического уровня рассказа, имена собственные играют важную роль в построении основных текстовых категорий.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Скакал казак / В. И. Белов // Собрание сочинений. В 7 томах. Том 2. Повести и рассказы / В. И. Белов. – Москва, 2011. – С. 399–418.
2. Воронова, И. Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных : на материале эпических произведений XIX–XX вв. : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Б. Воронова. – Волгоград, 2000. – 226 с.
3. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
4. Корман, Б. О. Принципы анализа художественного произведения и построения единой системы литературоведческих понятий / Б. О. Корман // Избранные труды по теории и истории литературы / Б. О. Корман. – Ижевск, 1992. – 235 с.
5. Словарь вологодских говоров : учебное пособие по русской диалектологии / Вологодский государственный педагогический институт ; под редакцией Т. Г. Паникаровской, Л. Ю. Зориной. – Вологда : ВГПИ, 1987. – Вып. 3. – 128 с.
6. Словарь русских народных говоров. Выпуск 15. Кортусы-Куделюшки. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 399 с.
7. Тернова, Т. А. Просеминарий по русской литературе XX века : учебное пособие для вузов / Т. А. Тернова. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2008. – 13 с.

ОБЩЕНИЕ И ЕГО ВИДЫ В РАССКАЗЕ В. И. БЕЛОВА «СКАКАЛ КАЗАК»

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов общения и его разновидностей в рассказе В. И. Белова «Скакал казак». Описаны три стороны общения персонажей произведения – коммуникативная, интерактивная, перцептивная; дана характеристика ключевых образов; раскрыта идея рассказа.

Ключевые слова: «деревенская проза», В. И. Белов, рассказ «Скакал казак», общение, коммуникация, интеракция, перцепция, мотив песни, сила духа.

В. И. Белов – один из ярких представителей «деревенской прозы». Действие в рассказе «Скакал казак» происходит в годы Великой Отечественной войны – в октябре 1944 г. – в одном из деревенских колхозов. Перед тружениками тыла была поставлена задача – сдавать хлеб для фронта. Рассказ демонстрирует, какой ценой люди ее выполняли. «Скакал казак» входит в сборник произведений В. И. Белова «Душа бессмертна». Главная мысль, которую писатель транслирует в рассказе: простые деревенские жители способны на настоящий трудовой подвиг, они готовы вынести все горечи и невзгоды, не теряя силы духа. Знакомство с произведением начинается с его заглавия. Вначале у читателя возникает вопрос: почему рассказ называется «Скакал казак»? Ведь Василий Иванович воспевал русскую северную деревню, а это название навеивает мысли о просторных южных степях. Однако, ознакомившись с текстом, читатель находит ответ на этот вопрос. «Скакал казак» – строки песни, которую бригадир поет мальчишкам, чтобы те согласились отвезти перемолотое зерно [1, 2].

Манера общения является важной характеристикой персонажа в любом литературном произведении. Рассмотрим общение и его виды в рассказе «Скакал казак», а также дадим характеристику ключевых образов произведения.

Общение – понятие многогранное. Психолог Б. Д. Парыгин отмечает, что общение выступает одновременно как процесс взаимодействия людей, как информационный процесс, как отношение людей друг к другу и как процесс их взаимного влияния, взаимного переживания и взаимного понимания. Общение принято рассматривать с точки зрения коммуникации, интеракции и перцепции [4: 28].

Коммуникативная сторона – это обмен информацией. Психологи выделяют вербальную и невербальную коммуникацию [3: 11]. Невербальная коммуникация – жесты, мимика, пантомимика, а также голос (тембр, темп, наличие пауз, интонация). В. И. Белов уделяет особое внимание описанию эмоциональных реакций персонажей, которые проявляются в манере речи и поведенческих реакциях: «яростно пнул назойливого козленка», «от греха затихла», «сказал бригадир грозно», «робко дыхнул», «виновато одергивали юбки, вздыхали», «резко оборвал крик», «тихо было в избе, все сидели, не смея шевельнуться, не смея вздохнуть» и пр. [2].

Речь – универсальное вербальное средство коммуникации. В любом художественном произведении речь является важной характеристикой персонажа. Анализируя речь того или иного субъекта коммуникации, можно сделать вывод о его социальном положении, культурном развитии, профессиональной принадлежности и т. д. Персонажи рассказа «Скакал казак» – люди простые, деревенские. И речь их это наглядно демонстрирует. В тексте рассказа распространена разговорно-бытовая лексика с использованием диалектных слов (как правило, с фонетическими особенностями): «лесторан», «фулиган», «чево», «батюшко», «ежели», «в обшом», добавление к словам частиц -то и -ко [2].

Коммуникация не всегда бывает успешной. И главная причина трудностей в общении – коммуникативные барьеры. Они различны по типу: фонетические (как правило, связаны с невнятной дикцией, нечеткостью произношения звуков), семантические (непонимание значения слов), стилистические (несоответствие речи

ситуации общения), логические (в случае, если позиции собеседников резко расходятся). Кроме того, выделяют барьеры социально-культурного различия и барьеры отношения (неприязнь к собеседнику) [3, 7]. В рассказе «Скакал казак» можно выделить ряд коммуникативных барьеров, однако на первый план выходит барьер социального различия, представленный в оппозиции: деревенский народ – председатель Бессонов [2].

Интерактивная сторона общения – это взаимодействие людей. Психологи выделяют следующие формы интеракции: позитивное взаимодействие (кооперация, согласие, приспособление, ассоциация), состязательное (конкуренция, соперничество), негативное (конфликт, оппозиция, диссоциация) [3: 12]. Все жители колхоза стремятся к позитивной интеракции, ведь в тяжкое военное время важно помогать друг другу, но порой случаются и конфликты: например, конфликт бригадира Гудкова и мальчиков из-за кражи брюквы. Однако председатель Бессонов для местных «хуже всякого урагану», он не стремится наладить контакт с жителями, предпочитая держать всех в страхе [2].

Перцептивная сторона общения – восприятие людьми друг друга. Перцепция как сторона общения тоже описана в рассказе «Скакал казак». Так, например, Бессонов воспринимается колхозниками как враждебная нечистая сила, недолюбливает, хоть и боится его бригадир Гудков; самого бригадира уважают женщины-работницы, но иногда дразнят Сковородником мальчишки; мальчишек Степан Михайлович называет «душегубами», акцентируя внимание на их хулиганском поведении [2].

Одним из центральных образов произведения является бригадир Степан Михайлович Гудков по прозвищу Сковородник. Нарекли его так из-за того, что он, будучи подростком, для тушения пожара по ошибке вынес сковородник вместо ухвата; да и видом своим чем-то напоминал сковородник. В армию его не взяли из-за преклонного возраста, но он воевал еще в годы Первой мировой войны.

Манера коммуникативного поведения Гудкова с деревенскими жителями и председателем различается. Он часто ворчит, поругивает и ближних, и себя, порой употребляя бранные выражения: «Ох ты, Сковородник, едрена-мать» (себе) [2: 193], «Наварила леший знает чего да еще и хихикает» (жене) [2: 194], «А ну-к сунься еще, ну сунься! Я ть ребра-то посчитаю!» (ребятишкам) [2: 198] и пр. А с председателем Бессоновым его речь становится сбивчивой, что говорит о скованности и эмоциональном дискомфорте: «Заходите, товарищ Бессонов, ежели... в помещенье...» [2: 198].

Несмотря на то, что Сковородник порой ругает окружающих, он добрый по натуре человек. А главное – честный, совестливый. Например, бригадиру стыдно перед народом, что все кругом получают похоронки, а у него «все осталось в довоенном виде» [2: 196]. Степан Михайлович заслужил всеобщее уважение, ведь он ответственно выполнял обязанности бригадира: «с щепетильностью старорежимного приказчика заполнял и носил в контору трудовые книжки, и ни один подросток не мог обидеться, что не записали какой-то работы» [2: 196]. Он разбирается во всех сельскохозяйственных работах и понимает абсурдность приказов начальника Бессонова, поэтому раздает более мудрые распоряжения, хоть и побаивается председателя.

Председатель Бессонов – образ отрицательный. Не случайно он во всех документах ставил подпись с хвостиком «бес». Народ его боится, председателем даже пугают детей, словно нечистой силой: «Пореви у меня, ишшо пореву! Вон Бессонов едет, так ему и сдам ревуна» [2: 200]. В районе Бессонов был на хорошем счету, но в деревне о нем ходили разные слухи. Например, люди обсуждали, почему председатель вернулся через 3 месяца с войны: то ли он притворяется, то ли намеренно прострелил руку... Бессонов тоже привык всех ругать и отчитывать, чувствуя свое превосходство над деревенскими жителями. Однако по своим умственным способностям он человек недалекий. Бессонов произносит речи, которым в страхе

внимают деревенские женщины, но сам путается в них: то оказывается, что из всех уголков Родины в поставке хлеба отстает лишь их область, то «плетется в хвосте» лишь их район, то вообще во всем виноват только их колхоз, который «тормозит патриотическое начинание и тянет назад весь район». Бессонов хочет получить одобрение от вышестоящего начальства и ставит перед колхозом завышенные планки по сбору зерна. Он отдает приказы немедленно приступать к работе, не имея ни малейшего представления о процессе обработки зерновых культур, не понимая, что, прежде чем молотить зерно, необходимо высушить овины.

Наиболее трагична в рассказе судьба Костерьки (Людмилы). Муж погиб на войне, она осталась одна с двумя детьми. Старший, Славка, был бойкий мальчишка, способный о себе позаботиться. А младший постоянно требовал есть. Чтобы прокормить семьи, женщины были вынуждены отсыпать в карманы передников чуть-чуть зерна. Но в день приезда Бессонова Костерька забыла надеть передник, зерно она насыпала в рваные валенки. Зерно высыпалось, что заметил председатель. Он велел запереть ее в бане, а затем сдал милиции. И вся деревня поняла, что ее приговорят к полутора-двум годам заключения всего лишь за пару горстей зерна. Этот поступок характеризует Бессонова как бесчувственного самодура. А бригадир Гудков оценивает события иначе: «А эта Костерька-то. Ну и дура. Хоть бы катанки зашиты были, не было бы никакого греха» [2: 208]. Степан Михайлович понимает, что у женщин нет другого выхода: иначе все бы умерли голодной смертью. Голод в деревне такой, что люди второй месяц живут на одной картошке, питаются вареной брюквой и лепешками на болотном мхе, а для детей настоящая удача – поймать и зажарить ворону.

В деревне ощущается нехватка рабочих рук, бригадир Гудков столкнулся с проблемой – везти зерно на хлебопункт некому: «Костерька в бане сидит, Яша без обуви, Шурка от угару еле жива. Грашка третий день не встает, совсем от голоду ослабла. А у Анютки два нарыва под лопаткой. Ревит голосом. Правда, есть еще Поликсенья, эта еще бродит и мешки бы сама взвесила, ежели потихоньку. Но Поликсенья с малолетства боится лошадей, никуда не езживала» [2: 209]. Поэтому Степан решил обратиться к мальчишкам. Но они, несмотря на то что бригадир дал закурить, наотрез отказались. Гудков пытался найти подход: припугнуть, убедить «добром», заставить угрозами. Но у мальчишек было свое условие: Сковородник должен спеть. С одной стороны, просьба унижительна для Степана Михайловича, ведь он подозревает, что мальчишки хотят над ним посмеяться, но с другой – выхода нет. И Гудков «тихо, не глядя на ребят», запел: «Скакал казак через долину, чере-е-е-з Маньчжурские поля...» [2: 212]. Мальчишки и правда не обманули: повезли зерно на хлебопункт. Вероятно, они все же осознали свою ответственность перед колхозом и родной деревней. Песня присутствует во многих произведениях В. И. Белова, она помогает выразить настроение персонажей, позволяет им справиться с жизненными невзгодами.

Деревенские женщины, проводив мужчин на фронт, пытаются крепиться и выносить все тяготы на своих плечах. Их бригадир Степан Михайлович Гудков тоже старается не терять силы духа. Например, 24 октября он делает запись в амбарной книге, служащей ему дневником: «День прошел благополучно» [2: 214], хотя в этот день произошли печальные события: Гудков получил насмешки от мальчишек-подростков, колхоз посетил с проверкой тиран-председатель сельисполкома Бессонов, одну из жительниц, мать двоих детей – Костерьку – отправили в тюрьму за кражу пары горстей зерна, чуть не угорела Шурка. Кроме того, все находятся в тревожном ожидании вестей с фронта, истощены физически. Война – тяжелое и страшное время, в эту пору вдвойне важно не потерять человечность, сострадание и сохранить моральный облик. В рассказе «Скакал казак» Василий Иванович показал, насколько силен духом простой русский народ, способный выдержать любые неурядицы, да еще и с песней.

Использованная литература

1. Баранов, С. Ю. О рассказах Василия Белова : [предисловие к сборнику «Душа бессмертна»] / С. Ю. Баранов // Душа бессмертна : книга рассказов / В. И. Белов ; составитель О. С. Белова. – Вологда, 2007. – С. 5–17.
2. Белов, В. И. Душа бессмертна : книга рассказов / В. И. Белов ; составитель О. С. Белова. – Вологда : «Книжное наследие», 2007. – 319 с.
3. Волков, Б. С. Психология общения : учебник для [среднего профессионального образования] / Б. С. Волков, Н. В. Волкова, Е. А. Орлова. – Москва : Юрайт, 2018. – 332 с.
4. Парыгин, Б. Д. Анатомия общения : учебное пособие / Б. Д. Парыгин. – Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В. А., 1999. – 300 с.

А. П. Белова

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СМЕХА В ТРИЛОГИИ В. И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЫЙ»

Аннотация

В статье предпринимается попытка проанализировать особенности семантики и функционирования глаголов смеха в контексте трилогии В. И. Белова «Час шестой». Приводятся контексты с самым частотным по употреблению в трилогии глаголом смеха – глаголом *улыбаться*. Фиксируется употребление глагола *улыбаться* в эпизодах, предметом изображения в которых становится внутреннее состояние персонажа в пограничных ситуациях.

Ключевые слова: трилогия «Час шестой», глаголы смеха, смеховые действия, улыбаться, эпизод, персонаж.

Еще в 1970-х гг. исследователи творчества В. И. Белова и В. М. Шукшина обратили внимание на возрождение особой литературной традиции: «Наконец-то опять у нас есть в литературе таланты ярчайшего самобытного воспроизведения действительности через смешное, есть творческое развитие традиций русского юмора, сатиры, не укладывающихся в рамки чистого, дистиллированного смеха ради смеха» [6]. Изучению смеховой культуры в произведениях В. И. Белова посвящен ряд работ вологодских исследователей [1; 3; 9].

По мнению исследователей, Василий Белов воспринимает из действительности именно комическое, а не фельетонное. Смех есть у Белова не только в «Бухти-нах» или в повести «Целуются зори...», но и в «Привычном деле», и в «Канунах», где разливается стихия деревенского острословия, где столько забав и курьезнейших происшествий [6].

Отметим, что не только в первом романе трилогии «Час шестой», но и во втором, и в третьем романах персонажи находят повод для улыбки и смеха. В. Белов использует разные глаголы для фиксации смеховых действий: *смеяться, смешить, насмешить, рассмешить, засмеяться, рассмеяться, посмеяться, посмеиваться, подсмеиваться, высмеивать, посмеяться, улыбаться, улыбнуться, заулыбаться, хохотать, хохотнуть, схохотнуть, захохотать, расхохотаться, прохохотаться, хихикать, хихикнуть, скалиться, лыбиться, фыркнуть, прыснуть, порскать, заржать, загоготать, усмехаться, ухмыляться, ухмыльнуться, шутить, пошутить, подшучивать, подшутить, отшучиваться, отшутиться, варзать, дразнить, обзывать, дурачить, разыгрывать, изводиться, ехидничать, съехидничать, съязвить, продернуть, скоморошить, паясничать, иронизировать.*

В трилогии В. Белова «Час шестой» одним из самых частотных по употреблению является глагол «улыбаться». Его основное значение – «мимикой лица, губ или глаз, показывающей расположение к смеху или выражающей удовольст-

вие, благосклонность, привет, либо иронию, издевку, насмешку, проявлять свое отношение к кому-либо или чему-либо» [4].

Персонажи трилогии улыбаются в разных ситуациях: во время праздничных гуляний, обрядовых действий, помочей, во время свидания, наедине с собой и даже перед лицом смерти.

Евграф Миронов и Акиндин Судейкин устроили небольшой поэтический турнир: инициатором стал Киндя (он первым написал забавные двустушия о жителях Шибанихи, в качестве «листа» использовал затеси на придорожной осине), а Евграф Миронов, прочитав эти двустушия, в том числе и о себе, решил дать Кинде ответ (тоже в поэтической форме). Евграф и Киндя возят лес (они приехали на помочи к Павлу Рогову). Встретившись на дороге, они делают вид, что ничего необычного не происходит, хотя каждый испытывает удовольствие от происходящего, интерес к тому, что написал в ответ другой: «– Бог помочь, Евграша! – крикнул ему, возвратившись в лес, Судейкин. – Бог помочь, Акиндин! Они разминутись как ни в чем не бывало, каждый думал что-то свое и улыбался нутром» [2; 187].

В толковых словарях улыбка трактуется как «движение мышц лица (губ, глаз)» [5: 488]. В приведенном выше контексте обращает на себя внимание сочетание глагола «улыбался» с существительным «нутро», позволяющее описать особое душевное состояние героев в данный момент времени. Это состояние радости, удовольствия, приятного волнения и удивления (Евграф, например, и сам от себя не ожидал, что станет сочинять двустушия в ответ), которое передается другому, создает особую, почти праздничную, атмосферу во время помочей.

Глагол «улыбаться» используется в трилогии для обозначения чувств не только взрослых, но детей. Например: «Сережка ликовал. Он улыбался во весь свой щербатый рот и не скрывал радости». Ликование Сережки вызвано важным событием в его жизни – он научился молотить. Детские улыбки заставляют взрослых принимать такие решения, против которых восстает их душа. Так, например, в доме Роговых старый дедко Никита Рогов качает зыбку с правнуком. Правнук «выпихнул соску языком и широко улыбнулся» [2; 476]. Дедко не утерпел, рассмеялся, и это стало словно точкой в его долгих мучительных размышлениях: он велит своему сыну, Ивану Никитичу, нести заявление на вступление в колхоз.

В некоторых эпизодах взрослые персонажи улыбаются, наблюдая за поведением детей. Акиндин Судейкин на Масленицу хотел поехать кататься. Киндю расстраивало то, что у него не было подходящих для коня Ундера дуги, седелки и вожжей. Киндя «почесал затылок и вышел на улицу». Он увидел ребятишек, которые волокли чучело масленицы. Киндя поинтересовался у ребят, есть ли у них спички. «– Есть, есть! – радостно заорала орава. – Ну, чего у вас и нет, – улыбнулся Акиндин и остановился, чтобы взглянуть на сожжение Масленицы». Киндя стоял и наблюдал, как ребятишки «орали и взвизгивали, приговаривая, припевая что-то, каждый свое, но неизвестно чего, какие-то звуки и никому не ведомые слова». Глядя на эту картину, Акиндин вспомнил, «что и он когда-то вот так же плясал вокруг горящей масленицы, топтался и выкрикивал такие же непонятные слова» [2: 203-204].

На масленичной неделе Микулин поехал в Ольховицу с Палашкой. Он усадил ее в сани. К сладким воспоминаниям о том, как они остались одни на ольховском волоке, Микуленок старался не возвращаться («чтобы надольше хватило»). Пережитые с Палашкой минуты словно отрывают его от земли (он «взлетел на крыльцо» волисполкома), мешают сосредоточиться на важных делах и мыслях. Микулин «слушал эти хозяйственные разговоры и улыбался, слушал и улыбался» [2; 222]. Повтор глагола «улыбаться» акцентирует внимание на особом состоянии, в котором пребывает счастливый Микулин. Когда Лузин задает Микуленку как шибановскому председателю вопрос о головоунытии Сопронова, которое дальше терпеть нельзя, Микуленок, хотя и дает оценку действиям Сопронова («Беда!»), но сопровождает ее улыбкой. Она выражает, с одной стороны, ту радость, которую переживает персонаж,

с другой – его некоторую неготовность к применению строгих мер по отношению к Сопронову, кроме внушения и разъяснения. В этом состоянии приподнятого настроения он не хочет сурово обходиться с другим, он готов проявить жалость. Особое состояние Микуленка (когда радость еще не пережита до конца, это пока все еще длящаяся радость) описывается с помощью конструкции «все еще улыбался». Слова «все еще» уже намечают переход, который должен произойти во внутреннем состоянии персонажа под влиянием дальнейших событий. Но Микуленок охвачен своей радостью, он и на мир смотрит другими глазами. Так, например, он заметил, что Веричев спереди был похож на женщину, а сбоку его лицо казалось большеносым и мужественным. «Микулин только теперь заметил это и опять, уже совсем не к месту, улыбнулся» [2: 224]. В финале эпизода, когда Лузин, собрав ячейку, выносит на голосование вопрос об освобождении Игнахи Сопронова от обязанностей секретаря ячейки, Микуленок «не понимал до конца, что происходит, он улыбался» [2: 225]. В этом состоянии, не давая себе отчета в своих действиях, он поднимает руку и таким образом голосует за решение Лузина. Повтор глагола «улыбаться» используется в этом эпизоде для создания образа одного и того же персонажа и подчеркивает его исключительное внутреннее состояние, состояние радости, которая словно отстраняет его от всего внешнего мира, его проблем и противоречий. Повтор глагола фиксирует, что Микуленок не способен в данный момент задуматься над смыслом происходящего, он как будто во сне, а потому совершает действия, которые, возможно, в другом состоянии не совершил бы.

Конструкция «все еще» в сочетании с глаголом «улыбаться» встречается при описании другого персонажа – Рыкова. Контекст употребления – разговор Рыкова с Томским на даче Бухарина. Пока Бухарин ловил бабочек, Томский пытался внушить Рыкову мысль о том, что молодых вождей стоит опасаться. А значит, стоит беспокоиться и о своем положении. Рыков пытается занять отстраненную позицию, он не так эмоционально реагирует на факты, которые приводит в разговоре Томский. Но до тех пор, пока Томский не задает Рыкову вопрос в лоб: «– Кто у нас Председатель СНК? – Допустим, что Рыков. – Рыков все еще улыбался. – Вот именно, допустим» [2: 239]. Конструкция «все еще» сигнализирует о резкой перемене во внутреннем состоянии героя, о вдруг наступившем отрезвлении в мыслях, которое происходит в следующую минуту.

Особый интерес представляют сцены, в которых отношение разных персонажей к происходящему фиксируется с помощью разных глаголов смеха. Так, например, в эпизоде, когда Павел Рогов приходит в дом к Игнахе Сопронову с намерением помириться, добрые побуждения гостя выражаются и в его мимике: «Павел улыбнулся». Павел несколько раз пытался привлечь Игнаху к разговору. Игнаха молчал в ответ. Однако когда Павел заявил: «А врагом твоим тоже не буду, ты не жди этого, Игнатий Павлович», Сопронов не выдержал и ответил: «Будешь, – Сопронов ухмыльнулся. – Еще как будешь!» [2: 281]. С помощью глагола «ухмыльнуться» выражается отношение Игнахи к Павлу, его злорадство, его желание во что бы то ни стало уничтожить Павла.

Одной из кульминационных сцен в романе «Кануны» является сцена нападения Игнахи Сопронова на Павла Рогова. Слепленный ненавистью, Игнаха схватил ружье и выстрелил из него. И в этот момент Павел почувствовал, как душа его словно бы раздвоилась и стало два Павла. Один страшно боится, второй усмехается над всем происходящим и над первым Павлом. После выстрела он был «снова прежний, один». Павел вырвал у Игнахи ружье и отбросил его в сторону. В следующую минуту, шагнув прочь, он испытал радость, и стыд, и обиду, и жалость, и горечь. «Лицо его <...> нелепо и, как чудилось Павлу, по-дьявольски улыбалось...» [2: 379].

Таким образом, глагол «улыбаться» в сочетании с наречием «по-дьявольски» обозначает состояние, в котором находится человек, только что избежавший смертельной опасности. В словаре Ушакова [8] дьявольская улыбка интерпретируется как злобная, коварная. Павел в описанный момент ощущает

не только то, что ему удалось избежать смерти, но и то, что он мог сам убить другого. То есть перейти на сторону дьявола. И именно с того дня в душе Павла живет тревога.

Но в разных жизненных ситуациях Павел заставляет себя превозмочь боль, обиду, усталость, он снова улыбается, и кажется, что эта улыбка дает ему новые силы: «Все тело у Павла болело и ныло, пальцы не сгибались, кулаки распухли, к груди, животу и пояснице нельзя было притронуться. Павел улыбнулся и, тряхнув головой, встал в воротах» [2: 263]. Думая о ненависти Игнахи ко всему семейству Роговых, испытывая страх за семью, осознавая, что не сможет выплатить все налоги и сборы, Павел заставляет себя хотя бы на время забыть о налогах, переобувается и направляется на мельницу. Он чувствует себя виноватым перед домочадцами, когда уходит утром из дома на мельницу: «...он лишь каждому улыбнулся» [2: 445] – эта улыбка словно невысказанное словами извинение, просьба понять, что по-другому он поступить не может.

Игнаха, в отличие от других персонажей, искренне улыбаться не умеет. В ответ на шутку старушки Дарьи Новожиловой он улыбается, но лишь одной половиной рта, в то время как все другие персонажи дружно хохочут. Иногда он вынужден улыбаться, «переламывая себя». Деепричастие «переламывая» подчеркивает, какой ценой достается Игнахе эта улыбка. Он вынужден подчиниться Митьке Усову, признать его право на неподчинение. Этот Игнаха не совсем тот, каким он привык себя считать.

В Шибанихе как в маленькой вселенной живут не только крестьяне, но и представители иных сословий: дворянства (Прозоров), духовенства (отец Ириней, поп Рыжко).

Во время ночного разговора в доме Прозорова собравшиеся (а собравшихся трое, и эта тройка удивительна: боярский потомок Прозоров, священник Сулоев и председатель Ольховского ВИКа Лузин) увлеченно обсуждают интересующие их вопросы: бессмертие души, смысл жизни, атеизм, уничтожение сословий в России. Начало диалога между этими персонажами не воспроизводится полностью, оно намечено пунктиром. Читатель знает только те фразы, которые удастся расслышать четвертому безымянному персонажу. Он находится не внутри комнаты, а снаружи: под окнами, на улице. Он подслушивает и подсматривает. «– ...Ну, в смысле будущего. – Прозоров остановился, улыбнулся и расцепил руки. – В смысле будущего ваши программы, отец Ириней, почти одинаковы. Вы обещаете человеку рай небесный, они – земной» [2: 195]. Изображение мимики в совокупности с жестом «расцепил руки» показывает реакцию Прозорова на обсуждаемые вопросы: Прозоров видит парадокс в том, что две такие разные силы – религия и революция – обещают человеку одно и то же: рай (это своеобразный итог его умозаключений). Улыбка Прозорова подчеркивает его отношение к обнаруженному факту. Интересно отметить, что в продолжении этого диалога используются однокоренные к глаголу «улыбнуться» слова (*улыбнувшись, улыбка*). Для создания образа Лузина, который доказывает право любого человека на активные действия, в том числе и на переделку мира, его улыбка означает торжество над побежденными не только в споре, но и в жизни. Прозоров же в ответ на слова Лузина уже не улыбается, а усмехается. Отец Ириней в ходе этой беседы не улыбается ни разу, а в финале сокрушенно смотрит в землю.

Прозоров не случайно ищет ответы на важные для него вопросы у отца Ириней. Как когда-то отец Ириней искал смысл жизни, так и Прозоров сейчас пытается найти его. Возможно, этот смысл он мог бы обрести в любви. Прозоров испытывает чувства к деревенской девушке – Тоньке-Пигалице. Он обращается к роговскому Сережке с необычной просьбой: найти в деревне Тоню и отправить ее на этот берег, на котором сейчас находится Прозоров («только чтобы никто об этом не знал»). «– Ты Тоню знаешь? – Пигалицу? – Ну да, – Прозоров улыбнулся. – Ты можешь ее найти?» [2: 251].

Это свидание не состоялось. Днем в Казанскую Прозоров ушел с ружьем в лес. В лесу Прозоров начинает поддаваться соблазну покончить жизнь самоубийством. Он переживает страх, ужас, затем равнодушие, пустоту, ощущает цинизм к себе, своей

и чужой жизни, потом – сарказм по поводу своих мыслей о самоубийстве. Ночью, когда он идет в Ольховицу, начинается гроза. В этот момент и происходит неожиданная встреча с Тоней. Прозоров задал ей давно мучивший его вопрос: если бы тогда Сережка позвал ее, она бы пришла? Он услышал ответ, который в один момент сделал его счастливым. Утром Прозоров ощутил полноту жизни, радость ее чистоты, и он «улыбнулся вчерашним своим мучениям» [2: 315]. «Улыбнуться» в данном контексте – осознать себя новым, светлым, радостным человеком, который преодолел все свои страхи и сомнения, обрел счастье. Не случайно тяжелое состояние духа, в котором пребывал Прозоров до встречи с Тоней, становится еще более мрачным с приближением ночи, а чувство полноты жизни, ощущение радости и счастья приходит к нему утром. Глагол «улыбаться» становится обозначением перехода от мрачного мировосприятия к светлому.

В другом эпизоде этот глагол используется для обозначения состояния человека, готовящегося перейти из одного мира в другой. Ольховский священник Ириней Сулоев, умирая, «лишь слабо улыбается», отказываясь есть (ухаживающие за ним нищенки пытались кормить его с ложки). «Не надобно, нет. Христос с вами», – произносит он. Эпизод смерти Сулоева изображается на фоне ночной грозы, как и эпизод с Прозоровым (оба события происходят в одну и ту же ночь). Отец Ириней испытывает страх, горечь. Он испытал облегчение тогда, когда началась гроза. Он начал читать молитву и голос его креп. И он увидел новое утро. Ощутил «сближение с бесчисленною листвою и безбрежностью синевы» [2: 327]. Это обновило его и обессилило одновременно. Он вспомнил, как грешил в молодости: задавал себе вопрос «Что есть Бог?». «Горбатая Марьяша ласково, как на дитя, глядела на умирающего. – Что, батюшка? Чего надо-то? Он улыбнулся и еле заметно покивал головой, как бы говоря, что ему хорошо и ничего не надо» [2: 327].

Соборовать отца Иринейя пришел поп Рыжко. В отличие от отца Иринейя, для создания образа которого используется глагол «улыбаться», для создания образа Николая Ивановича Перовского в первом романе трилогии используются глаголы «расхохотался», «хохотал», «засмеялся». Для него не характерна улыбка, которая связана в христианстве с представлением о чувстве меры [7: 95]. Можно сказать, что в первой части трилогии он изображен как неверующий священник. Во второй и третьей частях трилогии для описания смеховых действий отца Николая используются уже другие глаголы (*отшучивался*, *усмехнулся*). Они выражают отношение отца Николая к тем предложениям, которые делают ему во время допроса чекисты.

Глагол «улыбаться» используется и в другом кульминационном эпизоде трилогии – в эпизоде убийства Никиты Ивановича Рогова. Группа, возглавляемая Игнахой Сопроновым, отправляется в лес, чтобы найти сбежавшего с поселения Павла Рогова. Милиционер отдает приказ стрелять по человеческой фигуре, показавшейся в дверном проеме лесной избышки. Так был убит Никита Рогов. Корчагин переворачивает старика и видит, что лицо его «как будто бы улыбалось, радуясь новому состоянию».

Приведенные контексты показывают, что чаще всего субъект улыбается от радости, которая иногда сопровождается и другими чувствами. Чаще всего действие, обозначенное глаголом «улыбаться», носит произвольный характер. Искренняя улыбка освещает человека изнутри. В некоторых случаях субъект специально производит это действие (например, Игнаха Сопронов) или вообще не способен улыбаться, смеяться. Тогда душе персонажа царит разлад.

Использованная литература

1. Баранов, С. Ю. Карнавальный смех и его «фигуры» / С. Ю. Баранов // Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст / Вологодский государственный университет ; редактор С. Ю. Баранов. – Вологда, 2016. – С. 106–124.
2. Белов, В. И. Кануны / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов ; составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова. – Москва, 2011. – Т. 3. – С. 97–477.

3. Берсенева, Л. А. Локальная смеховая культура и языковые средства ее выражения в художественной прозе В. И. Белова 1960-х годов / Л. А. Берсенева, А. В. Федорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 106–115.
4. Виноградов, В. В. Улыбаться / В. В. Виноградов. – Текст : электронный // История слов / В. В. Виноградов. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/> (дата обращения: 07.12.2021).
5. Словарь русского языка : в 4 томах / под редакцией А. П. Евгеньевой. – 1985–1988. – 4 т. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25055/MAC%20т4.pdf> (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.
6. Стрелкова, И. «Со смехом многое понимается...» : юмор в произведениях В. Шукшина и В. Белова / И. Стрелкова. – URL: <https://www.booksite.ru/belov/creature/7.htm> (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.
7. Токарева, М. А. Традиции смеха и улыбки в русской и западных культурах / М. А. Токарева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 91–102.
8. Дьявольский. – Текст : электронный // Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/дьявольский> (дата обращения: 07.12.2021).
9. Яцкевич, Л. Г. Крестьянская смеховая культура в произведениях В. И. Белова / Л. Г. Яцкевич. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/12/03/krestyanskaya_smehovaya_kultura_v_proizvedeniyah_vibelova (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.

А. М. Таврина

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОИЗВЕДЕНИИ П. ЗАСОДИМСКОГО «НЕВЕДОМЫЙ СТРАДАЛЕЦ»

Аннотация

Статья посвящена описанию реминисценций в рассказе П. В. Засодимского «Неведомый страдалец» и определению их роли в тексте произведения. Автор использует реминисценции прямые («Книга пророка Даниила», «Божественная комедия» Данте) и косвенные (готический роман, «Остров Борнгольм» Н. М. Карамзина). Кроме литературных, есть и исторические реминисценции (намек на борьбу карбонариев против австрийского владычества).

Ключевые слова: реминисценция, готическая проза, интертекстуальность, герой-злодей, герой-сострадатель

Художественный мир многих писателей сосредоточен на определенной тематике, с которой они ассоциируются у широкой общественности. Некоторые авторы, стремясь преодолеть подобную ограниченность, обращаются к нетипичным для себя сюжетам. Примером такого писателя является Василий Иванович Белов, литературное наследие которого в сознании современников неразрывно связано с феноменом «деревенской прозы». Однако в творчестве Белова встречаются и произведения, выходящие за рамки темы русской деревни. К ним относятся «Око дельфина» – рассказ-притча о зрителе маяка, погибшем от укуса змеи, «Дама с горностаем» – рассказ о несостоявшейся любви, на который писателя вдохновила одноименная картина Леонардо да Винчи, «Дважды в году весна» – очерк о путешествии в Италию.

Стремление всесторонне раскрыть свой творческий дар, ориентируясь при этом не только на характерные темы и проблематику, свойственно и Павлу Владимировичу Засодимскому. Несмотря на концентрацию внимания вокруг социально-бытовых вопросов своего времени, Засодимский создавал и произведе-

ния на культурно-историческом материале. Прежде всего, речь идет о прозе сказочного или фольклорного типа, предназначенной, как правило, для юных читателей (восточное предание «Азальгеш», старинная легенда «Арфа звучала»). Есть у Засодимского и произведение, отсутствующее в сборниках для детей. Это рассказ «Неведомый страдалец» с подзаголовком «Из записок фра-Джеронимо», датированный 1881 годом. Рассказ остался незамеченным современниками и исследователями творчества Засодимского. Нам удалось найти лишь одно, более чем скромное упоминание об этом произведении. «Разгул реакции коснулся и Засодимского. Представленные им в цензурный комитет рассказы “Неведомый страдалец” и “Сказка о кладе” перепечатать не разрешили», – сообщает Н. Якушин в своей очерковой книге о писателе «По градам и весям» [4: 204].

Если не знать автора, то, впервые прочитав рассказ «Неведомый страдалец», вполне можно подумать, что это фрагмент готического романа в духе Анны Радклиф или Горация Уолпола. Герой-монах, разбойники, похитившие его сестру, героизмы, тайна умирающего заключенного, ввергающий в уныние пейзаж, тяжкие предчувствия, мрачная крепость – все это сближает рассказ Засодимского с готической прозой, точнее с тем литературным явлением рубежа XIX–XX веков, которое принято именовать «неоготикой»

Действие рассказа разворачивается ночью, за час до полуночи. Главный герой – священник Джеронимо, называющий себя человеком старым. Из его записок понятно, что герою не менее шестидесяти лет. В ту памятную ночь, которую описывает священник, его охватило страшное беспокойство, обусловленное, возможно, погодными явлениями. Джеронимо предается воспоминаниям о детстве и размышлениям над Библией, которые прерываются приходом австрийского солдата. Священник должен исповедовать умирающего заключенного. В тюрьме Сан-Пьетро героя приводят к человеку, которого называют «номер четырнадцатый». По всей видимости, он безумен. Джеронимо пытается выяснить у заключенного что-нибудь о его родственниках, чтобы передать им последние слова страдальца. Однако смотритель тюрьмы грубо прерывает исповедь, оставив тайну умирающего нераскрытой. Джеронимо, искренне сожалея, что не сумел помочь несчастному узнику, отказывается от денег за свою работу.

Эллиптическая композиция рассказа позволяет читательскому воображению заполнить некоторые сюжетные лакуны. Воспоминания главного героя о прошлом – своеобразные «лоскутки в прозе» (определение В. Вацура по отношению к «Острову Борнгольму»): каждое намеченное событие можно расширить до самостоятельного произведения [1: 195]. Например, Джеронимо рассказывает, что его младшая сестра Мария была похищена разбойниками. «Она осталась с ними и во время одной перестрелки была убита королевскими карабинерами», – добавляет священник [2: 132]. Читателям остается только догадываться, отчего девушка не вернулась в родные пенаты. Жажда свободы, тяга к экзотической жизни, любовь... Каждый решит по-своему. Или, например, рассматривая место заточения страдальца, Джеронимо вскользь упоминает о своем дяде, который, «говорят, прожил в таком каземате шестнадцать лет – до самой смерти» [2: 136]. Что стало причиной столь сурового наказания родственника героя, остается неизвестным.

Образ страдальца также окутан тайной. Джеронимо выражает мнение о личности заключенного, которое ничем не доказывается и не опровергается. «Без сомнения, это один из наших патриотов, один из многих, бесследно и безвестно пропавших... <...> Правда, в Сан-Пьетро содержатся и разбойники. Но я слышал, они помещаются лучше» [2: 137]. Следовательно, события произведения относятся к определенной исторической эпохе, а именно – к периоду борьбы карбонариев за освобождение Италии от австрийского владычества. Движение карбонариев, вызвавшее огромный общественный резонанс во всем мире, получило отражение и в литературе (вспомним, например, новеллу Стендаля «Ванина Ванини», посвященную любви простолюдина-карбонария и дамы благородного происхождения).

Опираясь на художественный опыт предшественников, Засодимский расширяет смысл произведения посредством использования многочисленных реминисценций: как прямых, так и лишь угадываемых. В его рассказе встречается цитата из ветхозаветной Книги пророка Даниила, а также упоминания о других библейских образах и о «Божественной комедии» Данте.

Образ Ада из книги Данте фигурирует в записках Джеронимо дважды. Впервые герой вспоминает о нем, описывая разбушевавшуюся стихию. «Я прислушался к его (ветра – А. Т.) диким завываниям, и в воображении моем с удивительной ясностью рисовались сцены, словно живьем выхваченные с мясом и с кровью из бессмертных картин Дантова Ада. Мне чудилось, что сотни – тысячи несчастных с жалобным стоном летели, проносились мимо моих окон и уносились в безбрежное море ужасов, отчаяния и мрака» [2: 131].

Показывая муки заблудших душ, Данте искренне сочувствует некоторым из них. С подобным участием относится к людям, отринувшим подлинные ценности, и умудренный жизненным опытом повествователь. Судя по запискам, идеал героя сосредоточен в прошлом. Детство, семья, родные места – самые дорогие его сердцу воспоминания. Однако семейные узы значимы не для всех персонажей. Такова Мария, забывшая отчий дом в плену у похитителей. Таков, возможно, угасающий страдалец, безумный взгляд которого проясняется лишь тогда, когда священник спрашивает у него о родственниках.

«– Доверься мне... Скажи: не могу ли я что-нибудь сделать для тебя? <...> Нет ли у тебя родных, и где они? Не хочешь ли им передать что-нибудь? Скажи, молви только слово... Тут вдруг в глазах умирающего, в глазах дотоле тупых и неподвижных, мелькнуло осмысленное, человеческое выражение» [2: 137].

Не исключено, что когда-то узник пренебрег заботой и любовью близких, выбрав путь, который привел его в каземат. Так же поступает карбонарий Пьетро Миссирили из новеллы «Ванина Ванини», который преданность родине ставит выше чувств к любимой женщине.

Второе сравнение с картинами Ада появляется у Джеронимо в связи с описанием темницы Сан-Пьетро, наводящей на него ужас. «Опять чудовищные картины дантовского Ада замелькали передо мной» [2: 135]. Темница расположена в крепости, ранее защищавшей итальянцев от набегов неприятелей. «Уже давно австриец обратил эту крепость в тюрьму», – горько сожалеет священник [2: 134]. Описание крепости ассоциируется с устрашающими сооружениями готического романа. Вспомним основные признаки данного жанра, обратившись к книге «Готическая традиция в русской литературе». «Главное место действия, как правило, – замок или аббатство “готической” архитектуры. <...> Старинное здание воспринимается как часть окружающей его природы, не противопоставленная фону и даже сливающаяся с ним. Обычно замок впервые изображается с точки зрения героя или героини, которые подъезжают к нему в сумерках. Поэтому присутствует наводящий тоску и ужас пейзаж, буйство стихий, описание грозы, бури и т. п. Часто используется прием параллелизма между природным и душевным состояниями. <...> Появляются таинственные заключенные <...> стоны, музыка или пение, доносящиеся сквозь стены» [3: 27]. В рассказе Засодимского мы наблюдаем все перечисленные особенности готического произведения. Описывая крепость, герой трижды использует определение «мрачный». Природа словно вторит серым, тяжелым стенам крепости, усиливая атмосферу гнетущего ужаса. «Вдали еще слышался гром, и изредка блистала молния. Дождь еще продолжал накрапывать, ветер дул с яростью и все норовил сорвать мой капюшон, накинутый на голову» [2: 134]. Полутьма окружает героя не только на улице, но и в самой крепости, за стенами которой Джеронимо слышит тихий, жалобный, полузаглушаемый стон.

Одним из источников авторских реминисценций в произведении Засодимского являются библейские тексты. Описывая австрийских военных, священник обращается к сюжету о Сусанне и старцах из «Книги пророка Даниила». Внешний вид

господина в военном сюртуке вызывает у Джеронимо отвращение. «Мне подумалось, что ветхозаветные старцы, так подло нападавшие на Сусанну, должны были походить на этого тюремщика», – признается он [2: 135]. В портретной характеристике персонажа подчеркиваются звериные черты, подобно героям-злодеям готической литературы. «Его рыжеватые волосы <...> низко свесились на лоб и более походили на всклоченную шерсть дикого зверя. <...> Нижняя часть лица выдавалась вперед, как у хищного, плотоядного животного» [2: 135].

Смотритель тюрьмы груб, раздражителен, резок. Он обесценивает личность человека, называя заключенного не по имени, а по номеру, ему присвоенному. Однако не все австрийцы до конца утратили свою человечность. Показателен эпизод с солдатом, который пришел, чтобы отвести Джеронимо исповедовать умирающего. Вначале перед нами словно бездушная машина, вещающая механическим голосом бессмысленно заученные фразы. Действия солдата доведены до полного автоматизма. Джеронимо пытается вовлечь в диалог бесстрастного австрийца. Но он «стоял, не шелохнувшись, у притолоки и, не моргнув глазом, смотрел на меня. Ни одна черта лица его не изменилась, ни один мускул не дрогнул в нем. <...> Говорить ему что бы то ни было или проповедовать в пустыне – было, кажется, одно и то же. Камень не будет бесчувственнее его...», – отмечает персонаж-повествователь [2: 134]. И вдруг этот железный человек словно приоткрывает забрало своего шлема, под которым оказывается... человеческое лицо! Дело в том, что стражник-автомат охвачен вполне человеческим желанием – выпить воды. Сняв головной убор, герой мгновенно трансформируется. «Этот суровый воин, оказалось, был гораздо моложе, чем я думал. Это был еще почти юноша... Я смотрел теперь на его короткие белокурые волосы и думал: если бы сбросить с него эту тяжелую каску и саблю, снять этот белый мундир, подстричь усы и затем одеть его в обыкновенную одежду, какую носят наши поселяне, то из него вышел бы славный деревенский парень, и девушки стали бы заглядываться на него» [2: 134]. Стражник выражает благодарность Джеронимо, который уверен, что в ней «выразилось чувство, слышалось что-то человеческое хотя, конечно, слабое, как бы доносившееся откуда-то издалека... но все-таки слышалось!» [2: 134]. Утолив жажду, юноша вновь превращается в каменное изваяние. Священник, возмущенный деревянностью солдата, сравнивает австрийцев с палачами, вспоминая при этом толпу, казнившую Христа. Эти люди вызывают у героя не только справедливый гнев, но и жалость.

В повествование Джеронимо автор вплетает историю изгнания царя Навуходоносора из «Книги пророка Даниила». Власть царя, простирающаяся «до краев земли», была свергнута, а сам царь «отлучен был от людей» [2: 132]. Священник сочувствует потерявшему могущество монарху. «Какое падение! Какое тяжкое испытание для человеческой гордыни! <...> Ужасно!» [2: 133]. На протяжении всего рассказа повествователь сочувствует людям, слепо поклоняющимся ложным ценностям. Автор записок уверен, что богатство, знатность, власть, гордыня не могут быть источником истинного счастья. Навуходоносор и страдающие души в Дантовском аду, распявшие Христа люди и австрийский солдат, сестра Мария и умирающий заключенный – все они, хотя и в разной степени, но достойны сожаления. Джеронимо – «сострадаватель» заблудшего человечества.

В рассказе Засодимского имеется скрытая реминисценция к мотивам повести «Остров Борнгольм» Н. М. Карамзина, которая, как известно, обладает чертами типологического сходства с готической литературой [1]. Оба рассказа начинаются тайной, которая составляет первый композиционный центр произведений. У Карамзина – это встреча с молодым незнакомцем и его загадочная песня. У Засодимского – появление стражника и приказ исповедать умирающего заключенного. Ко второму центру можно отнести описание лишенного свободы человека. В обоих случаях узники оставляют свои секреты при себе, а главные герои никак не могут облегчить их страдания.

В произведении Засодимского «Неведомый страдалец» реминисценции как одна из форм проявления категории интертекстуальности играют важную роль. Во-первых, способствуют воссозданию исторической атмосферы эпохи в произведении. Для этого Засодимский использует аллюзию к карбонариям, отсылающую реципиента к литературным текстам, которые изображают борьбу итальянского народа против австрийских завоевателей. Таким образом осуществляется выход во внетекстовую действительность, то есть наполнение рассказа историческими реалиями начала XIX столетия. Во-вторых, помогают выразить идею произведения, которая заключается в реализации мотива утраты идеала, связанного с детством и юностью человека, семейными ценностями. Идеал, который направлен в прошлое, противопоставлен современному для повествователя миру. Негативная коннотация окружающей действительности обусловлена мрачным пейзажем и героями-злодеями, восходящими к готическому роману. В-третьих, реминисценции позволяют автору актуализировать культурное сознание читателя, пробудить в нем мотивацию к знакомству с произведениями мировой художественной литературы.

Рассказ П. В. Засодимского «Неведомый страдалец» отражает творческую индивидуальность писателя, показывает широту писательского кругозора, стремление покинуть пределы современной социальной проблематики и обратиться к мировому культурному наследию.

Использованная литература

1. Вацуру, В. Э. Литературно-философская проблематика повести Карамзина «Остров Борнгольм» / В. Э. Вацуру // XVIII век. Сборник 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. – Ленинград, 1969. – С. 190–209.
2. Засодимский, П. В. Неведомый страдалец : из записок фра Джеронимо / П. В. Засодимский // Собрание сочинений / П. В. Засодимский. – Санкт-Петербург, 1895. – Т. 2. – С. 131–139.
3. «Канон» готического романа и его разновидности // Готическая традиция в русской литературе / [авторский коллектив: Н. Д. Тамарченко (ответственный редактор) и др.]. – Москва, 2008. – С. 15–32.
4. Якушин, Н. По градам и весям : очерк жизни и творчества П. В. Засодимского / Н. Якушин. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1964. – 304 с.

Т. З. Фокина

ТЕМА РУССКОГО ЛАДА В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Аннотация

В статье рассматривается преемственная связь романа И. С. Шмелева «Лето Господне» и книги очерков В. И. Белова «Лад». Показано художественное воплощение в романе И. С. Шмелева картин домашнего быта русской семьи, традиций и верований жителей дореволюционной страны. Отмечается, что уклад русской жизни интерпретирован автором как своего рода национальный идеал человеческого существования.

Ключевые слова: традиционная культура, приметы, сказочные мотивы, связь поколений, историческая память

В. И. Белов с творчеством И. С. Шмелева познакомился довольно поздно, сожалел о том, что не мог прочитать его произведения в юности и многое из сказанного в этих произведениях вынужден был постигать самостоятельно, не используя заключенный в них ценный духовный опыт в своем собственном творчестве [1: 390; 3: 90; 4: 247]. Однако обоих писателей связывает одна общая традиция русской литературы, и потому между ними существуют связи – тематические,

проблемные, образные, – касающиеся особенностей русской культуры, повседневного быта русского человека и его духовных запросов. Это выражается, например, в том, что роман «Лето Господне» можно интерпретировать как книгу о русском «ладе» и тем самым видеть в ней «литературную предшественницу» книги Белова «Лад».

Согласие, мир, гармония – все эти понятия переплетены и слиты воедино в одном емком слове «лад». Именно оно вмещает в себя то, что неразрывно связано с домашним уютом, устоявшимся бытом, многовековыми традициями народа. Все это было осмыслено и последовательно отражено В. И. Беловым в его очерках о народной эстетике. Простота и красота уклада русской деревни воплощены в домашнем убранстве помещений, отношении к природе, в ремеслах и народных праздниках. Особую роль во всем этом, как показывает Белов, играет время, его течение, в соответствии с которым и вершится жизнь крестьянина. Периоды жизни человека и времена года взаимосвязаны, наделены определенными функциями. «Лад» В. И. Белова представляет собой энциклопедию народной жизни, некий образец, на который можно и нужно равняться будущим поколениям, перенимать социальный и духовный опыт. «Шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно» [2: 8].

В то же время в книге присутствует и еще одно значение слова «лад», связанное с музыкальным началом. С ним семантически сопряжено и слово «строй» («порядок»). И то, и другое соотносимо с жизнью человека. Ритм является одним из всеобщих условий жизни. А если он исчезает, то возникает хаос, а затем – остановка движения и смерть.

Понятие об упорядоченности и ритмичности воплощено не только в заглавии произведения, но и развернуто в его содержании. Книга имеет четкую иерархичную структуру и разделена на три части. Каждая из частей имеет свои подглавы и тематику: первая рассказывает о временах года, профессиях, растениях, ремеслах; вторая часть характеризует жизненный круг, связанный с возрастом человека, а также содержит рассказы о семье, доме и придомовой территории, о праздниках, одежде, играх; третья часть посвящена драматизированным обычаям и обрядам, которые неизменно сопровождаются искусством народного слова. Каждая глава беловского «Лада» пронизана лиризмом, глубокими переживаниями по поводу исторических судеб русского народа, его культурных традиций. Живая и правдивая речь повествователя обращает читателя в слушателя, захватывает, погружает в прошлое.

На той же эмоциональной волне читается и роман И. С. Шмелева «Лето Господне». Риторические восклицания и вопросы придают тексту живость, а парцелированные конструкции акцентируют внимание на значимых деталях, позволяют остановиться на мгновение и задуматься над прочитанным: «Трава растет стремительно. Живая» [2: 12].

И. С. Шмелева можно считать предшественником В. И. Белова уже потому, что у обоих авторов была одна творческая цель – запечатлеть стремительно уходящую эпоху, обратить внимание на традиции, которые уходят в небытие. Мотив памяти объединяет творчество этих, казалось бы, совсем непохожих друг на друга писателей. Каждый из них по-своему переживал и болел за свою малую родину, пытаясь сохранить ее хотя бы в образах произведений.

Роман «Лето Господне», как и книга «Лад», состоит из трех частей, но в последней, третьей, части доминирует не драматическое, а трагическое настроение. Маленький Ванюша, автобиографически значимый персонаж-повествователь, теряет отца, а вместе с ним и дом.

Центральная для романа идея дома воплощена у Шмелева прежде всего в персонажах, близких повествователю. В романе показана очень тесная связь поколений: старшего и младшего. Так, отец Сергей Иванович является для сына

идеалом, настоящим русским богатырем, на которого мальчику очень хочется быть похожим.

Второй по значимости персонаж в жизни Ванюши – наставник Горкин Михаил Панкратович, плотник. Внешне он очень напоминает Николая Чудотворца, каким его изображают на иконах: старенький, щупленький, ведет праведный образ жизни, поэтому его воспитанник свято верит, что после смерти Горкин попадет в рай и будет причислен к лику святых.

Можно заметить, что большую часть времени герой проводит с мужчинами и перенимает их ремесло. О матери и других женских персонажах сказано крайне мало. Известно только, что в доме всегда прибрано и приготовлено много еды.

Гастрономический мир оказывается очень тесно связанным с духовными ценностями. В связи с этим он неизменно облагораживается: «В саду, под розоватыми яблоньками, пахнет священно-грустно...» [5: 78].

Запах помещений ассоциируется с миром вне дома, с улицей: «Только отворишь окна, когда еще первые листочки, или после дождя особенно, прямо – от духу задохнешься, такая радость. А если облупишь зубами прутик – пахнет живым арбузом» [5: 278]

Радостное отношение Вани к намоленным огурцам или квашеной капусте, а также в целом ко вкусной постной еде укрепляет героя и просветляет его в унынии. На праздник Донской из богадельни привозят Марковну – она будет печь «райские прямо пироги, в сто листиков» [5: 167].

Некоторые традиции с течением времени изменились, но не потеряли своей значимости. Например, в Крещенский сочельник «до звезды не едят. Прабабушка Устинья, бывало маково молочко к сытовой кутье давала, а теперь новые порядки, кутьи не варим...» [5: 125]. Но иногда и сама Устинья не придерживалась общепринятых правил, не любила, когда молодежь переодевалась на праздники: «Харь этих не любила, увидит – и в печку. Отымет, бывало, у папашеньки и сожжет, а его лестовкой постегает... не поганься, хари не нацепляй!» [5: 125].

В главе «Постный рынок» есть небольшой эпизод о лошади по кличке Кривая. Эта старенькая лошадка возила еще прабабушку Устинью, из-за этого к ней и особое, бережное отношение. Именно она напоминает героям о былых временах и как своеобразная семейная реликвия переходит младшему поколению от старшего: «Кривую выводят под попонкой, густо мажут копытца и надевают суконные ногавки. Закладывают в лубяные санки и дугу выбирают тонкую и легкую сбрую, на фланельке. Кривая стоит и дремлет. Она широкая, темно-гнедая с проседью; по раздутому брюху – толстые, как веревки, жилы» [5: 35].

Горкин является хранителем наставлений Устиньи для будущих поколений и свято чтит то, что она завещала.

Особое место в романе занимают приметы и поверья. Горкин, благодаря премудростям своей профессии, умеет определять погоду по дощечке, искусно стучая по ней «горбушкой пальца» [5: 42]. Характер будущей зимы можно определить также по тому, какие птицы улетают, а какие остаются и собираются в стаи: «...ранняя ноне зима будет, ласточки тут же опосле Успенья отлетели, зимы бояться. И сорок, говорит, несметная сила навалилась, в закутки тискаются, в соломку... – лютая зима будет, такая уж верная примета» [5: 221]. А в скворечнике у птиц «ищут счастье»: «Примета такая есть: что-то скворешня скажет? Сняли скворечник старый, а в нем подарки! Даже Горкин не ожидал: гривенник серебряный и кольцо!» [5: 63]. Он того, какой достанут подарок, зависит судьба человека. Мартын-покойник вытащил серебряный крест и вскоре умер.

Помимо примет в романе есть сказочные мотивы. В главке «Мартовская капель» рабочие скидывают глыбы льда в подвалы: «Спрятались в погреба все горы. Ну, будто в сказке: Василиса-Премудрая сказала» [5: 34]. Лошадь Кавказка сравнивается с Жар-Птицей, а бабка Надежда Тимофеевна с Бабой-Ягой. Купание больного отца Вани в бане связано с образами живой и мертвой воды. В окрестностях дома

также ходят слухи, что в реке живет сом – как рыба-кит. Сказочность проявляется и в именовании героев. Старушку Марью отец называет: «Марья-Маревна, прекрасная королевна», – что соотносится с известным русским сказочным сюжетом [5: 316].

«Лето Господне» содержательно перекликается с «Ладом» В. И. Белова. Оба писателя призывают к сохранению культурных традиций русского народа, с любовью и теплотой описывают старинные обычаи и обряды. Отношение к жизни и смерти в их произведениях по-народному спокойное и мудрое. Согласие, мир и гармония царят на страницах данных произведений и воспроизводят неспешный, последовательный ритм жизни.

И. С. Шмелев глубоко постиг и отразил в романе красоту и богатство народных традиций. Кроме православных канонов, в повествование введены народные верования, фольклорные мотивы. Все это дает основание полагать, что герои исповедуют народное православие. Концепция бытия оптимистична, поскольку жизнь духа бесконечна, и в романе отражается проблема родовой и исторической памяти. Действие романа движется по кругу, от праздника к празднику, что свидетельствует о цикличности времени. Оно едино с пространством, каждый день воспроизводит целостную модель бытия. В облике главных героев романа есть фольклорные черты, а народные праздники и традиции являются выражением их представления о смысле жизни. Обращенность к мифологическому прошлому помогает каждому из героев жить в настоящем.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Двухвековой юбилей Пушкина / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2012. – Т. 7. – С. 385–397.
2. Белов, В. И. Лад : очерки о народной эстетике / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2012. – Т. 5. – С. 7–286.
3. Белов, В. И. Призываю к мужеству / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2012. – Т. 7. – С. 87–89.
4. Белов, В. И. Сиротство России / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2012. – Т. 7. – С. 214–287.
5. Шмелев, И. С. Лето Господне / И. С. Шмелев // Собрание сочинений. В 5 томах. Том 4. Богомолье : романы. Рассказы / И. С. Шмелев. – Москва, 1998. – С. 15–388.

М. А. Фомина

ВОЛОГОДСКОЕ СЧАСТЬЕ В. Ф. ПАНОВОЙ

Аннотация

Статья посвящена выявлению связей художественных текстов В. Ф. Пановой с Вологдой, степени влияния вологодских впечатлений на творческий путь писателя. В работе использованы материалы о трех повестях разных лет: «Спутники» 1946 г., «Ясный берег» 1949 г., «Сережа» 1955 г.

Ключевые слова: В. Ф. Панова, «Спутники», «Ясный берег», «Сережа», Вологда, ВСП-312, И. А. Порохин, творческий путь, литературная судьба.

Повести В. Ф. Пановой «Спутники», «Ясный берег» и «Сережа» создавались под впечатлением от знакомства с Вологодским краем. Каждая из них прославила писателя, а «Спутники» и «Сережа» исследователи называют «самыми пановскими» [3: 142], то есть в полной мере отразившими своеобразие авторского восприятия мира.

Классик советской литературы Вера Федоровна Панова появилась на свет 20 марта 1905 года в Ростове-на-Дону. «Скудное» [1: 38] детство без отца, провинциальная действительность старой России, Октябрьская революция, Гражданская война составили основу представлений о жизни будущей писательницы [7: 6–7]. В семнадцать лет Панова становится журналисткой ростовской газеты «Трудовой

Дон», в 1926–1927 гг. ведет отдел фельетона в газете «Советский Юг» под псевдонимом Вера Вельтман. В родном городе она работает с писателями Александром Фадеевым и Николаем Погодиным, входит в литературную среду Ростова, с которой связаны М. Горький, В. Маяковский, В. Хлебников, И. Бабель, С. Есенин, М. Шолохов и другие. Юная журналистка пишет для детских изданий Ростова (газета «Ленинские внучата», журналы «Костер» и «Горн»), получает первые премии, ищет свой путь в беллетристике. Она покидает Ростов в 1937 году. И в жизни, и в литературе «для Пановой дорога становится символом движения к будущему, человеческого совершенствования, символом открытия и утверждения нового мира» [1: 36]. В поисках литературной судьбы она отправляется «за синей птицей» в Ленинград [9: 421–425], затем «ныряет в Москву» [9: 426–434]. В городе Пушкине начинается «одиссея военных лет» Пановой [3: 135–136]. Вместе с дочерью она пробирается по оккупированной территории в украинский город Шишаки, к сыновьям, в 1943 году она переезжает в Пермь, где ее и ожидает настоящая писательская судьба.

Творческая биография зрелой писательницы В. Ф. Пановой начинается с создания весной 1945 года повести «Спутники». Послевоенное время принято считать «годами расцвета» ее таланта [3: 74]. Об истории работы над повестью, о прототипах произведения существует большое количество материалов.

Пермское отделение Союза советских писателей командировало Веру Панову как профессионального журналиста «в целях более широкой пропаганды» [6] в военно-санитарный поезд № 312, сформированный в Вологде¹. Перед Пановой стояла задача написать брошюру о деятельности коллектива ВСП-312. Выбор корреспондента называют «ошибкой», обогатившей литературу [1: 3]. Панова писала: «Кто его знает, может, я и существую до сих пор потому, что 312-му поезду понадобилось полудить котлы, и сделать это по каким-то причинам пришлось в Перми, а не в другом городе, и как раз подоспел благословенный приказ Главсанупра о благословенной брошюре...» [9: 485].

Вера Панова прожила в поезде два месяца (выполнила с ним четыре рейса) и подготовила рукопись «ВСП-312 в борьбе за Родину». До издания дело не дошло² [2], однако процесс осмысления увиденного и пережитого на этом не закончился: писательницу поразили и вдохновили люди, населявшие вагоны поезда милосердия; их судьбы: «Невдомек было мне, когда я с крохотным чемоданчиком входила в штабной вагон, какую роль в моей судьбе сыграет этот поезд, вернее – люди, к которым я иду» [9: 484].

Одновременно с брошюрой тайно от комиссара Порохина (в повести – Данилов) Панова работала над повестью: «Я населяла мой поезд кем хотела» [9: 486]. Писательницу интересовали «голоса живых людей, их интонации» [9: 485]. Панова внимательно выслушала каждого жителя санпоезда и впоследствии отмечала особенности существования в замкнутом мире: «Человек, с одной стороны, всегда куда-то едущий, с другой – всегда прикованный к месту, не принадлежащий себе, теряющий ощущение времени, – такой человек немалые должен делать усилия, чтобы не потерять равновесия. Выручал его труд» [9: 490].

В автобиографической книге «О моей жизни, книгах и читателях» Панова утверждает: «Деятельность Данилова – подлинная деятельность Порохина». Как и его прототип, Порохин формировал состав бригады поезда особым образом³. Старшая медсестра Л. В. Разумова (прообраз Юлии Дмитриевны) в общей сложности простояла у хирургического стола пятьдесят лет, выступала в школах, на мероприятиях с рассказами о своей жизни в годы войны, об исключительном коллективе

¹ Первую брошюру о поезде написали в 1943 г. А. Лисовин и начальник политотдела РЭП-95 В. Ширяевский. Она была отпечатана тиражом 1 500 экземпляров, однако до читателя не дошла: работники Вологодского пединститута признали ее недостаточно художественно написанной. Тогда руководство РЭП-95 поручило Николаю Даничеву пригласить для этой работы профессионального журналиста – корреспондента газеты [2].

² Брошюра хранится в Военно-медицинском музее (Санкт-Петербург, ул. Введенского канала, д. 6).

³ Подробнее о судьбе команды – см. статью М. М. Смехотиной [10].

ВСП-312, признанном одним из лучших в стране. Парторг И. А. Порохин после войны нашел «спутников», разлетевшихся по стране, несколько раз проводил их встречи в Ленинграде и в Вологде. Силами бывших членов команды однажды была организована литературная конференция работников областной больницы по повести Пановой «Спутники» [2].

Книга Пановой увековечила подвиг комиссара И. А. Порохина, ленинградского доктора-интеллигента Даничева (в повести – Белов), вологодских врачей и других членов команды, дала возможность услышать «интонации» простых людей и пройти с ними путь нравственных испытаний. Взамен ВСП-312 даровал писательнице литературное будущее: «Тут я окончательно поняла: я буду писателем, потому что не могу им не быть, не могу не рассказать о жизненном подвиге этих людей. Расскажу так, как вижу и понимаю. Это и будет посильный вклад мой – и в литературу, и в жизнь [9: 490]».

В 1946 г. повесть «Спутники» была опубликована в журнале «Знамя». Панову рекомендовали в Союз писателей. В 1947 г. писательница была удостоена Государственной премии СССР первой степени. Позднее автор подарила Порохину одно из изданий «Спутников» с надписью: «Доброму спутнику раненых, воспитателю многих хороших советских людей, вдохновителю этой книги» [3: 157].

Взгляд Пановой на события, изложенные в «Спутниках», оказался кинематографически эффективным: по повести снято четыре фильма (несохранившийся документальный фильм 1945–1946 годов, «Поезд милосердия» 1964 г., «На всю оставшуюся жизнь» 1975 г., «Спутники» 2015 г.).

Знакомство В. Ф. Пановой с И. А. Порохиным переросло в плодотворную дружбу. После войны парторг поезда посвятил себя восстановлению и развитию сельского хозяйства, вернулся на место директора республиканского треста молочных совхозов в Вологде. За два года (1948–1949) в Вологодской области было построено девять гидроэлектростанций [5], и Порохин пожелал запечатлеть достижения совхозов, доверив это «легкой руке» Веры Пановой. Приглашение Порохина писательницу воодушевило: «Я возликовала, когда <...> прочла, что Иван Алексеевич и другие работники треста приглашают меня приехать в Вологду и осмотреть все описанное <...> собственными глазами. И они надеются, что мне у них понравится и что я, может быть, захочу написать книжку, как написала о санпоезде» [5].

Кроме того, Панова чувствовала себя обязанной И. А. Порохину, фамилия которого не была упомянута в повести «Спутники», как и номер санпоезда [9: 506].

Изначально Панова задумывала писать повесть «Марьяна» – о молодой, в войну овдовевшей учительнице и о ее вхождении в профессию. Дважды автор переписывала произведение, отвергая первоначальные варианты. Вызов Порохина в совхозы позволил писательнице произвести «коренную переработку» повести. В зимних совхозах Вологодской области Панова, прежде всего, слушала сельских жителей, работников треста, и вводила «живые интонации» в новую книгу. В летнее время писательница исследовала совхозы Ленинградской области. Наиболее сильное впечатление произвел на Панову рассказ вологодской доярки о пути в Москву на сельскохозяйственную выставку и возвращении оттуда пешком со стадом уже в начале войны; эта история составила основу «Ясного берега». З. Б. Богуславская по этому поводу пишет: «Ее привлекают люди, которые вершат историю, живя рядом с нами, люди, неотделимые для нее от понятия "народ" <...>. Для нее не существует маленьких людей, незначительных судеб» [1: 23–24].

Повесть о деятельной жизни совхоза «Ясный берег» была поощрена Сталинской премией третьей степени в 1950 г. Но критики и сам автор считали произведение слабым: «Слишком лучезарно, слишком мало серьезного»⁴

⁴ Е. А. Добренко упоминает повесть Веры Пановой «Ясный берег» и роман «Кружилиха» в контексте бесконфликтной литературы: «В целом же послевоенная литература не знает неких взлетов, не знает она и падений, и если, скажем, повести В. Пановой «психологичнее» производственного романа, то здесь следует видеть лишь оттенок в спектре возможного для данной системы, допустимого уровня психологизма» [4].

[8: 548]. Наверное, повесть была обречена в духе времени на «бесконфликтность» уже с момента возникновения замысла, в котором отчетливо обозначились идеализаторские установки: «...мне вдруг загрязился берег с поникшими вербами и чистым песком. И на этом берегу множество людей разных возрастов и профессий, и одна верба достала ветвями до реки, и какая-то галка, черная, как уголь, чиркнула крыльями по серебристой осине, и мальчик побежал, гоняясь за бабочкой, а позади за этим всем высились громадные скирды сена, и я еще не знала, получится ли у меня книга и какая она будет, но знала твердо, что в ее названии будет слово “берег”» [9: 509].

Тем не менее Вера Панова, включая развернутые описания природы в повесть «Ясный берег», предстает перед читателем талантливым пейзажистом: «В новой (неудавшейся) работе есть (для меня лично, начинающего литератора) только одно достижение: кажется, мне удался пейзаж. Для меня это открытие, я считала, что никогда не сумею писать пейзаж» [8: 546]. З. Б. Богуславская отмечает, что в повести автору «предстает та же красота обыденного в природе, что и в людях» [1: 68].

«Ясный берег» является своеобразной «жертвой», которую принесла Панова ради своей главной повести 50-х гг. Е. З. Воробьев вспоминал, что «из поездки на Вологодчину Вера Федоровна привезла замысел второй повести», действие которой «будет происходить в совхозе “Ясный берег”» [3: 208]. Но по замыслу вторая повесть была уже иной, совершенно отличной от первой.

Повесть «Сережа» – зрелое произведение уже состоявшегося писателя. Исследователи отмечают особенность повествования Пановой, проявившуюся в «Спутниках» и в «Сереже» выраженную еще полнее и ярче. Она заключается в «частом слиянии авторской повествовательной интонации и речи героя, когда размышления действующих лиц вплотную соприкасаются с мыслями писателя» [1: 11].

Повесть опубликовали в крупнейшем литературном журнале советского времени «Новый мир». Произведение восприняли как «высокую классику» [3: 208]. Фильм по повести, снятый Г. Данелия и Т. Таланкиным в 1960 г., получил главную премию на Международном фестивале «Хрустальный глобус». А. А. Нинов убежден, что «успех “Сережи” <...> утвердил Панову в избранных ею замыслах и манере и бесспорно повлиял на общее направление ее творчества второй половины пятидесятых и шестидесятых годов» [8: 551]. С «Несколькими историями из жизни очень маленького мальчика»⁵ Вера Панова вошла в эпоху «оттепели».

Литературоведы утверждают, что главная тема творчества В. Ф. Пановой – человеческое счастье [1: 12]; основной мотив – дорога [7: 26]; главное действующее лицо – время [1: 77]. Это, несомненно, относится и к повестям «Спутники», «Ясный берег», «Сережа». Так случилось и в действительности: на жизненном пути писательницы вовремя появились вологодский поезд ВСП-312, деятельный И. А. Порохин и обыкновенные люди, благодаря которым обогатилась советская и русская литература. Город Вологда и Вологодская область не упоминаются прямо в произведениях Веры Пановой, но использование вологодского материала в них оказывает значительное влияние на формирование образа этого уголка России в сознании читателей.

Использованная литература

1. Богуславская, З. Б. Вера Панова : очерк творчества / З. Б. Богуславская. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1963. – 207 с.
2. Военно-санитарный поезд / Филиал ОАО «РЖД», Северная железная дорога, Служба корпоративных коммуникаций ; [составитель Лилия Сенченко]. – Вологда : [б. и.], 2016. – 46 с.
3. Воспоминания о Вере Пановой : сборник / [составители: А. А. Нинов и др.]. – Москва : Советский писатель, 1988. – 448 с. : ил.

⁵ Подзаголовок повести «Сережа».

4. Добренко, Е. Фундаментальный лексикон : литература позднего сталинизма / Е. Добренко // Новый мир. – 1990. – № 2. – С. 237–250.
5. Забытые письма : Вера Панова – И. А. Порохин // Нева. – 1984. – № 5. – С. 191–200.
6. Конасов, В. Б. Героизм медиков военно-санитарных поездов распределительного эвакуационного пункта / В. Б. Конасов // Военно-медицинский журнал. – 1990. – № 1. – С. 15–17.
7. Панова, В. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 1. Спутники : повесть; Кружилиха : роман; Евдокия : повесть / В. Панова ; составители: А. Нинов, Н. Озернова-Панова. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – 512 с.
8. Панова, В. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 3. Повести и рассказы / В. Панова ; составители: А. Нинов, Н. Озернова-Панова. – Ленинград : Художественная литература, 1988. – 560 с.
9. Панова, В. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 5. Историческая и автобиографическая проза / В. Панова ; составители: А. Нинов, Н. Озернова-Панова. – Ленинград : Художественная литература, 1989. – 560 с.
10. Смехотина, М. Вологодские спутники Веры Пановой / М. Смехотина // Красный Север. – 1975. – 8 октября. – С. 4.

С. В. Незговоров

РЕЧЬ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА СЕВЕРА» 70-х годов XX века

Аннотация

Рассматривается прямая речь как способ выражения внутреннего мира, характера, образа мысли героев публицистических материалов 70-х гг. XX в. Определяются функции начальной позиции прямой речи в газетных публикациях. Выявляются отдельные приемы, формирующие представления о достоверности образа главного героя публикаций и способствующие индивидуализации характеров, их жизненной правдивости.

Ключевые слова: СМИ, региональная газета, вторая половина XX в., прямая речь, семантика.

В газетной публицистике второй половины XX в. существовал ряд рубрик, где публиковались портретные материалы: «Твои люди, Север», «Слово о земляке», «Человек и его дело» и другие.

Публикации в таких рубриках, главным образом, посвящены человеку труда, при этом для их создания используются разные жанры журналистики. Человек труда становится героем заметок, репортажей, статей, очерков, в том числе путевых и портретных.

Многочисленно проведено сплошное исследование архангельской областной газеты «Правда Севера» за период с 1970 по 2020 г. Например, только под рубрикой «Твои люди, Север» за 1970 г. был опубликован 21 материал.

Судя по обследованию материалов архангельской областной газеты «Правда Севера», практически в каждом номере публиковался материал о человеке какой-либо профессии: инженере, педагоге, рабочем, женщине-следователе и др. При этом авторы не ставили задачу показать человека какого-то определенного рода деятельности, какой-то конкретной профессии или социального положения. В публикациях журналисты стремятся раскрыть характер человека, показать его образ мышления, взаимодействия с коллегами или подчиненными. Важным приемом создания образа человека, его характера является включение в текст прямой речи героя. Понимание стиля общения человека, его личностных черт

достигается даже тогда, когда не проявляется интонация фразы, не используются диалектные особенности речи и т. д.

Как известно, многие ученые на протяжении значительного времени изучают прямую речь как способ выражения внутреннего мира человека.

Нередко с этой же целью в текстах используется несобственно-прямая речь. Относительно несобственно-прямой речи Т. Е. Трощинская-Степушина отмечает: «Ее специфика состоит в том, что речь в ней ведется от лица автора с соответствующим оформлением структуры, но общее содержание высказывания, его модальность, подбор лексики, словоупотребление, временной план переносятся в субъектное поле речи и мышления героя <...>, являясь сложным семантико-грамматическим образованием, несобственно-прямая речь становится косвенным источником характеристики героя художественного произведения и служит средством создания его лингвистического портрета» [3: 63]. В названной статье речь идет о художественных текстах. Однако этот прием используется и в публицистике: особенностью употребления несобственно-прямой речи в публицистике является то, что в подавляющем большинстве авторская речь указывает на ситуацию говорения, продуцирования другим лицом внутреннего или внешнего высказывания» [5: 108]. В той же статье автор говорит и о прямой речи: «Ее (прямой речи. – С. Н.) стилистическое значение заключается в первую очередь в документальности, достоверности» [5: 107].

Журналист, знакомя читателей с реальными людьми своего времени, живущими рядом, несомненно, заинтересован в достижении достоверности их образов и использует для этого различные приемы. В данной статье остановимся на включении в текст прямой речи, – приема, который широко используется в изучаемой газете.

Ряд публицистических материалов, представленных в федеральных, региональных и местных СМИ, уже в самом начале текста включает прямую речь героя, чтобы сформировать у читателя образ, характер персонажа, далее в описании деятельности участника повествования также приводится его прямая речь для более точной передачи взглядов, мыслей, отношения к той или иной ситуации. Например, в газете «Правда Севера» от 01 января 1970 года в постоянной рубрике «Твои люди, Север» одна из заметок журналиста Н. Орловой рассказывает о заведующей фермой колхоза «Заостровский» Лидии Ивановне Починковой. Повествование начинается со слов героини: «Дверь-то запереть надо, не ровен час, войдет кто, расспрашивать станет, что случилось». Обратим внимание на употребление усилительно-выделительной частицы *-то*, характерной для северорусского говора. Е. В. Уздинская пишет, что эта частица может выступать как «стилистический маркер сниженной речи» [4: 19]. Эта характеристика представляется справедливой и для приведенного контекста. Подчеркнем также, что данная частица позволяет судить о том, что героиня заметки, во-первых, северянка, а во-вторых, проявляет расположение к доверительной беседе с журналистом: она общается в привычном для нее повседневном стиле, не подбирая слова и не изменяя своим речевым привычкам. Подтверждение этому обнаруживаем и в следующем примере: «Вставай, Милюшка, вставай, доченька, на ферму пора, пятый час уже... Ишь, ведь как кровать-то всколыхнулась, быстра дочка! И я, бывало, не хуже Мильки... Всю жизнь к работе рвалась. Если подумать, зачем через силу-то?» В речи героини вновь используется усилительно-выделительная частица *-то* и, кроме этого, – частица *-ишь*. Эти частицы, как и другие слова и грамматические формы: *всколыхнулась*, *быстра* – формируют представление об особенностях разговорной речи жительницы деревни, простой труженицы.

Начальная позиция прямой речи выполняет существенную функцию: вводит в ситуацию общения, индивидуализирует образ героя, создает особую психологическую атмосферу и через отдельные детали проявляет черты характера реального человека.

Прямая речь занимает начальную позицию и в очерке В. Личутина «Кормщик книжного моря», опубликованном в газете «Правда Севера» от 29 апреля 1970 г. Здесь рассказывается о библиотекаре с полувековым стажем Марии Николаевне Шерстняковой. В ответ на предложение журналиста, оставшееся за пределами очерка, она говорит: «Э, не, родимый! Не пишите обо мне, а то у меня сердце забьется, я разволнуюсь и работать не смогу. Я деньги получаю, а потому и работать должна хорошо. И все...». Эти четыре коротких предложения сразу же обнажают черты характера героини: она добрая, ласковая (*родимый*), скромная (*не пишите обо мне*), эмоциональная (*сердце забьется, разволнуюсь*), ответственная (*деньги получаю, а потому и работать должна хорошо*) и в то же время решительная и уверенная в себе. Категоричность героини ярко передает ее фраза: «*И все...*», то есть не намерена она менять свое решение.

В описании характера Марии Николаевны автор использует прямую речь героини, рассказывая и о моменте, когда пришел очередной читатель за книгой. «Похлопав юношу по плечу, вглядывается чистыми глазами: «Ну что тебе, родимый? О восстании на Соловках? Курсовая, значит. Небось, Фруменков Георгий Георгиевич воспитывает. Любитель он старинки-то». Здесь воссоздается отношение к читателю, ее принципы и стиль работы. Данный фрагмент прямой речи раскрывает и уровень профессиональной компетенции героини повествования. Это же и в следующем фрагменте прямой речи: «Ты просто молодец, что эту книжечку берешь». Доброжелательные слова библиотекаря показывают и отношение к читателям, и ее знание книг, умение посоветовать нужное. Автор в заголовке называет героиню – «Кормщик книжного моря». Обратим внимание на то, что в Северном крае слово *кормщик* имеет позитивную коннотацию, ведь это уважаемые люди, которые управляли судном, и благодаря их умениям, способности провести судно в суровом и опасном море не раз спасались жизни многих мореплавателей промысловиков.

Метафорическое значение этого слова, употребленное для характеристики героини, придает глубину оценке ее деятельности: «В этом море для новичка уготованы и всевозможные рифы, и мели, и бурные шквалы, и не каждый, отправившись в многолетний рейс за грузом знаний, достигает цели. И вот, чтобы меньше было дрейфующих, чтобы не путались читатели, выражаясь образно, книжного шквала, для этого и работает в областной библиотеке уже тридцать пять лет старший книговед Мария Николаевна Шерстнякова. <...> И вот сейчас, в семьдесят три, посвятив книговедению полвека жизни, она уходит на пенсию. Но не покидает библиотеку». Высказывание автора подтверждается размышлением героини, которое передается с помощью прямой речи: «Если бы не было книги для меня бы померк свет... А мне еще нужны читатели, потому что радоваться хорошей книге в одиночку – значит что-то отбирать и у себя, и у книги».

Как видим, этот публицистический текст очень близок к художественному по яркому употреблению выразительных средств, по построению образа героини, по заголовку. И это неслучайно. Владимир Владимирович Личутин в будущем стал известным писателем.

Если в приведенных выше материалах авторы выстраивают повествование в основном на прямой речи героя, которая составляет почти 50% из всего текста, то в других материалах прямая речь используется лишь в качестве дополнения к рассказу журналиста.

Так, в статье, опубликованной в газете «Правда Севера» от 10 ноября 1971 года, героем является заслуженный учитель РСФСР Сергей Федорович Гулый. Автор Н. Гоерц, рассказывая о нем, минимально использует прямую речь (приведено всего лишь несколько реплик). Впрочем, это отражает характер самого героя. Журналист говорит, что «слов было сказано мало, и каждое слово – не «опахало», а побуждение к действию». Обратим внимание на метафорическое использование слова *опахало*, которое в тексте употребляется с отрицательной частицей *не*. В словаре слово *опахало* означает «приспособление для обмахивания во время жары» [2: 445], оно

связано с отдыхом, расслаблением, чем-то легким. Однако благодаря отрицательной частице именно такое отношение к слову не свойственно герою очерка, возможно, поэтому одной из его черт является немногословность. Приведенный журналистом диалог С. Ф. Гулого – учителя, директора школы – с учеником-прогульщиком отличается твердостью и значимостью. Директор сразу понимает причины отсутствия ребенка на уроке и тут же принимает решение.

«– Где ты был? – На лесобирже работал. – Зачем? – Вы же недавно заплатили за меня... Сергей Федорович отодвинул деньги: «Оставь себе, я же знаю, тебе нужны, – и строго: Бери, бери! В долг даю. Вырастешь – отдашь».

В этом диалоге показана суть поступка педагога: он проявляет внимание к детям, их проблемам, не бросает их без помощи. Из этого короткого разговора, видно, что учитель и ученик понимают друг друга с полуслова. Обратим также внимание на то, что здесь много глаголов в повелительном наклонении. Такая речь характерна для руководителя. Директор – уверенный в себе волевой человек. Для того чтобы подчеркнуть эмоциональность разговора, автор материала использует фрагмент прямой речи: «...и строго: *Бери, бери!*...».

В публицистических материалах газет 1970-х гг. герой – человек, являющийся чаще всего специалистом, который работает на своем месте, он – профессионал в своем деле. При этом с помощью прямой речи, в которой используются речевые особенности того или иного человека, посредством построения фраз, характерных для конкретного героя, обозначения чувств и эмоций людей, авторы создают разнообразные характеры, добиваются индивидуализации героев публикаций. Благодаря названным приемам перед читателем предстает не идеализированный персонаж, а живой человек со своими взглядами, жизненными устоями, характером.

Использованная литература

1. Блинова, О. А. Несобственно-прямая речь или внутренний монолог: к проблеме разграничения / О. А. Блинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). – С. 37–39.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1994. – 907, [1] с.
3. Трощинская-Степушина, Т. Е. Несобственно-прямая речь как средство создания лингвистического портрета героя / Т. Е. Трощинская-Степушина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 26 (65), № 1. – С. 63–67.
4. Уздинская, Е. В. Частица -то в русских диалектах и разговорной речи (функциональный аспект) : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Е. В. Уздинская. – Саратов, 1996. – 20 с.
5. Чэнь, Ц. Особенности несобственно-прямой речи в современной публицистике / Чэнь Цзын // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 6. – С. 107–110.

ТЕМА СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ В ПОВЕСТЯХ Ф. А. АБРАМОВА «ПЕЛАГЕЯ» И «АЛЬКА»

Аннотация

Статья посвящена исследованию темы связи поколений на разных уровнях структуры текста (персонажном, пространственно-временном, сюжетном). Работа выполнена на материале повестей Ф. А. Абрамова «Пелагея» и «Алька».

Ключевые слова: деревенская проза, Ф. А. Абрамов, преемственность, образ, мотив.

Повести «Пелагея» и «Алька», написанные Ф. А. Абрамовым в 70-е годы XX века, объединены в дилогию. Ее части характеризуются общей сюжетно-композиционной линией, одними и теми же персонажами, частично временем и местом действия, но вместе с тем, представляют собой самостоятельные законченные произведения. Тема связи поколений наиболее полно раскрывается, если рассматривать повести вместе.

Последовательное именование повестей в честь матери и дочери не является случайным. Уже на уровне заглавия прослеживается особое внимание автора к семейным ценностям, к теме преемственности, детально раскрывающейся в текстах. Писатель показывает историю одной семьи в ее развитии. Рассуждает о том, как перемены в обществе и сознании влияют на формирование внутреннего мира героинь и характер отношений между ними.

Главным действующим лицом в повести «Пелагея» является Пелагея Прокопьевна Амосова – пинежская крестьянка. Точные даты в повести не обозначены, но по некоторым историческим событиям мы можем определить время действия – 1930-е – 1970-е годы. Героиня родилась в деревне, воспитывалась в строгости, в те времена о людях судили по умению работать. Автор подчеркивает, что Пелагея выросла трудолюбивая, гордая, «железная», как окрестили ее односельчане.

Примечательной деталью портрета героини являются ее некогда золотые волосы – природная данность, символ женственности, чистоты и красоты. Автор обращается к устойчивому представлению: волосы в мифологии – символ жизненной силы (библейская легенда о Самсоне, русские поверья, связанные с данным образом и т. п.). Эта часть ее облика говорит о волшебной силе, но за годы непосильного труда Пелагея ее утратила, теперь на голове «жиденькая бесцветная куделька, собранная в короткий хвостик» [1: 104]. Автор неоднократно упоминает в тексте этот контраст в изменении внешности Пелагеи: «хвостик... – вот что осталось от прежнего золота» [1: 136]. Потеря красоты волос символизирует утрату самого сокровенного в ее душе: когда-то она добровольно нарушила свою непорочность, и исчезнувшее «золото» волос стало расплатой.

Весь путь героини – это череда одинаковых дней, проходящих в непосильном труде и заботах о семье. Автор акцентирует внимание на склонности Пелагеи Амосовой к собственничеству. Но не сводит эту черту к одной причине, а детально раскрывает ее истоки. Важную роль в развитии этой страсти сыграли пережитые в прошлом беды: война, голодные годы, потеря первенца и т. д. Трудные жизненные обстоятельства неизбежно повлияли на характер героини: стала расчетливее, жестче, научилась приспособливаться и заводить нужные знакомства, иногда даже поступалась совестью, но все это для того, чтобы обеспечить достаток, спокойствие и счастье своей семье.

Пелагея обделена общественным темпераментом, развитым чувством общей заботы, она всегда стремилась жить «на особицу», для себя. Яркий пример тому – дом Амосовых. Героиня первая завела усадьбу при доме, поломав существовавший в деревне порядок «...Пелагея попросила пустырь за старым домом <...> на пять лет вперед заглянула. Разглядела на месте пустыря лужок с душистым сеном под окошками. И теперь кто не завидует ей в деревне!» [1: 114].

Автор подчеркивает, что главной заботой на протяжении всей жизни Пелагеи оставалась ее единственная дочь. Алька не знала бедности и нужды, для этого мать и отец работали, не жалея себя. Выросший в сытости ребенок воспринял это как норму. Пелагея с детства внушала Альке, что счастливая жизнь – культурная, городская, то есть не такая, которой живут родители. Ограждала от трудностей в надежде, что дочь будет жить лучше, чем они. Не пускала в колхоз, считая, что работа должна быть «чистой».

Аля Амосова славилась своей красотой и непокорным нравом, Пелагея гордилась дочерью. Алька, словно солнце, озаряла жизнь своей матери, состоявшую из тяжелых трудовых будней и не менее тягостных забот о семье. Автор показывает связь матери и дочери, которая в определенный период жизни героинь особенно осязаема. Пелагея переживает первую серьезную влюбленность Альки как свою. Именно этот период максимального сближения в жизни героинь станет впоследствии роковым. Родовая связь будет утрачена безвозвратно.

Ключевым элементом в создании образа Пелагеи Амосовой является мотив постоянного движения. Повествование начинается с описания пути от дома до пекарни, где Пелагея работает. Автор любит героиню и окружающими ее пейзажами, тем, как она любила и умела вдохновенно работать.

В повести специально описывается несколько дорог Пелагеи Амосовой от дома до пекарни и обратно. Вся жизнь героини задана этим маршрутом. Третья дорога оказалась последней. После долгой болезни героиня стремится душой туда, где прошла вся ее жизнь. К этому походу она готовится так, как в старину люди готовились к богомолью. «Утром встала ни свет ни заря. Чистая, благостная – вечером накануне специально сходила в баню, будто к богомолью готовилась. Из дому вышла с батожком – тоже как богомолка. И люди попадались ей навстречу какие-то благостные, просветленные» [1: 131].

Похоронив мужа и потеряв связь с дочерью, Пелагея надеется на «исцеление» пекарней, которую несколько десятилетий она самозабвенно создавала «своими руками». Но дело всей ее жизни не находит преемника, новая «пекариха Улька» превратила святыню Пелагеи в грязный сарай. Такого надругательства над своей пекарней и пренебрежения к делу героиня пережить не смогла. Пелагея умирает весной, в самый разгар цветения и зарождения жизни: «Жить бы, шагать по оттаявшей земле босыми ногами, да всей грудью вдыхать теплый ветер из заречья. А она лежала...» [1: 145]. Показательно, что рядом находятся два этих глагола: «жить» и «шагать» – жить для Пелагеи означает находиться в движении.

Не участвуя в общественной жизни, Пелагея оказывается не встроена в деревенский социум. Дом строит «на задах», работает за рекой, в молодости оставила колхоз. Перейдя в пекарню, она свое «хлебное воинство» бросила на завоевание людей. Своей цели Пелагея достигла. Ее смелость и искусство в работе позже получили признание окружающих.

Итоги жизненного пути Пелагеи трагичны. Трагедия Пелагеи Амосовой объясняется временем и обстоятельствами, требующим от людей немислимых жертв: действовать вразрез со своими принципами, поступать не по совести. Имея недюжинный талант, она была поставлена жизнью в очень жесткие условия. И время «изломало» ее. Изломало, но не сломило. Вдохновенной труженицей осталась жить героиня в памяти народа. Поэтому тропу до пекарни, которую она много лет самозабвенно торила, односельчане называли в ее честь Паладьиной межой. Главное в характере Пелагеи – ощущение благостного удовлетворения от работы, сделанной на совесть. Для героини Ф. А. Абрамова труд и есть дело их любви. По своей натуре они страстотерпицы, но их мука и счастье неотделимы друг от друга.

Судьба дочери намечается в «Пелагее» и продолжается в «Альке». Алька – не только дочь своей матери, она прежде всего дочь своего времени, натура, сформировавшаяся на том этапе жизни советской деревни, когда и в сельский мир пришло довольство. Видя нелегкую жизнь Пелагеи в деревне, Аля Амосова все же

не хотела повторять судьбу матери. Она грезил о жизни более насыщенной, поэтому ни дом, ни усадьба, ни пекарня, нажитые родителями с таким трудом, не оказались ей нужными.

Алька – героиня, находящаяся в постоянном поиске. Она резонирует черты матери и во многом утрирует их. В тексте наблюдается нисходящая градация образа света. «Золото волос» Пелагеи, материнское восхищение красотой и молодостью дочери: «словно солнце в боку несет», красные штаны Альки во второй повести: «прямо огонь на ногах переливается...». «Свет» в прямом смысле спускается вниз от макушки до пят, также снижается и значение. Степень «жара», наоборот, нарастает: мерцающий – теплый – обжигающий. Золото связано с душевным светом, солнце – с теплом, радостью, огонь – в данном контексте с плотским грехом, внешним манящим блеском. Алька повторяет и путь «порочной связи» Пелагеи. Имея в юности связь до брака, на которую ее «подтолкнула» собственная мать, дочь, повзрослев, не осознает необходимости и потребности в устойчивых отношениях. Неосознанно следуя по материнскому пути, героиня резко порывает с привычной жизнью «как у всех» и сбегает в город на пароходе. Движение по горизонтали «деревня – город» осуществляется путем буквального «отрыва» от родного берега. Образ парохода повторно появляется в самом конце повести «Пелагея», наблюдается мотив движения без определенного направления и цели: «Альки на похоронах не было – с открытием навигации она плавала буфетчицей на одном из видных пассажирских пароходов...» [1: 149]. Устраивая свою «лучшую жизнь», дочь Пелагеи не может «пристать к берегу» даже в момент потери семьи. Также в тексте выделяется вертикаль «земля – небо». Максимальная «оторванность» Альки от земли происходит в конце повести. Устроившись работать стюардессой, героиня буквально парит над миром.

Усиливается в характере дочери и материнская «страсть к накопительству». Элементы «вещного мира» присутствуют во многих ключевых эпизодах повести. Но если Пелагея копила для дочери и мужа, то Алька делает это исключительно для себя, преемственная связь оказывается утерянной.

В диалогии показаны типы сельской женщины тридцатых – семидесятых годов. Можно проследить, как менялся этот тип из поколения в поколение. В повести рассматривается конфликт отцов и детей, старой и новой жизни, города и деревни. У Ф. А. Абрамова рассказ о судьбах русских крестьянских женщин перерастает в поиск решений важнейших проблем: человека и времени, связи поколений, временного и вечного. Идея связи поколений воплощается в тексте через сходство внешнего облика двух героинь (природная красота), черт характера (желание и умение хорошо работать, необходимость в постоянном движении). Но вместе с тем через разрушение дома, утрирование материнских черт – утрата устойчивых отношений, собственничество, накопительство, жизнь «на особицу» – автор показывает распад связи поколений.

Использованная литература

1. Абрамов, Ф. А. Душа и слово / Ф. А. Абрамов. – Архангельск : Правда Севера, 2011. – 340, [3] с.
2. Абрамов, Ф. А. Собрание сочинений : в 6 томах / Ф. А. Абрамов. – Ленинград : Художественная литература, 1991. – Т. 1, 3–5.
3. Галимов, Ш. З. Федор Абрамов : творчество, личность / Ш. З. Галимов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1989. – 249, [2] с.

**ОБРАЗ МАТЕРИ – ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ ДОМАШНЕГО ОЧАГА И СЕМЬИ –
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ-КРЕСТЬЯНКИ
В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА РОМАНОВА (ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ)**

Аннотация

В статье представлен собирательный образ русской женщины-крестьянки через призму конкретного образа матери (матери поэта А. Романова), который создается в лирических текстах, поэмах поэта. Рассмотрены и детально проанализированы тематические группы слов, создающие образ матери и женщины в индивидуально-авторской поэтической картине мира поэта: возраст, названия частей тела, элементы одежды, действия, трудовая активность, речь, характер, эмоциональное состояние.

Ключевые слова: образ, лирический текст, индивидуально-авторская поэтическая картина мира, лексема.

Среди огромного числа родственников чаще всего в поэтической картине мира А. Романова встречается образ *матери*, который создается в результате вычленения отдельных ее характеристик из множества лирических текстов. Языковой портрет матери вырисовывается из собирательного образа любой женщины-крестьянки через ее отношение к труду, быту, дому, соседям, родственникам и в то же время становится индивидуальным, особенным. Мать – центр домашнего мира поэта, устроительница лада в семье и избе. Она – центр связи детей друг с другом, с домом, родом, предками (ближайшими и далекими). Мать – сердце и душа избы. Неслучайно поэт пишет: «Обидеть мать, которая, любя, / Тебя вскормила, – потерять себя...» [6: 111]. Традиционные представления о матери соответствуют и ее художественному образу в текстах поэта.

В поэме «Мать» [8] А. Романов актуализирует в словах «мать» и «матица» их общую функцию – «*крепко держать дом*». И когда уезжает хозяйка (мать), то нарушается равновесие во всем доме: «И вот решилась. В ту минуту, / Когда сказала: «Ну, пойдем», / Рябины дрогнули как будто / И зашатались под окном. / Сказала: «Ну, *пойдем*» – и села. / И не поверила себе. / И показалось, что *осела* / Со скрипом *матица* в избе... [10: 42]. Матица выступает символом, отражающим настроение матери, ее тесную связь с домом. Дом одухотворяется благодаря соположению действий, состояний матицы и матери. Исходя из текстов стихотворений и поэм А. А. Романова, мы можем выявить тематические группы слов, воссоздающие облик матери:

1. *Возраст*

Возрастные характеристики выражаются качественным прилагательным *старая* или существительным *старуха*: «Пожимает *старая* плечами, / У нее, смотрю, тревожный взгляд [6: 74]; У матери *старой* три сына» [9: 41]; «Ведь я уж *старая*, ребята, / Всего видала на веку, / И хоть у нас скудна оплата, / Но не работать не могу» [6: 80]. Иногда намек на возраст матери в тексте стихотворения содержит распространенное сравнение («А я на мать люблюсь с интересом: / Свои грибы и ягоды свои / Давным-давно повыбрала из леса <...> – / Пойдем! – я улыбаюсь, и она, / Держась меня, бредет в раздолье просек. / И под платочком темным *седина* – / Как белый отблеск встреченных березок» [6: 79]) или сравнения, образованные с помощью приема повтора («И в пору вспыхнуть, рассердиться, / Не удержаться от обид, / Но поглядишь – она (мать – М.П.), как *птица*, / Как *птица* *слабая*, сидит» [6: 78]). В некоторых контекстах окружающая среда (природный мир деревни) метонимически характеризует ее жизненный путь: «Что для меня – *грибные* лишь места, / Для матери – *судьба, труды и годы*» [6: 79]. Возраст матери создают прилагательное *усталая* («Моя *усталая* мать...» [6: 75]), именная метафора

(«Они ко мне из лета в лето / Катили жаркую волну, / И век не думала, что это / Я золотые годы жну...» [10: 45]), согласованное необособленное приложение, выраженное одиночным существительным, обозначающим качества, свойства, образную характеристику лица («На севере России / Его крестьянский дом / Всплывает в нежной сини, / И мать-старуха в нем» [6: 136-137]).

Как видим, возраст матери в лирике А. Романовым отражается через описания предметов ее обихода, близких и родных ей мест, частей тела. Возраст матери не мешает ей участвовать в жизни детей, беседовать с ними, делится опытом прожитой жизни.

2. Названия частей тела

В данной поэтической парадигме прослеживается материнская забота, ласка по отношению к сыновьям и ответная реакция – благодарность – со стороны детей. Анастасия Романова, супруга поэта, отмечает: «Она писала так живо, что, читая ее письма, словно слышишь ее голос, видишь ее глаза: то грустные, то удивленно-радостные, то озабоченные повседневными делами» [5: 74]. В поэтической картине мира А. А. Романова при описании матери использованы названия следующих частей тела:

– рука

Часто при описании частей тела матери в поэзии А. Романова наблюдается чередование глагольных словосочетаний со связью примыкание и именных субстантивных словосочетаний со связью согласование, выражающих объектные и атрибутивные отношения: «И тихо гладила рукою / по голове моей седой, / И стало чуточку спокойней / Под материнскою рукой» [6: 73]. Наречие «тихо», словосочетание со связью согласование «материнскою рукой» создают эмоциональное равновесие сына и душевное спокойствие матери, вселяют в его душу надежду на лучшее. Качественное прилагательное «усталая», участвующее в создании образа матери, в поэтической строфе стихотворения раскрывает содержание судьбы этого человека: трудовые будни, тяжелая военная и послевоенная жизнь, трагическая гибель мужа: «За долю, за жизнь такую, / Которую нам принять, / Я руки твои целую, Моя усталая мать» [6: 75]. Как видим, поэт создает образ матери посредством описания тех частей тела человека, которые участвуют в выполнении какой-либо деятельности. Руки матери становятся символом непрерывного труда.

Интересным оказывается и языковое воплощение встречи сына с матерью после долгой разлуки: «И руки сына в этот миг – / На материны руки. / Она к нему. Он к ней приник – / И вот конец разлуки» [11: 100]. Связь сына с матерью передается посменным чередованием лично-указательных местоимений (*он, она*), которые создают в тексте процесс коммуникации, называют предмет речи (*разлука*), указывают на говорящего (*он*) и адресата его речи (*она*). Взаимность употребления конкретных существительных (*руки сына – материны руки*) характеризует крепкое воссоединение родственников, их духовную связь.

В другом контексте разлука поэта с матерью облегчается посредством визуального и тактильного восприятия предметов ее творческой деятельности: «Устав от разлуки, / Уткнусь в полотенце, / Как в мамины руки» [6: 82]. Полотенце прямо соотносится с человеком, который его соткал. Так прослеживается еще одна характерная черта поэзии А. Романова – присутствие матери, память о ней во всех предметах, окружающих поэта в деревенском доме.

– взгляд

Взгляд раскрывает внутреннее состояние матери: обнажает ее тревоги, беспокойство («У нее, смотрю, тревожный взгляд»; «Мать, сомкнув дрожанье губ, / Смотрит в сына слезным взглядом: До чего же молод, глуп» [6: 77] либо выражает недовольство, легкий упрек в сторону детей из-за недостаточного внимания к ней («Меня окинет резким взглядом / И не поднимет больше глаз. / И скажет: “Спи, да, я здорова, / Ну где же вам меня понять?”» [6: 78]). С синтагматической точки зрения

слова «взгляд», «глаза» сочетаются всегда с прилагательными, характеризующими эмоциональную сферу человека (*тревожный, слезный*). Глаза матери выражают печаль от разлуки, вызванной отъездом сына из родного дома в «чужое» пространство. Чувствуется тесная связь материнского состояния с окружающей действительностью. Эмоциональное состояние матери отражается в окружающих объектах, предметах; они создают своеобразное эмоциональное поле вокруг родного человека (сына): «И может, *мой поспешный след / В глазах ее поплыл слезами / И опрокинул белый свет*» [6: 78].

- *ладони*

Атрибутивное по грамматической семантике словосочетание *ладони матери* используется поэтом для описания спокойствия, умиротворенности, единства матери с сыном (как внешнего, так и духовного). С данным словосочетанием тесно соотносится и мотив памяти о матери, о доме, где родился поэт, о деревне, в которой он жил: «А надо мной *в морщинках потолок, / Как будто материнские ладони, / Чтоб просыпаться я без страха мог / И чтоб навек запомнил все родное...*» [6: 29]. Наблюдается метаморфоза: руки матери держали всю семью в военные годы так же, как потолок и пол держат весь дом. Движение авторской мысли к логическому выводу относительно важности сохранения жизненного уклада изображается при помощи абстрактного существительного «родное». Родным для поэта становится все, что связано с жизнью в деревне, с матерью, домом, детскими годами.

3. Элементы одежды

В основном, мать в текстах А. Романова предстает в очень простой, крестьянской одежде, которая передает бытие минувших дней (праздники, радости, хлопоты): в фуфаячке, сарафане, переднике или платке.

Дадим характеристику некоторым из них:

- *сарафан*

Определительное местоимение *вся* передает высшую степень наполненности матери трагической памятью о муже, совмещенной с огромной любовью к детям. Одежда также косвенно указывает и на возраст матери (старый сарафан): «... Сидела в *старом сарафане / Вся из печали и любви*» [6: 73]. А. Романов дает характеристику матери, используя изобразительную метафору в моделирующей функции (представляет индивидуально-авторскую модель образа, помогает лучше понять его сущность): «*Вся из печали и любви*». Интересным с точки зрения синтаксиса является и само предложение «*Вся из печали и любви*», которое раскрывает внутреннюю природу матери.

- *платок*

Чаще всего А. Романов использует лексику *платок* как главный элемент одежды матери. Материнский платок в лирике А. А. Романова является символом скорби, старости, одиночества, незащищенности: «Одна сидит в своем гнездовье, / Где выла буря, стынет тишь, / Одна сидит в *платочке вдовьем, / И ты смолчишь*» [160: 73]; «...Снежинки гаснут, словно искры, / И вновь летят наискосок, / И падают на *материнский / Уже поношенный платок*» [10: 45]. Звуковой фон образов дома и матери в данном контексте составляют лексемы *одна, сидит, стынет, тишь*, которые в свою очередь вызывают ответные реакции человека и координируют, корректируют его действия (*ты смолчишь*). Сходство в описании дома и матери связано с выражением состояний *тоски* и *тишины*. Гнездовье, которое испытывало разные жизненные трудности (*выла буря, стынет тишь*), метонимически характеризует судьбу родного человека.

4. Действия, труд

Действия матери привлекают внимание поэта, они рождают в его душе чувства спокойствия или тревоги: «Чу! В сенях *материнские шаги...* / Прислушиваюсь: *тяжелы? Легки?* / И если *шаг* у матери *проворен, / Душе тепло*, что колосу от зерен. / Без устали до ночи хлопочу: / Жизнь – в полный рост, / Работа – по плечу... / Пока легки у матери шаги, / Не дай споткнуться им. / Обереги!» [6: 72],

«Мать подожду. Она бредет ко мне, / И след ее опять раздумьем выстлан. / Ну а в корзинке на глубоком дне / Одни лишь листья, золотые листья...» [6: 79]. Мы видим прямую зависимость состояний сына и матери, которая выражается в тексте стихотворения предложением с условно-следственным значением (*если шаг проворен – душе тепло*). Наблюдается характеристика физического состояния матери, определяемого тяжестью или легкостью шагов. В данном случае проявляет себя гипотетическая метафора, создающая предположение о внешней сущности образа (*След ее раздумьем выстлан*).

Мать заботится о сыне, старается оберегать его от трагедий в пути: «И вновь она рукой чертила / Знак подорожный мне вослед, / Чтоб упасла благая сила / Меня от горестей и бед» [10: 246]. Часто прозрение, осознание сыном чего-то важного, но не понятого ранее, выражается через взгляд сына на мать. Кажется, будто ее сущность пробуждает сознание в человеке: «А с матерью встретился взглядом – / Лицо осушило стыдом: / Хлопочет, усталая, рядом, / От думы в сиянье седом [7: 356–357]. Интересен и портрет матери: ее задумчивость, наполненность размышлениями изображается путем метафорического сравнения с явлениями природы («В сиянье седом, Мать в мерцанье зорь»).

Материнский труд в поэзии А. Романова состоит из сельскохозяйственных работ, домашних и бытовых дел, творческой деятельности. Труд – неотъемлемая часть жизни матери, и воспоминания о нем не покидают ее даже во снах: «Мать довольна. И отныне / Снятся ей, крестьянке, в снах / Наши вотчины ржанные, / И сама с серпом в руках» [6: 72]. Работа помогала матери содержать сыновей, спасала ее от трагических мыслей в военное время. Традиционные представления о материнстве воплощаются в духовных стихах и фольклоре в образах Матери-земли и Богоматери. В поэзии же А. А. Романова портрет матери (трудовой и нравственный) является основой данного образа. Мать поэтически соотносится с землей. В этом заключается источник ее прежней жизни (и былой силы), плодородия и плодотворного труда. Труд не угнетает мать, а наоборот, радует ее. Лексемы *родные, отрада, любовь* показывают отношение матери к труду. Покидая дом и прощаясь с родными краями, мать в первую очередь вспоминает свою трудовую жизнь: «Простите вы, луга речные, / Уж покосила я травы / И косу звонкую сточила / До ободка, до синевы... / Прости и ты, березник милый, / Куда любила забрести / И по грибы, и по малину; / И ты, дороженька, прости...» [10: 45].

Иногда поэтизированное восприятие матери неотделимо у Романова от наблюдаемых явлений природы, поэт рассказывает о пробуждении матери с первыми лучами солнца, наслаждается ее «озаренным ликом»: «Заря над лесом, и заря в печи. / И мать в мерцанье зорь... Вот радость утра! / И в ум нейдет, и в сердце не стучит, / Что эта радость, боже мой, минутна...» [6: 80].

5. Речь

Речевых характеристик матери немного. Чаще всего употребляются неопределенные глаголы и глаголы с постфиксом -ко: «*Ложись-ко спать. Устал, сынок*», / И тащит одеяло. / И на меня от рук до ног / Что облако упало. / Она укрыла так любя, / Что сразу мне открыла / И очень малого себя, / И первозданность мира»; «Мать мне говорит: *«Давай укрою. / Мало спал. Да разве эдак спят...»*» [6: 71]. В речевую характеристику матери включается и пение; это один из способов выражения эмоционального состояния ее души. Мать постоянно находится в движении, она энергична, инициативна. Речь и действия матери наводят поэта на размышления, рождают в нем оценочные суждения, которые возникают в процессе внимательного наблюдения за близким человеком. Образ матери создается при помощи антитезы: внешняя слабость, усталость и спокойствие, с одной стороны, и огромная внутренняя сила, выдержка, трудолюбие – с другой.

6. Характер

Характер матери, ее забота, отношение к детям и людям вызывает у А. Романова ответные чувства, которые возникают в результате воспоминаний

о матери («Вот она – будто перед глазами, / Русская женщина, *добрая мать*» [6: 56]); реакций на предметы, созданные матерью («Здесь *гостинец* твой брусничный / Потянул нас вспоминать / Детство, дом, родной обычай, / И тебе *спасибо, мать*» [7: 102]), в процессе общения с матерью через письма («Нет трогательней, откровенней, / Чем *письма матери родной*. / В них так и веет той деревней / И той отцовской стороной ...» [6: 79]); ощущения невозможности помочь матери («На свете нет больней и горше / *Бессилья: матери – невмочь*, / И нечем, нечем, нечем больше / Ни обнадежить, ни помочь» [10: 247]); скорби по умершей матери («И прервалось биенье пульса. / Она *скончалась*. Мир вокруг, / Нет, не перевернулся, / А *потемнел* и *сжался* вдруг...» [10: 247]).

Анастасия Романова отмечает, что письма матери передают «неиссякаемый поток любви, заботы, желания всем добра» [109: 79]; они поддерживают душевное равновесие поэта: «Они были незримой нитью, связывающей его с родным домом в деревне, где мама жила одна. Она никак не хотела уезжать ни к нам в Вологду, ни в Москву к Павлику, ни в Сокол к Леве. Ей нигде не было так хорошо, как в родном для нее доме, куда она пришла молодой женой в далеком 1929 году...» [5: 105].

7. Эмоциональное состояние

Лексемы *слеза, слезный, плакать*, как справедливо отмечает С. Х. Головкина [1], являются наиболее частотными среди слов, называющих внешние проявления эмоционального состояния матери. Описывая душевные волнения, А. Романов нередко прибегает к синестезии («И мать душой, конечно, слышит, / Как с ней беседует земля» [10: 46]; «И веют в душу, как трава, / Ее последние слова»). В основном, беседы матери и ее детей проходят в родном доме (возле печки, рядом с окном, перед самоваром). Состояние матери до начала речевого акта заполнено личными думами: она тиха, отдалена от собеседника в этот момент, но все же она находится рядом. Эмоциональный фон текста создают метафоры, сравнения и эпитеты («И она в смятенье чувств / Словно бы опомнится): / Что бы мне еще узнать / Из былого-прошлого? / Обо всем, что помнит мать, / Кажется, расспрошено. / Сядем, печку истопив, / У окошка снежного / Под березовый мотив / Самовара прежнего. / И наступит тишина. / Тут я и почувствую – / Мать опять отдалена / Тишиною грустною. / Улыбнусь и спохвачусь: / – Что не пьешь, чаевница? – / И она в смятенье чувств / Словно бы опомнится. / Вскинет добрые глаза, / Ну а в них непрошено / Поднимается слеза / Из былого прошлого» [7: 375]).

Мать – это образ цельный, возвышенный, одухотворенный; символ доброты, любви и заботы, женской доли. Мать в понимании А. Романова – это святыня, божество, которое оберегает сына, связывает его с родным домом, родной землей, но в то же время она не досягаема для поэта по силе и характеру ее внутренних волнений, чистоте, святости души. Недаром лексемы *слезный, слеза, тишина, грусть* характеризуют ее не только как страдальицу, но и как человека, принимающего в свою душу слезы и скорби других людей. А. Романов в одном из рассказов вспоминает, что мать постоянно внимала словам говорящего, поддерживала душевное состояние, принимала на себя душевные тяготы собеседника. Иногда в поэтическом тексте А. Романова возникает «иллюзия» сближения противоположных ощущений: мать одновременно отдалена от сына (локально) и в то же самое время невероятно близка ему (духовно) настолько, что ее присутствие кажется очевидным. И наоборот: мать сидит возле сына за самоваром, но в то же самое время она погружена в свои думы и заботы настолько, что кажется, будто она находится в другом пространстве.

Память мысленно погружает А. Романова в эпизоды прожитой жизни, заставляет его внутренне раскаиваться, анализировать сыновни ошибки, понимать уроки матери и ее жизненную мудрость, ценить преданность близким: «Заглянет в сны, встревожит совесть, / Мелькнет в полях, как наяву. / Она везде, куда ни тронусь, / Она – во всем, чем я живу. / Умом немного изведав, / Она в душе своей несла / И строгость дедовских заветов, / И древний смысл добра и зла. / Своей и радостью, и грустью, / И глубиной семейных уз / Она сближала с новой Русью / И ту, в далеких звонах, Русь» [10: 251].

Исходя из анализа текстов поэта, можем сделать вывод, что образ матери в лирике А. Романова наполнен чувствами томления, тоски, напряженного ожидания писем, одиночества, которые возникают в результате болезни сына («Заболел я. *Мать в тоске томится / И крошит в заварку зверобой, / Я лежу, а огненные птицы / Кружатся подолгу надо мной*» [6: 73]) или разлуки с ним («*Мать тоскует* – сын не близко, / Но письмо приходит в срок, / И в конце его приписка: / «Жаль, что взял один пирог» [11: 33]. Облик матери отражается во всех предметах домашнего обихода, орудиях труда, к которым она прикасалась: «Возьму ли *серп* с насечкой ржавой – / Молниеносный полукруг – В лицо пахнет ячменным жаром / И *силой материнских рук*. / Возьму ль *косу* с размахом хватким – / И *мать представляю молодой, / А на янтарной рукоятке / Ее почувствую ладонь*. / Возьму ли утром *полотенце* – / Таких узоров в мире нет! / И обольется светом сердце, / И это – *материнский свет*» [10: 252].

От восприятия всех этих объектов и рождается в поэзии А. Романова понятие «материнский свет» как отблеск ее лица, зеркало души родного человека, сквозь которое постоянно отражались тепло, доброта, забота и преданность. Поэтому, наверное, поэт использует при создании портрета своей матери лексемы *сила, любовь, верность*: «И отдала всю участь дому, / А сыновьям – любовь свою, / А силу – полюшку родному, / А верность – павшему в бою» [10: 248].

Использованная литература

1. Головкина, С. Х. Образ матери в поэтической картине мира А. Романова / С. Х. Головкина // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера : сборник научных статей / Вологодский государственный педагогический университет ; редактор Е. Н. Ильина. – Вологда, 2013. – С. 171–174.
2. Поляков, М. М. Вербализация понятий работа/труд в поэзии А. А. Романова / М. М. Поляков // Беловский сборник : [материалы Вторых Всероссийских Беловских чтений (Вологда, 21-23 октября 2015 г.)]. – Вологда, 2016. – Вып. 2. – С. 192–197.
3. Поляков, М. М. Речевая презентация вологодской деревни в поэзии А. А. Романова / М. М. Поляков // Филология смотрит в будущее : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов / Вологодский государственный университет ; под редакцией С. А. Громыко, Ю. Н. Драчевой. – Вологда, 2016. – С. 61–67.
4. Поляков, М. М. Философская семантика понятия, образа и концепта «дом» в лирике А. А. Романова / М. М. Поляков // Материалы межрегиональной научной конференции X Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых : в 4 томах / Вологодский государственный университет. – Вологда, 2016. – Т. 4. – С. 90–94.
5. Романова, А. А. Сгорели зори : о жизни и творчестве Александра Романова / А. А. Романова. – Вологда : "Книжное наследие", 2008. – 352 с.
6. Романов, А. А. Ради светлости дня : избранные произведения : воспоминания о поэте / А. А. Романов ; составители: А. А. Романова, С. А. Романов, А. А. Романов-мл. – Вологда : Книжное наследие, 2010. – 576 с.
7. Романов, А. А. Избранное : стихотворения, поэмы / А. А. Романов. – Москва : Современник, 1990. – 510 с.
8. Романов, А. А. Искры памяти / А. А. Романов. – Вологда : КИФ «Вестник», 1995. – 303 с.
9. Романов, А. А. Семизвездие : новые стихи / А. А. Романов. – Вологда : Книжное издательство, 1963. – 92 с.
10. Романов, А. А. Северные поэмы : (страницы сердца моего) / А. А. Романов ; составители: А. А. Романова, А. А. Романов-мл, С. А. Романов. – Вологда : Книжное наследие, 2005. – 320 с.
11. Романов, А. А. Чтоб стать собою / А. А. Романов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1981. – 108 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
(опыт изучения рассказа В. И. Белова «На родине» в 6 классе)**

Аннотация

В статье описана методика проведения урока литературы, связанного с изучением рассказа В. И. Белова «На родине». Демонстрируются приемы сбора информации по теме урока, принципы филологического анализа и комментирования художественного текста.

Ключевые слова: чтение, читательская грамотность, методика проведения урока.

Исходя из требований современности, особая роль отводится читательской грамотности – осознанному чтению, которое направлено на приобретение знаний, дающих возможность человеку быть конкурентоспособной личностью. Очень важной становится способность обучающихся к осмыслению разного рода текстов, к использованию их содержания для самообразования и достижения собственных целей.

Читательская грамотность – это первая ступень в формировании функциональной грамотности, фундаментальной основы, способствующей активному участию человека в социальной, культурной, политико-экономической деятельности.

Тексты региональных авторов также позволяют решать задачи, связанные с развитием читательской грамотности:

- понимать коммуникативную цель чтения текста;
- определять основную мысль текста;
- фиксировать информацию на письме в виде плана, тезисов, полного или сжатого пересказа (устного или письменного);
- дифференцировать главную и второстепенную, известную и неизвестную информацию;
- выделять информацию, иллюстрирующую языковые факты, явления или аргументирующую выдвинутый тезис;
- комментировать и оценивать информацию текста.

Формирование навыков самостоятельной работы с разными источниками информации, развитие коммуникативных навыков учащихся, умения работать в малых группах – основные цели урока по рассказу В. И. Белова «На родине» в 6 классе, на котором развивается умение учащихся раскрывать образ малой родины в рассказе через анализ произведения.

На первом этапе ребята знакомятся со стихотворением Николая Рубцова «Тихая моя родина», чтение которого звучит в исполнении подготовленного ученика. Затем предлагается обсуждение услышанного:

– Были ли вы внимательны и смогли ли услышать, кому посвятил поэт свое стихотворение? (*В. И. Белову*)

– Что вы знаете о В. И. Белове? (*Учащиеся могут сказать, что это писатель-земляк, который пишет о деревне. Могут вспомнить ранее изученные «Рассказы о всякой живности»*).

– Предположите, почему именно Белову Рубцов посвятил стихотворение «Тихая моя родина»? Вдумайтесь в название произведения? Что роднит этих авторов? (*Любовь к родине*).

Исходя из обсуждения, формулируется тема, цель и задачи урока. «Образ малой родины в рассказе В. И. Белова «На родине»:

- Познакомиться с биографией писателя.
- Познакомиться с рассказом «На родине».
- В ходе анализа произведения определить, как раскрывается образ родины
- Выразить свое отношение к теме рассказа.

Приблизиться к тексту ученикам помогает знакомство с биографией писателя. Сделать этот процесс ярким, необычным, увлечь ребят помогут игровые моменты. Игра становится предметом теоретического и методического осмысления, ибо в ней наиболее естественно реализуются творческие возможности школьника. Она стимулирует творческую активность, творческое мышление учеников, развивает познавательную деятельность. Ученикам 5-7 классов будет интересен прием «Биографическое лото».

Учитель готовит карточки, содержащие сведения из биографии, отрывки воспоминаний, критических статей и т. п. На уроке, работая в четверках, ученики соотносят вопрос и факт из жизни писателя собирают «биографическое лото» и составляют на основе «собранной» информации связный рассказ по темам: «Детство и юность писателя» – 1 ряд, «Начало творчества» – 2 ряд, «Основные идеи произведений» – 3 ряд. Три ученика выполняют роль экспертов, они обобщают материал и дают оценку выступлению групп. Для них подготовлены специальные листы экспертов, которые помогут грамотно подвести итог и оценить выступление одноклассников (Приложение 1, Приложение 2).

Рассказ учеников о биографии поэта по предложенным карточкам сопровождается показом презентации, подготовленной учителем. Карточки лото пронумерованы, поэтому логика ответа учащихся известна заранее, это дает возможность совместить слайды презентации с устным ответом. Применение наглядности, несомненно, содействует эмоциональному воздействию информации на учащихся. Такая форма работы позволяет не только познакомиться с фактами биографии, но и дает возможность развивать коммуникативные навыки учащихся, их умение работать в группе, обобщать услышанное.

Следующим этапом станет знакомство с рассказом В. И. Белова «На родине», которое предваряет словарная работа. С помощью фотозагадок учитель или подготовленные ученики знакомят класс с некоторыми взятыми из рассказа словами, которые требуют пояснения. Учащиеся определяют значения слов, пользуясь подсказками-фотографиями на слайдах.

Гать – настил из бревен или хвороста для проезда через болото или через топкое место. Угор – обл. возвышенность, холм. Крушина – высокий кустарник с ломкими ветвями и несъедобными плодами. Ольшаник – заросль ольхи. Драночный – сделанный из дранки. Дранка – тонкие, узенькие дощечки, употр. для покрытия кровель. Армада – совокупность большого числа кораблей, самолетов или танков, действующих на одном направлении. Кряж – твердая, отдельная часть чего-либо. Кряж дерева. Ярыло (Ярыла) – восточнославянский мифологический ритуальный персонаж, связанный с идеей плодородия, прежде всего весеннего, во многих публикациях Ярилу называют «богом солнца».
--

– Почему мы с вами, читатели, должны быть внимательны к языку художественного произведения? *(Язык – это показатель культуры человека. Надо расширять свой словарный запас).*

После чтения рассказа В. И. Белова «На родине» учителем или подготовленным учеником предлагается фронтальная работа.

1. Литература дает возможность пережить те ощущения, которые испытывает лирический герой, ученики могут соотнести их со своими эмоциями.

– Что вас затронуло в произведении В. И. Белова?

– Какие картины, образы предстали перед вами во время чтения произведения?

– Писатель помогает нам не только увидеть, но и услышать, почувствовать описанное. Найдите в тексте передачу звуковых и осязательных ощущений.

– Какова роль аллитерации в следующих предложениях: «Мне кажется, что я слышу, как растет на полях трава, я ощущаю каждую травинку...», «Тихая моя родина, ты все так же не даешь мне стареть и врачуешь душу своей зеленой тишиной!»?

2. Образ родины складывается не только из отдельных картин, но и через отношение к нему писателя.

– Что помогает определить это отношение? (*Слова, язык произведения.*)

При чтении литературного произведения мы обычно не задумываемся о средствах художественной выразительности, восхищаясь мастерством писателя, сумевшего так образно и точно передать свои ощущения. Ученики имеют возможность научиться у мастера слова употреблять разные тропы, тем более что это может им пригодиться при выполнении домашнего задания.

– Какие средства художественной выразительности помогают писателю создать образ малой родины в рассказе? Вам предстоит в течение 3-х минут работа в парах с отрывком текста со слов «И вот опять уводит меня...» до слов «И вновь трепетно нарастает березовый шелест».

1 ряд – найти эпитеты (*«торжественно и мудро шумит», «Беззащитный писк», «сухорослый ветер», «беззащитный ропот», «добродушное дыхание» и др.*);

2 ряд – найти метафоры и олицетворения (*«дремлют ели», «Солнце сыплет червонцы», «белые сказки моей земли», «вилнула хвостом тропа», «русалочья постель» и др.*);

3 ряд – найти сравнения (*«ели, словно сморенные за пряжей старухи», «как хитрая лисичка, тропа, словно кто-то дует», «словно из древних веков» и др.*).

Учащиеся работают в парах, а затем приводят примеры найденных тропов.

– Чего достигает автор, используя такое большое количество тропов в рассказе? (*Природа становится живой. Очень яркое, красочное описание. Видно, что Белов с любовью говорит о родной природе.*)

3. Писатель делает природу живой, сказочной. Человек – часть живой природы, и наша душа чувствует состояние окружающего мира. Свои ощущения передает и В. И. Белов.

– Как меняется состояние лирического героя от начала к концу рассказа? (*Трепетность, взволнованность, потому что вернулся в родные места, вспоминает свое детство.*)

– Какой факт биографии подтверждает, что эти ощущения Белов пережил на самом деле, что рассказ отражает реальные события из жизни писателя? (*Он уезжал из родной деревни.*)

– Если лирическому герою так хорошо на родине, откуда грусть в конце рассказа? (учитель читает со слов «Я выхожу на зеленый откос...»). Что тревожит Белова? (*Деревни вымирают, люди забывают о своих корнях.*)

– Как пунктуационные знаки помогают передать переживания и чувства автора? Этот прием называется риторический вопрос. Автор задает вопрос, но не требует на него ответа, он дает нам, читателям, возможность поразмышлять вместе с ним.

4. Ребятам предлагается ответить на вопрос: *О чем я задумался, прочитав рассказ В. И. Белова «На родине»?* (письменно или устно в зависимости от затраченного времени уровня подготовленности класса). Несколько учеников делятся своими размышлениями, подводя итог урока.

В качестве домашнего задания ребятам можно предложить представить близкий их сердцу уголок родной земли, попытаться передать свое удивление, восхищение, любовь: подготовить презентацию на тему «Моя малая родина» или написать мини-сочинение (5 – 6 предложений) «От сердца к сердцу».

Приемы работы учащихся с текстом, направленные на формирование читательской грамотности и воспитание личности, использованные на данном уроке, позволяют развивать необходимые навыки: находить и систематизировать информацию, аргументировать свой ответ, развивать умения грамотного читателя, совершенствовать понимание прочитанного. Систематическое и целенаправленное применение подобных приемов будет способствовать формированию читательской самостоятельности школьников, совершенствованию умения анализировать художественный текст и развитию навыков связного ответа на вопрос.

Приложение 1

Биографическое лото по теме «Биография и творчество В. И. Белова»

Детство, юность	1.	Где и когда родился писатель?	Василий Иванович Белов родился 23 октября 1932 года в деревне Тимонихе Вологодской области.
	2.	Что родители Белова передали детям?	Отец – Иван Федорович – потомственный крестьянин, прекрасный мастеровой передал сыну любовь и уважение к труду, обучил навыкам плотницкого дела. Мать для Белова была не только матерью, но и «неисчерпаемым кладом познаний старины, северного быта, обычаев, пословиц, поговорок». Анфиса Ивановна в тяжелые годы войны подняла пятерых детей одна, так как муж погиб в 1943 году, защищая Смоленск.
	3.	Как сложились детство и юность писателя?	Рано, еще мальчишкой, Белов начал работать в колхозе, помогая матери поднимать четверых младших детей. После окончания сельской школы-семилетки в 1949 году уехал в город Сокол Вологодской области, где учился в школе фабрично-заводского обучения и получил специальность столяра и плотника.
	4.	Что с детских лет стало для В. И. Белова жизненной необходимостью?	С начальной школы чтение для Белова стало не просто школьным предметом, а осознанной жизненной необходимостью. Тяга к чтению была настолько велика, что, ощущая дефицит книг, он иногда забирался на чердаки пустующих домов и забирал случайно обнаруженные книги. Особенно Белов любил стихи. Маяковский, Есенин, Некрасов, Тютчев, Блок. Непререкаемым кумиром был Пушкин. «Приходили и уходили Некрасов, Толстой, Лермонтов, Достоевский. Один Пушкин был бессменным постояльцем в моей душе», – писал он.
Начало творчества	5.	Как начался путь В. И. Белова в литературу?	Свою литературную деятельность Белов начинал как поэт. Его дебют состоялся на страницах журнала «Звезда» (1956), а первой книгой стал сборник стихов «Деревенька моя лесная» (1961).
	6.	Какую роль в творчестве Белова сыграл Александр Яшин?	Александр Яшин, известный писатель-вологжанин, обратил внимание на стихи начинающего поэта. Именно он посоветовал Белову поступать в Литературный институт, а позже рекомендовал серьезное внимание уделить прозе.

	7.	Почему Белов в юности покинул родные места?	В юности притягательная яркость городской жизни манила многих крестьянских пареньков. Белов тоже покинул родные края: <i>«И тогда совсем не горевал я, Уходя из дому налегке».</i> Но очень скоро тяга к «отцовскому краю» становится той господствующей силой, которая определяет судьбу писателя и направление его творчества.
	8.	Какое прозаическое произведение принесло Белову известность?	В начале 1966 года в первом номере журнала «Север» начинается печататься повесть «Привычное дело». Высокую оценку получила эта повесть Белова у его учителя и старшего друга Александра Яшина: «Василий Белов напечатал удивительную повесть о своей деревне – простую и мудрую, трогательную до слез и глубоко правдивую. Он сумел увидеть в душе своих земляков такие лирические глубины, такую человеческую нежность и доброту, написал о близких своих с такой любовью, состраданием и радостью, что для сравнения на память приходят самые лучшие образцы нашей великой русской литературы...»
Основные идеи произведений	9.	В каких жанрах работал Белов?	У писателя есть стихи, рассказы, пьесы, очерки, повести и романы. Василий Иванович считал, что писатель должен уметь писать во всех жанрах, если он настоящий творец. Все его произведения удивляют поразительной правдивостью и художественной глубиной.
	10.	В какой книге В. И. Белова описан уклад крестьянской жизни?	Первая часть книги «Лад» посвящена описанию народных ремесел и промыслов. Вторая – укладу крестьянской жизни, одежде, играм крестьян. Третья рассказывает об обычаях и традициях, праздниках и других основах жизни деревни. Значительную часть материала для книги Белов почерпнул из рассказов своей матери Анфисы Ивановны.
	11.	Какова основная тема произведений писателя?	Уже в первых произведениях Белова наметилась основная тема его творчества – интерес к теме русской северной деревни, теме крестьянства.
	12.	Какова главная идея произведений Белова?	Главная идея книг писателя – сохранение традиционной деревенской культуры как духовной основы и необходимого условия развития современного российского общества. Белов считает, что человек может быть счастлив в уютном мире «малой родины», где «тихо спят теплые ельники», где от леса веет покоем, тишиной, где так хорошо жить.

Листы экспертов

Лист эксперта 1

Детство и юность писателя

1. Для меня стало открытием, что

2. Я могу похвалить одноклассников за то, что

Лист эксперта 2

Начало творчества

1. Я и не догадывался, что

2. Ребятам второго ряда удалось

Лист эксперта 3

Основные идеи произведений Белова

1. Оказывается, главная мысль многих произведений писателя

2. Я считаю, что ребята третьего ряда смогли

С. Х. Головкина

**ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА
В ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»**

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова», проект № 19-012-00348.

Аннотация

В статье рассматриваются способы выражения материнской и отцовской модели поведения, особенности проявления чувств по отношению к детям в повести В. И. Белова «Привычное дело. Материнское начало, воплощенное в образе Катерины, рассматривается как основа сохранения и благополучия семьи. В ходе контекстуального анализа представлен образ коровы Рогули как символическое воплощение материнства в повести «Привычное дело». Исследуется авторское осмысление роли отца в воспитании большой крестьянской семьи.

Ключевые слова: В. И. Белов, художественный образ, текстовые оппозиции, семья, мать, отец, жизненный круг.

Повесть «Привычное дело» как попытка «художественного постижения социальных, нравственно-философских аспектов истории и современного состояния семьи, родственных отношений, супружеской любви и семейного воспитания» [2: 6], отображает значимые для русской культуры концепты «материнства» и «отцовства».

Материнство – состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребенка, а также свойственное женщине-матери чувство к детям, желание быть матерью, родственная связь матери с детьми [4: 236]. «В системе традиционных представлений это центральная женская роль, <...> первичное среди человеческих отношений, основа всех других связей между людьми». В духовных стихах (например, о Голубиной книге) «материнство фигурирует как основа человеческой и природной иерархии» [5: 339, 342].

В повести «Привычное дело» Катерина Дрынова – средоточие материнства, лада в крестьянской семье и в доме. Рождение детей Катерина воспринимает как естественное положение вещей и как подтверждение «горячей любви», которая была у нее с Иваном Африкановичем: «...а как заболела первой-то раз, так и врачаха ей говорила, что не надо больше робят рожать; скажу, бывало, остановись, и так много, дак она только захохочет, помню; ну вот, опять, глядишь, родить надотко, один по-за одному» [1: 109].

Материнская забота проявляется в постоянных думах о детях во время работы, болезни, кратких мгновений отдыха: «всё ли ладно, здоровы ли ребятишки?» [1: 45], «одна пока откололась, Танюшка, старшая... Одна, без родных людей живет» [1: 39]. Не оставляют ее мысли о валенках для Анатошки, который учится в интернате, о рубашке для Гришки и Васьки, о резиновых сапожках для маленькой Маруси. Возвращаясь из больницы, первым делом замечает она самодельную мельницу на крыше – Анатошкина работа, на изгороди бельишко Гришки и Маруси, гимнастерку мужа без пуговицы на рукаве. Даже в отношении к мужу Катерина ощущает себя как жена и одновременно мать: «Чья и есть, как не твоя, сколько годов об ручку идем, ребят накопили. <...> Девять вот, а десятый сам Иван Африканович, сам иной раз как дитя малое, чего говорить» [1: 37]).

В народных представлениях восточных славян материнство не предполагает конфликтного поведения. Эта идея воплощена Беловым в повести «Привычное дело»

в противопоставлении двух женских образов – Катерины и Дашки Путанки. Благодаря Катерине в семье царит мир и спокойствие. И хотя, по словам Дрынова, его «баба любому отряховку даст», нецензурная брань бригадира, пьяные выходки мужа и даже давняя измена не заставляют Катерину ругаться или ссориться («Наблудил, пришел, ничего не сказала, в пустую рожу не плюнула» [1: 38]). В народе считается, что у доброй сердцем матери и дети будут здоровые, жизнеспособные [5]. Вот и у Катерины все дети «родились крепкие, как гудочки. Растут» [1: 37]. Контрастная характеристика дается Дашке Путанке и в авторском повествовании, и во внутренней речи Катерины: «шумела вчера на всю деревню», детей было бы «два раза по семеро и все в разную масть, кабы не аборт», «трех мужиков извела, не прижился ни один, все убежали», «хвостом вертит, вся измоталась, как пустая мочалка» [1: 39]. Отношение к материнству и семье у Катерины и Дашки отражают аксиологические бинарные оппозиции «правильность» – «неправильность», «нравственность» – «безнравственность», «полноценность» – «неполноценность», «наполненность» – «пустота», «дружественность» – «враждебность».

В. И. Белову в повести удается показать проявления глубочайшей внутренней связи матери с детьми. Возвращаясь из больницы после сердечного приступа, Катерина направляется к бревнам, где обычно Евстоля сидит с новорожденным Иваном и Володей. Невероятную радость и нежность испытывает она, увидев детей после долгой разлуки: «Остановилась, от реки с визгом бежал Гришка, за ним, не поспевая, размахивая ручонками, торопились двойники Васька с Мишкой, а из поля, с другого конца, бежала голенастая Катя, все радостные, родимые» [1: 46]. Любовь к детям показана Беловым через физическую боль матери: «И вдруг Катерины почуяла, как у нее чего-то тоскливо и больно сжалось в груди, оглянулась сама не своя, кинулась к тому концу бревен, осознав присутствие своей дочери Маруси, «заплакала, бросилась к ней, прижала девочку к себе <...>, поправила волосенки, ладонью осушила Марусины слезы и говорила, говорила ласковые тихие слова» [1: 46].

Катерине не хватает времени на проявление материнской ласки и заботы, однако перед уходом на ферму с нежностью наблюдает она за тем, как спят ребятишки, физически ощущает настроение новорожденного сына. Особое телесное и духовное единение с младенцем, сосущим материнскую грудь, описано в образах кинестетических («соском чувствовала, как мальчонка улыбается в темноте [1: 37]») и ментальных (через внутреннюю речь матери: «Ешь, милый, ешь, – мысленно торопила она, – видишь, матке у тебя все время-то нет, вон и бежать надо» [1: 37]). После отъезда мужа плач маленького сына придает сил, измученной Катерине: «Слабость в ногах и боль в левом боку словно бы приутихли» [1: 91]. В. И. Белов показывает, как эмоциональное состояние передается от ребенка матери: «Она, чувствуя, как он успокаивается при ее приближении, тоже чуть успокоилась. Мальчик улыбался ей во весь розовый ротик» [1: 91].

Неразрывная духовная связь с матерью регулярно показана В. И. Беловым и через смену эмоционального состояния ребенка от тоски, тревоги к радости: «Ему (Володе) и сейчас хотелось в люльку. Еще ему хотелось, чтобы рядом была мать, и эта тоска, боль оттого, что матери нет рядом, сама собой выливалась в жажду завладеть люлькой... Тоска по всегда отсутствующей матери точила его сердечко, а когда уходила бабка, ему было и вовсе невмоготу. Даже не помогало укачивание колыбели» [1: 25]. «Упоминание о матери отразилось на Марусином личике долгой изумленно-тревожной улыбкой. Она словно бы вспомнила, что у нее есть мама, и вся засветилась от радости, восхищенно вздохнула: – Мамушка?» [1: 26]. Ласковые слова матери сразу успокаивают Гришку, уставшего по дороге к лесному покосу: «–Вот, Гришенька, огонь разводи да посиди, а то пойдя ягодок пощипли. От материнских слов Гришкины слезы рассосались где-то в носу» [1: 92]. Радость и умиление охватывают мать, когда ее дочь Катюшка справляется с первым в жизни прокосом: «Катерина, остановившись, чтобы наставить косу, улыбаясь, радостно и беззвучно плача, долго глядела на дочку...» [1: 93].

Символическими воплощениями материнства в повести оказываются печь и корова Рогуля. И та и другая – центры крестьянского мира, локализованные соответственно в доме и во дворе. Печь – центр дома, его тепло, источник жизненной силы, хранительница счастья дома и родичей, устроительница внутреннего порядка, ассоциировалась с культом предков, осмыслялась как место обитания душ» [3: 40]. Временное отсутствие хозяйки (отъезд в больницу) сравнивается с «нетопленной печью», дом после смерти Катерины становится «осиротевшей избой». Корова Рогуля – это и отражение жизненного цикла от рождения до смерти, это и мать, кормилица («ведерница» – говорит о ней бабка Евстоля), без которой, как и без Катерины, не мыслимо дальнейшее существование большой семьи. Точно так же, как прощаются перед смертью с матерью, дети Ивана Африкановича приходят проститься с Рогулей («Было слышно, как в избе вздохнул, горько плакал кто-то из сыновей; глядя на него, заплакал еще один, потом третий...» [1: 107]).

В образе Рогули метафорически показано В. Беловым материнское ощущение зарождающейся новой жизни: «Солнце на голубом небе стремительно выросло, ослепило и заполнило весь зеленый широкий мир, тот мир, в котором, будто снежинки в глазу, тотчас же растаяла вся Рогуля» [1: 103]. Период вынашивания плода описан как «отрешенность никому не заметного достоинства», существования «в своем, образовавшемся в ней самой мире» [1: 103], когда никакие внешние раздражители, будь то: причиняемая боль или ласка – не влияют на внутреннее состояние. Повествователь отмечает постепенные физиологические (набухание вымени, толчки в животе, острая реакция даже на запах снега от рук хозяйки) и психические (беспокойство, внутренняя тревога) изменения, со временем происходящие в организме матери. Рождение инстинктивно ощущается Рогулей как «событие, для которого она жила» [1: 104]. Появление «после недолгой муки» на свет теленка позволяет раскрыть саму суть материнства, неразрывной связи матери и ребенка: «Она будто раздвоилась, словно стало в ту ночь две Рогуля: она сама и это теплое существо» [1: 104]. И так же, как через ощущения тоски и боли описывается природная связь Катерины и ее детей, показано В. Беловым состояние Рогули, разлученной с только что рожденным ею теленком: «Полная тревоги и тоски, она мычала, будто плакала всем своим опустевшим нутром. Но люди унесли его, вернее половину ее самой, отчаяние и боль заполнили весь хлев и ее самое» [1: 104].

Связь поколений семьи проявляется в повести «Привычное дело» прежде всего через женские образы. Сначала мать Ивана Африкановича вмешивается в его жизнь и влияет на судьбу сына. В связи с историей об измене Катерина вспоминает жизнь в доме свекровушки. Теперь уже около печи всегда бабка Евстоля (мать Катерины, теща Ивана Африкановича), она поддерживает порядок в доме, топит печь, кормит семью, заботится о детях. Катерина – мать девяти детей Ивана Африкановича, источник надежного заработка – «ломит на ферме, всю орду поит-кормит» [1: 20] и непрестанно думает о судьбе своих детей. Предвестие о смерти Катерины приносит Евстоле в сне ее покойная бабушка. По-видимому, так писателем интуитивно воплощена в тексте цепь женских образов, восходящих к древней мифологеме матери-прародительницы всего сущего.

Если проявление материнского начала в повести базируется на описании эмоционального состояния женщины и ребенка, то отношение отца к детям передается Беловым опосредованно, через поступки и слова Дрынова. Будучи пьяным, рассуждая об отношениях с женой и перечисляя одного за другим ребятишек, Иван Африканович в шутку называет их клиентами и в то же время гордится своим отцовством. Маруся, Васька, Гришка и даже маленький полугодовалый Володя, лежащий в люльке, ощущают присутствие и любовь отца, называют его папой или папкой. С трепетом Катерина в разговоре с мужем о дочери Танюшке уважительно называет его отцом: «Ну спи, отец, спи, завтра и тебе рано, и мне на ферму бежать» [1: 59].

В повести «Привычное дело» проявление отцовской заботы о детях представлено Беловым в описании деталей поведения Ивана Африкановича в разных жизненных ситуациях. С нежностью накрывает он фуфайкой заснувшего под утро у небольшой «копешки» Гришку, боясь его разбудить. Отправляясь в лес, по пути думает о гостинцах, чтобы порадовать ребятшек: «гроздь изумрудной княжицы – гостинцем будет от лисоньки для Маруси», шляпка ядреного боровичка – «это для Гришки», «для Кати взял с дерева янтарной живицы» [1: 115].

Отец приучает сыновей к крестьянскому труду. Старший Анатошка летом работает в колхозе, Гришку Дрынов берет с собой «на подмогу», когда идет косить ночью в лесу. Задачей отца становится демонстрация взрослого поведения, жизни по правилам и по совести. Вот почему снисходительно он относится к тому, что бесхитростный, не приученный лгать Гришка рассказывает районному начальнику о ночном покосе, и обвиняет в сложившейся ситуации только себя («Виноват, в общем, замарался, не будет больше такого») [1: 62].

Проявления строгости Ивана Африкановича к детям редки. Он не наказывает детей, только предупреждает о неправильном поведении (например, останавливает Ваську, бегающего по деревне с батоном) или пресекает ненужные вопросы в непонятной для маленького Гришки ситуации на незаконном покосе («Пошто в лесу то? Ты ведь с мамой в поле косил, а теперь в лесу. Что, разве там трава кончилась?» [1: 61]). Не кажутся угрозой обращения к Ваське («Я вот тебе покидаюсь, покидаюсь вот! Гляди у меня, разбей раму-то!») или к Гришке («Поговори мне»), скорее это выражение беспокойства о детях, их физическом состоянии и душевном спокойствии. Традиционные отношения между отцом и сыном, характерные для крестьянской жизни еще «до колхозов», которые описывает старик Куров в рассказе о том, как отец его женил [1: 49–50], ушли в прошлое. В разговорах Ивана Африкановича с детьми нет назидательности, суровости, а в действиях нет жестокости или грубости. После смерти жены размышления Дрынова пронизаны тревогой о будущем детей, в них он видит свое продолжение и возобновление жизненного цикла.

Упоминание бабки Евстолии о детях возвращает обезумевшего от горя Ивана Африкановича в реальность: «Что ты бегаешь-то! Ведь не один, вот у тебя робята малые, кто их поить-кормить будет, что ты, водяной с тобой, чего задумал-то! <...> Вот ввечеру, гляжу, лопату взял да и пошел в загородку картошку копать, накопал корзину, на траву сушить высыпает, другую накопал: «Ну, – думаю, – даст Бог, направится, отойдет» [1: 112]. Отцовские чувства заставляют Дрынова вернуться к привычным хозяйственным делам, вспомнить о роли «кормильца» большой семьи.

Расставание со старшими детьми, необходимость устроить их жизнь «в чужих людях» – мера вынужденная, осознание невозможности в одиночку прокормить и вырастить всех девятерых. Чувство вины за разрушенную семью заставляет Ивана Африкановича в сорочины на могиле Катерины рассказать ей о каждом из детей. Как обещание звучат его скупые слова, обращенные к покойной жене: «Ты, значит, за ребят не думай ничего. Поднимутся» [1: 126]. Парцеллированная структура монолога на могиле жены, усеченные предложения, эмоционально не окрашенная лексика подчеркивают глубокое внутреннее напряжение Дрынова, отражает мужскую модель поведения человека, испытывающего невосполнимую утрату.

Так в художественном пространстве произведения реализуются традиционные представления о материнстве и отцовстве, воплощается идея ценности семьи, которая является основой бытия русского крестьянина.

Используемая литература

1. Белов, В. И. Привычное дело / В. И. Белов // Собрание сочинений. В 7 томах. Том 2. Повести и рассказы / В. И. Белов. – Москва, 2011. – С. 7–128.
2. Дворянова, Н. В. Художественное постижение истории и современного состояния семьи в творчестве В. И. Белова 1960–1970-х годов : автореферат

диссертации кандидата филологических наук: 10.01.01 / Н. В. Дворянова. – Москва, 2008. – 24 с.

3. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 томах / под общей редакцией Н. И. Толстого. – Москва : «Международные отношения», 2009. – Т. 4. – 655 с.

4. Словарь русского языка : в 4 томах / под редакцией А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1983. – Т. 2. – 736 с.

5. Щепанская, Т. Б. Мать / Т. Б. Щепанская // Мужики и бабы : мужское и женское в русской традиционной культуре : иллюстрированная энциклопедия. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 339–344.

Т. Н. Воронина

БЛАТНАЯ ПЕСНЯ В ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова», проект № 19-012-00348

Аннотация

В статье анализируется блатной вариант народной песни «Течет речка...» в контексте повести В. И. Белова «Привычное дело». Выявляется связь песни с персонажами, мотивами и сюжетом произведения, делается вывод о функциях песни в тексте.

Ключевые слова: региональный текст, деревенская проза, В. И. Белов, блатная песня, «Течет речка...»

В. И. Белов придавал песне, особенно народной, большое значение: «...В жизни русского Севера сказки, песни, причитания и т. д. были естественной необходимостью, органичной, и потому неосознаваемой частью народного быта» [1, т. 5: 216]. В этнографическом очерке «Лад» автор постоянно подчеркивает, что она сопровождала крестьянина на протяжении всей жизни, скрашивала работу и отдых, поддерживала правильный ритм существования, помогала излить радость и пережить невзгоды. Песенный репертуар прозы Белова богат и разнообразен и еще ждет своего исследователя: частушки, колыбельные, лирические песни, баллады, ставшие народными авторские песни и пр. Вплетенные в ткань художественного текста, песни не только создают нужную автору атмосферу, но и приращение смысла.

Тюремно-криминальный фольклор или тексты с подобным налетом Белов периодически использует в своих произведениях. Так, в рассказе «Под извоз» и романе «Год великого перелома» цитируется песня «Александровский централ». В первом случае ее поет промышляющий воровством персонаж (Сенька Груздев), во втором – вызванный к районному следователю Киндя Судейкин, в обоих она маркирует криминальную ситуацию. Белов вспоминает названную песню как часть репертуара своей родни в автобиографической повести «Невозвратные годы». В «Деревне Бердяйке» звучит старинная песня каторжников «По диким степям Забайкалья», а в романе «Час шестой» есть эпизод, когда блатные в лагере исполняют народный вариант романса А. Вельтмана «Что затуманилась, зоренька ясная...». Строчки из него «Много за душу твою одинокую, / Много я душ загублю...» также отсылают к криминальной тематике. Блатные песни с их ярким узнаваемым колоритом, особым кругом тем и лексикой являются маркером персонажей, ситуаций и мотивов, связанных с правонарушением и криминальным контекстом.

В повести «Привычное дело» в довольно большом объеме цитируется «Течет речка...» – народная песня, известная с конца XIX века, называется по первой строке или «Речечка». Она имеет множество вариантов. Изначально казацко-солдатская, в XX в. получила широкое распространение как блатная. Как отмечают Д. С. Пенская,

А. С. Кабанов и Н. В. Сербина, «порожденная в обстановке долгой военной службы, песня, вероятнее всего, обрела свою мелодику на Украине, а оттуда распространилась по югу России и была занесена в Сибирь. Пожив "на воле", песня попала "в тюрьму", после чего уже в блатном варианте ее вновь принесли и в город, и в деревню» [2: 64]. Блатные песни с характерным условным языком (блатным жаргоном) в конце 1950-х годов вышли за рамки тюремно-криминальной среды и стали частью городского фольклора. Так, песня «Течет речка...» входила в репертуар таких известных бардов, как А. Галич, Б. Окуджава, В. Высоцкий и др.

При всем разнообразии версий и ответвлений инвариантный сюжет имеет две базовые части: диалог героя с начальником (просит отпустить и получает отказ), смерть и похороны героя. В качестве финала часто фигурирует также плач возлюбленной. Антитеза несвободы и воли, невозможность обрести последнюю лежат в основе драматического конфликта. В казацко-солдатской традиции в качестве героя выступает казак (солдат, солдатик), начальника – командир (атаман, капитан, полковник), возлюбленной – девка черноброва (казачка молодая, сибирячка, зазноба, молодая жена и т. п.). Песня в блатных вариантах существовала в деревенской и городской традициях, в последнем случае присутствует значительное приращение сюжета, драматизация конфликта. Главные герои – уголовник (вор, жулик, жульман, жиган и т.п.), начальник (начальничек) и возлюбленная (дроля, зазноба, дорогая и т. п.).

В зачине песни неизменно фигурирует река, наиболее устойчиво воспроизводимый вариант рисует безмятежную картину, контрастирующую с последующим сюжетом: «Течет речка по песочку». Мелодия народных вариантов соединяла черты лирической песни и городского романса [2: 47].

В повести «Привычное дело» песню исполняет Митька Поляков во время пьяного загула мужиков в главке «Фигуры». Автор счел нужным вставить в повесть значительный кусок ее текста – три куплета и припев. В цитируемом отрывке молодой жулик просит «начальничка» отпустить его домой к возлюбленной. Начальник отпускать не хочет, предлагает попить «воды холодной» и забыть любимую, на что жулик отвечает, что воду пил, но это ему не помогло. На этом сюжет обрывается, так как у Митьки резко пропадает настроение петь, он замолкает на припеве. Песня поддерживает атмосферу хмельной пирушки, выполняет характерологическую функцию и проецируется на сюжет.

Обозначенные обстоятельства таковы: на третий день загула, начавшегося сразу после приезда из города, Митька выпивает с Куровым, Пятаком, стариком Федором и Мишкой в избе последнего. На момент исполнения песни все уже изрядно пьяны, а старик Федор и вовсе «скопылся» и спит. Митька поет под гармонь, осыпая ее мехи пеплом папиросы. Звучит блатной вариант песни. Использование данного жанра расширяет и конкретизирует диапазон настроений, связанных с пьяной гулянкой русских мужиков: исконная грусть-тоска вперемешку с крайним весельем и разгулом. Атмосфера поддерживается соответствующей манерой исполнения, о которой сказано, что Митька поет «с выдохом, со слезой и ни на кого не глядя, грустно», он «в перерывах между куплетами с горьким отчаянием растягивал губы, обнажая зубной оскал» [1, т. 2: 66]. Такое сопровождение усиливает драматизм текста, в котором явно звучит мотив тоски по воле:

– Ты, начальничек, ты, начальничек,
Отпусти до дому...
И-эх соскучилась дорогая,
Что живу в неволе.
[1, т. 2: 66]

Вариант зачина у Белова отличается от наиболее частотного («Течет речка по песочку») и усугубляет общий грустный настрой песни:

Течет речка, течет речка,
Серый камень точит...
[1, т. 2: 66]

В фольклоре устойчивое сочетание «серый камень» ассоциируется с забвением, злобой, тоской и смертью. Обстоятельства жизни молодого жулика проецируются на национальный хронотоп русского застолья, когда в определенный момент подпития веселье сменяется необъяснимой тоской и желанием излить свои чувства в песне. В контексте происходящего строки «Пил я воду, пил я белую, / Пил не напивался» [1, т. 2: 67] перекликаются с ситуацией: в силу двойственности прочтения намекают на распитие спиртных напитков. Двусмысленность слова «напиться» (в русском языке оно еще обозначает крайнюю степень опьянения) усугубляется эпитетом «белая», употребляемым по отношению к воде: белой, беленькой водой в народе называют водку. Мужики из «Привычного дела» буквально пьют и не напиваются: гуляют три дня и не собираются останавливаться.

В используемом Беловым варианте текста приводится редкая мотивировка отказа «начальничка» жулику. В блатной традиции частотными являются следующие причины: воровать / пить будешь, горевать будешь, долго дома будешь [2: 59]. В повести – «Да боюсь, не придешь», то есть не вернешься обратно. Кроме того, для блатных вариантов более типична просьба жулика отпустить на волю, в то время как у Белова он просится «до дому», что характернее для солдатско-казацких песен такого рода. Однако в тюремно-криминальном фольклоре такая версия, хоть и реже, но тоже встречается, что свидетельствует о слиянности традиций. Применительно к повести можно говорить о перекличках в судьбах молодого жулика и Митьки Полякова: последнего отпустили в свое время из деревни, и он уехал насовсем. Характерный для деревенской прозы мотив ухода-невозврата реализуется в линии персонажа и в перевернутом виде звучит в исполняемой им песне: как мы знаем, во всех вариантах жулика начальник не отпускает. Но в повести текст представлен без концовки, печальная часть известного сюжета опущена исполнителем, что создает вокруг ситуации «отпустит – не отпустит» интригу, которая очень занимает Курова. Последний спрашивает Митьку: «Отпустил его начальник-то?», на что Поляков сначала отвечает в согласии с сюжетом песни, хоть и не прямо («Оне отпустят... Держи карман...»), а потом, отмахнувшись от недопонявшего собеседника, произносит: «Отпустил, говорю» [1, т. 2: 67]. Получается, что в повести судьба жулика разрешается благополучно. Благодаря отсеченному финалу и митькиному ответу сюжет песни сближается с судьбой персонажа.

Песня – важная составляющая атрибуции персонажа. Она маркирует отнесенность исполняющего ее Митьки Полякова к «чужому» миру, его связь с городским пространством. То, что для слушателей-односельчан песня незнакома, является тому косвенным подтверждением. Мишка хочет подпеть, но не знает слов, Куров интересуется, чем дело кончилось. Антитеза «своего» и «чужого», деревни и города проявляется в своеобразном соревновании Мишки с другом Митькой, когда Петров сначала «восторженно вскидывался», слушая песню Полякова, а потом взял гармонь и в ответ «яростно спел частушку» [1, т. 2: 67]. Частушка поется от имени «мальчишки-хулигана», что созвучно тексту про жулика и указывает на соперничество и подражание одновременно:

Я мальчишко хулиган,
Меня не любят девушки,
Только бабы небаские,
Да и то за денежки.
[1, т. 2: 67]

Блатной романс отсылает к городскому фольклору, частушка – к сельскому, каждое пространство Белов наделяет своим звучанием. Частушечный репертуар повести богат и разнообразен, это согласуется с доминирующим положением пространства деревни в тексте. Город же озвучен одной песней тюремной тематики, это также соответствует степени присутствия данного локуса в хронотопе «Привычного дела» и еще раз подкрепляет негативную коннотацию означенной «чужой» территории.

Кроме того, «Течет речка...» как блатная песня акцентирует плутовское начало Митьки Полякова и актуализирует связанные с персонажем мотивы жульничества и подмены. Песенный репертуар персонажа органично вписывается в его облик, который складывается из способов действия и характеристик других персонажей. Последние ассоциативно близки номинации «жулик»: «мазурик», «отпетый парень» (Иван Африканович), «прохвост» (Куров) «сотона полосатый» (деревенские бабы). Митька, авантюрист по природе, не видит ничего предосудительного в нарушении закона, здесь для него не существует барьеров: он в качестве удостоверения личности предъявляет уполномоченному инструкцию от презервативов, на колхозном тракторе вывозит из леса тайно накошенное сено, предлагает Дрынову купить паспорт, потом – обменять справку на документ не в районе, как положено, а в городе. То, как персонаж исполняет песню, проецируется на все, что он делает. Начав петь проникновенно и «со слезой», он внезапно бросает занятие и переключается на питье водки. Митька не склонен ничего доводить до конца: точно также обещание устроить Ивана Африкановича в городе оборачивается пьянкой и возвращением последнего ни с чем.

Таким образом, блатной вариант песни «Течет речка...» играет значимую роль в тексте повести: обогащает восприятие ситуации пьяного загула мужиков, поддерживает эмоциональную тональность эпизода, перекликается с мотивной сеткой, сюжетом и пространственной организацией текста, характеризует персонажа-исполнителя.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва : Классика, 2011–2012. – 7 т.
2. Пенская, Д. С. «Течет речка по песочку...» : история одной песни / Д. С. Пенская, А. С. Кабанов, Н. В. Сербина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 6. – С. 40–106.

С. Н. Патапенко

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ И МОНОЛОГИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова», проект № 19-012-00348

Аннотация

В статье рассматриваются диалоги и монологи как значимая характеристика композиции повести, организации ее речевой структуры. Выявляется взаимосвязь диалогического и монологического начала, раскрывается функциональная направленность каждого из них.

Ключевые слова: В. И. Белов, диалог, полилог, монолог, внутренняя речь, внутренний монолог, внутренний диалог.

Повествовательная стратегия повести В. И. Белова «Привычное дело» строится как чередование текста, в котором доминирует то монологическое, то диалогическое начало. Выступая в неразрывном единстве, дополняя друг друга и сочетаясь, эти два типа организации речи передают внешнее течение жизни и внутреннюю жизнь персонажей.

В диалоге осуществляется речевая и мировоззренческая характеристика персонажей без вмешательства повествователя, проступает коммуникативная направленность их отношений. Для обозначения разговора между несколькими лицами, в котором наблюдается ситуативная связанность, спонтанность,

нелинейность общения используется термин полилог [3]. В повести «Привычное дело» диалоги условно можно разделить на несколько групп: «дуэтные» диалоги, когда в разговоре участвуют строго два персонажа, «групповые» – с присутствием четко указанных нескольких лиц, «коллективно-фоновые» полилоги с большим количеством персонажей, среди которых имеются и немаркированные.

Главные «дуэтные» диалоги разворачиваются в произведении между Иваном Африкановичем и другими лицами, Евстолей и Степановной. Диалоги между супругами Дрыновыми встречаются нечасто. Они короткие по объему, в них за немногословностью, обыденностью и иногда показной строгостью Катерины проступает «горячая любовь» Дрыновых. Разноплановый характер носят диалоги Ивана Африкановича и Мишки Петрова: от комического (возвращение домой после спора в сельпо, решение свататься в Ньюшке), к открыто конфликтному в сцене пахоты, когда Дрынов резко упрекает Петрова в безответственном отношении к своему делу, а тот отвечает ему равнодушными репликами. Длинный диалог Ивана Африкановича с шурином играет важную роль в развитии сюжета повести: наступательный критический натиск Митьки, озвучивающего больные проблемы колхозной жизни, заставляет Дрынова принять роковое решение уехать на заработки. Два больших диалога Евстоли и Степановны (до смерти Катерины и после) выполняют важную повествовательную функцию: из них становится известно о физически тяжелой жизни Катерины, ее последних часах перед смертью, судьбах детей, отправленных из дома. В случайно возникшем разговоре на дороге Дрынов с горьким юмором рассказывает о злоключениях во время своего трехдневного пребывания вне родного дома и узнает страшную новость о смерти жены. Имеется в повести еще ряд «дуэтных» диалогов: мини-разговоров, образующих мозаику бытовой жизни (Иван Африканович с фельдшерницей, Куров с Дашкой Путанкой, с Еремихой) и т. д., через последовательную череду диалогов динамично развивается история с сеном для домашней коровы, через диалог Евстоли и городского корреспондента проявлена настороженность деревенской жительницы к чужаку, ее инстинктивное ощущение угрозы от расспросов газетчика.

Наиболее показательные «групповые» диалоги содержатся в главе «На бревнах» (самой диалогичной в повести), в той части, где собираются деревенские мужики и ведут неспешные разговоры обо всем на свете. В результате возникает деревенский «круглый стол», диалог-беседа. «Групповые» диалоги то и дело возникают вокруг Митьки Полякова, приехавшего в отпуск и втянувшего в свой загул деревенских мужиков.

«Коллективно-фоновые» полилоги используются в повести несколько раз: среди баб в магазине, колхозников, собирающихся на сенокос, доярков на ферме, пассажиров грузотакси и членов правления колхоза. В них вырисовывается картина деревенской жизни в разных жанровых регистрах, от откровенно комических сцен, как в эпизоде обсуждения бабами ночных походов Ивана Африкановича и Мишки Петрова или в разговорах об «иранском прынце» в грузотакси, до остро драматического эпизода в правлении колхоза, где рассматривалось заявление Дрынова о выдаче справки на получение паспорта, чтобы уехать в город.

Монолог в художественной литературе используется как пространная словесная форма в структуре речи персонажа, имеет самостоятельный смысл и не рассчитан на прямой незамедлительный ответ. Монолог может быть обращен говорящим к собеседнику («обращенный» монолог) или к самому себе («уединенный», или внутренний монолог) [4].

«Обращенные» монологи в повести в основном носят повествовательный характер, они представляют собой цельные истории с четко обозначенным событийным рядом: сказка Евстоли о пошехонцах и рассказ о смерти Катерины, отчаянии зятя, воспоминание Ивана Африкановича о военном прошлом и рассказ о своих трехдневных мытарствах вне родного дома, бухтина старика Федора о Ялтинской конференции и рассказ о мнимой механизации на ферме, рассуждения

кузнеца Пятака о несправедливом отношении к колхозникам, Курова – об уполномоченных. Все эти монологические высказывания вмонтированы в диалогическую раму, то есть звучат в ходе разговоров с одним или несколькими собеседниками, создают ретроспективный пласт произведения, концентрируя внимание читателей на событиях далекого или недавнего прошлого. Озвучиваемой монологической речью наделен тот круг лиц, которые в системе персонажей повести являются носителями укорененного крестьянского сознания, имеют богатый жизненный опыт, были свидетелями и участниками важных исторических событий. В «обращенных» монологах проступают их значимые характерологические черты.

Формально к «обращенным» монологам относятся первая речь Ивана Африкановича в повести, адресованная мерину Пармену, его последнее высказывание в произведении – монолог на могиле жены, молитва Евстоля. Но по сущностным показателям они скорее представляют собой внутреннюю речь, к разновидностям которой относятся внутренний диалог и внутренний монолог.

Внутренний диалог фиксирует контакт между разными смысловыми позициями, которые возникли в пределах одного сознания, и отражает открытость этого сознания к многомерному восприятию мира. Внутренние диалоги являются наиболее подходящим видом внутренней речи для раскрытия внутреннего конфликта персонажа, его способности к самоанализу. Посредством внутреннего монолога фиксируются конечные результаты мыслительного процесса, поэтому для него характерны содержательная цельность и единство темы. Внутренние монологи по проявленности авторского и персонажного сознания принято разделять на прямые и косвенные. В прямом внутреннем монологе преобладает план персонажей. Основа косвенного внутреннего монолога – авторская речь, пропущенная через призму сознания персонажа. Способом изображения косвенного внутреннего монолога в художественном тексте обычно служит несобственно-прямая речь, для него характерны местоимения 3-го лица. С точки зрения информационной направленности, внутренние монологи разделяются на ретроспективные и актуальные. Ретроспективные воспроизводят образы памяти, открывают прошлое персонажей. Актуальный внутренний монолог связан с происходящим, с окружающей действительностью, к этому виду монолога относятся рассуждения, содержащие не раз обдуманные мысли [2: 17–37].

В «Привычном деле» внутренняя речь встречается постоянно, но с разной степенью интенсивности. Повесть начинается с внутренней речи центрального персонажа (подглавка «Прямым ходом») и заканчивается большим ее развертыванием в последней подглавке «Сорочины». Внутренней речью наделены далеко не все персонажи. Основными ее носителями является домашний круг Дрыновых: Иван Африканович, Катерина, Евстоля, дети и корова Рогуля. Изображая внутреннюю речь персонажей, Белов прибегает как к контаминации ее видов, так и к использованию организации речи, характерной для драматического рода. Особенно показательна этом плане первая подглавка, состоящая целиком из большого высказывания Ивана Африкановича. В нем он обращается к своему мерину Пармену, который везет подвыпившего Дрынова на санях с магазинным товаром. Наличие адресата указывает на диалогическую направленность речи, однако он участвовать в разговоре не может, следовательно, перед нами – озвученный внутренний монолог. В высказывании Ивана Африкановича присутствуют черты ретроспективного монолога, включающего давние и свежие воспоминания, и актуального монолога, содержащего размышления на разные темы (необходимость выпить замершему человеку, подсчет многочисленных детей, оценка бабьего поведения и своего собственного). При этом речь персонажа построена как постоянный набор вопросов, на которые он тут же дает ответы: «А что, разве русскому человеку и выпить нельзя? Нет, ты скажи, можно выпить русскому человеку? Особенно ежели он сперва весь до кишков на ветру промерз, после проголодался до самых костей?», «Свезли мы с тобой посуду? Свезли!» [1: 7-10].

Иван Африканович находится в постоянном общении с собой, что позволяет в итоге классифицировать первое развернутое высказывание персонажа как прямой внутренний диалог, тема которого сосредоточена на бытовой стороне жизни.

Бытийный внутренний диалог Иванова Африкановича развернется в подглавке «Привычное дело». Блуждая вокруг Черной речки, Дрынов будет искать ответы на совсем другие вопросы: «А что там-то, на той-то стороне? Может, и нет ничего, одна чернота, одна пустота?»; «...не может быть так, что ничего не остается от человека. Душа ли там какая, либо еще что, но должно ведь оставаться, не может случиться, что исчезнет все, до капельки. Бог ли там или не Бог, а должно же что-то быть на той стороне...»; «Нет, ничего, наверно, там нету. Ничего. Все уйдет, все кончится. И тебя не будет, дело привычное... <...> Ну, а другие-то, живые-то люди? И озеро, и этот проклятый лес останется, и косить опять побегут. Тут-то как? Выходит, жись-то все равно не остановится и пойдет как раньше, пусть без него, без Ивана Африкановича» [1: 120–121]. Через внутренний диалог с самим собой в минуты смертельной опасности Дрынов раскрывается как личность, наделенная философским складом ума. Как внутренний диалог построено последнее высказывание Ивана Африкановича в повести. По своей пронзительной исповедальности высказывание является отражением глубоко внутренних переживаний в форме диалога с собеседником, существующим в собственном сознании. Проецируя вопросы Катерины, Дрынов рассказывает умершей жене о семейных делах, своей неизбывной тоске о ней: «Как без тебя живу? Так и живу, стал, видно, привыкать... Я ведь, Катя, и не пью теперече, постарел, да и неохота стало. Ты, бывало, ругала меня... Ребята все живы, здоровы. <...> Картошку выкопал. Корову заведем новую <...> Вот, девка, вишь, как все обернулось-то... Я ведь дурак был, худо я тебя берег, знаешь сама... Вот один теперь... <...> Ты, Катя, где есть-то?..» [1:12–126]. Через внутренние диалоги Ивана Африкановича передаются его самые сокровенные мысли и чувства, выявляется такая важная характеристика персонажа, как диалогичность его отношений с миром, невозможность эгоцентрически замкнуться на самом себе. Внутренние диалоги присущи только этому персонажу.

Повесть наделена большим количеством внутренних монологов. Ретроспективный характер носят воспоминания Ивана Африкановича и Катерины, которые в совокупности воссоздают историю супружества Дрыновых со всеми ее радостями и горестями, о том, как изменился муж после решения уехать на заработки, вспоминает Катерина, проводив его, последовательность событий, недавно случившихся с Митькой, Мишкой и Дашкой Путанкой и закончившихся конфискацией домашнего сена у всех колхозников, восстанавливает в своем сознании Иван Африканович.

Внутренняя монологическая речь актуального плана чаще всего встречается у жены Дрынова. В этих размышлениях Катерины отражаются ее нескончаемые заботы о детях, муже, трудном материальном положении семьи. К внутреннему монологу можно отнести и молитву Евстоли, в которой она изливает свое горе и упование на Бога.

Особое место занимает в повести внутренняя речь, отражающая детское сознание и Рогули. Само наделение этим качеством маленьких Дрыновых (начиная с новорожденного) и коровы, характеризует авторское отношение к миру как уважительное и заинтересованное внимание к самым разным жизненным явлениям.

Важно отметить, что перечисленный ряд внутренних монологов повести (за исключением молитвы Евстоли) передан с использованием несобственно-прямой речи. Короткие, иногда единичные ее вкрапления определяют особую оптику восприятия представленных событий, речь персонажа облекается речью повествователя, доходя до полного их слияния. Создается ощущение сопричастности повествователя происходящему, его неотделимости от мира произведения, растворенности в нем. Он смотрит на описываемые события не извне, а изнутри – он свой среди своих.

Таким образом, диалоги в повести Белова служат важным средством создания живой фактуры событий, отражают речевые особенности разговорной речи с диалектной спецификой, способствуют пониманию характеров персонажей и выявлению болевых точек социальной жизни. Внутренняя речь в «Привычном деле» выполняет важную характерологическую функцию, служит основным средством обнаружения бытийной проблематики повести, помогает сориентироваться в авторских установках произведения.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Привычное дело : повесть / В. И. Белов // Собрание сочинений. В 7 томах. Том 2. Повести и рассказы / В. И. Белов. – Москва, 2011. – С. 7–128.
2. Блох, М. Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста : монография / М. Я. Блох, Ю. М. Сергеева. – Москва : Прометей, 2011. – 180 с.
3. Винокур, Т. Г. Полилог / Т. Г. Винокур // Языкознание : большой энциклопедический словарь. – Москва, 1998. – С. 38.
4. Хализев, В. Е. Говорящий человек. Диалог и монолог / В. Е. Хализев // Теория литературы : учебник. – Москва, 2000. – С. 194–201.

А. В. Фёдорова

ФУНКЦИИ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова», проект № 19-012-00348

Аннотация

В статье рассматриваются основные функции одежды и обуви – предметных деталей, связанных с костюмами персонажей повести В. И. Белова «Привычное дело»: бытовая, характерологическая, символическая, сюжетная. Определяется связь этих образных деталей с категорией лад / разлад.

Ключевые слова: предметные детали, функция образа, сюжет, двойничество, пошехонство.

Одежда и обувь – часть предметного мира художественного произведения, детали костюма, используемые для создания портрета персонажа. С их помощью дается информация об особенностях характера и жизненных обстоятельствах, в которых оказывается человек. Помимо утилитарной функции, могут демонстрировать социальный статус героя, служить способом нравственной и эстетической оценки.

В «Ладе» Белов посвящает крестьянской одежде и обуви специальную главку («Одежда»), говорит об их простоте, доступности, практичности, соответствии климатическим условиям, и о том, что благодаря им и реализуется потребность крестьянина в красоте: «Нигде, как в одежде, так прочно и так наглядно не слились воедино два человеческих начала: духовное и материальное» [1: 166].

Писатель отмечает значимость одежды для определения места человека в деревенской общине и особую бережливость народа по отношению к ней: «Одежда <...> много значила, из-за нее не спали ночами, зарабатывали деньги, подрывались в работу. Многие стеснялись ходить на гулянья до тех пор, пока не заведут женскую пару или мужскую тройку» [1: 171–172]. «Костюм-тройку в крестьянской семье носило два, а иногда и три поколения мужчин, женскую шерстяную пару также донашивали дочь, а иногда и внучка» [1: 168]. Подобное отношение к когда-то красивой, по сельским меркам, одежде свойственна и персонажам «Привычного дела»: на голове Курова картуз, вошедший в деревенскую моду еще в начале XX в.,

Степановна идет в гости в казачке, который носила еще до замужества, Катеринина кружевная косынка сопровождает ее жизнь от девичества до похорон.

При этом эстетическая функция одежды и обуви в повести почти полностью редуцирована. Существенной проблемой, связанной с неустойчивым бытом деревни в середине XX в., В. Белов считал исчезновение различий между будничной и праздничной одеждой, влияющее на деревенскую мораль: «Жизнь молодежи на лесозаготовках, война, послевоенное лихолетье, кочевая вербовочная неустроенность свели на нет резкую и вполне определенную границу между выходным одеянием и будничным. Когда-то в неряшливом, грязном или оборванном виде плясали только дурачки, пьяные забулдыги <...>. Во времена лихолетья такие выходы на круг, вначале как бы шуточные, становились нормальным явлением, над пьяными плясунами перестали смеяться» [2: 172]. Возможной защитной реакцией сельчан на нарушения деревенского лада становится ироническая усмешка по отношению к одежде, выражаемая «в использовании таких обобщающих слов, как «барахло», «хламида», «трунье», <...> «рухлядь», «тряпки» [1: 166], согласуемая в «Привычном деле» с дрыновской философией ценности «непокупного» и – шире – нематериального.

Тем не менее плохо, неряшливость в одежде могла становиться объектом насмешек и недоброй молвы, поскольку требования социума к внешнему виду человека отражали общее представление о гармонии и соразмерности как основе общей жизни и индивидуального облика человека.

Такие реалии отражены в «Привычном деле». С помощью одежды и обуви так же, как и других деталей предметного мира, реализуется антитеза лада и разлада. В повести упоминается в основном типичная для послевоенной деревни одежда. Среди деталей каждодневного мужского костюма упомянуты рубаха, штаны, рукавицы, шапка, полушубок, картуз. Женская одежда включает в себя ситцевые кофточки, шерстяную юбку, теплую шаль, головные платки, кружевную косынку, сарафан. Различия в одежде и обуви между мужскими и женскими персонажами могут нивелироваться. Например, фуфайка упоминается в связи с образами Ивана Африкановича, Катерины, Нюшки, Степановны, сапоги как наиболее соответствующую жизненным обстоятельствам обувь также носят и женщины, и мужчины.

Повседневную обувь (кожаные сапоги и валенки) в деревне вплоть до второй половины XX в. обычно изготавливали мастера, владеющие сапожным и катальным ремеслом, о чем Белов пишет в «Ладе» («Подмастерья и мастера», «Сапожники» и «Каталя»). Именно эти предметы чаще всего упоминаются в повести: Гришкины кожаные сапожонки, яловые сапоги Ивана Африкановича, не по росту большие валенки у Маруси, «измолотые» у Анатоски, изъеденные молью у Курова. Валенки зимой и весной носит вся семья Дрыновых, складывая их ночью на печь для просушки; старик Куров, у которого болят ноги, появляется в валенках даже летом.

Праздничная, нарядная, новая одежда и обувь в «Привычном деле» практически отсутствует, а праздники не являются значимым временным маркером. Исключений несколько. Так, новая красная сатиновая рубаха Ивана Африкановича, разорванная во время свидания с Дашкой, материализует испытываемое героем чувства стыда. Белов отмечал, что к новой одежде крестьяне относились особенно бережно: «Замазать грязью новые, впервые в жизни надетые штаны, потерять шапку или прожечь дыру у костра было настоящим несчастьем. Рубахи на груди рвали одни пьяные дураки» [1: 168]. Предметная деталь становится способом негативной оценки поступка. Сцепление мотивов греха и «неправильной», «плохой» одежды обнаруживается в частушке: «Мне миленок изменил, // Я сказала: «Ох ты! // У тебя одна рубаха, // Да и та из кофты» [2: 58].

Нарядная или новая обувь упоминается в повести только в эпизодах, имеющих символический или ритуальный смысл: Катеринины туфли во сне Ивана Африкановича, предвещающем смерть жены, и «светлые боты», в которых ее положили в гроб.

Одежда и обувь детализируются в связи с особыми событиями в судьбах героев: сватовство, свадьба, смерть. Традиционный элемент деревенского костюма сарафан, утративший в послевоенное время свое прямое назначение и иногда используемый в 1960-х гг. в качестве погребального наряда, – важная символическая деталь во сне Дрынова. Костюм жены не соответствует времени года (зима) и является одним из предвестников грядущего несчастья. Каждодневный Катеринин головной убор – клетчатый платок – становится предметом, запускающим эмоциональную память Ивана Африкановича. В сюжетной организации повести платок выполняет функцию, близкую к чудесным предметам в волшебной сказке, являющимся проводниками в мире «там».

Одежда и обувь персонажа может определять место героя в деревенской общине, отражать представление о его нравственных качествах: головной платок, который обязательно должны носить взрослые женщины, сопровождает образы Евстоли, Степановны и Катерины, тогда как Путанка изображается простоволосой (и даже голой) в соответствии с общей концепцией данного персонажа как воплощения хаоса.

Воспоминания о красивой, хорошо сидящей одежде и обуви могут сопровождать рефлексию героя об ушедшей молодости: «Золотым колечком укатилась молодость – куда все девалось? <...> Иван Африканович с Нюшкой вышел тогда на улицу. «Новые хромовые сапоги и сержантские галифе сидели на нем ладно и туго, звякали на пиджаке и тянули за полу ордена» [2: 20–21].

Одежда, как и обувь, имеет статусный смысл, разделяет персонажей на городских и деревенских, «крестьян» и «интеллигенцию», «начальство». Эти значения одежды закреплены и в частушке: «Ты носи, товарищ, кепочку, // А я – кубаночку. // Ты люби интеллигенточку, // А я – крестьяночку» [2: 58]. В первом описании Нюшки акцент сделан на «пропахшую силосом фуфайку» [2: 14], в то время как приехавшие погостить девушки появляются на улице только в нарядных белых кофточках. Необычно выглядит в деревне Митькина тельняшка, за которую бабы называют его «сотоней полосатым» [2: 66], равно как и «вельветовая толстовка незнакомого начальника» [2: 62], выясняющего у Гришки место ночного покоса. Новые сапоги – деталь, сопровождающая образ хозяина постоянного двора в сказке о пошехонцах; представительницы деревенской интеллигенции ходят в сапожках, в то время как в портретной характеристике доярки Нюшки упоминаются «навозные сапоги» [2: 14].

Одежде деревенских жителей противопоставлена форма «начальства». Форма, которую надевали уполномоченные «до колхозов», все еще вызывает настороженно-уважительное отношение к представителям власти: «Строгие были, ни себе, ни людям спуску не давали. Все ходили в одной форме» [2: 72]. Встречи с людьми в форме вызывают у Дрынова чувство тревоги, страха, вины: «милиционер ходит, на меня поглядывает. Пуговицы светлые, штаны новые, как делу быть?» [2: 99]. Военная форма Ивана Африкановича утратила статусный смысл: гимнастерка стала частью обыденного костюма.

Представление о необходимости содержать одежду в порядке выражено во внутренней речи возвращающейся из больницы Катерины, первым делом обращающей внимание не оторванную пуговицу: «вот мужнина гимнастерка, пуговицы нет на рукаве, пришить бы не забыть» [2: 45]. Нарушения деревенского этикета, связанного с одеждой, дают повод Дашке Путанке «срамить» Надежку: «ты, дескать, и такая, ты и всякая, <...> у тебя, мол, и подол короткий, и зубы железные» [2: 74].

Отношение к одежде и обуви является содержательной частью лада, нарушение которого определяет «пошехонские» качества некоторых персонажей. Начиная сказку, Евстоля говорит о бесштаных «робетешечках», о Мартыне, не могущем утром найти портки, а потом прыгающем в них с печи. В основном сюжете эти детали перекликаются с образом ревущего Гришки, сидящего на печи, и надевшего штаны задом-наперед Васьки, которого бабка прямо называет

пошехонцем, вводя таким образом это понятие в текст повести. У мальчиков вообще отмечена внешняя неряшливость: испачканная одежда, выехавшие из штанов рубахи и т. д. «Взлягивающий» по деревне без сапог Гришка протыкает пятку, за что бабка его ругает.

Небрежность в costume, потеря одежды или обуви, нагота вызывают порицание и в отношении взрослых: перепутанные штаны, потерянная Мишкой шапка, пропавший в дороге шерстяной свитер Митьки. В эпизоде возвращения Дрынова «из бурлаков» грязная, потная одежда заставляет его пережить чувство стыда за собственное «пошехонство»: «рубаха хоть выжми. Да и грязная вся рубахато. <...> Стыд, срам, дело привычное...» [2: 95]. Здесь же говорится о водянистых мозолях, натертых яловыми сапогами. Дрынов еще не знает о смерти Катерины, но его путь домой сопряжен с физическим страданием. Так же будут затруднять движение тяжелые от болотной жижи сапоги во время блуждания по лесу. Интересно в этом отношении упоминание обычной обуви как части привычного мира в контексте философствований Дрынова о жизни и смерти: «Нет, ничего, наверно, там нету. Ничего. Все уйдет, все кончится. И тебя не будет, дело привычное... <...> А кто, для чего все это и выдумал? Жись-то эту, лес вот, мох всякий, *сапоги* [курсив мой. – А. Ф.], клюкву? С чего началось, чем кончится, пошто все это? Ну вот, родился он, Иван Африканович...» [2: 120].

Упоминаний детской одежды в повести в целом немного, однако очевидно, что она переходит от старших братьев и сестер к младшим, как, например, Марусино «застиранное, линиялое платице» [2: 45]. Такое использование одежды имело воспитательный смысл, когда младший ребенок: «преодолевая чувство зависти к более старшему, получившему обнову, гасит в своем сердечке искру эгоизма. <...> ...учится радоваться подарку, привыкая к бережному любовному отношению к одежде. <...> Донашивание любой одежды считалось в крестьянской семье просто необходимым. <...> Выбрасывать считалось грехом, как и покупать лишнее» [1: 173].

В повести несколько раз повторяется мотив недостачи детской одежды и обуви, из которых «клиенты» Ивана Африкановича быстро вырастают. Катерина размышляет о покупке новых рубашек для Мишки и Гришки, валенок для Анатошки, поскольку «в худой обуви в школу не пошлешь» [2: 39], и первых резиновых сапожек для Маруси, которая начинает выходить из дома. Эти вещи так и не будут куплены. У Гришки, судя по всему, одни штаны: пока бабка «кропает» порванные, он не может слезть с печи. Катюшка в финале повести одета в пальтишко, из которого выросла за лето.

В «Ладе» Белов пишет, что обувь реже, чем одежда, переходила по наследству от старших детей к младшим. С раннего возраста закладываемое бережное отношение к ней отражено в бабкиной колыбельной: «Ваня, миленький дружок, // Ты не бегай на лужок, // Потеряешь сапожок, // Либо катанчикок» [2: 44]. Такой же смысл можно обнаружить в рассказанной Куровым истории о его женитьбе, когда отец упрекает сына, который учится плясать за то, что тот попусту рвет «обутку» [2: 50].

Кроме системы деталей, позволяющей реконструировать деревенский быт начала 1960-х гг., и характерологического приема по отношению к персонажам и их поступкам, одежда и обувь могут выполнять сюжетобразующую функцию: вернувшийся с войны Дрынов носит хромовые сапоги, которые станут одной из причин неудачного первого сватовства к Катерине. Пока сын возится с обувью, мать запирает ворота на крюк.

Детали костюма содержат информацию о реализации мотива «один вместо другого». Обувь как часть портрета является характерологической деталью близнецов Мишки и Васьки, у которых на двоих четыре непарных валенка, что позволяет видеть их сходство с «пошехонцами» в эпизоде с «перепутанными ногами».

Двойничество персонажей подчеркивается и такими деталями, как перепутанные штаны Мишки и Ивана Африкановича, выданная Митьке вместо тельняшки

рубаша Дрынова. Гипотетическая замена Катерины Нюшкой в семье Дрыновых тоже связана с одеждой: погребальное шерстяное платье Катерины и новая шерстяная юбка Нюшки сшиты, по-видимому, из одинаковой материи, отрезами которой награждали «ударниц».

Таким образом, детали, связанные с костюмом, репрезентируют реалии деревенской жизни 1960-х годов и в то же время выполняют ряд собственно художественных функций, играя заметную роль в сюжетной, персонажной и предметной организации повести «Привычное дело».

Использованная литература

1. Белов, В. И. Лад / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2012. – Т. 5. – С. 7–286.
2. Белов, В. И. Привычное дело / В. И. Белов // Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва, 2011. – Т. 2. – С. 7–128.
3. Соснина, Н. Русский традиционный костюм : иллюстрированная энциклопедия / Н. Соснина, И. Шангина. – Санкт-Петербург : Искусство, 2006. – 400 с.

С. В. Бурлова

ПУБЛИЦИСТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА БЕЛОВА

Аннотация

В статье сделана попытка проанализировать публицистические произведения В. И. Белова. Исследование подтверждает, что публицистика – важная часть прозы В. И. Белова. Творчество писателя – выражение его гражданской позиции, живой отклик на происходящие события. Большинство проблем, поднятых автором в публицистических произведениях, остаются актуальными до настоящего времени.

Ключевые слова: публицистика, духовность, нравственность, социальные проблемы, ранние произведения, статьи, письма.

«Кто я? Я – плотник, на худой конец – публицист».

В. И. Белов

Имя В. И. Белова прочно вошло в русскую литературу XX века. Самобытный писатель, который является одним из основателей и классиков «деревенской прозы». В его произведениях поднимаются традиционные вопросы: мир русской деревни и ее судьба, проблемы семьи, развития духовной культуры и национальных традиций. В творчестве В. И. Белова можно выделить два периода: художественный и публицистический. Если в ранних произведениях писателя больше интересовал характер героя, то в последующих он акцентирует внимание на судьбах персонажей.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. самой важной для писателя становится проблема нравственного упадка русского народа, утраты традиций русской культуры, проблема осмысления истории России. В этот период вышли в свет трилогия о коллективизации «Час шестой» (1999), книга документальных рассказов «Пропавшие без вести» (1996 – 2001), записки смутного времени «Внемли себе» (1993), «Записки на ходу» (1999), «Бухтины вологодские перестроечные» (1996). В. И. Белов видит высшее предназначение писателя в служении народу, родной земле, он считает невозможным в смутное время что-либо сочинять, поэтому его произведения в основе своей документальны.

Главными проблемами в творчестве В. И. Белова неизменно остаются проблемы духовности и нравственности, связанные с национальным самосознанием. Отстаивая свои идеалы, писатель часто подвергается критике за непосредственное вмешательство в жизнь. В своих статьях В. И. Белов часто выходит за рамки обозначенной тематики, делает широкие отступления (лирические и биографи-

ческие). Это становится характерной чертой публицистики В. И. Белова, потому что он, прежде всего, писатель и поэт, а не журналист и публицист.

В 1982 г. В. И. Белов написал «Лад: Очерки о народной эстетике» – многогранное исследование быта северного крестьянства [1]. Исследуя проблемы современной городской цивилизации, критическое положение села, автор обращается к историческому прошлому деревенского мира, приходит к необходимости максимально точно запечатлеть картину уходящей деревенской культуры. Книга «Лад» – ключ к пониманию художественной картины мира В. И. Белова.

В произведениях «Воспитание по доктору Споку», «Всё впереди», «Медовый месяц» писатель противопоставляет лад деревенского мира и суету города. Город подрывает устои крестьянской «вселенной» и движется по пути саморазрушения. В трилогии «Час шестой» («Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой») [4] В. И. Белов пытается найти причину разрушения гармоничной картины мира в событиях истории. Коллективизация осмысливается автором как масштабное потрясение, «дьявольский» перелом, слом крестьянской культуры.

Писатель не мог спокойно пройти мимо вопиющих фактов современной жизни. В журналах «Наш современник», «Новый мир», «Москва» и газетах «Правда» и «Комсомольская правда», «Красный Север» постоянно публикуются статьи, эссе, интервью, беседы писателя. К публицистическим произведениям можно отнести «Раздумья на родине» (1986), «Ремесло отчуждения» (1988), «Внемли себе» (1992), «Записки на ходу» (1999), «Раздумья о дне сегодняшнем» (2004), а также воспоминания о композиторе Валерии Гаврилине и писателе Василии Шукшине. Документальную повесть «Раздумья на родине», продолжает повесть «Невозвратные годы» (2005).

Статья «Требуется доярка» (1983) [2: 103] поднимает проблему кадров в сельском хозяйстве. Дояркам предлагают жилье, повышенную зарплату, но желающих выполнять такую работу немного. В. И. Белов пытается разобраться, почему так происходит. Труд доярок, несмотря на механизацию, все еще довольно тяжелый. Деревня вымирает, крестьяне бросают свои дома и уезжают в город. Закрываются школы, медпункты, клубы, магазины. Применение минеральных удобрений вместо навоза дает отрицательные результаты. Мешки с нитрофоской валяются на дороге, на берегу реки, что наносит вред природе. Решение проблемы требует комплексного подхода, вложения больших средств, переустройства сельского хозяйства. Для этого потребуются годы.

Его статьи «О пьянстве – начистоту» (1971) [3: 40], «Причины ясны» (1987) [3: 294] посвящены теме борьбы с пьянством. Работая над текстом, В. И. Белов беседует с председателем народного суда, ведет переписку с ведущими специалистами, изучает материалы по данному вопросу. Тема неисчерпаема. Самое простое и надежное средство борьбы с пьянством, по мнению писателя, – это собственная трезвая жизнь каждого члена общества. И Белов показал на собственном примере, что можно и нужно не пить. Почему же этого не сделали некоторые писатели, поэты, врачи и даже государственные деятели?

Другой «больной» темой России являются дороги, особенно сельские, где постоянно ломаются машины и трактора. Этому вопросу посвящена статья «Дороги Нечерноземья» (1979) [2: 127]. Отсутствие хороших дорог становится причиной порчи сельхозпродукции, невозможности нормального обслуживания ферм и комплексов, нежелания молодежи работать в сельском хозяйстве. Деревни из-за бездорожья приходится переселять. В. И. Белов высказывает свои предложения для решения этой проблемы.

Очерк «Ремесло отчуждения» [3: 302] имеет подзаголовок: «Бюрократия и экология. Размышление при разборе бумаг». Имея собственные продукты, мы покупаем их за границей. «Мы называем землю матерью-кормилицей, поем ей гимны и славословия, – пишет далее Белов. – Но это лишь слова. На деле мы поступаем с ней безнравственно и жестоко, мы давно забыли, что она живая. Как все живое она ждала

милосердия. Но произошло отчуждение. Вместо любви, милосердия земле было уготовано презрение и равнодушие. «Нынче человек травит ее не только химией изнутри, но и калечит физически: топчет, сверлит, роет, терзает гусеницами, то есть наносит ей раны физические, раны в прямом смысле» [3: 305]. Ученые думают об искусственном интеллекте, но не думают о том, что могут остаться без чистой воды и хлеба. Леса безжалостно вырубаются. Отчуждение коснулось и межличностных отношений. Идет отчуждение «от родины, от дома, от семьи» [3: 309], отчуждение личности. Без документа, справки нельзя решить ни одного более-менее серьезного вопроса.

Вообще, В. И. Белов предвидел многие события и редко ошибался в своих оценках. Он высказывался против плана Академии Наук СССР о ликвидации «неперспективных деревень»: сноса небольших деревенок и развития вместо них больших центральных усадеб и животноводческих комплексов. Протестовал писатель и против «проекта века» – идеи переброски стока северных рек в Волгу. В. И. Белов понимал, что это экологическая катастрофа. Он предвидел глобальные разрушения природного равновесия и яростно выступал против этой затеи. Борьба шла более десяти лет, северные реки удалось отстоять. Большая заслуга в этом В. И. Белова – гражданина и писателя. Вместе с В.П. Распутиным на протяжении нескольких лет писатель боролся за сохранение озера Байкал.

В статье «Догорающий Феникс» (1994) [3: 379] В. И. Белов с болью говорит об уничтожении крестьянской культуры, уничтожении религиозного православного сознания. Запреты на совершение религиозных обрядов ослабили общинные и семейные связи. Участились разводы, стала модной супружеская неверность, уменьшилась рождаемость. Наряду с физическим развращением молодежи разрушается мир крестьянской общины. Происходит отчуждение народа от культуры.

Статья «Гримасы развязного вкуса» (2002) [2: 208] поднимает животрепещущие проблемы, которые не утратили своего значения до настоящего времени. Это вопросы влияния современного телевидения и культуры в целом на формирование детской души.

Несколько статей В. И. Белов посвящает вопросам чистоты русского языка. С горечью писатель констатирует, что безграмотность, к сожалению, становится нормой.

Статью «Слово к Москве» (1996) [3:89] В. И. Белов назвал обращением, воззванием, открытым письмом, воплем отчаяния. Правительство экономит на солдатах, офицерах, учителях, студентах, врачах, детях, а СМИ пишут, что это и есть реформы, улучшающие благосостояние России. Писатель показывает Москву изнутри и задает нелицеприятные вопросы москвичам.

Более ста пятидесяти статей насчитывает публицистика Белова. Многие из них не утратили своего значения и по сей день. Понимая и чувствуя больше и лучше других, болея душой за родину, народ, В. И. Белов пишет острополемические статьи. Писатель призывает к решению проблем утраты духовности и нравственности, говорит о необходимости формирования национального самосознания. В художественной прозе и публицистике В. И. Белов отстаивает идею сохранения традиций русского народа.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Лад : очерки о народной эстетике / В. И. Белов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1985. – 300 с.
2. Белов, В. И. Раздумья на родине / В. И. Белов. – Москва : Современник, 1986. – 272 с.
3. Белов, В. И. Собрание сочинений. В 7 томах. Том 7. Статьи. Очерки. Воспоминания. Рецензии. Письма / В. И. Белов. – Москва : РИЦ «Классика», 2012. – 624 с. : ил.
4. Белов, В. И. Час шестой : трилогия / В. И. Белов. – Вологда : ООО ПФ «Полиграфист», 2002. – 954 с.

**В. И. БЕЛОВ И РУССКАЯ НУМИЗМАТИКА
(воспоминания очевидца)**

Аннотация

Статья представляет собой воспоминания автора о встречах и беседах с В. И. Беловым. Содержит наблюдения, отражающие особенности характера Белова, восприятия писателем фактов истории и культуры.

Ключевые слова: В. И. Белов, воспоминания, история, нумизматика

С Василием Ивановичем Беловым я довольно много общался в начале 2000-х годов. В то время он часто гулял по Вологде, встречался с вологжанами, которые удивлялись, что знаменитого писателя, произведения которого изучают в школе, вот так запросто можно увидеть на улице и поговорить с ним. Раз в месяц Василий Иванович ходил платить за телефон в офис компании на ул. Герцена, а по пути всегда заходил к нам в Музей дипломатического корпуса. Белову было интересно общаться со мной, как человеком новой формации – бизнесменом, который к тому же занимается наукой, держит музей и пишет литературные произведения. Разговоры наши продолжались часами. Классик с удовольствием прочитал мои тогда еще 3 книги и настоятельно рекомендовал членам писательской организации присмотреться к молодому автору. Еще раньше другой известный писатель Виктор Коротаев, рекомендовал принять меня в Союз писателей России. Мне это было не надо, я поблагодарил уважаемого литератора и оставил рекомендацию Коротаева на память в своем архиве.

Василий Иванович очень тянулся к историческому знанию и много расспрашивал меня на разные темы, внимательно слушая аргументы историка. Видимо внутренне он иногда не соглашался с моими оценками, но всегда возражал очень деликатно. Так однажды, когда я в порыве упрекнул его в том, что как такового крестьянского «лада» в жизни не было, он, как бы извиняясь, сказал: «так я же писал о лучшем». Действительно, открыв в очередной раз книгу «Лад», я обнаружил там подзаголовок, объясняющий позицию автора – «очерки о народной эстетике». С такой трактовкой темы я совершенно согласен.

Василий Иванович спрашивал мое мнение о тех или иных событиях в истории Вологды, о преподобном Герасиме, Иване Грозном и других исторических личностях, а однажды задал необычный вопрос:

- Ты в монетах разбираешься, не можешь меня проконсультировать?
- Могу, конечно, что за вопрос!

Через некоторое время Василий Иванович принес пакетик со старинными монетами.

- Вот, посмотри!

Я высыпал монеты на стол, быстро разобрал по типам и правлениям. Там были в основном медяки второй половины XIX в. и несколько «серебрушек» достоинством в 10 и 15 копеек периода царствования последнего императора Николая II.

- Это ваша коллекция? – спросил я.

– Нет, это от дяди Миши осталось, он говорил мне, что монеты старинные, цены немалой.

- Белов с хитрецей посмотрел на меня, что скажет наука.

– Огорчу, Василий Иванович, ничего редкого и особо ценного тут нет. Обычные монеты, выпускавшиеся огромными тиражами. В годы Первой мировой войны началась инфляция и серебро, а потом и медь вышли из обращения. Население припрятало их «на всякий случай». На десятилетие денежное обращение России было только бумажным, потом на короткое время в 1924 г. появились советские серебряные монеты, но буквально через три года не стало и их. С 1931 г. «серебрушками» стали называть никелевые разменные монеты.

– Как же так, – недоверчиво, словно бы рассуждая, произнес Василий Иванович, – дядя Миша не мог ошибиться, он был голова!

Это было сказано с таким уважением и таким недоверием к мнению специалиста, что я даже немного обиделся.

– Смотри, монеты-то тысяча восьмисотых годов, всем более 100 лет.

– Ну и что, – говорю, – дело не в годе выпуска, а в редкости. Все эти экземпляры – массовый чекан и совсем не редки.

– Ну как же не редки, – возразил Белов, – у тебя, к примеру, есть такие?

– Конечно, и в большом количестве. Могу показать!

– Не надо, я верю, – смирился Василий Иванович.

Потом мы еще долго говорили о судьбах страны, литературе и, уже попрощавшись, в дверях Белов, вдруг обернулся, хитро глянул на меня и сказал:

– Я все равно не верю, что дядя Миша ошибся!

Потом я долго рассуждал про себя о причине этого упорства, ведь малограмотный деревенский мужик не может знать ценности предметов нумизматики и наконец, кажется, понял причину.

Дело скорее всего в том, что в 30 – 40-е гг. XX в. в крестьянской среде сохранялись предания о дешевой жизни «при царе-батюшке», «копеечных» ценах на многие товары и о серебряных монетах в обороте. Всего этого уже не было в колхозной деревне, а старинные деньги у населения остались. Остались и воспоминания об их покупательной способности. Вот почему дядя Миша и утверждал, что старые монеты против ценовых реалий советского времени были «цены немалой», что и отложилось в детской памяти В. И. Белова.

Относиться к этой истории следует как к деревенскому мифу о «прежней жизни», который Василий Иванович и сохранил в своем восприятии.

Е. А. Полуэктова

УТОПИЧЕСКИЕ И АНТИУТОПИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ П. В. ЗАСОДИМСКОГО «ТЕРЁХИН СОН»

Аннотация

Статья посвящена изучению антиутопических и утопических мотивов в рассказе П. В. Засодимского «Терёхин сон», выявлении специфики этих мотивов на фоне обозначенного автором жанра.

Ключевые слова: мотив, святочный рассказ, социальная утопия, антиутопия.

Среди прославленных писателей вологодчины выделяется имя Павла Владимировича Засодимского. Писатель-народник и детский писатель, Засодимский оставил обширное творческое наследие, богатое не только образностью и красотой слова, но и злободневностью. Продолжая некрасовские традиции, Засодимский создал множество произведений, посвящённых жизни простого народа. Одно из таких произведений вышло в свет в 1880 г. под названием «Терёхин сон».

Хотя в контексте XIX века социальная проблематика интересна сама по себе, но не только она может зацепить читателя при знакомстве с текстом. В этом рассказе Засодимский выступил как блестящий реформатор святочного жанра, обогативший его мотивами, до того момента не звучавшими.

Применительно к тексту уточнение «святочный рассказ», вынесенное в заглавие, по мере прочтения может вызывать ряд вопросов у читателя. Обращая внимание на жанровый каркас произведения, видим, что содержание не в полной мере соотносится с заявленной формой. Помимо того, что основные признаки святочного рассказа реализуются не полностью, ряд фрагментов указывает на вкрапление мотивов, которые в целом могут присутствовать в его характерной схеме, но в большей мере являются достоянием других жанров. Речь идёт об утопических и антиутопических мотивах.

Перед тем как подойти непосредственно к упомянутым мотивам, стоит расставить акценты относительно указанного автором жанра. Не вдаваясь в подробности относительно самого понятия, разберём те несоответствия классической схеме, которые есть в рассказе. Для начала, нет атмосферы праздника. Мы можем предположить, что действие разворачивается в рождественское время только потому, что стоит помета, что рассказ святочный, а само действие разворачивается зимой. Нет и ребёнка, который был бы в центре повествования. Но это не так критично, как недосказанность в первом пункте, так как есть и другие святочные рассказы, где ведущая роль принадлежит взрослому. Отсутствует и еще один важнейший критерий: не выведена мораль. Автор не просто не заостряет на ней внимание, рассказ построен таким образом, что он её даже не подразумевает. Как следствие, можно предположить, что автор не ставил себе задачу вывести идейный пласт содержания на первый план. Отсюда, несмотря на сказочность содержания, сильный реалистический посыл.

Ироническая интонация повествования также наводит на раздумья. В разговоре о социальной несправедливости авторы святочных рассказов и повестей обычно избегают смеха. Мир несчастного человека, как правило, рисуется максимально мрачными красками, а мир тех, кого автор осуждает или призывает к действию, светлым и радостным. Но ни тот, ни другой не оценивается иронически. Это мешает созданию дидактического пафоса, на который и нацелен замысел. С учетом этих особенностей можно сделать вывод, что Засодимский, по-видимому, не пытался самостоятельно формулировать выводы. Здесь он скорее говорит от лица героя, наводя читателя на нужные мысли через короткие нарочито выпяченные фрагменты текста. Иными словами, право формулировать вывод предоставлено самому читателю. Это нетипичная картина для святочного жанра.

В рассказе «Терёхин сон» на уровне конфликта реализуется характерный для святочного повествования принцип разделения миров. Но отсутствие проговариваемого морального вывода, иронический тон повествования, вынесение мира мечтаний героя за пределы мира земного, отсутствие обозримого мира «угнетателей» наводят на мысль, что автор стремился в большей мере показать внутренний мир обездоленного героя, его мечты и представления, чем давать жёсткую оценку действительности в притчевой форме.

Как раз в этом предполагаемом стремлении показать представления крестьянина о мире и справедливости в околосказочной форме мы и видим вводимые в жанр святочного рассказа элементы утопии и антиутопии. Гротескное расслоение миров повествования смешивается с христианскими представлениями о рае и аде. Сон Терёхи пародийно перекликается с апокрифом о «Хождении Богородицы по страстям». Народнические элементы вольно переходят в рассуждения об идеальном социальном устройстве, юмористические элементы соединяются с трагичностью изображаемого, сказочная основа святочного рассказа сочетается с реалистической традицией.

Антиутопической в этом ключе выступает не только ограниченность двух противопоставленных миров, но и выступающая на уровне наименования пространства ироническая оценка действительности. Через описание жизни низов проявляется острая социальная проблематика, выраженная типичными для святочного жанра образами холода, голода, бедности и несправедливости. Атмосфера безысходности, невозможности для героя жить иной жизнью, поменять свою социальную ступень, выйти из зависимости перекликается с ощущением неправильности бытия.

В традиции святочного рассказа необходимым элементом, помимо морально-дидактической составляющей, является нацеленность на личностный рост героя, а через него и сопереживающего ему читателя. Герой или персонаж, сочувствующий герою, меняет свою точку зрения в лучшую сторону после череды каких-либо событий. Здесь этого не происходит. Терёха не только не меняет своей позиции, нравственной или жизненной, он об этом даже не задумывается. Ему нечего менять. На фоне звучащей социальной проблематики создаётся ощущение полной

невозможности изменения. С этой точки зрения, можно расценить как социальную катастрофу само существование Обнищаловской волости, где всё уже свершилось, и с этим можно только смириться. Такая пессимистично-ироническая позиция наиболее характерна для антиутопии, где центральное место занимает изображение всё той же социальной катастрофы, из которой для героя нет выхода.

Диктатура, частый образ антиутопии, здесь тоже проявляет себя, но в виде ростовщичества, недоимок и косвенных свидетельств нацеленности власть имущих на регулярное обкрадывание простого народа. Пространство действия сужено таким образом, что прямого конфликта между правительством и народом, человеком и системой не происходит. Сам герой и видит, и не видит других способов существования. Даже во сне, попав в рай, он не может до конца осознать, что возможен иной уклад, пусть и в ином мире. Абстрактность такого мира перемежается с представлениями о христианском рае. Появившаяся позднее, в XX в., здесь не может быть представлена мысль о том, что социум, построенный по утопической модели, не идеален, поскольку зиждется на жёстком ограничении свобод каждой конкретной личности в угоду объединению всех живущих под одной идеей. Крестьянское сознание, сформированное как продукт общинного строя, не противится такой идее. Антиутопическим здесь выступает скорее разделение людей, самовольство, выход их из установленных рамок, поэтому все нарушители спокойствия и правил в деревне и оказываются в аду. Рай только для избранных. Поэтому такая типичная для антиутопии черта, как полемика с утопией выглядит непривычным образом. Poleмика идёт не со строительством «идеального» государства, а с отказом от его строительства.

Отгороженность пространства одного мира от другого даёт возможность для лучшего их сопоставления. Путешествие Терёхи в мире сна частично перекликается с уже упомянутым «Хождением Богородицы по страстям», что создаёт некий пародийный эффект. Но в отличие от привычного представления о загробном мире в высях, рай здесь предстаёт не в чисто христианском, духовно-религиозном, умозрительном ключе, а в виде подсознательного рассуждения Терёхи об идеальном государственном устройстве. Засодимский в форме сна рисует картину крестьянской утопии, которую он, как писатель-народник, по всей видимости знал.

В отличие от родной деревни, где жизнь преподносила Терёхе различные неприятности, рай оказывается местом размеренного нескончаемого бытового благополучия. Там нет ничего нового, Терёха видит ещё одну деревню, только гораздо богаче. Фраза деда Панфила «Разве ты не знаешь, что сказано в Евангелии про то, как люди будут жить на том свете?.. Никаких отличек, дитятко, не полагается!» [2] говорит нам о том, что рай не видится Терёхе как противопоставленная земному существованию форма бытия. Там нет барства и недоимок, но при этом всё ещё необходимо работать, хотя бы посильно («Работай под силу... не просят больше, чем у ты мочи есть!» [2]). Нет в раю и начальства, как нет и главных. Нет конфликтов, поскольку никто никому не мешает. Но не видно и Бога, поэтому религиозная часть ограничивается появлением ангела-хранителя. Рай находится вне всего остального и оттого изолирован от всех неприятностей земного мира и ограждён от ужасов ада. Это мечта об идеальной жизни, но не духовной, а материальной. Поэтому в раю едят, пьют, топят дровами сколько хотят, конопатят избы и работают. Сохраняется крестьянская община, объединённая своими ценностями и ритмом жизни. Представители других сословий, оказавшись в раю, не возносятся до прежних высот, они становятся на один уровень с крестьянством, становятся его частью. Представление о рае, как о большой богатой деревне, равенство всех перед всеми ставит его жителей в одинаковые условия независимо от воззрений. Это мир, где всё подчинено единой идее, при этом не нуждающийся в надзоре или покровительстве. В этом смысле, иерархическое общество ранних утопий трансформируется в более демократическую формацию терёхиногорая, но от этого не становится более свободным.

Крайне интересным становится то, что рай противопоставляется не аду, как принято, а миру живых. Жителей Обнищаловской волости пропускают в рай с особой теплотой, как мы видим в сцене с апостолом Петром. Но Терёха видит ад в своём сне, подобно Данте смотрит он на горящих за различные прегрешения знакомых и односельчан. И в этом смысле ад в большей степени принадлежит трансцендентному миру, чем рай, хотя бы в том понимании, что связан исключительно с жизнью души, без оглядки на всё то, что могло бы напоминать о земной жизни. Социальная проблематика выводится на первый план именно при описании рая, ад же служит своего рода иронической поддёвкой: хуже, чем на земле всё ещё быть может, но не в этой жизни.

Подводя итоги рассмотрению антиутопических и утопических мотивов в рассказе П.В Засодимского «Терёхин сон», мы можем сказать, что текст в жанровом отношении претерпевает существенные изменения. Привычное для святочного рассказа разделение мира угнетённых и мира угнетателей преобразуется в противопоставление социальной действительности с фантастическим пространством сна главного героя, где мир несчастных сидоровских крестьян противопоставляется утопическому миру рая, носящему характерные черты классической утопии, такие как: ограниченность пространства, социальная статичность, отсутствие конфликтов, единомыслие на базе отобранности, неприятие других форм существования. На этом фоне мир реальный начинает носить антиутопические черты в изображении социальной несправедливости, конфликта человека и общества и невозможности его разрешения, через игру жанрами, сатирическую манеру повествования, в создании атмосферы безысходности и невозможности для героя выйти из заранее определённой системы.

Использованная литература

1. Засодимский, П. В. Терёхин сон : святочный рассказ / П. В. Засодимский. – URL: http://az.lib.ru/z/zasodimskij_p_w/text_1880_terehin_son.shtml (дата обращения: 08.12.2021). – Текст : электронный.
2. Старыгина, Н. Н. Святочный рассказ как жанр / Н. Н. Старыгина // Проблемы исторической поэтики. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Художественные и научные категории. – Петрозаводск, 1992. – С. 113–127.
3. Вигерина, Л. И. Святочный рассказ П. В Засодимского «Терёхин сон» : своеобразие жанровой природы и поэтики / Л. И. Вигерина. – Текст : электронный // Электронная библиотека Cyberleninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyatochnyy-rasskaz-p-v-zasodimskogo-terehin-son-svoeobrazie-zhanrovoy-prirody-i-poetiki> (дата обращения: 08.12.2021).

Л. Н. Муромцева

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В. И. БЕЛОВА
СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ДЕТЕЙ
В ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ
Аннотация**

В статье обобщается опыт работы библиотеки № 3 им. В. М. Хлебова и библиотеки № 4 г. Череповца с читателями пожилого возраста и детьми, анализируется читаемость книг В. И. Белова, и приводятся примеры активных форм работы для популяризации лучших произведений писателя.

Ключевые слова: чтение, пенсионеры, коммуникативность, проза, лирика, литературные вечера, театрализация.

Работа с читателями категории 50+ сегодня требует как никогда большого внимания и понимания со стороны библиотек. Череповец – экономически сильный город, с предприятиями, работающими в круглосуточном режиме. На них трудятся люди молодого и среднего возраста, но есть и население нетрудоспособного возраста, оно составляет значительную часть всего населения города. Статистика за 2019 год такова: всего населения 314 тыс. чел., старше трудоспособного возраста 73 тыс. человек или 23 %. Пользователей муниципальных библиотек 44,6 тыс. чел. из них старше трудоспособного возраста 5,5 тыс. чел. или 12 %. Из всех пенсионеров, проживающих в Череповце, только 7 % читатели библиотек. Наши библиотеки проводят много массовой работы с населением всех возрастов, и принцип коммуникативности внедрён в практику работы как перспективный и главный для развития муниципальных библиотек Череповца ещё в начале нулевых. Статистические данные за восемь месяцев этого года подтверждают эту тенденцию и говорят о том, что из общего числа посещений муниципальных библиотек почти третью часть дают посещения массовых мероприятий. Но если мы рассмотрим посещения массовых мероприятий в библиотеках для взрослых, то увидим, что подавляющее большинство – это люди пожилого возраста. Это просто объяснить. Во-первых – доступность, т. е. библиотека всегда в шаговой доступности и все мероприятия в библиотеках бесплатные. Во-вторых, у нас всегда живое общение с публикой, диалог, а также возможность проявить своё творчество. Общение для пожилых – это второй хлеб. В-третьих, современное техническое оснащение, позволяющее разнообразить формы массовой работы. Сам процесс чтения для пожилых людей порой становится затруднителен в силу потери хорошего зрения, ослабления общего состояния здоровья. Перед библиотекарем стоит двуединая задача: тех, кто читает книги – вовлечь в активные формы библиотечного досуга, а тех, кто посещает встречи и клубы – привлечь к чтению. Если говорить о литературном краеведении и конкретно о творчестве Василия Ивановича Белова, то анализ чтения его произведений в возрастном аспекте выглядит так (на примере библиотеки № 4 Северного микрорайона г. Череповца):

Название книги	Число книговыдач	Возраст старше 50 лет	Возраст младше 50 лет (1970 – 1980-е г.г.)
Кануны	22	20	2
Раздумья на родине	37	34	3
Душа бессмертна	22	19	3
Такая война	11	10	1
Всё впереди	24	24	0
Собр. соч. в 7-ми т. Т1	12	12	0
Итого:	128	119	9

Белова в основном читают люди 1930-1940-1950-х годов рождения, те, кто помнит колхозную жизнь в вологодской деревне. Прекрасные произведения Белова для детского чтения «Рассказы о всякой живности» пользуются спросом только у школьников младших классов. Подростки, молодёжь и средний работоспособный возраст пока ещё выпадают из круга любителей «беловской» прозы. Большинство произведений В. И. Белова нельзя отнести к лёгкому чтению, а у современных читателей больше интереса к детективу, любовному роману, фэнтэзи с целью отвлечься от действительности. Какие эмоции вызывают произведения Белова? Ностальгию, горечь, боль за разоренные и опустевшие деревни, за потери духовно-нравственных основ крестьянской жизни и в то же время уважение к героям-труженикам, почитающим нравственные законы человеческого бытия. Украшают же его произведения народный юмор, байки, частушки. В произведениях В. И. Белова парадоксально сочетаются трагические, лирические и смеховые начала, при этом без этического и эстетического ущерба друг для друга. Людям взрослым, не читавшим Белова, всегда рекомендуем начать с рассказов, с «Вологодских бухтин» и, конечно, повести «Привычное дело». Рекомендую то или иное произведение, обращаем внимание именно на необычных, интересных героев, на умение русского вологодского крестьянина с юмором преодолевать трудности и горести жизни, нести в себе энергию позитива и веры в лучшую жизнь. Работая с читателями 50+, мы стараемся поддерживать интерес к творчеству Белова через литературные вечера, праздники, посиделки и театрализованные представления. Нам очень понравился один сценарий – «Мир частушек в произведениях В. И. Белова», автор Ворошникова Тамара Васильевна. Взяли его за основу, главным действующим лицом сделали Гармонь – любимый инструмент Василия Ивановича. В подготовку вечера включились все творческие коллективы нашей библиотеки: чтецов, певцов, гармонистов, откликнулись мастера из знаменитой «Хромочки» дворца культуры «Металлург». Получился большой литературно-музыкальный праздник, а в конце вечера пошла уже импровизация. Зрители выходили на сцену и пели свои частушки, плясали под гармошку и долго не хотели расходиться. Литературный вечер «Хранитель русского лада» строился на серьёзном разговоре о В. И. Белове, как защитнике крестьянской России, постаравшемся сохранить в своих произведениях, в образах героев, лучшие черты русского человека и показать все страдания, которые он перенёс из-за губительной политики – диктатуры пролетариата 1930-х годов. Я не знаю более умной, честной и художественной литературы о раскулачивании крестьянства, как трилогия Белова «Час шестой». Затем читали отрывки из повести «Привычное дело», и закончили обсуждением его публицистики на тему вологодской деревни уже ближе к нашей действительности. Это мероприятие привлекло гораздо меньше публики, помогали мне в проведении только два чтеца и с выставки, представленной здесь, было выдано всего две книги. Но слушатели всё же были довольны и благодарили за «столь глубокое проникновение в суть творчества Василия Ивановича» (цитата из отзыва о мероприятии читательницы Святышевой З. С.) Подобные мероприятия мы проводим каждую осень ко дню рождения Василия Ивановича. Сейчас приступили к подготовке поэтического вечера «Сторона моя родная» по стихам и пьесам Белова, поскольку у нас в библиотеке имени В. М. Хлебова царит культ поэзии. Лирика молодого Василия Белова сегодня

подзабыта, поэтов вокруг много, все пишут и печатают всё, что хотят, «аж бумага стонет» и как тут не вспомнить и не восхититься такими строками:

Выгладь, мама, рубашку мне,
Ту, что всех и новей, и краше,
А на рыжем печном огне
Напеки молодых олашек.
Я теперь материнских ласк
Не стыжусь, как когда-то было.
Ох, как много морщин у глаз
Время трудное начертило!
Стало меньше в глазах твоих
Акварельной небесной сини,
И запутался, и притих
В волосах твоих зимний иней...

Или возьмём этот шедевр:

Осторожный шорох листопада,
Журавлиный крик, дымок овина.
Где поешь ты, где ты ходишь, лада,
С огневыми ветками рябины?
Домовито тенькают синицы,
Паутиной светятся былинки,
И дрожат на девичьих ресницах
Дождевые капли-бисеринки.
Мне не надо, лада моя, лада,
Ни речей, ни разговоров длинных,
Ты постой со мной у палисада,
Подари мне кисточку рябины...

Сколько в этом маленьком отрывке нежности, искренности и любви и не только к девушке, к ладе, а к самой природе, к живому миру. К подготовке и проведению привлекаем, как обычно, читательский актив и любительские творческие коллективы. В наших планах и второй творческий проект – спектакль кукольного театра по юмористическим произведениям Белова. В настоящее время пишем сценарий для больших тростевых кукол нашего любительского театра «Суббота» и героями спектакля будут Акинди́н Судейкин, Кузьма Иванович Барахвостов, бабушка Евсто́лья расскажет о приключениях «невеселых мужиков – пошехонцев» и так далее. Нужно отметить ещё одну форму продвижения книг В. И. Белова, что вошла в практику библиотек. В связи с тем, что в нашей и в других городских библиотеках идёт бесплатное обучение пенсионеров пользованию ПК и Интернетом, то аудиокниги становятся всё доступнее читателям 60+. Приведу один пример из опыта детской библиотеки по работе с произведениями Белова, а точнее детского отдела библиотеки № 4. В этой библиотеке очень талантливые сотрудники и они также используют театрализацию в продвижении лучших рассказов для детей. Они подготовили и провели игровое представление для учащихся школы №33 «Кто у нас в деревеньке живёт?» по книге «Рассказы о всякой живности». Деревенские жители Лидия и Фёдор знакомили юных читателей с деревенскими домашними животными, загадывали загадки, весело играли в игры «Подой корову», «Гуси, гуси га-га-га», «Кот и мыши» и другие, после такого представления желающих взять и почитать эти рассказы было больше, чем книг на полке. Также в октябре прошёл краеведческий квест по произведениям В. И. Белова для школьников среднего возраста.

**О КРУГЕ ОБЩЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ В. И. БЕЛОВА:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ «БЕЛОВСКИЙ КРУГ»**

Аннотация

Статья рассказывает о просветительском проекте Музея-квартиры В. И. Белова и портала cultinfo.ru «Беловский круг». Это цикл научно-популярных статей, рассказывающих о людях, тесно связанных с Василием Беловым. В статье раскрывается опыт музея по работе над материалами проекта.

Ключевые слова: Василий Белов, «Беловский круг», проект, круг общения, Музей-квартира В. И. Белова, музейный фонд, портал «Культура в Вологодской области».

Василий Иванович Белов был очень активным и деятельным человеком, он всегда находился в гуще событий, явлений, людей. И круг его общения был весьма обширен: от столичных светил до местных вологодских писателей, с которыми он общался на заседаниях и круглых столах, являясь членом Союза писателей, а также при личных встречах. Яшин, Абрамов, Шукшин, Рубцов, Носов, Распутин, Астафьев, Балашов, Лихоносов, Бондаренко – знакомые всем известные прозаики и поэты.

Этим людям, тесно связанным с писателем, посвящён совместный проект Музея-квартиры Василия Белова и портала cultinfo.ru «Беловский круг». В фондах музея хранится множество предметов и книг, так или иначе напоминающих о том круге общения, в котором формировался и существовал гений Василия Белова. Этим людям – писателям, музыкантам, общественным деятелям – и адресованы материалы проекта.

Данная инициатива стала продолжением другого музейного проекта 2018 года «Беловский круг Генриха Асафова». В течение нескольких месяцев музей показывал портреты самого Василия Белова и известных писателей, связанных с ним творческими и дружескими узами. Автор портретов – заслуженный художник России Генрих Асафов. Среди представленных в музее работ были портреты Василия Шукшина, Валентина Распутина и Николая Рубцова – близких друзей Василия Белова.

Сегодня проект «Беловский круг» – это цикл научно-популярных статей, рассказывающих о людях, тесно связанных с Василием Беловым. Проект осуществляется при поддержке интернет-портала «Культура в Вологодской области» cultinfo.ru, где и публикуются эти материалы.

Проект носит просветительский характер, помимо этого музей выполняет ещё одну задачу – представить фондовые предметы-свидетельства дружбы известных людей, которые на обычных экскурсиях в музее посетитель не имеет возможности увидеть.

Первая статья появилась в январе 2019 года и была посвящена близкому другу Василия Белова – поэту Николаю Рубцову. Многие роднило этих мастеров слова – и вологодская писательская школа, и дружба с Яшиным и его семьей, и московский литинститут, и общие друзья, и любовь к родине и слову. В статье мы представили документы из архива Музея и привели воспоминания супруги Василия Ивановича – Ольги Сергеевны Беловой.

О дружбе Василия Белова с вологодскими литераторами мы рассказывали в статьях, посвящённых Виктору Коротяеву и Александру Романову – ярким представителям «вологодской школы» 1960 – 1980-х годов.

Большая часть статей посвящена единомышленникам и близким друзьям Василия Белова – известным представителям литературного направления «деревенская проза». Среди них были Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Шукшин, Фёдор Абрамов, Евгений Носов. Патриархов «деревенской прозы» связывали многолетнее общение, схожие судьбы, общие взгляды, в фондах музея-квартиры Белова сохранилась переписка писателей, которая позволяет раскрыть детали

их дружбы, об этом мы тоже рассказываем в материалах проекта. К плеяде «деревенщиков» тесно примыкали и другие известные и яркие писатели, которые также входят в «Беловский круг», это новгородский писатель Дмитрий Балашов, прозаики Пётр Проскурин, Глеб Горышин, Владимир Крупин, им в том числе посвящены отдельные статьи проекта.

Героями проекта также являлись люди, которые повлияли на становление молодого писателя Василия Белова. Отдельные материалы посвящены поэту Льву Ошанину – учителю Василия Белова в Литературном институте. А также Александру Твардовскому, редактору литературного журнала «Новый мир», на страницах которого впервые увидели свет многие произведения «деревенской прозы». В рамках проекта мы также отметили Михаила Шолохова, через произведения которого писатель укрепился в деревенской теме, показывая культуру, язык и крестьянский мир Севера.

В круг общения Василия Белова входили не только литераторы – известные поэты, прозаики и критики. Дружен писатель был и с художниками, тем более сам в своё время увлекался живописью – в музее хранится большая коллекция живописных полотен, а в последние годы своей жизни Василий Иванович и сам пробовал рисовать. Со страниц интернет-портала мы рассказывали о дружбе писателя с Олегом Бороздиным, создавшим один из самых известных и самых цитируемых портретов Василия Ивановича, историю появления этого образа мы также описали в своём материале. Героем «Беловского круга» был в том числе русский художник, скульптор Ефим Честняков. Этого мастера слова и сказочных живописных сюжетов особо отмечал Василий Белов, говоря: «А любимый мой художник – Честняков». Историю создания ещё одного портрета Белова мы раскрыли в нашем материале о свердловском художнике Григории Нечехине. Одна из последних статей проекта была посвящена вологодскому художнику Юрию Воронову и опубликована в преддверии открытия персональной выставки художника в музее, Юрий Александрович запечатлел на своих рисунках малую родину Василия Ивановича и неоднократно иллюстрировал произведения писателя. Совсем недавно вышел большой материал о народном художнике России Джанне Тутунджан, приуроченный к 90-летию со дня её рождения. В музее хранятся альбомы художницы с дарственными надписями, адресованными писателю и его семье, а также две картины, лично подаренные ею Белову.

Людей искусства, их труд и вклад в культуру Василий Белов ценил очень высоко. Его близким другом был композитор Валерий Гаврилин, на протяжении нескольких десятилетий их связывали чувство родства и крепкая человеческая дружба. Еще не познакомившись, они уже много знали о творчестве друг друга, внутренне понимали и осознавали единокровие, родство не по крови.

В материалах проекта «Беловский круг» Музей-квартира Василия Белова рассказывал читателям также о значимых для писателя вещах. Так одна из статей была посвящена книге из библиотеки Василия Ивановича – «Положение о крестьянах» (1861, Санкт-Петербург). Архивные документы XIX – XX веков, подобные этому, помогали писателю воссоздавать страницы русской крестьянской драмы о разрушении в годы коллективизации многовекового крестьянского уклада – роман «Час шестый».

Работа над проектом продолжается, на сегодняшний день на портале cultinfo.ru опубликовано 28 материалов, 26 известных персон стали героями проекта «Беловский круг».

**ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА В ЦЕНТРЕ ПИСАТЕЛЯ В. И. БЕЛОВА:
ОПЫТ, ОБСУЖДЕНИЯ, ОТКРЫТИЯ**

Аннотация

Литературный семинар молодых авторов проводится ежегодно в рамках Всероссийских Беловских чтений. Он направлен на выявление и поддержку начинающих писателей. Экспертная комиссия, состоящая из писателей, поэтов, журналистов, анализирует присланные на семинар произведения и выбирает по десять в каждой номинации: «Поэзия» и «Проза». Финалисты получают адресные рекомендации. Их работы печатаются в сборнике Литературного семинара молодых авторов.

Ключевые слова: литературный семинар, экспертная комиссия, молодые авторы.

Каждый год во время Всероссийских Беловских чтений проходит одно из ключевых мероприятий – Литературный семинар молодых авторов.

Как начать печататься в толстых журналах? Как совершенствовать литературное мастерство? Что нужно, чтобы издать книгу? Эти и другие вопросы возникают у начинающих авторов. Литературный семинар помогает найти на них ответ.

Семинар, как и любой проект, возник с идеи провести в рамках Беловских чтений мероприятие для начинающих авторов. Василий Белов считал, что надо помогать молодым писателям: «Всем, кто осмеливается работать в литературе, посылаю привет и желаю успеха. Дерзайте, друзья, дерзайте, не бойтесь трудностей. Работа со словом ответственна, интересна, а иногда и опасна». Следуя его завету, появился Литературный семинар, который за шесть лет из областного мероприятия вышел на международный уровень.

Семинар направлен на выявление и поддержку талантливых начинающих авторов, пробующих свои силы в прозе и поэзии. Впервые Литературный семинар в Центре Белова состоялся в 2016 году. Его участниками стали начинающие писатели со всей Вологодской области. Уже на следующий год к ним присоединились литераторы из Новгородской, Московской и других регионов. На конкурс были представлены работы сорока молодых авторов. Семинар 2018 года отметился ещё большим количеством участников – более 50 авторов представили свои работы на суд жюри, география также расширилась – Москва и Санкт-Петербург, Сибирь и Камчатка, Уфа и Калининград. Конкурсанты из этих и других городов посетили нашу литературную учёбу лично или посредством онлайн-включения. В 2019 году работы в Центр писателя В. И. Белова прислали 76 человек из 35 регионов России! За бесценным опытом и живым общением с мастерами художественного слова приехали участники из разных уголков России: Нарьян-Мара, Москвы, Ярославля, Смоленска, Боровичей и районов Вологодской области. Благодаря современным технологиям и видеосвязи к работе на семинаре присоединились ребята из Свердловской и Тюменской областей. Для участников, приехавших на мероприятие, была проведена пешая экскурсия «Вологда литературная», на которой экскурсовод Нина Смелкова рассказала о нашем городе, как о литературном центре. В Центре писателя В. И. Белова прошел круглый стол «Я писатель. Я читатель». Такая форма общения была впервые опробована для взаимодействия участников, экспертов и организаторов. В непринужденной обстановке участники общались на предложенные им темы. Казалось бы, вопросы довольно простые: о публикациях и наставниках, о темах произведений и творческих планах. Но нам хотелось узнать об участниках как можно больше – чем живут, где находят сюжеты для своих произведений, что и делают для повышения творческого мастерства. Порадовало то, что диалог получился живой и не ограничился рамками произведений, представленных на семинаре. Талантливые и увлечённые, интересные и целеустремлённые – такими увидели участников семинара организаторы и эксперты. Одни пишут о социальных проб-

лемах современного общества, других интересуют человеческие чувства и взаимоотношения. Творческое общение вне рабочей обстановки семинара оказалась продуктивным. Гости оказались очень талантливыми – многие из них пробуют себя не только в литературе, но и сочиняют музыку, играют на музыкальных инструментах, рисуют, фотографируют, ведут блоги и даже пробуют себя в дизайне. Большим подарком для Центра стали книги участников семинара, а также творческие музыкальные номера, которые гармонично вписались в заключительную часть семинара. В этом году для семинаристов прошли мастер-классы. Эксперт семинара из Москвы Андрей Тимофеев провел занятие на тему "Молодой писатель: путь от субъективности к объективности", а поэт из Мурманска Ильи Виноградова – "Тайна рождения книги".

С каждым годом растет число заявок на участие в семинаре, расширяется география участников: от Владивостока до Калининграда, от Мурманска до Краснодара. В этом году пришло самое большое количество заявок – 100 из 40 регионов. Некоторые авторы подают заявки не первый раз. Семинар сегодня – это одно из ключевых мероприятий в литературной жизни региона.

За шесть лет работы более 380 авторов со всех уголков России приняли участие в семинаре, более 100 молодых литераторов прошли очную учебу.

Говорить об успешности работы и прогрессивном развитии семинара можно по многим факторам. Многие участники являются состоявшимися молодыми авторами, но едут за ценными советами от экспертов семинара. Есть те, которые становятся финалистами несколько раз подряд – каждый год они получают новые знания и качественную оценку своих произведений. Издание книг и публикации семинаристов – это всегда приятные новости для нашего Центра и хорошая динамика для участников семинара.

Почему же семинар становится все популярнее среди молодежи? Секрет прост.

Во-первых, это качественная работа экспертной комиссии. Ежегодно, помимо постоянной команды экспертов из Вологды, добавляются писатели из других регионов. Среди них: Андрей Тимофеев, Виктор Кирюшин, Сергей Казначеев, Юрий Фофин, Алексей Шорохов, Борис Лукин, Илья Виноградов. Это позволяет сделать работу наиболее объективной. Профессиональные рекомендации незаменимы на любом этапе творческого пути. Среди участников семинара есть как уже состоявшиеся прозаики и поэты, так и те, кто только начинает «пробовать перо». Поэтому наставления экспертов, критика и похвала, профессиональные советы воспринимаются участниками положительно. Каждый эксперт внимательно прочитывает все работы, выбирает наиболее интересные, которые выносятся на очное обсуждение и по итогу печатаются в сборнике.

Во-вторых, для удобства работы семинара все участники разделяются на секции «Поэзия» и «Проза». Это нововведение произошло в 2019 году (до этого участники делились по возрастам) и усовершенствовало работу семинара – разбор текстов стал более полным, время, отведенное на каждого участника, увеличилось, более юные участники имеют возможность слушать адресные рекомендации авторам старшего возраста и брать на заметку. Для тех, у кого нет возможности приехать в Вологду, предусматриваем общение по Скайпу. Особенно это стала актуальным в прошлом году, когда было введено ограничение по массовым мероприятиям.

В-третьих, победители семинара, помимо бесценного опыта от мастеров литературного слова, бесплатно получают в руки сборник со своей публикацией. Каждый год работы финалистов публикуются в сборнике Литературный семинар молодых авторов. Это является еще одной ступенькой к успеху для авторов, а в 2020 году некоторые произведения выпускников семинара вошли в сборник «Вологодский собор».

В-четвертых, каждый год для семинаристов проходят круглые столы, творческие встречи, где они имеют возможность выступить, презентовать свои книги и публикации, прочесть стихи, обменяться мнениями с коллегами по цеху, завести новые знакомства.

Для приехавших на семинар участников ежегодно проводится культурная программа: экскурсии по Вологде, с посещением музея-квартиры В. И. Белова, поездка на родину Белова в Тимонику. Незабываемой стала поездка финалистов в Москву в Литературный институт имени Горького в 2018 году, где в течение нескольких часов с ними беседовал ректор Алексей Варламов. Владимир Смирнов, заведующий кафедрой новейшей русской литературы, поделился воспоминаниями о многочисленных встречах с нашим великим земляком. Разговор о труде литератора и особенностях современного литературного процесса, продолжил главный редактор журнала «Новый мир» Андрей Василевский. У семинаристов была возможность задать вопросы о литературной критике и литературном творчестве, об институте и современных студентах, о возможностях обучения – каждый вопрос находил доброжелательный и полный ответ. Софья Гоголева, участница поездки, ученица школы №5, отметила: «Я думаю, этот день останется в моей памяти на всю жизнь. Мне еще очень много надо обдумать и понять все то, что я услышала в этой беседе. Безусловно, я получила очень важные для себя, как человека пишущего, советы и уроки».

Ежегодно эксперты отмечают возросший уровень текстов, поступающих на семинар. Стало доброй традицией приглашать нескольких финалистов на крупнейший молодёжный литературный форум в Химки.

Некоторые литературные объединения, библиотеки и даже национальные культурные центры из различных регионов из года в год целенаправленно готовят участников и отправляют заявки на Литературный семинар молодых авторов.

Семинар стал для многих стимулом расти дальше. Нина Гаврикова, руководитель литературного объединения «Озаренок», отметила: «Семинар помогает поверить в себя. Наша Елена Хлюстова была окрылена, когда вышла в финал. А Полина Завируха после семинара отправила заявку на конкурс «Вначале было слово» и стала финалистом. Так что история уже богатая!»

Некоторые делились с нами своими сомнениями: отправлять или нет свои произведения, и после признавали, насколько важны и полезны оказались для них советы и рекомендации членов жюри.

Мы продолжаем отслеживать творческие пути наших семинаристов. Радует их успехам, победам, новым книгам. Многие стали для нас друзьями. Они присылают в Центр свои книги с дарственными надписями, словами благодарности. И это оценка нашего труда, понимание важности дела.

Литературный семинар не может быть застывшей формой, он должен развиваться и меняться к лучшему, поэтому каждый год вносим что-то новое и интересное для семинаристов и меняемся сами.

**«ОТЦОВСКИЕ МЕСТА, ЧЕРЕМУХ СНЕЖНЫЙ ЦВЕТ»:
ТЕМА МАЛОЙ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГРУЗДЕВОЙ**

Аннотация

В статье раскрывается тема родной природы, малой родины в творчестве уроженки Харовского района поэта Н. В. Груздевой. И показывает тесную связь поэта с русской деревней, матерью, с поколением известных литераторов.

Ключевые слова: Нина Груздева, деревня Денисовская, Харовский район, премия «Твое имя».

*«Есть такое место, уголок России,
Где стоит мой Харовск – славный городок»
В. Чернышев*

Удивительная Харовская земля, как много замечательных людей ты дала Вологодчине. Виктор Астафьев, долгое время проживавший в деревне Сибла Харовского района, называл эти места «Харовской Швейцарией», потому что местность холмистая, удивительная по красоте.

Река Кубена – жемчужина северного края. На ее прекрасных берегах расположены деревеньки, в которых сформировалось своеобразное творческое гнездо литераторов. В деревне Мартыновской проводили лето член Союза писателей СССР, любитель природы Иван Полуянов, автор рассказов и очерков о людях Вологодчины Людмила Славолюбова, поэт, журналист, писатель-фантаст Юрий Леднев. В деревне Стегаиха, что расположена на высоком берегу Кубены, находится дом вологодского писателя Сергея Багрова. Мы по праву гордимся уроженцами харовского края: художниками Алексеем Пахомовым и Генриеттой Бурмагиной, писателем Василием Беловым и поэтессой Ниной Груздевой.

Русская деревня, русская природа, спокойный северный пейзаж определили еще в детстве и юности поэтический мир Нины Васильевны и до последних лет жизни питали ее творчество. Уже в начале 60-х годов стихи Нины Груздевой покорили читателей сочетанием одухотворенности и яркой эмоциональности.

Я через речку,
Да через рожь,
Да по лесочку –
Всё напрямик
Пришла наведаться:
Как живёшь
Ты, старый друг мой,
Ты мой лесник.
Да рассказать тебе,
Как живу
Без этой речки,
Без соловья,
Что очень часто
К себе зовут
Малиной пахнущие края.

Нина Васильевна принадлежит к тому поколению, которое дало Роберта Рождественского и Андрея Вознесенского, Юлию Друнину и Беллу Ахмадулину, Николая Рубцова и Сергея Чухина.... Но она среди них – как лесной цветок, притаившийся в тени.

Нина Груздева появилась на свет 15 ноября 1936 года в деревне Денисовская Харовского района недалеко от станции Пундуга. Отец поэтессы, Василий Васильевич, был председателем колхоза. Мать, Лидия Васильевна – рядовая колхозница,

прекрасно пела и плясала, на ходу сочиняла частушки. Нина Васильевна считала, что именно от матери ей передалось чувство слова и тяга к искусству.

Стихи писать Нина начала очень рано. В минуты грусти и одиночества, под влиянием первых влюблённостей, у неё стали складываться свои ритмы и строфы. Известно, что первое стихотворение она написала, когда ушла из жизни её няня, а одно из первых выступлений для зрителей случилось на выпускном вечере в школе. В 1954 г. в районной газете «Ударник» состоялась первая публикация Нины Васильевны. К сожалению, мы почти ничего не знаем из «ранней» Нины Груздевой, большая часть рукописей той поры пропала.

Всю жизнь она оставалась верна своей поэтической судьбе, писала о том, что ей всегда было дорого, – о любимой родине и родной природе, о любви, о друзьях. Темы северной природы, традиционного уклада сельской жизни в творчестве поэта тесно связаны с образом малой родины – деревней Денисовская.

Манили южные широты
И зарубежные красоты,
Мы к ним привыкнуть не могли.
Но есть на свете скромный город,
За ним раскинулись просторы
Родимой Харовской земли...

Ей хочется здесь, у родного порога, «забыть все мелкое, чужое, злое» и «почувствовать в каждой почке рождение жизни», а себя – «не царем, а частью природы». Почувствовать себя всего лишь маленькой и хрупкой «частицей бытия», «листочком после летнего дождя», когда «вокруг столько синевы», которой можно вздохнуть «дышать, как вечностью».

...Моё родное пепелище.
Здесь и вода, и воздух чище
И даже небо голубей....
... Тебя люблю, тобой болею.
И я в тебе, и ты – во мне!

Целый цикл стихов Груздевой о своей «малой земле» пронизан добрым и светлым настроением. Есть тут ностальгические нотки, но присутствует и ощущение кровной связи с земляками:

Посижу на луговине,
С бабками поокаю,
Полюбуюсь на картины,
Что вокруг да около...

Лучшие стихи Нины Груздевой, посвящённые любви, родной земле, её природе, лаконичны, по-настоящему прочувствованны. В них есть та хорошая простота, о которой сама поэтесса сказала достаточно выразительно:

Отцовские места.
Черёмух снежный цвет...
Простая красота –
Её дороже нет!
Зовёт в свои края
Родных видений власть...
Здесь простота моя,
Я с нею родилась!

Какое теплое и глубокое понимание родины ощущается в ее стихах, насколько ненавязчив, но точен и объемён у нее пейзаж, всегда исполненный высокого смысла.

Глубокая таинственная ночь
Легла на отсыревшую дорогу,
И ветерок ушел куда-то прочь,
И только свежесть веет понемногу.

Каким бы ни было время, выпавшее на долю человека, ему всегда «много хочется рассказать и о себе» в нем.

Все труднее дорога назад,
Все тесней замыкается круг...
Я так много хочу рассказать
О себе, мой единственный друг.

А рассказать есть о чем. Хочется вспомнить о том времени, когда «была молода», и оказаться в пленительной власти «родных видений». Подумать о матери, которая не уставала звать в деревню, «в свои края».

Я давным-давно не была
В снежном и родимом краю.
Сыпкая метель замела
Детскую тропинку мою.
Мама не посмотрит в окно -
На стекле узорчатый лед,
Солнышко не всходит давно,
Вьюга все метет и метет.
...Вместе мы сидим у огня,
Сказываю, как я живу.
Мать зовет в деревню меня,
Я ее все в город зову.

В последние годы Нина Груздева жила в Вологде, но постоянно поддерживала связь с земляками, всегда интересовалась, что нового происходит на ее родной Харовской земле.

Нина Васильевна ушла из жизни 27 июня 2016 года.

Еще при жизни Нина Васильевна завещала финансовые средства на организацию поэтического конкурса по поддержке молодых литераторов Вологодчины. В 2016 году впервые на базе нашей библиотеки был объявлен конкурс «Межрайонная литературная премия им. Н. В. Груздевой «Твое имя». В 2020 году региональный конкурс на Премию Нины Груздевой прошел уже в третий раз.

Все свои литературные труды, эпистолярное наследие, литературные награды, документы личного характера, авторские книги и книги с дарственными подписями знаменитых литераторов России Нина Груздева завещала Харовской центральной библиотеке. Эти материалы мы бережно храним и систематизируем.

На базе центральной библиотеки города Харовска открыто музейно-выставочное пространство «Певчая птица Вологодчины», посвященное жизни и творчеству поэта. Торжественное открытие музея состоялось 15 ноября 2019 года, в день рождения Нины Васильевны.

Экспозицию составили материалы, завещанные Ниной Груздевой нашей библиотеке: книги, публикации, письма, фотографии, личные вещи, записи песен. Музейная комната оборудована тематическими стендами и витринами. В комнате работает сенсорный киоск, содержащий все документы архива поэта в электронной версии. Воспользовавшись им, можно также прослушать стихотворения в исполнении автора. Поэтессы Нины Груздевой уже нет с нами, но в сердцах земляков остались воспоминания о ней, ее стихи, ее песни.

Использованная литература

1. Аверина, И. Птица певчая / И. Аверина. – Призыв. – Харовск, 2018. – 16 июня. – С. 4.
2. Груздева, Н. В. Душа : избранное / Н. В. Груздева. – Вологда : Полиграф-Книга, 2011. – 236 с.
3. Смолин, А. П. Любовь и слезы : заметки о жизни и творчестве Нины Груздевой / Андрей Смолин. – URL: http://gruzdewa.blogspot.com/2013/07/blog-post_1630.html (дата обращения 12.10.2019). – Текст: электронный.

Н. А. Волохова

ЯРМАРКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация

В статье кратко рассматривается история русской ярмарки и ее социально-культурные функции.

Ключевые слова: русская ярмарка, история

Ярмарка – большой торговый съезд и привоз товаров в срочное в году время, годовой торг, длящийся неделями.

В. Даль

Первые ярмарки на Руси появились в X – XII вв. Тогда их называли «торги» или «торжки». Они проходили и в городах, и в деревнях, длились всего несколько дней, а продавали здесь один товар: например, хлеб, скот или ткани. Само слово «ярмарка» пришло в русский язык из немецкого (от Jahrmarkt: Jahr – год, markt – рынок) в XVII в., когда на торжки стали приезжать заграничные торговцы.

В России в XIV – XIX вв. насчитывалось 18,5 тыс. ярмарок. Больше всего их было на Украине, в Вологодской, Пермской и Самарской губерниях.

Русская ярмарка является ярким примером тому, что общий уклад жизни крестьянина объединял ее и эстетические, и экономические стороны. Одно без другого не существовало. Торговле, экономическому обмену обязательно сопутствовал культурный обмен, когда эмоциональная окраска сделок становилась порой важнее их экономического смысла.

Главную роль в торговле играли крупные, оптовые ярмарки, каждая из которых представляла собой целый коммерческий комплекс со своими конторами, помещениями для бытовых служб, торговыми рядами. Помимо своего прямого назначения они выполняли и другие функции, являясь центрами спроса и предложения, регуляторами цен, источниками коммерческой информации, выставками товарных образцов.

Торговые люди старались перевозить свои товары в места, наиболее безопасные и наименее обремененные торговыми налогами и пошлинами. Такими местами в XV – XVII вв. были монастыри, городские посады и большие села. В XVI в. значительная часть внутренней торговли России находилась в руках монастырей, главные ярмарки здесь приурочивались к религиозным праздникам.

Сельские ярмарки (торжища), были необходимыми звеньями в непрерывной цепи ярмарочной торговли в той или иной местности. Они открывались по ходатайству крестьян и с разрешения правительственных учреждений и проходили под надзором чиновников и целовальников, имеющих уставную грамоту, которая определяла порядок торга и сбор пошлин, взимавшихся с товаров в пользу казны.

Самая маленькая ярмарка объединяла всего несколько деревень. На ярмарке, которая чуть побольше, гармони звучали уже по-разному, но плясать и петь еще можно было и под чужую игру. На крупных ярмарках уже слышна была разноречивая речь, а музыка не только других губерний, но и других народов.

Среди крупных ярмарок XVIII – XIX вв. Вологодчины выделялись Крещенская (Вологда), куда кроме местных съезжались купцы Московской, Новгородской, Петербургской, Ярославской и других губерний, Прокопьевская (Великий Устюг), Благовещенская (Тотьма), Введенская (Грязовец), Сергиевская (Череповец), Успенская (Кириллов). Наиболее оживленными торги были зимой, т. к. летом провоз товара стоил по крайней мере вчетверо дороже зимнего. Ярмарка в Вологде проводилась ежегодно в январе, к этому времени сюда прибывали товары с осенней Архангельской ярмарки, а с юга привозили товары, предназначенные для вывоза в другие регионы страны и за границу через Архангельск. Таким образом, Вологда, помимо прочего, являлась транзитным пунктом при перевозке товаров.

Что же такое ярмарка сегодня? На сегодняшний день всевозможные ярмарки по-прежнему актуальны и выгодны многим. На подобных мероприятиях посетители могут купить качественные товары по ценам ниже рыночных, попробовать новые сорта и виды любимых продуктов, найти поставщика, у которого будут отовариваться и в дальнейшем. Кроме того, на ярмарках и сегодня бывает вполне весело и познавательно. Как правило, там работают детские площадки, где маленьких посетителей развлекают аниматоры. Поэтому поход на ярмарку может стать запоминающимся событием для всей семьи. В то же время, участие в ярмарках – это уникальная возможность для фермеров и фермерских хозяйств представить свою продукцию широкому кругу потребителей. Многие именно на ярмарках завязывают очень важные деловые знакомства, подписывают контракты. Более того, участники ярмарок могут отследить основные тенденции рынка, обменяться опытом.

Поэтому сегодня различные ярмарки так популярны и привлекают множество желающих принять участие и просто посетить интересное мероприятие.

Ярмарка в России во все времена выполняла важные социально-культурные функции как средство общения людей, их развлечений.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Лад : очерки о народной эстетике / Василий Белов. – Москва : Молодая гвардия, 1982. – 293 с. : ил. – (Отечество. Старое. Новое. Вечное).
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка : современная версия / Владимир Даль ; [авторство версии, обработка текста Е. Грушко, Ю. Медведев]. – Москва : Эксмо, 2006. – 575 с.
3. Вологда торговая / Вологодская областная библиотека ; составитель: М. Г. Ильюшина ; дизайн: Е. Наумова. – Вологда : ВОУНБ им. И. В. Бабушкина, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : ил. – (Память Вологды). – Текст : электронный.

ПРАВДИВЫЙ ОБРАЗ СЕВЕРНОЙ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. И. БЕЛОВА «ПОВЕСТЬ ОБ ОДНОЙ ДЕРЕВНЕ»

Аннотация

Цель текста – раскрыть «противоречивый мир» северной русской деревни конца XX столетия, правдиво воссозданный В. И. Беловым в «Повести об одной деревне». В тексте рассматриваются трагические перемены в облике деревни, приметы духовной надломленности её жителей. Несомненно, автор повести следует «правде жизни», которая заключается в умирании деревни.

Ключевые слова: деревня, противоречивый мир, трагические перемены, духовная надломленность, надежда.

К 75-летию со дня рождения В. И. Белова газета «Правда» писала: «Когда читаешь прозу Белова, ощущение такое, будто сама русская, вологодская деревня повествует миру о своих трудах и заботах, будто полностью снята преграда между литературой и народной жизнью». Думаю, с этим мнением трудно не согласиться.

Читая произведение В. И. Белова «Повесть об одной деревне», мы погружаемся в противоречивый мир северной русской деревни конца XX столетия. В ней еще сохраняются традиции крестьянской общинности, например, когда односельчане решили, что Коч заблудился, искать его сразу собрались все, кто мог ходить, а кто-то даже предложил вызвать вертолет из областного центра. Видим, что еще остаётся трудовая основа крестьянского характера, жива любовь к ближнему, а в глубине души и христианская вера [3: 9]. «Возвратившись из города, Коч, несмотря на уговоры, ушёл в холодный дом ночевать, а утром, ещё не зная, что будет сажать, уже перекапывал гряды» [1: 15]. Лещёв и Валентин соглашались выручить незнакомца, вытащить его мотоцикл на дорогу. Уже нет запретов на личный сенокос, механизаторам сено выделяют бесплатно, а остальным «полагалось пятнадцать процентов от накошенного в колхоз». Колхозники получают государственную пенсию. Коч упоминает, что у него «есть и сберегательная». Лещёв удивляется, что построили дорогу до районного города.

И всё же, по мнению жителей, деревня переживает «последние времена». Щемящее чувство грусти и тревоги вызывают у нас трагические перемены в облике деревни. «Слёзы так и катились» у Марии «может от того, что в деревне осталось четыре дома». И «нигде ни гармонь не взиграет, ни петух не споёт...», когда «на всю деревню мужского пола остался один Коч», да «есть ещё Антон, малолеток, внук Марьи Смирновой». Умирание деревни видят все жители: «А деревня-то! Ведь больше тридцати домов было и после войны, – говаривали старики между собой. – Ведь было на сенокос-то пойдём... Оравушка! И все с песнями! Нонче не учуешь и детского голоса, не плачут младенчики-птенчики, не пищат...» [1: 175].

Создавая образ деревни, автор не только представляет нам главных героев, но и даёт оценку того времени их глазами. По словам ветеринара Тулякова «колхозный период закончен», начинается «капиталистическая фаза». Ферму «постановили закрыть», так как стадо стало небольшим по причине лейкоза (люди не верили в эту болезнь, «а какая у коровы зараза, ежели её на мясо приняли?»). А на всё оставшееся коровье стадо осталась только одна доярка Геля Смирнова. Приезжие, «чеченцы», оказавшиеся русскими беженцами, не умели доить коров и сбежали неизвестно куда. «Но Ангелина Смирнова домой не бежит, что-то её держит на скотном дворе. Что? Она и сама не знает. Может...коров жалко, вторую неделю ни силоса, ни концентрата. На чём держатся, бедные?» [1: 74].

Герои повести с ностальгией вспоминают былые времена. Вот и на этой ферме «рекорды ставили», «у каждой коровы был паспорт, записана вся родословная» [1: 161]. По мнению Тулякова, «как-то приходит всему колхозу». Крестьяне осознают причины тяжёлого положения дел в сельском хозяйстве: «молоко ... стало

дешевле солярки», «кирпич из глины дороже хлебной буханки», «запчастей на складе полно, да не по карману», «горючее тоже не укупишь» [1: 162].

Автор указывает на приметы духовной надломленности жителей деревни. Картины привычного «чёрного» пьянства нарисованы Беловым с беспощадным реализмом: пьянка на похоронах, пьянка после сдачи крови [3: 10]. Валентин привык к своему образу жизни. Прозвище пан Зюзя он заслужил тем, что был почти ежедневно пьян и у него много раз отбирали трактор. Он почти не чувствует вины за смерть мужа Гели, с которым вместе пили, ему не стыдно ходить по соседям просить на опохмелку. Спивающийся Туляков не просит, а выманивает вино в обмен на медицинский совет. «...Пошто нонь люди-то эк маются?» – спрашивает Марья. Она видит, как мается, страдает её дочка. «Она вон дочка-то, овдовела скорей моего. Так ведь я овдовела из-за войны, а она из-за чего? <...> Кабы он вина то не пил, он бы живой был. Каково нам в глаза ти людям глядеть?» [1: 38] «Господи, куда уж дальше-то? Пьяницы, все на свете пропили! Сами себя пропили», – плачет Геля. Только она не может понять, почему погиб её сын? «А кто-сына-то пропили? За что-Валерик-то кровь проливал, да и в землю зарыт?» [1: 65]

Растеряны последние жители деревни, их пугает современный им мир. «...Конец свету! – убеждала Киюшка. «Господи, что будет-то с нами! – думала Марья – <...> Вся беда от вина да от телевизора. <...> Вкруговую – одне деньги, одне деньги...<...> Совсем угорели, сердешные, из-за денег не видят и белого свету... Истинно близок миру конец...» [1: 167]

Но можно утверждать, что повесть оставляет нам надежду на возрождение человеческой души, на возрождение деревни. Пьяница Валька зашёл в антикварный магазин и признал на полке икону, ту самую, что своей же рукой укладывал в гроб почившей соседке. Его начало трясти, какой-то странный озноб пошёл по плечам и спине. «...Покажу я вам бизнес, гады...» – только и смог, что возмутиться. И пропал. Погиб. Как и отец Ангелины, за святыню постоял. Надежда на возрождение деревни связана с образом Маришки, дочери Валентина, у которой «в руках все будто горит». Она собирается вернуться после учёбы домой, в деревню.

Таким образом, «Повесть об одной деревне» В. И. Белова воспринимается как отражение жизни северной русской деревни конца XX столетия во всех её проявлениях. Уверена, значение произведения будет расти со временем. Наши потомки будут читать эту повесть, чтобы понять, что произошло с русской деревней в конце XX столетия.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Повесть об одной деревне / Василий Белов ; предисл. Л. И. Широковой. – Вологда : Книжное наследие, 2003. – 240 с. : ил.
2. Кузнецов, Ф. Боль и совесть нашей деревни / Феликс Кузнецов. – Текст : электронный // Правда. – 2007. – 23–24 октября. – URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2007/117/> (дата обращения 08.12.2021).
3. Пономарёва, Т. А. «Повесть об одной деревне» В. Белова в творческой эволюции писателя / Т. А. Пономарёва // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 7-13.

**ЮБИЛЕЙ НИКОЛАЯ РУБЦОВА В БИБЛИОТЕКЕ ЕГО ИМЕНИ...:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА В 2021 году**

Аннотация

В статье описывается опыт работы центральной районной библиотеки им. Н. Рубцова в Тотьме, связанный с продвижением творчества поэта.

Ключевые слова. Николай Рубцов, юбилейный год, Тотьма

*«Стихи его настигают душу внезапно... они как ветер,
как зелень и синева, возникли из неба и земли,
и сами стали этой вечной синевой и зеленью...»*

Александр Романов

2021 год войдет в историю литературной жизни Вологодской области как юбилейный год поэта Николая Рубцова, которого знают и высоко ценят во всей России. Не осталась в стороне от юбилейных мероприятий маленькая провинциальная Тотьма и главная библиотека Тотемского района, которая с 1979 года носит имя поэта земляка.

В морозный солнечный день 3 января почитатели творчества поэта собрались у памятника Н. Рубцову, где коллектив библиотеки организовал поэтическую акцию «И нет на свете лучшего подарка, чем в день рождения общая любовь» (Н. Рубцов). Участники акции читали стихи, делились впечатлениями о новом прочтении, возложили цветы и с большой нежностью угощались маленькими конфетками («дунькина радость»). Такими, по мнению авторов сценария и исследователей творчества Н. Рубцова, угощали детей в день рождения в детском доме с. Никольское.

Далее весь январь в библиотеке проводились литературные утренники, беседы, викторины для детей и юношества, направленные на популяризацию творчества Н. Рубцова.

Особый интерес вызвала литературная гостиная «Друзья юности – это навсегда», в которой в онлайн-формате участвовал друг Николая Рубцова член Союза писателей, уроженец нашего города Сергей Багров. Читатели активно задавали вопросы дорогому гостю. Их интересовало всё и детство, и встречи с Н. Рубцовым, и творческие планы на будущее.

Рубцовский январь 2021 года мы завершили очень задушевной литературно-музыкальной композицией «Русский огонек его души», где опять звучали посвящения поэту, его стихи, любимые мелодии, а в зале царил атмосфера дружелюбия, высокой внутренней культуры.

Далее началась подготовка к научной конференции «Рубцовские чтения», организатором которой является Тотемское музейное объединение (директор А. М. Новоселов) и в которой уже не первый год принимает самое активное участие наша библиотека.

В рамках конференции в библиотеке была организована встреча писателя-краеоведа Леонида Вересова со студентами колледжа. Такие встречи всегда вызывают восторг обеих сторон. Студенты узнали много интересного, прониклись каким-то особым настроением, а писатель оставил хороший отзыв в книге почетных гостей.

Популяризируя творчество Н. Рубцова, коллектив библиотеки старается донести до читателей причастность ко всему, что окружает поэта и музыкальность его стихов. Темы встреч бывают разные: Рубцов в живописи, Православные мотивы в творчестве Н. Рубцова, Рубцов на страницах районной газеты. И партнеры таких мероприятий разные. Литературно-музыкальный вечер «Две жизни, две судьбы» (Рубцов и Гаврилин) был подготовлен по сценарию библиотеки совместно с коллективом музыкальной школы (директор Л. Н. Зайцева). Неописуемый восторг

выразили жители города и гости из других регионов. Особенно был отмечен коллектив «Гармония», который чуть позже был приглашен и в мае 2021 г. успешно выступил в Государственной академической капелле г. Санкт-Петербурга, а потом и на всероссийском фестивале музыки и поэзии «Рубцовская осень» в Вологде. Мы были очень рады, что в очередной раз читальный зал библиотеки стал стартовой площадкой для выступления талантливого коллектива, достойно представившего Тотемскую землю, которую так любил и воспевал Н. Рубцов, на одной из самых престижных сцен северной столицы.

Эпидемиологическая обстановка во многом ограничила наши задумки и помешала реализации некоторых проектов. Пришлось перестраивать работу в режим онлайн, проводить мероприятия на улице и даже на теплоходе. Спортивно-поэтический квест «Нас вновь собрал поэт Рубцов» на удивление очень понравился не только молодежи, но и взрослому читателю. Молодые женщины из централизованной бухгалтерии с удовольствием прошли все станции и в качестве приза получили торт «Рубцовская осень». Свои подарки участникам квеста подготовило и местное отделение партии «Единая Россия». Для организаторов были закуплены футболки с логотипом «Рубцовская осень».

Активное участие приняли тотьмичи в онлайн-неделе библиотеки «Я снова и снова читаю Рубцова».

Каждый день на сайте библиотеки выкладывались мероприятия:

- Онлайн-опрос «И помнит Рубцова земля»;
- Онлайн-концерт «Звучат в душе мелодии рубцовских песен»;
- Онлайн-вернисаж «Николай Рубцов в поэзии»;
- Онлайн-игра «Живет в сердцах людей поэта слово».

В целом в мероприятии приняло участие 836 пользователей в т. ч. более 300 из других регионов. Всем им направлены сертификаты участников.

Главное событие 2021 года, которое войдет в историю Тотемской централизованной библиотечной системы – это модернизация центральной библиотеки им. Н. Рубцова в рамках реализации Национального проекта «Культура».

Современный ремонт и нестандартные дизайнерские решения позволили сделать рубцовскую библиотеку стильной, светлой и просторной. Она стала центром притяжения почитателей творчества Н. Рубцова из нашего города, а также всех гостей и туристов.

В библиотеке нового поколения главный зал – краеведческая гостиная. Здесь центральное место занимает литературная экспозиция «Россия, – Русь звенит – Рубцовскою строкой». Это наша гордость, в которую вложен труд нескольких поколений библиотекарей.

Мягкая зона с модульными диванами, открытый книжный фонд, большие новые окна, люстра необыкновенной формы, арт-зона с обновленным бюстом поэта – все это вызывает неописуемый восторг каждого, кто приходит в библиотеку. Сегодня в библиотеке созданы все условия для индивидуальной и массовой работы. В 2021 году в библиотеку поступило 12 книг рубцовской тематики от частных лиц и издателей. Укрепляется наша дружба с рубцовскими центрами и библиотеками из других регионов (Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Архангельск и др).

Новое оборудование позволяет коллективу библиотеки проводить виртуальные экскурсии по городам и красивейшим точкам нашей Родины, где бывал Н. Рубцов, устраивать телемосты и научно-практические конференции.

Сотрудники очень рады модернизации и готовы предоставить посетителям не только традиционные услуги, но и виртуальные технологии по продвижению Рубцовского наследия, способствовать культурному досугу, развитию и реализации творческих идей и талантов. Каждое мероприятие – это признание в любви к творчеству поэта – земляка, который с каждым годом становится нам все дороже, мы не устаем открывать для себя новые грани его творчества.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. БЕЛОВА НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Аннотация

Изменение образовательной концепции ставит учителя в ситуацию поиска новых креативных подходов в учебном процессе. Примерами таковых являются исследовательская и проектная деятельность. Использование краеведческого материала сложную для учащихся работу делают понятной и доступной. Произведения В. И. Белова яркие и самобытны, они очень точно передают характер жителей северных регионов России. Описания быта и межличностных отношений показывают, как суровая природа северных территорий формирует менталитет коренного населения. Важным аспектом произведений автора являются экологические вопросы сохранения природы будущим поколениям.

Ключевые слова: ФГОС, компетенции, исследование, проект, население, самобытность, экология, гражданин, краеведение, любовь, описание, чтение.

Обратить внимание на творчество вологодских писателей меня заставил ряд причин: во-первых, анализ результатов ОГЭ за ряд лет показал, что умения учащихся работать с текстом находятся на очень низком уровне, во-вторых, в процессе введения в школьную практику предмета «Основы проектной деятельности» выявилось, что для многих ребят исследовательская и проектная работа сложна и малопонятна, несмотря на то, что она эффективно формирует навыки самостоятельной поисковой деятельности, которые могут быть использованы учащимися в будущей жизни и дальнейшей учебе. Поиск путей решения этих проблем натолкнул меня на общеизвестные педагогические принципы формирования новых компетенций: от зоны ближнего действия переходить к общим вопросам. Среди моих литературных предпочтений всегда были произведения вологодских авторов в том числе В. И. Белова. В течении всей своей педагогической деятельности я довольно часто использовала литературные произведения, которые помогали раскрывать содержание сложных тем, эмоционально наполняли урок, вызывали живой интерес учащихся, формируя у них яркие образы – описания. Среди авторов, которые в совершенстве владеют языком и виртуозно используют его для реализации поставленных задач несомненно обращает на себя внимание В. И. Белов. Его произведения самобытны и пронзительны своей правдой, описывая жизнь простых людей, Василий Иванович без прикрас показывает трудности быта жителя таежных регионов нашей Родины. В его рассказах удивительно – нет осуждения они наполнены любовью и участием. Такой взгляд формирует гражданскую позицию читателя – любовь к Родине, умение видеть за налетом быта крепких духом, честных, чистых людей. Уже в первых произведениях Белова наметилась основная линия его творчества: интерес к теме русской северной деревни, теме крестьянства. Тогда же отчетливо обозначилась центральная авторская идея – сохранение традиционной деревенской культуры как духовной основы и необходимого условия развития современного российского общества. Позиции, свойственные Белову, дали основание критикам сразу же включить его в круг самых ярких авторов русской «деревенской прозы» (А. И. Солженицын, Б. А. Можжев, Ф. А. Абрамов, В. М. Шукшин, В. Г. Распутин). [1].

Большой объем материала не способствует разговору на уроке об общечеловеческих ценностях. При этом большое значение в учебной программе уделяется социальным вопросам: воспроизведение населения, менталитет сельского и городского жителя, вопросы миграции, этнического состава, межнациональных отношений, традиции и быт коренных жителей. Ограниченность во времени не дает ученику возможности найти ответы на вопросы, возникающие на уроках, а сухой язык учебника и использование статистических источников не раскрывают всей полноты особенностей жизни коренного населения.

Как быть в такой ситуации? Чем помочь среднестатистическому школьнику?

Очень важной для решения главной задачи предмета географии, формирования целостной картины мира, является природа России.

Она невероятно красива, северная природа. Внимательный взгляд наблюдательного человека и умелые руки воссоздают эту красоту в узорах вологодских кружевниц и наличниках мастеров деревянного зодчества. Северный житель – творец. Он способен создавать высокохудожественные произведения. Когда видишь и слышишь такое становится понятным откуда черпали силы мастера своего дела, в том числе и В. И. Белов. Удивительное дело, по тем темам, в которых использовались произведения В. И. Белова результаты были выше. Исследовательские и проектные работы по материалам творчества писателя не вызывали особых затруднений у учащихся и выполнялись с высокой долей самостоятельности.

Обобщение опыта работы в течение ряд лет привело к необходимости систематизировать накопленную информацию. Я хочу предложить вам познакомиться с примерами того, как я использую произведения В. И. Белова на уроках.

Класс	Раздел. Тема урока.	Произведения В. И. Белова	Тезисы
6	1. Природные зоны Земли.	Рассказ «На Родине»	«Не солнце – Ярило. Оно щедро, стремительно и бесшумно сыплет в лохматую прохладу мхов свои червонцы».
		«Плотницкие рассказы»	«Я дома, у себя на родине, и теперь мне кажется, что только здесь такие светлые речки, такие прозрачные бывают озера. Такие ясные и всегда разные зори. Так спокойны и умиротворенно-задумчивы леса зимою и летом»
7	Природные зоны России.	«Плотницкие рассказы»	«В километре-полутора стоял неподвижно лесок, просвеченный солнцем. Синий наст, синие тени. А лучше сказать, и нету теней, ни в кустиках, ни на снегу. Игольчатый писк синички сквознячком в уши, – где сидит попрыгунья, не видно. А, вон охорашивается, на ветке. Тоже тепло чувствует»

8	Природная зона лесов России.	«Привычное дело»	«В лесу, в таком лесу все меняется, думаешь, что идешь вправо, а сам прямо шпаришь, думаешь, что повернул обратно, а сам лишь легонько изменил направление /.../ А лес и взаправду возмущенно, таинственно обволакивал своим шумом светлую каплю костра и маленькую фигуру человека. Издалека, очень издалека катился вал лесного шума»
8	Внутренние воды России.	Рассказ «За тремя волоками»	«...глядишь, опять отогреются апрельские сосны, и щука в глуби шевельнет широким хвостом, давая первое движение мертвой воде. Опять набухнет метровая пластушина зеленого льда, просочится в протоку живая струя, первая лягушка откроет пленчатое веко, и в болоте впервые крякнет отошавший глухарь».
9	Химико-лесной комплекс России.	Рассказ «На Родине»	«Шелест берез покрывается грохотом моторов реактивного самолета, через некоторое время березы останутся только в песнях, а песни тоже не вечны – как и люди».

Бесценным являются произведения автора при изучении тем «Население России» в 8 классе и «Глобальные проблемы человечества», «Население мира» в 10 классе. Например, при рассмотрении особенностей жизни на селе и в городе и последствий глобальной урбанизации. Эта тема рассматривалась Беловым в разных аспектах и воплощалась в разных жанрово-родовых формах. Картины сельской жизни и яркие народные типы в традициях русского классического реализма в «Привычном деле» и «Плотницких рассказах», особенности русского характера и менталитета в юмористической, сказовой манере «Бухтин вологодских завиральных», драматизм процесса разрушения русской деревни в пьесе «Над светлой водой», взаимоотношения города и деревни, горькая критика бездуховности и безнравственности городской жизни, «круговорот неустроенных семей и осиротелых душ» в прозаическом цикле «Воспитание по доктору Споку», психологическое исследование образа жизни современных горожан, оторвавшихся от своих корней, в самом полемичном романе Белова «Все впереди», попытка осмыслить и запечатлеть в памяти сегодняшнего читателя вековые крестьянские традиции в очерках о народной эстетике «Лад», история самосознания русского крестьянства в романах-хрониках «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый» – все это складывается в сложную, но очень цельную картину творчества Василия

Ивановича Белова. Писателю свойственны настойчивые поиски «лада», любовное, бережное отношение к источникам, его рождающим, и страстное неприятие всего, что его разрушает. Обращаясь к городским сюжетам, Белов обыкновенно застает героя в состояниях дисгармоничных. Его персонажи болезненно переживают недостаток сердечности, любви, простоты в людях. Несмотря на то, что для Константина Зорина город давно стал своим и его деревенское прошлое осталось далеко позади, герой ощущает неодолимое влечение к родному дому. Оказавшись у себя на родине, в старой деревенской баньке, отремонтировать которую бывший сельский житель приехал в отпуск, он начинает понимать, что «нет ничего лучше в мире прохладного предбанника, где пахнет каленой сосной и горьковатым застенным зноем... таящим запахи июня березовым веником... родимой древностью». Вместе со своим героем Белов ищет и находит возможность гармонической цельности («лада») в уютном мире «малой родины», где «тихо спят теплые ельники», где от леса «веет покоем и тишиной» (6). Публицистические труды В. И. Белова помогают раскрыть вопросы состояния экологии регионов России. Вскрывают причины их возникновения. Призывают приложить усилия, чтобы избежать катастрофических последствий.

Глубоко волнующие писателя и потому ставшие центральными в его творчестве проблемы нравственного самоопределения человека, сохранения природы и национальной культуры перешли и в его публицистику («Начать с личного самоограничения» – 1988, «Из пепла...» – 1991, «Внемли себе» – 1993; и др.). Они также нашли свое яркое выражение в общественной деятельности Белова. Его активная гражданская позиция патриота и государственника проявлялась и проявляется по-разному. Всем памятны открытые публицистические выступления писателя по самым животрепещущим вопросам российской жизни 1980 – начала 1990-х гг.: против поворота северных рек, загрязнения Байкала и Волги, алкоголизации населения. Не многим известны, но от этого не менее значимы другие его поступки: восстановление храма на своей малой родине, недалеко от родной деревни Тимонихи, личное участие писателя в событиях на территории Приднестровья и Сербии, в общественно-политических процессах 1993 г. [6].

Одним из важных литературных ресурсов произведений автора является его язык и самобытный литературный стиль. Всего Белов издал более 130 книг. Последняя – «Повседневная жизнь русского севера» вышла в 2000 году. «Я родился и вырос в деревне. А впечатления детства никогда не забываются. Русский язык – мой родной. Я не пополнял свой словарный запас за счет книг. Придумывать или подыскивать слова – это ненатурально, неестественно».

Многое в характере северного крестьянина становится понятным из произведений писателя. Василий Белов также известен своими этнографическими очерками, опубликованными в трудах «Лад» (1982) и «Повседневная жизнь русского Севера» (2000). Данные работы были задуманы как «сборник зарисовок о северном быте и народной эстетике». В них автор рассказывает о традиционной культуре, народном фольклоре, быте и художественных промыслах деревень Вологодской, Архангельской и Кировской областей России. Всю свою жизнь он собирал устные рассказы, бывальщины, песни, пословицы, предметы материальной культуры и быта, работал в архивах, изучал разнообразные этнографические материалы. Многие материалы были записаны со слов матери В. И. Белова – Анфисы Ивановны Беловой. Данные очерки представляют собой прежде всего авторское исследование и лишь отчасти художественные измышления о крестьянском быте, являясь ценным источником для современной этнографии Русского Севера [5].

Как уже было сказано, работа с произведениями В. И. Белова способствует развитию у учащихся поисковых компетенции, без которых невозможна исследовательская деятельность. Предлагаю познакомиться с тематикой научно-исследовательских и проектных работ по географии с использованием произведений автора.

Класс	Раздел. Тема.	Темы научно-исследовательских и проектных работ.
6	Природные зоны Земли.	Природный пейзаж в произведениях В. И. Белова.
8	Этнический и религиозный состав населения России.	Русский характер в произведениях В. И. Белова.
	Природные зоны России.	Красота природы русского севера в произведениях В. И. Белова.
10	Глобальные проблемы человечества.	Последствия процессов урбанизации глазами В. И. Белова.
		Взгляд В. И. Белова на социальные проблемы общества.

Сделаем некоторые выводы: творчество В. И. Белова универсально. Жизненный опыт и гражданская позиция учат детей любить свою малую Родину. Способствуют формированию активной жизненной позиции. Затрагивают струны души, заставляют бороться с равнодушием.

Наполненные оптимизмом и юмором рассказы учат прощать и забывать обиды. Показывают ценность человеческой жизни. В читателе просыпается жизнелюбие.

Все это важно в работе с детьми. Польза произведений несомненна в профилактике процессов выгорания педагога.

В наше бездуховное время его проза – как глоток чистой родниковой воды. Она и освежит, и перехватит горло, и разольется по всем жилам, потрясая пронзительной светлостью, глубинной правдивостью, чарующей, завораживающей искренностью и откровенностью. Читаешь его – и уходит мелочность, суета, забываются сиюминутные проблемы, становящиеся незначительными, преходящими; читаешь его – и появляется вера в человека, чувствуешь причастность ко всему живому, кровную связь с этим миром, способным исцелить недуги корысти, замкнутости, неверия, разобщенности, злобы – все эти пороки современного мира, рожденные прежде всего оторванностью от вечных корней национальной жизни наших предков. Проза Белова несет человеку очищение, помогает вернуть ему любовь и надежду, веру в самого себя, родственную близость ко всему живому, соприкосновение с чистейшими источниками народного бытия, народной мудрости, народного сознания, природы нашей родной, неповторимой; будит совесть, продолжая тем великие традиции нашей классической литературы. Потому столь привлекательным и необходимым становится творчество этого русского писателя для юного поколения [4].

Список литературы

1. Летягин, А. В. География. Начальный курс. 5 класс : учебник / А. А. Летягин. – 6-е изд., перераб. – Москва : Вентана-Граф, 2020. – 191, [1] с. : ил. – (Российский учебник : РУ).
2. Пятунин, В. Б. География России. Природа. Население. 8 класс : учебник / В. Б. Пятунин, Е. А. Таможняя. – 7-е изд., перераб. – Москва : Вентана-Граф, 2020. – 335 с. : ил. – (Российский учебник : РУ).
3. География Вологодской области : 8–9-е классы : учебное пособие для общеобразовательных учреждений / Д. А. Бондаренко [и др.] ; под редакцией Е. А. Скупиновой, О. А. Золотовой. – Изд. 9-е, перераб. и доп. – Вологда : Учебная литература, 2020. – 255, [1] с. : ил. – (Национально-региональный компонент в содержании образования).
4. Бондаренко, М. А. Творчество В. И. Белова в школе / М. А. Бондаренко // Литература в школе. – 2002. – № 9. – С. 32-38.
5. Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Василий Белов – классик из деревни : [подборка фотографий]. – URL: <https://ria.ru/20121205/913466112.html> (дата обращения 08.12.2021). – Текст: электронный.

ЧТЕНИЕ КАК ДИАЛОГ: ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Д. В. МАКУРИНА

Аннотация

В статье представлена методическая разработка занятий по изучению произведений Д.В. Макурина в младшей школе, предполагающая интерактивный диалог между автором и читателями.

Ключевые слова: чтение как диалог, обратная связь, система диалоговых заданий.

Данная методическая разработка нацелена на формирование интереса к современной региональной литературе. Практическая ее реализация позволяет так организовать читательскую деятельность младших школьников, чтобы посредством знакомства с произведениями Дениса Владимировича Макурина (цель разработки) способствовать воспитанию познавательного интереса и раскрытию творческих способностей учащихся.

Задачи работы:

1. Приобщение детей младшего школьного возраста к современной литературе.
2. Формировать у читателей эмоционально-образное восприятие текста, используя для этого громкие чтения и совместную творческую деятельность.
3. Используя произведения Д. Макурина, углубить знания детей об окружающем мире, а также способствовать формированию нравственных установок.

Целевая аудитория:

Первичная целевая аудитория: учащиеся 1 – 4 классов (читают произведения Д. Макурина), отвечают на вопросы по текстам, общаются друг с другом, выполняют творческие задания.

Вторичная целевая аудитория:

- 1) родители учащихся 1 – 4 классов (поддерживают интерес детей к чтению и творческой деятельности; помогают в выполнении творческих заданий).
- 2) учителя, классные руководители (поддерживают интерес к чтению, помогают в организации творческой деятельности).

Денис Макурин – современный детский писатель. Родился 10 июня 1981 года в пос. Каменка Архангельской области. Уже в первом рассказе «Добрые дела» [2: 72], опубликованном в архангельской газете «Графоман» [8] автор показывает себя мастером коротких рассказов для детей. Он начал писать, потому что зародилось свободное время. Много общался на форумах в интернет пространствах. На одном из них в шуточной форме рассказывал истории своего детства, а читатели форума хвалили и проводили параллели с творчеством В. Ю. Драгунского и Н. Н. Носова.

Это определило многие особенности его произведений. Рассказы Дениса Макурина небольшие по объему, чтобы ребёнку легко было самостоятельно справиться с прочтением; смешные, чтобы их было весело читать; динамичные, чтобы легко увлекали и интриговали юного читателя, ну и, конечно, они опираются на лучшие традиции классической детской литературы.

Но ещё эти рассказы необычные, свободные, разнообразные. Разумеется, Денис Макурин хорошо знает проблемы и переживания читателя-ребёнка, а поэтому своими произведениями ему удаётся внести даже в абсурдные ситуации особый детский лад, так необходимый в современных условиях жизни. Его юмор – добродушный, больше похожий на весёлую и умную детскую игру. Во время непогоды герой рассказа «Вьюга» решается запустить птиц в дом. «Понимаете? И я решил – надо спасать! Я двери на веранду открыл, в сторонку отошёл. И как крикну басом: – Прыгайте сами!» [3: 65] Или: как хорошо накормить всю семью блинами, тем более что дело-то вроде нетрудное – раз и готово!

«Напекла я целую кучу блинов: солёных и сладких, горелых и мятых. И все были счастливы, особенно мама. Она прямо так и сказала, когда нашу кошку отмывала: «Чтобы я, Юля, без тебя делала? А?» [2: 75].

Герои произведений Д. Макурина не только люди, но и животные, одушевлён и весь мир. Это можно проследить, например, в историях про кота, где герои – кот Семён, ёжик, уточка-мандаринка, сорока белобока и даже узелок со сказками, шутками, прибаутками, короткими стихотворениями для хорошего настроения. Однако в противоположность многим народным сказкам и большинству сказок литературных в произведении Дениса Макурина не представлена тема добра и зла в классической ипостаси. Даже в тех случаях, когда героям удается рассердиться или поругаться, эти столкновения не похожи на обычные сказочные конфликты; споры всегда разрешаются улыбкой. Например, обиделась сорока, что никто с ней не дружит, и улетела подальше ото всех. И прошло так сто лет, а может, и двести. Пока охотник её не насмешил. А сам без добычи остался, потому что сорока всех зверей перепугала. «Вот с тех пор и повелось, как сорока затрещит над лесом – и медведь, и волк, и всякое другое зверьё знают, что охотник в лес пожаловал. А потому, заслышав тревожный сорочий треск, каждый своих малых деток в норы прячет. А если нет в округе охотников, сорока новости разносит – это теперь её прямая обязанность» [1: 14].

Ну и ещё одна главная особенность сказок и рассказов Дениса Макурина в том, что по стилю повествования кажется, будто они не выстроены заранее, а складываются по ходу повествования, рассказываются в живой, близкой детям манере. И в этом непосредственном повествовании явственно отражается детское мышление. В частности, детские логические операции, когда причина и следствие меняются местами. Например, в рассказе «Подвиг» [2: 10] дети устраивают состязание смелости, чтобы приблизиться к подвигу космонавта Гагарина. Убежать от колхозного сторожа, схватить голой рукой шмеля оказывается очень непросто, но всё это так далеко до высшей точки человеческого духа. Но дети растут, взрослеют, накапливают опыт.

Произведения Дениса Макурина приглашают читателя вступить в диалог, в литературное и изобразительное соавторство. Импульсом к творчеству могут стать громкие чтения и творческие задания. Они будут способствовать и более глубокому восприятию текста. Часы фантазии, творческие игры, театр теней, инсценирование и пантомима, онлайн-встречи с самим писателем и т. д. Ребята всегда знают, что в библиотеке их ждёт что-то интересное и новое, – и мы стараемся оправдать ожидания.

Предлагаем методическую разработку по творчеству Д. В. Макурина.

1) Читаем произведение Дениса Макурина «Подвиг».

Размышляем: Что такое подвиг?

Методы и приёмы: громкие чтения, творческое чтение.

Громкие чтения:

Давайте подготовим маленькое представление. Будем читать рассказ по ролям и одновременно оживлять её персонажей с помощью настольного кукольного театра. Дети делятся на две группы. Пока одна группа читает текст и репетирует под руководством родителей или учителя, другая группа вырезает из картона персонажей рассказа. Затем устраивается представление основой, которого является чтение вслух.

Творческое чтение (обсуждение)

Вопросы на первичное эмоциональное восприятие

1. Понравился ли вам главный герой? Почему?
2. Перескажите понравившийся эпизод.

Вопросы по содержанию

1. Как начинается утро главного героя?

«День как-то с утра не задался. И вроде всё как всегда: лето, солнце, я у бабушки в деревне... Только муха какая-то залетела и спать всё утро не даёт – то жужжит, то по руке ползает, я прогоню, а она на ногу и там щекочет» [2: 10].

2. Как мальчишки решили совершить подвиг?

«Теперь вот на спор должен подвиг совершить, поймав голой рукой шмеля» [2: 11].

3. Кто был идеалом мужества и отваги для мальчишек в этом рассказе?

(Юрий Гагарин).

4. Как выглядел шмель, который сидел на цветке?

«Гляжу, сидит один на цветке, безобидный такой. Сам полосатый, глаза большие и чёрные. Я на него гляжу, а он на меня, и мордочку свою при этом умывает лапками» [2: 11].

5. Что почувствовал мальчик после укуса шмеля?

«Ужалил в ладонь так сильно, что я от боли закричал и разжал кулак». [2: 13].

6. Как он оценил свой поступок? «Мне такое выпало совершить, что не каждый решится. Вот где храбрость нужна! А ребята тут же ко мне подошли, обступили меня вокруг и давай мою руку рассматривать. И все говорят: «Покажи-покажи. Ух ты, а мне покажи!» А Лёшка тоже подошёл и сказал: «А я знал, что ты не струсил, что с тобой хоть в разведку». [2: 13].

Внутренние мотивы произведения

1. Почему главный герой решил выбрать дружелюбного и безобидного шмеля? *Он очень боялся.*

2. Почему ребята хвалили главного героя? *Они считали, что убежать от сторожа или схватить шмеля – это отвага и мужество.*

3. Что такое подвиг?

Подвиг (сл. Ушакова) – это доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершённое в трудных условиях.

4. Можно ли назвать подвигом – взять голой рукой шмеля? *(Ответы детей).*

Язык произведения

1. Как вы думаете, почему автор так назвал своё произведение? *(Название соответствует главной теме произведения).*

2. Можно ли назвать рассказ юмористическим?

Соответствует жанру.

Юмористические рассказы представляют собой небольшие по объёму прозаические произведения, в которых изображена какая-либо смешная ситуация или кажущаяся смешной с точки зрения автора.

3. Попробуем сделать пересказ рассказа, записав свои мысли дословно на бумагу. Обратим внимание, что наши пересказы отличаются от авторского текста.

Обобщение, выводы

1. Чему учит нас произведение Д.В. Макурина?

2. Напишите сочинение или эссе на тему «Что такое подвиг?»

2) Читаем произведение **Д. Макурина «Вьюга».**

Размышляем: Как помочь птицам зимой?

Методы и приёмы: громкие чтения, приемы творческого чтения (творческая деятельность).

Громкие чтения

Видеотрансляция. Произведение читает сам автор.

Беседа после чтения

Понравился рассказ? Какой он по настроению?

Перескажите понравившийся эпизод?

Как вы думаете, почему мальчик запустил птиц в дом?

Почему бабушка и дедушка с пониманием отнеслись к поступку внука?

Творческое задание

Мастерим кормушки из коробок и пакетов из-под молока. В специальной литературе и интернете можно найти много интересных идей.

После занятия необходимо развесить кормушки.

Домашнее задание: Читаем рассказ Д. Макурина «Кормушка для птиц».

3) Читаем произведение **Дениса Макурина «Мыльные пузыри»**.

Размышляем: Любите ли вы мечтать?

Методы и приёмы: чтение сказки, творческая игра, изготовление коллажа.

Игра «Вообрази всё что хочешь». Предлагаем надуть мыльные пузыри и придумать про них рассказ. Оттолкнуться можно от цитаты писателя:

«Скорее всего, они уже долетели до космоса и там замёрзли, превратившись в хрустальные шары, парящие в невесомости» [2: 16].

К занятию можно подобрать фрагменты музыкальных отрывков и предложить ребятам выбрать из них наиболее созвучные их истории и настроению. Можно рассмотреть иллюстрации в книге, пофантазировать и помечтать.

Громкие чтения (чтения по ролям).

Творческое задание

Изготовление коллажа.

Обсуждаем произведение, обращаем внимание на тему и сюжет, персонажей, незнакомые слова.

Объясняем ребёнку, что такое коллаж, и показываем образцы коллажей по литературным произведениям.

Критерии оценки работы:

- соответствие теме;
- содержательность, информативность коллажа;
- наличие интересных эффектов, яркость, контрастность, симметрия;
- соответствие требованиям к оформлению.

Каждому ребёнку предоставляется право выбора материалов и инструментов, а также последовательности работы.

Рассматриваем работы, обсуждаем.

4) Читаем произведение **Дениса Макурина «У страха глаза велики»**.

Размышляем над вопросом: Что такое страх?

Методы и приемы: громкие чтения, театрализация.

Беседа перед началом чтения

Бывают люди, которые вообще ничего не боятся? Есть ли у вас сейчас страхи?

Психологи советуют поговорить о страхе, нарисовать его или придумать о нём историю.

Работа с иллюстрацией [2: 34]

Покажите детям иллюстрацию и обсудите:

Кто изображён на иллюстрации? *Филин-дракон.*

А кто и что ещё там есть, кроме страшного филина? *Мальчики, доспехи, небо и трава.*

Попробуем вместе угадать, о чём это произведение?

Это сказка или реальная история?

Чтение рассказа

Понравился рассказ? Он страшный? Почему? Как мальчики преодолевают свои страхи? Надо ли стесняться своего страха? Надо ли бояться говорить о своём страхе родителям?

Творческое задание

Снимаем фильм по наиболее яркому фрагменту рассказа – встреча с филином-драконом.

Сцена. *Артисты – дети.*

Мишка: Нет, ну ты видел? (шёпотом, выдыхая каждое слово, спросил я Вовку).

Вовка: Ага. Чудище-е-е...(также шёпотом ответил он).

Мишка: Я от страха чуть жуком не подавился. Представляешь?

Вовка: ЗдОрово!

Мишка: Ты его глазищи видел?

Вовка: Жука?

Мишка: Да не жука! Чудища! Глазищи у чудища видел?

Вовка: Ага! Огромные, как блюдца, мы из таких обычно чай горячий у бабушки в гостях пьём.

Мишка: А огонь в глазах! Огонь видел? И рога, как у быка?

Вовка: И огонь видел, и рога, и огромные, как кинжалы, когти. А ещё тело, покрытое чешуёй.

Мишка: Говорю тебе – это был дракон!

Вовка: А я что, сплрю? Я и сам видел, что дракон!

Обобщение

Почему Мишка, после встречи с филином-драконом, никак не мог дорисовать богатыря и закончить свою героическую картину?

Становится ли сон преодолением страха? (*ответы детей*).

Домашнее задание

Подготовится к творческой встрече с писателем (придумать вопросы, нарисовать рисунки по мотивам произведений).

Обобщение

1. Читательская копилка

Творческие занятия мы строим так, чтобы взрослые и дети могли участвовать вместе. Вместе слушают, читаю, размышляют, отвечают на вопросы и выполняют творческие задания. Вместе они узнают и новые произведения современной детской литературы. Кроме того, мы демонстрируем приёмы творческого чтения, которые можно использовать при самостоятельном чтении в классе или в семье.

2. Способность воображать

Научите детей создавать свои собственные визуальные образы. На самом деле, это является естественным процессом и совершенно естественной деятельностью любого ребёнка. Поэтому важная задача при подготовке к чтению должна заключаться не в том, чтобы привлечь детское внимание к книге с картинками, а в том, чтобы научить его этой удивительной игре воображения по созданию собственных картинок. Например, мы начинаем читать: *«Прошлые зимние каникулы я у бабушки с бабушкой в Мезени гостил. Всё бы хорошо, только на улице уже три дня вьюга ревели. Вьюга такая, что выходишь, кричишь и перекричать не можешь»*. И тут же спрашиваем у детей: кто что увидел? И вдруг оказывается, что кто-то ничего не увидел, а кто-то готов рассказать про непогоду, про ветер и снежную вьюгу, которая появилась в его воображении. Чем больше в ребёнке развито волшебство воображения, тем больше шансов, что он превратится в страстного читателя.

3. Способность слышать и понимать читаемый текст

Любой читаемый текст очень быстро может быть превращён в увлекательную игру. Например, мы начинаем читать о том, что была страшная вьюга. После чего мы продолжаем другим текстом: *«А на улице стоял солнечный апрельский день»*. Понятно, что исходная картинка тут же должна поменяться, и само настроение, и это оказывается невероятной игрой. Ребёнок, который читает и слушает увлечённо, способен к трансформации своего образа.

4. Способность чувствовать язык и стиль текста

Любая книга – это не просто рассказы о чём-то. Это рассказы, написанные тем или иным образом, с помощью своего особенного языка.

Возьмём рассказ Д. Макурина и прочитаем небольшой фрагмент вслух. И попросим присутствующих детей пересказать услышанное – «своими словами». И каждый пересказ слово в слово запишем на отдельный листок бумаги. Разными словами, разным синтаксисом, разной стилистикой. В такого рода игре становится понятно, до какой степени текст – это не просто сюжетное содержание. И уже

на более высокой образовательной ступени ребёнок начинает искать книги не с точки зрения сюжета или жанра, а с точки зрения художественного стиля и качественного языка.

Громкие чтения и творческие игры, которые формируют в ребёнке пружину читательского азарта, должны привести ребят к диалогу с книгой.

Использованная литература

1. Макурин, Д. В. Кот Семен : повесть-сказка / Денис Макурин ; художник Мальцева Ю. В. – Вологда : Вологжанин, 2017. – 19, [1] с. : цв. ил.
2. Макурин, Д. В. Макароны в тубике : рассказы / Денис Макурин ; художники Вторыгина Е. А., Попова В. В. – Вологда : Вологжанин, 2017. – 81, [2] с. : ил.
3. Макурин, Д. В. Полведра сгущенки : сборник рассказов для детей / Денис Макурин ; художник Мальцева Ю. В. – Вологда : Киселев А. В., 2018. – 91 с. : ил.
4. Макурин, Д. Кормушка для птиц : рассказ / Денис Макурин // Детское чтение для сердца и разума. – 2019. – № 3. – С. 13-17. : ил.
5. Макурин, Д. Добрые дела : рассказ / Денис Макурин // Детское чтение для сердца и разума. – 2016. – № 10. – С. 28-31. : ил.
6. Макурин, Д. У страха глаза велики : рассказ / Денис Макурин // Детское чтение для сердца и разума. – 2016. – № 8. – С. 14-15. : ил.
7. Макурин, Д. Мужская дружба : рассказ / Денис Макурин // Детское чтение для сердца и разума. – 2016. – № 6. – С. 24-27 : ил.
8. Макурин, Д. Подвиг : рассказ / Денис Макурин // Детское чтение для сердца и разума. – 2016. – № 5. – С. 38-41 : ил.

Е. Е. Соловьева

ПЬЕСА В. И. БЕЛОВА «КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»: ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исторической пьесе В. И. Белова «Князь Александр Невский». Идейным и структурным центром произведения является образ князя Александра. Композиция пьесы помогает понять становление князя как личности через систему конфликтов. Автор принципиально уходит от батальных сцен, показывая Александра Невского как трагического героя в психологическом противостоянии с политическими противниками, народом и самим собой.

Ключевые слова: В. И. Белов, драматургия, Александр Невский, историческая пьеса, композиция, главный герой.

Историческая драма В. И. Белова «Князь Александр Невский» (1988 г., в том же году опубликована в журнале «Современная драматургия») занимает особое место в творческом наследии писателя. Впервые писатель обратился не к деревенской теме и не к современности, а к древнерусской истории, и конкретно – к личности благоверного князя, дипломата и воина Александра Невского. Но можно ли сказать, что В. И. Белов уходит от актуальной проблематики? В письме к главному редактору журнала «Наш современник» С.Ю. Куняеву от 1 декабря 2002 г. Белов писал: «Опус злободневен, ничего не изменилось в России за многовековой срок» [1: т. 7, 547]. И на вопрос писателя С. Н. Хомутова, почему он взялся за пьесу об Александре Невском, В. И. Белов ответил: «В наше время как раз не хватает такого масштаба личности». И добавил: «Я вижу аналогии с нашим временем. Та же раздробленность, региональный эгоизм. Сумятица в головах вождей» [2].

В 1988 г. Россия только вступала еще в полосу перестройки, но отсутствие четкой политической воли и центробежные тенденции уже ощущались писателем, так что пьеса оказалась более чем актуальной. При этом, как заметила Т. К. Никольская, «Белов избежал грубых конъюнктурных аналогий с современностью» [5: 86]. Именно это, по ее мнению, привело к тому, что пьесу не заметили. Даже постановка в знаменитом Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина в 1990 г. не принесла популярности. Правда, следует отметить, что в 2003 г. В. И. Белов стал лауреатом Всероссийского конкурса драматургов «Долг. Честь. Достоинство» за пьесу «Александр Невский».

Пьеса несправедливо обойдена и вниманием литературоведов. Кроме отдельных упоминаний, удалось найти лишь статьи Т. К. Никольской и Л. В. Соколовой. Т. К. Никольская размышляет об историческом контексте пьесы, о том, как писатель трактует политическую позицию князя, повлиявшую на дальнейшую российскую историю. Л. В. Соколова обнаруживает в произведении Белова след агиографической литературы: «Древнерусское «Житие Александра Невского» послужило основой одноименной пьесы В. Белова, но образ великого князя-подвижника существенно трансформируется» [6: 140]. Автор статьи подчеркивает значение духовного подвига, заключающегося в каждодневном нравственном усилии, преодолении себя: «Александр Невский милосердием, терпением и состраданием стремится освободить родную землю не только от внешнего врага, но и от «внутренних немощей» – раздоров и усобиц» [6: 142].

Фигура реального исторического деятеля князя Александра Невского до сих пор является предметом споров между учеными. Из текста пьесы видно, что В. И. Белов глубоко погрузился в тему и, не умалчивая о неоднозначно оцениваемых фактах биографии Александра Невского, все-таки придерживался традиционного представления об Александре Невском как о национальном герое и защитнике русских земель.

Практически все, кто писал о пьесе Белова, отмечают оригинальность автора и в создании образа великого князя, и выборе событий для сюжета. Ю. М. Лощиц отметил, что автор нарушил ожидание читателей и зрителей, привыкших видеть князя в «ореоле боевых побед, в окружении беззаветно преданных дружинников» [4: 194]. В. Корюкаев подчеркивал, что пьеса «о бескровной войне, войне политической, дипломатической», чем отличается от большинства сочинений о реальных полководцах [3].

Почему В. И. Белов демонстративно опустил хрестоматийно известные эпизоды (Невская битва, Ледовое побоище) и предпочел показать князя накануне или после значимых исторических дат? Даже финал, в котором мы видим торжественную встречу Александра Невского, ставшего великим князем, во Владимире, производит впечатление не столько закономерного итога, сколько пролога к дальнейшему служению. Нам показалось интересным проследить, как композиция помогает автору раскрыть образ главного героя.

Сложность анализа композиции связана с тем, что в пьесе переплетено несколько сюжетных линий. Очевидно, что одна из важнейших – историческая, становление русской государственности в условиях жестокого противостояния католическому Западу и языческому Востоку. С ней связана политическая линия – борьба Александра, старшего сына великого князя Ярослава Всеволодовича, за престол, но она отступает на второй план. Сквозной нитью проходит линия взаимоотношений князя Александра с народом, представленным несколькими персонажами. И, пожалуй, самая основная линия – психологическая. Выбор пути для себя и своего народа, ответственность перед Богом, совестью, историей – такие задачи приходится решать главному герою на протяжении всего действия.

Название произведения «Князь Александр Невский» указывает, что в образе главного героя сходятся все линии и мотивы драмы. Обширный список действующих лиц построен по принципу расширяющихся кругов: сначала семья (мать, жена, братья), родственники, затем князья, бояре, новгородцы и дружинники, после них – политические противники (монголы, немцы и другие), эпизодические и групповые персонажи.

Пьеса состоит из трех актов, каждому из которых предпослана ремарка, кратко характеризующая время и политическую обстановку действия. Время действия охватывает десятилетие новгородского правления Александра с 1240 по 1252 г. Место действия – от северо-западных границ Древней Руси (Псков и Новгород) до столицы Золотой Орды Сарая. Но общая география пьесы еще шире: упомянуты и папский престол в Риме, немецкие, прибалтийские, польские и литовские земли, Червонная Русь, Крым, Прикаспье, бескрайние восточные степи и столица Монгольской империи Каракорум.

Первое действие происходит в Новгороде и Пскове в 1240 – 1242 гг., после захвата Изборска, накануне Ледового побоища. В первой сцене автор дает некоторую ретроспективу: из реплик княгини-матери Федосьи и боярина Федора Даниловича складывается общая картина бедствий Северной Руси, раздираемой внешними врагами и внутренними усобицами. Завязкой драмы становится спор с новгородским посадником, выявляющий принципиальные разногласия между князем и новгородцами. Горожане видят в Александре только призванного военачальника, защитника своих интересов. Александр мыслит стратегически, понимая всю опасность усиления Ливонского ордена на подступах к Новгороду, и претендует на единовластие: «Без единой власти не бывает оружной силы» [369]. Александр горяч, самолюбив, прямолинеен. Первая сцена заканчивается уходом князя из Новгорода.

Вторая сцена зеркальна по отношению к первой: новгородцы, столкнувшись с немецкой угрозой, призывают князя назад, и он возвращается, проявляя великодушие. Как и в первой сцене, князь выступает в роли судьи и легко отпускает врагов, при этом строг к по отношению своим. Почему? С врагами, он, воин, уверенный в своих силах, предпочитает встречаться на поле брани, но сурово наказывает

земляков за воровство, грабеж, недисциплинированность. В первый момент приходит на ум пословица «Бей своих, чтоб чужие боялись», но потом наступает понимание: только так и можно создать крепкую армию, надежный тыл, сильную страну.

В третьей сцене позиция князя получает трагическое разрешение: отпущенный с оружием немецкий рыцарь убивает княжеского ловчего. Один из бояр упрекает князя: «Стравили мы ловчего <...> Кого пожалел?» [1: т. 6, 386]. Но жизнь и смерть в руках Божиих, в частности, смерть дружинника, искупившего кровью свою вину. Мысли князя – в ином, политическом поле: «Видно, один Бог рассудит мой спор с этим надменным народом!» [1: т. 6, 386]. Сама история ответила на непростой вопрос разгромом немецких рыцарей на Чудском озере.

Второе действие происходит в 1246 – 1247 гг. во Владимире и Сарае. Оно разделено на три сцены, как и первое (нумерация сцен сквозная). В этом действии Александр противопоставлен братьям, озабоченным вопросом о престолонаследии, что сразу же ставит в центр внимания проблему взаимоотношений Руси с монголами. Будучи законным претендентом на великий престол, Александр отказывается ехать за ярлыком и полагается на Божью волю. Читателю и зрителю остается только гадать о мотивах этого поступка: это верность русской традиции престолонаследия, нежелание оставлять свой край без управления и вступать в опасный торг с монголами за власть на Руси? Но уже в следующей, пятой сцене Александр Невский неожиданно меняет свое решение. Отправляясь в Орду по требованию хана Батыя, Александр пытается защитить Русь от сильного врага, с которым можно вести диалог.

В шестой сцене Александр показан в ставке Батыя. Как данник, он встает на колени перед правителем, но, сохраняя свое достоинство, отказывается поклониться языческим богам. Поведение князя заметно отличается от того, которое наблюдалось в первом действии: он сдержан, осторожен, молчалив, предпочитает слушать, а не говорить. Хан, отдавая должное смелости и выдержке русского князя, не казнит его, но дает возможность получить ярлык на великое княжение.

Мы видим, что первое и второе действия антитетичны: в первом показана успешная борьба с Западом, во втором – непростые отношения с Востоком, в первом – молодой, порывистый князь-воин, во втором – осторожный мудрый политик, в первом князю приходится завоевывать доверие народа, во втором подчеркнуто его одиночество среди соперничающих братьев. Первое действие заканчивается победой, хоть и не окончательной, над немецкими рыцарями и освобождением Пскова, второе действие – унижительной для Александра Невского аудиенцией у хана Батыя. Таким образом, в третьем действии система конфликтов должна получить разрешение.

Третье действие посвящено событиям на Руси и в Орде примерно с 1249 г., после возвращения Александра и Андрея из Орды, до 1252 г., когда после бегства князя Андрея Александр Невский принял Владимиро-Суздальский престол. В третьем действии 4 сцены – VII, VIII, IX и X.

В седьмой сцене князь Александр не появляется, в ней братья осуждают его как предателя, помирившегося с монголами. Восьмая сцена – закономерное следствие предыдущей: яростная попытка выступить против поработителей не удалась, малочисленные дружины разбиты, князья Андрей и Ярослав бегут, татарские отряды разоряют города и села. Т. К. Никольская отмечает, что политические оппоненты князя Александра написаны не карикатурно, у каждого из них своя правда [5: 85].

В третьем действии Александр Невский предстает перед нами как сформировавшийся, мудрый и ответственный политик. Он открыто выражает выстраданное понимание положения Руси: «Выстоять, выждать время!»; «Стоит Русь уже у края бездны... И я один стою перед Богом»; «Не боюсь умереть, боюсь бесчестья Руси!» [1: т. 6, 417]. Так же ясно видит он, в чем сила монголов: «Покоренные покоряют себя сами!» [1: т. 6, 418]. Даже с Батыем он говорит афоризмами: «Напоив лошадей, не оскверняют источника, нельзя утолить жажду раз и навсегда» [1: 6; 421].

Девятая сцена – решающая. Князь Александр вновь едет в стан Батыя, чтобы отвести беду от своей страны, хотя понимает, что там его ждет расправа. Эта сцена параллельна шестой, при этом мы видим, как изменилось соотношение сил. Батый уже не оглядывается на монгольского хана в своем решении, а князь Александр дерзко бросает ярлык к ногам Батыя, ибо не может преступить нравственный закон ради власти. Молчаливое столкновение двух волей В. И. Белов обозначает многозначительной паузой. Батый вручает князю ярлык на великое Суздальское княжение. Это решение фиксирует, что более достойного правителя Руси нет. Эта пауза вполне могла бы быть кульминацией, если бы Белов писал пьесу о борьбе за власть. Последующая сцена освобождения русских пленников важна тем, что завершает линию «Александр – народ». Отношение к князю персонажей из народа меняется от недоверия к любви и затем к ненависти. Князь молча уходит, не отвечая на обвинения. В поведении князя, конечно, проявляется «милосердие и сострадание». Л. В. Соколова полагает, что «В. Белов стремится запечатлеть отблеск христианского идеала» [6: 141]. Но здесь есть и символический смысл: миссия Александра Невского – защита народа, даже если народ его не понимает. Одиночество его перед лицом истории бесконечно.

В заключительной, десятой сцене князь Александр стоит на коленях перед Успенским собором во Владимире, его душа полна боли: «Или и впрямь это я гублю многострадальную Русь? Неужто ляжет на память мою проклятье потомков?» [1: 6; 425]. В словах митрополита, приветствующего великого князя, звучит голос истории: «доблестный защитник веры», «победитель», «собиратель народа» [1: т. 6, 426]. Но история часто непредсказуема, вопрос Александра обращен к потомкам. Может быть, именно в этом сомнении выражен основной конфликт пьесы, и он – в сознании главного героя. Александр Невский в изображении В. И. Белова не застывший монумент, не идеализированный праведник, а сомневающийся, страдающий, мужественный и великодушный человек, чья принципиальная позиция во многом определила ход российской истории.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва : Классика, 2012. – 7 т.
2. Грешневиков, А. Н. Совесть русского народа. Василий Белов и Валентин Распутин / А. Н. Грешневиков. – Москва : Книжный мир, 2020. – URL: <https://books.mts.ru/ereader/473898> (дата обращения: 12.09.2021). – Текст : электронный.
3. Корюкаев, В. П. Самородок из Тимониhi : жизнь и творчество Василия Белова / В. П. Корюкаев. – Вологда, 2006. – URL: <https://www.booksite.ru/belov/koryukaev> (дата обращения: 15.09.2021). – Текст : электронный.
4. Лощиц, Ю. Не в ореоле побед / Ю. Лощиц // Пьесы / В. Белов. – Вологда, 2004. – С. 194.
5. Никольская, Т. К. Тема национального выбора в пьесе В. И. Белова «Князь Александр Невский» / Т. К. Никольская // Беловский сборник : материалы Пятых Всероссийских Беловских чтений (Вологда, 22-24 октября 2018 г.). – Вологда, 2018. – Вып. 4. – С. 85–90.
6. Соколова, Л. В. Духовно-нравственные константы древнерусской литературы в творчестве В. Белова : (на материале пьесы «Александр Невский») / Л. В. Соколова // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сборник научных трудов : материалы 4 Всероссийской научно-методической конференции (Вологда, 8–9 ноября 2012 г.). – Вологда, 2012. – Ч. 11. – С. 139–144.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БЕЛОВ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация

В статье описывается история знакомства и взаимоотношений автора с В. И. Беловым.

Ключевые слова: В. И. Белов, Вологда, переписка, знакомство, подарок, Н. М. Рубцов

Мне очень повезло в жизни – я был знаком с великим русским писателем Василием Ивановичем Беловым. Давняя встреча с ним в его вологодской квартире помнится, словно это было вчера. Видятся его нахмуренные брови, цепкие глаза, слышится голос. Пересматриваю и перечитываю присланные им книги, просматриваю короткие письма и вспоминаю, вспоминаю, вспоминаю...

С далекого детства хорошо помню витые этажерки с книгами в нашей квартире. Чтение было настоящим ритуалом в нашей семье. У меня дома и сейчас есть неплохая библиотека, что в сегодняшнее время становится редкостью, к сожалению. Читать я любил всегда, но серьезно заняться изучением жизни и творчества поэта Николая Рубцова, пронзительные стихи которого я знал ранее, меня подтолкнул мой двоюродный брат Анатолий Пантелеев. Он был одним из организаторов в 1986 г. в Ленинграде юбилейной конференции, посвященной пятидесятилетию Рубцова. Толя по своей работе начальника историко-архивного отдела Ленинградского университета общался со многими известными литераторами, был знаком и с Василием Ивановичем Беловым, который дружил с Рубцовым. Мне захотелось узнать что-нибудь новое о поэте, и я, взяв у брата адрес писателя, рискнул отправить Белову письмо. Получилось оно, конечно, сумбурным, нагородил я лишнего. Первый раз писал такому известному человеку, нервничал. Помню, поблагодарил писателя за его книги, которые читал, рассказал о том, что знакомлю сургутян с лирикой Николая Рубцова, проводя на различных культурных площадках города литературные вечера. И зачем-то поведал, что еще собираю книги с автографами авторов. (Сообщать это писателю не стоило бы, так как он не очень-то жаловал это занятие, но я тогда этого не знал.) Да еще, ничтоже сумняшеся, попенял Белову, что вот, мол, его и В. Г. Распутина не видно на телеэкранах, а в это время людям втюхивают ложь писатели другого лагеря. Отправил письмо, правда, не очень-то надеясь, что писатель мне ответит. Но, вскоре получил из Вологды скромную книжечку в мягкой обложке «Догорающий феникс», подписанную автором. Вот какую надпись оставил Василий Иванович:

«Сергей Алексеевич! Вы говорите, что ни меня, ни В. Г. Распутина не видно – не слышно. Разве мы артисты? Вы коллекционируете автографы. Займитесь распространением наших книг. Я дам вам адреса, где лежат мои. Вот эта, например, в Москве на Комсомольском 13. В Москве же в изд-ве «Голос» есть двухтомник. Книжка «Внемли себе» в магазине «Славянского фонда». Новая книга есть в Кургане, вышел очередной тираж «Роман-газеты» с моим сочинением и т. д. Это, не считая газетных и журнальных публикаций. Или вы хотите, чтобы превратились в телеболтунов? Этого не позволят демократические министры... Извините за нотацию. Желаю всевозможных успехов!

Белов. 6 октября 96 г.»

Я потом извинился перед Василием Ивановичем за свои необдуманные слова о теледебатах и, приняв совет Мастера, впоследствии стал по мере сил заниматься распространением книг русских писателей и поэтов, творчество которых новые либеральные культуртрегеры пытались и пытаются задвинуть на задворки культурной жизни России. Так с этой книжки, с 1996 г., началось наше эпистолярное общение. Я приезжал в Вологду на открытие памятника поэту Николаю Рубцову

летом 1998 г., а потом и в 2001, но у меня никак не получалось встретиться с писателем. Его оба раза в Вологде не было, он уезжал то в Москву, то в Тимонику. В 2001 г. я отправил ему свою книжку «Венок Рубцову», изданную в Сургуте, в которой, с разрешения Василия Ивановича, опубликовал и его стихотворение, написанное после гибели Рубцова. Лично мы познакомились в 2003 г., когда я вновь приехал в город. Мой вологодский друг, известный коллекционер Юра Малоземов договорился по телефону с Василием Ивановичем о встрече, и в этот же день мы уже звонили в квартиру писателя. Два часа пролетели незаметно. Мы разговаривали на самые разные темы: о жизни, о положении в стране, о литературе, и, конечно, о Николае Рубцове, который считал Белова своим лучшим другом. Под стеклом на письменном столе писателя находилась цветная фотография Николая Рубцова – копия портрета, написанного для меня известной художницей из Палеха Ольгой Терентьевой в стиле лаковой миниатюры. Мне было приятно. Ему это фото подарил Юра Малоземов. Я рассказал историю появления этого портрета у меня и то, что художница сделала еще две плакетки, и получился триптих «Рубцовская осень». Василий Иванович попросил потом прислать мне копии, но я, к своему стыду, так этого и не сделал. Потом Белов проводил нас на улицу, где Юра сфотографировал меня с писателем возле подъезда. Сейчас в квартире находится музей Василия Ивановича Белова.

Вспоминается один интересный случай. В 2000 г. писатель прислал мне свой роман-хронику «Кануны», подписав ее:

«Сергею Лагереву. К сожалению, «Года великого перелома» у меня уже нет. (Ни одного экземпляра).

Белов. 2000 г.»

Я, зная, как ему нелегко живется, и, думая, что делаю хорошее дело, послал на его адрес денежный перевод. Через какое-то время мне приходит письмо. Открываю, а там записка и деньги, ровно столько же, сколько я ему отослал. Я еще удивился, как они дошли целыми. В записке были такие слова:

«Сергей Алексеевич, что это? Если такой богатый, то пошли эту сотню Толе... (брату). В отместку и впредь буду звать по отчеству.

В. Белов. 30.X.2000».

Я опешил! Мне было обидно. Я вспомнил, что благими намерениями... и так далее. Позвонил в Ленинград брату, рассказал об этом случае, он посмеялся – с ним тоже такое было, а Белов скоро отойдет и все будет нормально. Но на душе у меня по-прежнему «кошки скребли». Думал, думал и придумал. Василий Иванович часто в своих высказываниях цитировал слова великого французского мыслителя Блеза Паскаля. А я в это время купил несколько экземпляров книги «Мысли» этого философа, издания небольшого формата, в хорошем типографском исполнении, и отослал по почте писателю эту книжку. Потом все ждал, что будет. Вскоре получил от него новую книгу с подписью и портрет Николая Рубцова из набора открыток с такими словами:

«Дорогой, Сергей! Спасибо за Паскаля! У меня он есть, но в рукописи. А теперь книга! Спасибо, спасибо!

Белов 24.11.2000 года».

И наши отношения наладились. И вскоре Василий Иванович прислал большой, тяжелый том всей своей знаменитой трилогии «Час шестой». Меня всегда удивляло и поражало, как такой неимоверно занятой человек находил время для общения с читателями из разных городов, переписке с ними и пересылке книг. В последние годы Василию Ивановичу нездоровилось. Скончался писатель 4 декабря 2012 г., захоронен, как он и завещал, на своей малой родине, в селе Тимониха. Еще одно святое место появилось в России, куда съезжаются из разных городов, даже из-за границы, почитатели таланта великого русского писателя. Мало кто знает, что В. Белов начинал как поэт. В моем архиве есть уникальная книжка, сборник

стихов Василия Ивановича «Деревенька моя лесная», подписанная автором известному вологодскому издателю и краеведу Владимиру Михайловичу Малкову:

«На память Владимиру Михайловичу Малкову от благодарного и признательного за вывод в люди Белова В.

С искренним уважением Белов. 30 августа 1961 г.»

Василий Иванович Белов оставил короткие воспоминания о Николае Рубцове.

А на смерть поэта написал пронзительные стихи.

На смерть Рубцова

О, как мне осилить такую беду –
Явилась и тучей нависла.
Не скроюсь нигде, никуда не уйду
От этого подлого смысла.
Подсчитано всё, даже сны и шаги.
Как холят тебя и как любят!
Но губят меня не они, не враги, –
Друзья уходящие губят.
Как будто позор предстоящего дня
Узнали и – рады стараться –
Одни за другим, не жалея меня,
В родимую землю ложатся.
Мне страшно без них!
Я не вижу ни зги,
Ступаю, не чувствуя тверди.
Кого заклинать: не отринь,
Помоги,
В безжалостный час не отвергни?
Ни Бога, ни Родины...
Лишь Мавзолей
И звёзды, воспетые хором.
И тихо мерцая, светило полей
Горит над бессонным Угором.

Уже после кончины Василия Ивановича Юра Малоземов прислал мне записку. Это были трогательные слова матери Белова Анфисы Ивановны, написанные ею на маленьком листочке бумаги на смерть Николая Рубцова, которого она считала своим сыном.

«Над гробом Н. М. Рубцова
при встрече он иногда
называл меня мама
и я скорблю по матерински
жаль жаль что мы не смогли
спасти его от тех роковых минут
он засвой недолгий путь
оставил на земле след добрый памятный
Белова А. И».

(орфография и пунктуация оригинала сохранены)

Человек жив пока его помнят! И Россия, истинная Россия, не забывает и никогда не забудет своего писателя, своего печальника Василия Ивановича Белова.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо писателя Ф. Абрамова к В. Белову из Ленинграда в Тимонику. На штемпеле дата получения 29.10.1965 г.

(Из личного архива С. А. Лагеревы)

Эх, Василий, Василий! Креста на тебе нет. Я отделяюсь переводами. Нет, Василий, это неправда. Я о тебе помню и не только думаю, а каждый день ты у меня на языке. Как только начну говорить с кем о литературе, так все к тебе и сведу. Одним словом, прославляю тебя и восхищаюсь тобой. А то, что не писал долго, – это верно. Но куда писать? Я ведь и перевод-то послал без всякой уверенности. Я грешным делом думал, что давно уже в Вологде, або в Москве. А потом, Василий, у меня же была причина для молчания. Работалось! Вчера закончил романишко. Да, да, только вчерне, а возни с ним еще много. По крайней мере полгодика. Я ведь не ты: сел, раз-раз и готово. Нет, я в муках рождаю свое косноязычие. Кроме романа, накарябал также один рассказышко; и опять нет уверенности, что напечатают. В 10 номере «Звезды» наконец-то после 3 лет молчания я выступил с двумя новыми рассказами. Но, это, конечно, ерунда.

Где твой «Ив Афр.»? В каком он состоянии? Напечатал ли? Пошли-ка ты мне его поскорее. Вот уж удружил ты, так удружил. Кстати, правильно ли ты сделал, что не напечатал свою повесть в «Севере»? Ведь там дешево! Ты не такой уж богач, чтобы швыряться деньгами. «Звезда», например, с удовольствием бы напечатала тебя. Подумай!

Сейчас вошла ко мне Люся, узнала, что я пишу тебе, и заулыбалась. Она очень, как все мы, любит тебя. И бабушка любит (она сейчас на кухне, варит обед). Давай-ка, Василий, закатывайся к нам. Очень соскучились по тебе. А насчет денег и пр. можешь не беспокоиться – я тебя полностью принимаю на свой кошт. Да и что деньги? Умрем – останутся!

Яшину я писал дважды, даже в последнем письме брал часть его вины на себя – ни слова! Ну и бог с ним. Я на этом кончил. Мне надоело. Надоела его вечная возня с собою. В прошлом письме ты писал мне о своей жене. И знаешь что? Мне очень нравится, что ты снова сошелся с нею. Нравится, ох как нравится! Писатель без жены – бумажный пачкун – и тяжела, порой несносна она проклятая, а надо, надо тащить ее. Люсь зовет гулять. У нас солнышко сегодня (вообще октябрь удивительный). И на том кончаю.

Тебе строго-настрого: писать мне регулярно и чаще. Я терпеть не могу всяких капризов и разболтанности в друзьях. Понял? И не ухмыляйся, не ухмыляйся: дело говорю. А кроме того, твои письма мне просто необходимы. С Федором (Федор Федорович) мы недавно были за городом. И нас застала зима у костра. А сквозь зиму – над головой – летели гуси (их, правда, Федюха назвал аистами, он абсолютно не знает северной природы). И это было восхитительно. Черт знает, как хорошо!

Лапушке твоей (как ее зовут?) Мой низкий поклон и всяческие пожелания добра и счастья.

Давай мне «Ив. Афр.». Немедленно, гад!

Крепко, крепко обнимаю!

Твой Федор Абрамов

Примечания С. А. Лагеревы

Федор Федорович – Ф. Ф. Мельников, художник, близкий друг писателя.

Люся – жена писателя Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова.

«Ив. Афр.» – Иван Африканович – герой повести В. Белова «Привычное дело».

МОТИВЫ ВЕРНОСТИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА В ТРИЛОГИИ В. И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЫЙ»

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению мотивов верности и предательства, занимающих важное место в мотивно-тематической структуре трилогии В. И. Белова «Час шестой». Мотивно-тематический анализ способствует более глубокому пониманию авторского замысла, выраженного в стремлении показать гибельные (с точки зрения писателя) процессы, происходившие в жизни северной русской деревни в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Ключевые слова: В. И. Белов, трилогия «Час шестой», мотивно-тематическая структура, мотивы верности и предательства, разрушение основ бытия, северная русская деревня.

Мотивно-тематический анализ активно используется в литературоведческой практике. Обращение к нему позволяет углубить понимание содержания исследуемого произведения, обратив внимание на его отдельные «формально-содержательные компоненты» [3: 230], определяемые как мотивы.

В мотивно-тематической структуре трилогии В. И. Белова «Час шестой» важное место, на наш взгляд, занимают мотивы верности и предательства. Их осмысление помогает лучше понять логику поступков героев в той или иной ситуации, авторский взгляд на описываемые им события.

Мотив верности может быть связан в беловской трилогии, прежде всего, с представлением о верности определенным убеждениям, идее, определяющей основы существования человека и общества, с твердым следованием ей. При этом в ходе анализа содержания произведения выявляется оппозиция двух основных идей – коммунистической и христианской (еще одна – либерально-демократическая – занимает, на наш взгляд, периферийное положение, и мы не будем обращаться к ее рассмотрению).

Противостояние на уровне идей, казалось бы, предполагает возможность дискуссии, выражение своих позиций в ходе столкновения разных точек зрения, спора. И предпосылки к этому, действительно, имеют место быть на страницах беловской трилогии. Так, в первой части романа «Кануны» автор описывает ночную встречу во флигеле бывшего помещичьего дома в Ольховице «боярского потомка» Прозорова, бывшего благочинного Ириней Сулоева и председателя Ольховского ВИКа Лузина, во время которой между ними происходит своеобразная словесная дуэль: каждый из участников этой беседы выражает свое отношение к тому, по какому пути развивается Россия под руководством партии большевиков [1: 194–198]. Однако появление Игнатия Сопронова, считающего такого рода дискуссии в принципе недопустимыми, прерывает спор [1: 198–199]. В дальнейшем же такого рода прения оказываются невозможными. Белов показывает, что в споре с оппонентами, как считающимися классовыми врагами, чуждыми элементами, так и внутривластными, решающим оказывается следование определенной директиве, приказу, полученному «сверху», не предполагающему каких-либо обсуждений и требующему незамедлительного исполнения, действий, которые и являются выражением верности партии и ее идеям. Причем таким руководством к действию может быть не только какое-нибудь распоряжение партийного начальства, а, к примеру, статья в газете «Правда», воспринимаемая директивно. Так, напечатанная в главной партийной газете статья М. С. Ольминского под заголовком «Ленин или Лев Толстой?» является вполне достаточным основанием для Игнатия Сопронова, чтобы изъять книги великого русского писателя из библиотеки бывшего помещика Прозорова [1: 199].

Служение коммунистической идее, верность делу партии осознается Сопроновым (как и многими другими партийцами – героями трилогии) как готовность, не задумываясь, выполнять все поступающие сверху директивы руководства. «Он готов на смерть за пролетарское дело. <...> Он пойдет везде, куда пошлет его партия, он сделает для нее все» [1: 200], – определяет повествователь его позицию. Правда, в случае с Игнахой Сопроновым это дополняется еще и его стремлением самоутвердиться, отомстить за нанесенные некогда обиды. «Он готов на смерть за пролетарское дело» [1: 200], – сообщает автор. И тут же добавляет: «Они узнают еще, кто такой Игнаха Сопронов, теперь он нашел свою дорогу» [1: 200].

Кроме того, важным является и представление Сопронова о себе как о правоверном коммунисте, оказавшемся среди оппортунистов и соглашателей, предавших дело революции. «Сопронов тверже всех этих липовых коммунистов вместе с Лузиным, – от лица героя своего произведения сообщает В. И. Белов. – Это они, они продали революцию! А он, Сопронов, революцию никогда не продаст и не выдаст, его еще будут знать. Будут, будут знать Игнаху все, каждый буржуйский прихвостень!» [1: 200–201]. Отсюда его настороженное, подозрительное отношение не только к тем, кто может – пусть и со всеми натяжками – рассматриваться в качестве классовых врагов Сопронова (поп Рыжко, Данило Пачин, Павел Рогов и другие), но и к своим товарищам по партии – Митьке Усову, Степану Ивановичу Лузову, Нилу Афанасьевичу Ерохину (по существу, всем без исключения). Поэтому верность делу партии сочетается в Игнахе Сопронове с готовностью писать доносы на всех и вся, тем более что это едва ли не поощрялось вышестоящими руководителями, да и сам «Игнаха на своей шкуре испытал силу бумаги, пусть даже не больно грамотной. К неграмотной-то, наоборот, еще больше будет внимания» [1: 282].

Таким образом, в Сопронове верность и преданность сочетаются с постоянной готовностью к предательству товарищей по партии, с готовностью (как будто из верности делу партии) предать хоть отца родного (что, собственно, он и делает, написав анонимный донос на стариков, выпоровших его брата Сельку за совершенное им вместе с группой подростков хулиганство – за разбитые стекла в церкви).

В свою очередь у оппонентов Сопроновых (Павла Рогова, дедки Никиты Рогова, Евграфа Миронова и др.) проявления верности избранной ими христианской идее выглядят совершенно по-иному. Причем они отнюдь не являются противниками новой власти, хотя и становятся (как это показывает В. И. Белов) ее жертвами. Их верность христианскому идеалу выражается в стремлении к соблюдению в любой ситуации заповедей Божиих, в сохранении в себе образа Божьего.

Так, например, в конце второй части «Канунов», во время схватки с Сопроновым, когда Игнаха нападает на Павла Рогова сзади, используя при этом запрещенные, подлые приемы (в частности, бьет сапогом в низ живота), у Павла мелькает в голове следующая мысль: «Зверь, нехристь... За что ненавидит меня? Зверь, он хоть кого зверем сделает, зверь, зверь... Уйти надо... <...> Убить велит... Убить? Человека убить... Да разве он человек? Убить... нет... это Бога убить... Уйти...» [1: 378]. И верность Христу побеждает, останавливает Павла от совершения греха убийства...

Удивительный пример христианской стойкости, верности христианскому идеалу явил еще один герой трилогии – бывший насельник Валаамского монастыря Ипполит, серебряный крестик которого уголовник Буня проиграл в карты... Однако Ипполит отказался снять крестик с своей шеи и предложил Буне «снять» его вместе с головой. Белов так описывает произошедшую затем сцену: «Послушник сунул топор в руки старнада, затем встал на колени и положил голову на чурбак.

– Руби, гад! – тихо выдохнул Ипполит. – Ну? Чего ждешь?

Все замерли. В тишине Ипполит начал читать молитву. Шепот жертвы хорошо различался в той страшной тишине гулаговского барака: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и все исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю...» [2: 531].

Буня пытается замахнуться, поднять топор, но в конце концов не выдерживает. «И вдруг бессильно опустил вооруженную руку, – пишет Белов. – Топор, брошенный на пол, звякнул о железную кочергу, лежавшую около печки» [2: 531].

Верность христианскому долгу до конца сохраняет и Никита Иванович Рогов – дедко Никита, погибающий во время «штурма» лесной избушки «группой» Корчагина. По словам автора, описывающего мертвого Никиту Ивановича, «глаза старика были чуть приоткрыты, дедко словно бы видел желтые вспышки молний, прислушивался к небесному грому, который шарахался над болотом. *Лицо как будто бы улыбалось, радуясь новому состоянию*» [2: 591] (выделено нами – А. Н.). Словно дедко Никита радовался переходу в вечность, встрече с Богом...

Еще один важный аспект, который затрагивает В. И. Белов в своей трилогии, – вопрос о сохранении верности и готовности к измене, предательству в личных, семейных отношениях.

В плане личном сторонники новых, коммунистических отношений между людьми легко идут на нарушение традиционных норм и обязательств. Так, Микуленок (Николай Николаевич Микулин) – председатель сельсовета Шибанихи, затем волисполкома, наконец, переведенный в районное руководство, – обманывает Палашку Миронову. Обещая на ней жениться, добивается взаимности, а потом бросает ее...

Зойка, жена Игнатия Сопронова, как бы между прочим изменяет своему мужу с его братом Селькой. Клава, жена Петьки Гирина по прозвищу Штырь после его бегства из Москвы словно «по наследству» переходит к его другу Арсению Шиловскому, в свою очередь легко отказывающемуся от Гирина, с которым в детстве спал на одной кровати...

В то же время пример любви и верности являют Вера и Павел Роговы, сохраняющие верность христианским устоям в браке. Кстати, Павел оказывается в лагере не благодаря проискам ненавидевшего его Игнатия Сопронова, а по доносу влюбленного в его жену Акимки Дымова, безуспешно пытавшегося склонить ее к измене.

Разрушительные веяния, как видим, затрагивают и сферу личных, семейно-брачных отношений в крестьянской среде.

Таким образом, обращение к анализу мотивно-тематической структуры трилогии В. И. Белова «Час шестой» (в данном случае – к рассмотрению развития мотивов верности и предательства в этом беловском произведении) помогает глубже понять авторский замысел, выраженный в стремлении показать гибельные (с точки зрения Белова) процессы, происходившие в жизни северной русской деревни в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов.

Использованная литература

1. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва : Редакционно-издательский центр «Классика», 2011. – Т. 3. – 510 с.
2. Белов, В. И. Собрание сочинений : в 7 томах / В. И. Белов. – Москва : Редакционно-издательский центр «Классика», 2011. – Т. 4. – 616 с. : 16 с. ил.
3. Незванкина, Л. К. Мотив / Л. К. Незванкина, Л. М. Щемелева // Литературный энциклопедический словарь / под общей редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва, 1987. – С. 230–231.
4. Селезнев, Ю. И. Василий Белов : раздумья о творческой судьбе писателя / Ю. И. Селезнев. – Москва : Советская Россия, 1983. – 144 с.
5. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 2002. – 437 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=138729&p=1> (дата обращения: 31.10.2021). – Текст : электронный.

О РУССКОМ И РУССКОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА И НИКОЛАЯ УЛЬЯНОВА

Аннотация

В статье предпринимается попытка показать схожесть писательской позиции публицистов В. И. Белова и Н. И. Ульянова в отношении к Отечеству, преданности русской культуре и русскому слову.

Ключевые слова: В. И. Белов, Н. И. Ульянов, публицистический стиль, русский язык, русская культура, «русскость».

Исследователи творческого наследия Василия Ивановича Белова выделяют в его творчестве два периода: художественный и публицистический. Мир публицистики Белова – особый мир, это уходящее русское крестьянство, утрата традиции русской культуры, нравственный упадок страны. Публицистические тексты создавались Беловым не для литературной славы или игры. Это – настоящее оружие против фальши и искусственности мира. В публицистике Белова нет сложных, вычурных фраз и конструкций. Все они ясные, часто патетические, с четкой постановкой вопросов и без излишнего украшения. Его высказывания полемичны, ведь писателю необходимо достучаться до сердца каждого гражданина, пробудить в нем самосознание, укрепить волю, заставить поверить в свои силы. Для Белова Русская Земля, в каком бы забытии она ни находилась, всегда священна. В ней он видел источник возрождения духа и черпал свой удивительный талант. За эту веру в силу русского народа, за эту «русскость» и любят Белова, поскольку в этой «русскости» было понимание национального достоинства как особого качества души не только народа русского, но и каждого народа. Русская душа В. Белова проявилась уже в его первых произведениях. О нем, о его душе, о его творчестве можно сказать одним коротким, но емким словом – ЛАД.

Когда В. Белов в своих нелегких раздумьях о судьбах России возвращался на малую Родину – Вологодчину, его публицистический стиль заметно теплел: «Вдалеке звучно ныряют в воду гагары, озеро нестерпимо блестит на солнышке. Оно то золотисто-стальное, то густо-синее, то почти белое, в зависимости от силы ветра» [2: 62].

Горько сетовал Белов и на пренебрежительное отношение к слову и культуре общения. Защита русского языка от явлений, подрывающих его основы – вот одна из главных тем его публицистики. В беседе с Владимиром Бондаренко, главным редактором газеты «День литературы» в 2002 г. Василий Белов удивился слову «кредо». Когда Бондаренко попросил Белова назвать свое писательское кредо, тот переспросил: «А что такое «кредо»? Какое-то нерусское слово. Ты объясни мне, я не очень понимаю...» [3: 5–15].

Еще пример: «Нерусское слово «досье» почему-то так и просится на язык. Хотя оно родственно больше не журналистской, а прокурорской терминологии, я не могу назвать по-другому полпуда разных документов, связанных с поворотом северных и сибирских рек» [4: 54]. Кажется, что В. Белов обращает внимание на все признаки «отчуждения», чему он посвятил одну из своих публицистических книг [4: 87].

Вот еще один интересный факт биографии писателя. В своем выступлении на выездном секретариате Союза писателей России в Вологде в 1999 г., который проходил с тематикой «Вологодская литературная школа: народность, традиции, слово в русской культуре», Белов выразил несогласие с выражением «литературная школа»: «С легкой руки какого-то расхожего критика вошло в моду не очень корректное выражение «литературная школа». Началось, по-моему, с ростовской, далее перекинулись на смоленскую, теперь вот посмотрели, и вологодскую школу. Какая школа, друзья мои? Что значит школа? Какой примитивный метод достался

нам в наследство от вульгарного социологизма, от тотального интернационализма, который вошел в наши плоть и кровь, во все поры нашей национальной культуры и экономики? И привел этот тотальный интернационализм именно к тому развалу, который произошел с нами, к развалу государства. Я не признаю никаких школ, признаю только одну школу, русскую! Эта школа одна на всех у нас, и говорить о ней нужно, а не о вологодской и никакой не ростовской школе. Национальная школа должна у нас существовать» [6].

Далее писатель говорит о том, что делить литературу по географическому принципу весьма опасно. Так же опасно делить ее на деревенскую и городскую, на производственную и военную. Белов утверждал, что подлинная литература не признает никаких школ и делится лишь либо по национальному признаку, либо по языку, либо просто на хорошую и дурную. А затем добавляет: «Мне кажется, что с этой трактовкой культуры и литературы согласятся и грузины, и армяне, и немцы, и финны, не согласятся разве что украинцы. Ответ на этот вопрос, – согласятся ли украинцы, – обусловлен другим вопросом: существует ли украинский язык? Не разновидность ли это русского языка? Вопрос этот опасный, может, даже трагичный, поэтому отложим ответ на благоприятное будущее. Лично я придерживаюсь тех взглядов, которые выражал Данилевский, а также историк Николай Иванович Ульянов, книга которого находится под запретом до сих пор» [6].

В выступлении Белова речь шла о главном научном труде Николая Ивановича Ульянова, русского историка, писателя и яркого представителя второй волны русской эмиграции, о монографии «Происхождение украинского сепаратизма», написанной им в эмиграции [11: 287].

Упоминание Беловым имени Николая Ульянова является чрезвычайно интересным фактом для меня как исследователя литературной деятельности этого человека. Раскрытие особой историко-эстетической позиции Ульянова в контексте «Ди-Пи-словесности» уже предпринималась в совместной работе доктора филологических наук, профессора Череповецкого государственного университета А. В. Чернова и автора данной статьи [13].

Н. И. Ульянов, историк, прозаик, публицист (1904, Санкт-Петербург – 1985, Нью-Хейвен) является во многом фигурой уникальной. Его биография достаточно хорошо известна исследователям, подробно представлена в предисловиях к публикациям его произведений в России, в памятном сборнике «Отклики», изданном после кончины Ульянова под редакцией Всеволода Сечкарева в Нью-Хэйвене в 1986 г. [5: 249], в электронных энциклопедиях, новейших биографических исследованиях.

Перу Ульянова принадлежат оригинальные исторические эссе и исследования, художественные романы «Атосса» (1950–1951) и «Сириус» (1955–1975), художественная эссеистика. Интересы Ульянова лежали в нескольких областях – отечественная история, театр, русская литература. Историческая доминанта органично объединяла две другие составляющие.

Неоднократно переиздававшаяся уже с конца 90-х гг. в России монография Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» как правило, сопровождалась комментарием как о единственном серьезном исследовании наиболее болезненных аспектов истории российско-украинских отношений, и сравнивалась, конечно, не по масштабу, но актуальности, с трудом А. И. Солженицына «Двести лет вместе» [1: 5–19]. В начале XXI в. труд Ульянова стал настоящим бестселлером, если не по продажам, то по запросам в поисковиках и цитированию.

Во введении к своей монографии Ульянов написал: «В заглавии настоящей работы не случайно употреблено слово «сепаратизм» вместо «национализм». Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена. Оно всегда выглядело движением ненародным, ненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения. Если для грузин, армян, узбеков этой проблемы не существует по причине ярко выраженного их национального облика, то для

украинских самостийников главной заботой все еще остается доказать отличие украинца от русского. Сепаратистская мысль до сих пор работает над созданием антропологических, этнографических и лингвистических теорий, долженствующих лишить русских и украинцев какой бы то ни было степени родства между собой» [11: 4].

«Самостийничество» Ульянов считал самым явным типом сепаратистского движения в России и вывел схему развития этого движения на российском геополитическом пространстве. Начинается оно с требований признания языкового и культурного своеобразия, потом речь идет о минимальной национально-культурной обособленности. Затем следует этап осуществления национальной автономии в рамках единого государства и территориальной обособленности. Следующей стадией является достижение национальной независимости. Созданные независимые государства предъявляют локальные территориальные претензии. И эти претензии представляют опасность для существования Российского государства.

Ульянов уповал на обаяние русской культуры, которая крепче любых экономических и политических стимулов привязывает народы к России. «Ведь с падением большевизма испытания России не кончатся; возникнет опасность распада ее на множество мелких государств, и в этой беде спасти ее может опять только культура. Давно высказана мысль, что мы лишь в той мере можем рассчитывать на неотделение от нас других народов, в какой сохраним престиж и обаяние нашей культуры. Наше служение России есть служение прежде всего культурное» [10].

Возвращение творчества Ульянова и знакомство с ним широкого российского читателя относится к началу 90-х гг. Тогда выходят подготовленные с согласия вдовы Н. Н. Ульяновой доктором филологических наук, профессором Череповецкого государственного университета А. В. Черновым совместно с доктором филологических наук, профессором Новгородского университета В. А. Кошелевым, снабженные предисловиями и откомментированные републикации его наиболее принципиальных публицистических работ и литературоведческих эссе [7-9].

В самом начале 1990-х гг. журнал «Родина» одним из первых в нашей стране обратился к наследию Ульянова и опубликовал статью «Русское и великорусское» [12]. В ней автор доказывал, что прилагательное «русское» не этнографическое понятие, а культурное и государственное. И что русская культура золотого века принадлежит в равной степени трем восточнославянским народам – великорусам, белорусам, украинцам (малороссам). Она является результатом многовекового взаимодействия всех народов России, потому служит гарантом существования единого государства. Сам Ульянов считал распад России величайшим несчастьем для нашего народа и отечественной культуры.

Василий Белов и Николай Ульянов – две личности разных судеб: один жил и работал на своей малой родине, где черпал и силы и вдохновение, второй, оторванный от своего Отечества, был вынужден жить и работать долгие годы в эмиграции. Но как похожи оба эти публициста в плане своей искренней любви к Родине, в глубоком переживании за судьбу Отечества, своего народа, в своей преданности русской культуре, русскому языку, «русскости».

Использованная литература

1. Аринштейн, Л. М. Чем замечательна книга Ульянова / Л. М. Аринштейн // Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов. – Москва, 2007. – С. 5–19.
2. Белов, В. И. Раздумья на Родине : очерки и статьи / В. И. Белов. – Москва : Современник, 1986. – 269 с.
3. Белов, В. И. Молюсь за Россию / В. И. Белов ; [беседовал] В. Бондаренко // Наш современник. – 2002. – № 10. – С. 5–15.
4. Белов, В. И. Ремесло отчуждения / В. И. Белов. – Москва : Советская Россия, 1988. – 87 с.
5. Отклики : сборник статей : памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985) / редактор В. М. Сечкарев. – Нью-Хэйвен, 1986. – 248 с.

6. Пророческое слово Василия Белова / публикация, примечания Виктора Баракова. – Текст : электронный // Русское поле : содружество литературных проектов : [сайт]. – URL: <https://ruspole.info/node/11041> (дата обращения 10.09.2021).
7. Ульянов, Н. И. Басманный философ / Н. И. Ульянов ; публикация, комментарии: В. Кошелев, А. Чернов // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 74–89.
8. Ульянов, Н. И. Замолчанный Маркс / Н. И. Ульянов ; публикация, предисловие, комментарии: В. Кошелев, А. Чернов // Москва. – 1990. – № 10. – С. 138–150.
9. Ульянов, Н. И. Литературные эссе / Н. И. Ульянов ; вступительная статья, публикация, комментарии: В. Кошелев, А. Чернов // Русская литература. – 1991. – № 2. – С. 68–103.
10. Ульянов, Н. И. Культура и эмиграция / Н. И. Ульянов // Новый журнал. – 1952. – № 28. – С. 261–272.
11. Ульянов, Н. И. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.
12. Ульянов, Н. И. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов // Диптих / Н. И. Ульянов. – Нью-Йорк, 1967. – 226 с.
13. Чернов, А. В. Историко-эстетическая позиция Николая Ульянова в контексте «Ди-Пи словесности» / А. В. Чернов, Т. Н. Максимова – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 147–155. – URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-147-155> (дата обращения: 08.12.2021).

Е. Ю. Шестакова

СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ДИКУРСА В РАССКАЗЕ В. И. БЕЛОВА «МАЛЬЧИКИ»

Аннотация

Настоящее исследование посвящено рассмотрению своеобразия повествовательного дискурса в рассказе В. И. Белова «Мальчики». Специфика повествовательных планов произведения заключается в преобладании дискурса героя-ребенка. Основной художественной задачей автора явилось раскрытие особенностей детского мировидения и мироощущения. Тема детства в рассказе сопрягается с темой Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: В. И. Белов, повествовательный дискурс, рассказ о детстве, образ ребенка, тема войны, тема детства, русская литература XX века.

В центре повествовательной структуры рассказа В. И. Белова «Мальчики» (1973) находится дискурс героя-ребенка – девятилетнего Леньки Комлева. Как отмечает исследователь, «глазами ребенка <...> увидено и его голосом представлено изображаемое в рассказе» [1: 203]. Основной художественной установкой писателя явилась передача своеобразия детского мировосприятия и мироощущения. В первых строках текста, представляющих собой внутренние размышления героя («Плачет, – вздохнул Ленька Комлев. – Каждый день только и знает, что плачет» [2: 417]), задается тема сострадания маленького героя окружающим людям. Образ плачущей учительницы, потерявшей «на фронте мужа» [2: 417] и вызывающей искреннее сочувствие Леньки, вводит в рассказ мотив взаимосвязи, взаимопроникновения ключевых тем – детства и Великой Отечественной войны.

Повествовательная структура произведения организована таким образом, чтобы выявить ведущую особенность детского мироощущения – способность сохранять непосредственность, непосредливость, неугомонность при тяжелых, подчас совершенно невыносимых внешних условиях. Ленька с азартом и искренним интересом решает во время школьного урока арифметическую задачу, смело обменивается учебником с другом – Ваней Серегиным, «вертится» и переговари-

вается с ним, беззлобно показывает кулак Соньке-ябеде [2: 417], призывающей учительницу наказать проказливого мальчика. Ощущение веселья, эмоционального подъема способствует правильному решению арифметической задачи.

Одним из главных удовольствий для Леньки является чтение книг, заставляющее работать фантазию и позволяющее забыть о постоянном голоде и «мерзнущих ногах» [2: 418]. Не зная автора «книги о Чечевицыне» [2: 418], мальчик целиком погружается в мир приключений гимназистов, мечтающих «бежать в Калифорнию, чтобы добывать золото и сражаться с индейцами» [2: 418]. Включение в повествовательный дискурс рассказа чеховских аллюзий выполняет важнейшую идейно-художественную функцию. Как отмечает А. В. Кубасов, в рассказе А. П. Чехова «Мальчишки» «на первый план при характеристике этого возраста выступает указание на значимость фантазии, отдаленность от мира взрослых с его ценностной иерархией» [4: 36]. У В. И. Белова обнаруживается сходная ситуация: Ленька Комлев, читая чеховский текст на уроке арифметики, внутренне отгораживается от окружающей действительности с ее суровым военным бытом, от повторяющихся школьных будней. Незнание героем-ребенком автора «книги о Чечевицыне» [2: 418] подчеркивает непосредственность его суждений о мире культуры и литературы.

Включенная в текст рассказа сюжетная линия с уколom против чесотки призвана выявить волевые качества Леньки и Вани Серегина. Ваня в глазах окружающих – настоящий герой, он пережил блокадные дни в осажденном Ленинграде и чудом остался жив, оказавшись в эвакуации. Довод директора школы («Что, Серегин? <...> И ты боишься? Не знал, не знал, что ты трус. А еще из Ленинграда эвакуирован» [2: 419]) становится решающим для мальчика, который не может отступить перед такой ничтожной трудностью, как укол. Здесь уместно привести наблюдение Ю. А. Цимбаловой: «...дети в рассказах В. И. Белова <...> позиционируются как абсолютно положительные и духовно целомудренные, что проявляется в их доброте, чуткости, особой силе воли, способности достойно пройти все испытания» [6: 213].

Ленька, в отличие от Вани, дает полную волю своему страху. Автор подробно передает, как бурно разыгрывается фантазия мальчика. Сцена с уколом наполняется множеством образов-деталей: банка «с сывороткой», шприц, «мутная жидкость» [2: 419], торчащая игла, йод, намазанный на правой лопатке Вани. Все эти образы эмоционально окрашиваются, даются с точки зрения героя-ребенка. Сыворотка оценивается как «противная», игла вызывает мысли о возможной смерти, «если воздух попадет под кожу» [2: 419]. Боль от иглы, пронзающей кожу Вани, отчетливо отзывается в Леньке, всею душою сочувствующего другу. Прием натуралистического описания, использованный автором («спину Вани будто схватили щипцами и начали тянуть» [2: 419]), позволяет передать своеобразие детского мировосприятия – способность сострадать другому человеку, воспринимать чужую боль как собственную. И одновременно с этим сила внутреннего эмоционального напряжения оказывается настолько мощной, что Ленька не выдерживает и сбегает от ненавистной обязанности делать болезненный укол.

Лейтмотивной в повествовательной структуре рассказа В. И. Белова является частушка о «сербиянке», которую постоянно напевает Ленька. В авторском комментарии, включенном в текст, сообщается о детской непосредственности героя, проявляющей себя в том, что он «не знал, что это за сербиянка» [2: 419]. Юмористически окрашенное описание представлений Леньки выражается в указании на воображаемую «сербиянку», похожую «на медичку» [2: 419]. Мальчик напевает частушку в самые трудные моменты своей жизни. Так, он вспоминает о «сербиянке», стараясь заглушить муки совести после съеденного куска хлеба, подаренного сторожем и не разделенного с голодным Ваней. В эпизоде добывания угля для растопки печки, сопряженного с риском для жизни, мальчик, повторяя частушку, стремится побороть сильнейший внутренний страх.

Обращение героя-ребенка к жанру частушки свидетельствует о его близости к народным корням, песенному народному творчеству. Еще одна частушка, вклю-

ченная в повествовательную канву беловского рассказа, отражает образную систему и художественное содержание, сложившееся в народном творчестве во время Великой Отечественной войны. Она является непосредственным эмоциональным откликом на события первого года войны – битву за Москву. Откровенность натуралистического высказывания («ноги раскорячу», «разорвались швы в паху» [2: 424]), его экспрессивность, мажорный тон призваны осмеять самонадеянность врага, рассчитывавшего в скорые сроки захватить русский город. Образ Гитлера, осмеянный в традициях народной культуры, становится и объектом шуток Леньки и Вани. Мальчики, потешающиеся над врагом, испытывают необыкновенный внутренний подъем и одновременно с этим надежду на близкую победу.

Примечательны размышления Леньки о воровстве. Повествовательный дискурс героя-ребенка, обращенный к данной проблематике, содержит представления о нравственной коллизии, неизбежно возникающей в решении этого сложного вопроса в ситуации военной разрухи, голода и нищеты. Для себя мальчик строго определяет этические границы, которые нельзя переступать, чтобы потом не мучили угрызения совести. Фраза «Ленька шпаной не был и не будет» [2: 419] как нельзя более точно характеризует моральные принципы маленького героя. Мальчик не приемлет воровство картофельных пирожков у «тетки на базаре» [2: 419], считая это низким, недостойным деянием. Вместе с тем «добывание угля», представляющее собой сбрасывание «кусков антрацита» [2: 425] с проезжающих составов, он расценивает как действие, необходимое для выживания и, следовательно, не подпадающее под определение безнравственного, дурного поступка. За углем мальчик идет ради своих близких и друзей. Вид голодного, больного, замерзшего Вани вызывает в душе Леньки всплеск любви и сострадания. По сути, отправляясь добывать уголь и подвергая свою жизнь опасности, мальчик совершает настоящий подвиг.

Эпизод, посвященный рассказу о попытке Леньки достать уголь, включает несколько повествовательных планов: внутренние размышления и переживания героя-ребенка, план «лейтенанта, сопровождающего важный военный груз» [2: 427] и рядового Николая Серегина. Богатая эмоциональная палитра характерна для детского восприятия опасной ситуации, когда спектр чувств колеблется от глубокого сострадания Ване («Ленька опять представил, как он привезет полные санки угля и как жарко натопят они с Ваней печку») и бурной радости («Ура, вагон с верхом полон угля») до полного напряжения воли («Ленька весь напрягся») и внутренней серьезной сосредоточенности («Ленька забыл про все на земле и прыгнул, хватаясь за железяку»; «Вагон грохотал и качался. Но Ленька не замечал ничего») [2: 426–427]. Перед читателем проходит череда образов-картин, а также звуковых, обонятельных, осязательных образов («паровоз с темно-красной звездой на лбу», «грозный шум», «грохот состава», мелькающие вагоны, «холодный пар», «запахи дыма» [2: 426], площадка, колесо ручного тормоза, скобы, хлещущий ветер, снег), воссоздающих внешние условия, в которых оказался мальчик. Драматизм, эмоциональная острота ситуации передана автором с помощью коротких предложений («Подножка, другая»), восклицательных конструкций («Вот!», «Раз!»), настойчивого повтора наречия *еще* и местоимения *этот* («Еще вагон, еще», «Вот еще этот, да этот!») [2: 426]. В результате успешно достигается цель вовлечения читателя во внутренний мир героя-ребенка, возникает ощущение полного соучастия в изображаемых событиях.

Смещение повествовательных дискурсов (от точки зрения героя-ребенка к ракурсу лейтенанта и Николая Серегина) привносит в эпизод о добывании угля важную смысловую перспективу. Лейтенант озабочен необходимостью сохранить «важный военный груз» [2: 427], который им сопровождается. Для этой цели он готов использовать любые средства (угрозы, расстрел, трибунал, штрафная рота). Николай Серегин, находясь в подчинении у лейтенанта, вынужден стрелять в Леньку. Однако заметив, что перед ним не злостный враг, а мальчик одного возраста с его сыном, сознательно промахивается, убеждая лейтенанта в том, что он попал в цель. Впрочем, автор прямо не сообщает об этом, предоставляя читателю возможность

самостоятельного решения данного вопроса. Можно согласиться с мнением М. А. Бондаренко, которая в «этой случайности» видит «кульминационную выраженность в самой страшной сути жестокости войны» [3: 85–86].

Введение повествовательной позиции Николая Серегина встраивает в сюжетное развитие рассказа мелодраматическую линию. Рядовой, вынужденно стрелявший в Леньку Комлева, оказывается отцом Вани Серегина, связь с которым была утрачена после эвакуации семьи из блокадного Ленинграда. В тексте рассказа роль ключевого образа-предмета (рукавица с инициалами Николая, сохраненная женой как память о любимом муже) остается не вполне ясной. Авторская недосказанность дает простор читательским и исследовательским интерпретациям. Возможно, что боец узнал свою рукавицу, о чем свидетельствует его «глухой кашель» [2: 427] при разглядывании ее лейтенантом. В этом случае он мог порадоваться, что не убил мальчика, который мог бы быть его собственным сыном. Другое толкование значения образа рукавицы в рассказе представлено в работе М. А. Бондаренко. Исследователь усматривает здесь «усиление звучания трагического мотива бесчеловечности войны» [3: 86].

Таким образом, для рассказа В. И. Белова «Мальчики» характерно преобладание дискурса героя-ребенка (Леньки Комлева) над повествовательными планами автора и других персонажей произведения. Дискурс автора-повествователя направлен прежде всего на передачу точки зрения и мироощущения героя-ребенка. Особенностью восприятия мальчика является яркость чувств, мыслей и переживаний. Ленька предстает непосредственным, естественным, любознательным, открытым окружающему миру. Ему близко народное творчество. Вместе с тем сквозь призму детского мировидения писатель отражает нелегкий военный быт. Герой-ребенок у В. И. Белова оказывается наделен душевной чуткостью, умением любить, заботиться, искренне сочувствовать и сопереживать не только близким людям, друзьям, но и всем окружающим людям. Оказавшись в тяжелых военных условиях, мальчик сохраняет внутреннюю чистоту и высокие нравственные убеждения, проявляя способность к совершению настоящего подвига. Важную смысловую нагрузку в повествовательной организации рассказа содержат образы-картины, образ-предмет (рукавица), жанр народной частушки.

Использованная литература

1. Антипова, А. М. «Такая война» : произведения В. И. Белова о Великой Отечественной войне в школьном изучении / А. М. Антипова, О. А. Москвина // Преподаватель. XXI век. – 2017. – № 3, ч. 1. – С. 192–208.
2. Белов, В. И. За тремя волоками : повести. Рассказы. Очерки / В. И. Белов. – Москва : Художественная литература, 1989. – 527 с.
3. Бондаренко, М. А. Творчество Василия Белова в школе : VI–VII классы / М. А. Бондаренко // Литература в школе. – 2000. – № 5. – С. 82–88.
4. Кубасов, А. В. Рассказ А. П. Чехова «Мальчики» и творчество писателя как гипертекст / А. В. Кубасов // Филологический класс. – 2005. – № 13. – С. 33–35.
5. Пастухова, Л. Н. «Мы разобратся обязаны сами в той боли, что мир перенес...» : читательская конференция по рассказу В. И. Белова «Мальчики» / Л. Н. Пастухова // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». – 2002. – № 6. – С. 6–8.
6. Цимбалова, Ю. А. Образ ребенка в рассказах В. И. Белова / Ю. А. Цимбалова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (47), ч. 1. – С. 209–213.
7. Широкова, Л. В. Проза В. И. Белова в контексте русской литературы 80-х – 90-х гг. XX века : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Л. В. Широкова. – Вологда, 2004. – 18 с.
8. Широкова, Л. В. Василий Белов как автор литературы для детей / Л. В. Широкова // Литература в школе. – 2017. – № 9. – С. 11–14.

ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РУМЫНСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Современное представление о равноправии культур исходит из того, что каждая культура есть зона оригинального культурного творчества. Множество таких зон взаимодействуют между собой посредством диалога культур. Для развития диалога национальных культур и расширения диалога этнокультур в конструктивном для межнационального общения направлении особенно важны рецепция и восприятие других культур, приобщение к богатствам мировой культуры, как классической, так и современной, способом культурно-просветительской и переводческой деятельности, а также с помощью языка. Переводоведение способствует коммуникации между культурами и приобщению представителей разных культур к многоязычной и мультикультурной картине мира. Статья рассматривает переводы произведений «деревенской прозы» в контексте переводов русской литературы в румынском литературном и культурном пространстве.

Ключевые слова: перевод, культура, межкультурная коммуникация, диалог культур, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. И. Белов, В. Шукшин, В. Распутин, «деревенская проза»;

Осознание концепта «диалог культур» на теоретическом уровне, которое произошло только в XX столетии, основывается на выдвинутом М. Бахтиным под влиянием идей Освальда Шпенглера понятии «диалога культур». Для развития диалога национальных культур в мультикультурном пространстве и расширения диалога этнокультур в конструктивном для межнационального общения направлении *особенно важны* рецепция и восприятие других культур, приобщение к богатствам мировой культуры – как классической, так и современной – способом культурно-просветительской и переводческой деятельности. Среди множества способов рецепции творчества русских авторов в румынском культурном пространстве (переводы романов, пьес, стихотворений, театральные постановки, различного рода мероприятия) переводы книг и их презентация приобщили представителей нашей культуры к мультикультурной национальной картине русского/российского пространства. *Перевод*, важнейший посредник при межкультурной коммуникации, представляет собой культурологическое явление, средство межкультурных контактов. Он – вид коммуникативной деятельности, который направлен, с одной стороны, к исходной культуре и ее языку, а с другой – к культуре, на языке которой выполнен перевод.

Перевод можно рассматривать с точки зрения приемлемого способа коммуникации между представителями различных культур и языков. Перевод – это акт не только лингвистический, но и культурный, *акт коммуникации на границе культур*. При помощи перевода (художественного, научного, технического, юридического, религиозного, дипломатического) происходит процесс инкультурации индивидуума, когда человек посредством этой формы коммуникации усваивает нормы и ценности другой культуры. Важную роль играет перевод в принимающей культуре, то есть в культуре языка перевода.

Восприятие различных культур в мультикультурном балканском пространстве осуществлялась на протяжении веков и *посредством переводов художественной литературы*. Мощный импульс в деле культурного сближения народов, устанавливающий между ними дружбу и взаимопонимание, художественный перевод не только приобщает родную литературу к высоким достижениям мировой культурной традиции, но и «выносит» произведение за пределы создавшей его национальной культуры, с одной стороны, и «включает» достижения других народов в свою национальную культуру – с другой.

Сила и величие русской классики XIX в. всегда заключалась в глубоком демократизме и в бескомпромиссном служении правде жизни. Многообразие ее творческих индивидуальностей, сама духовная атмосфера, которая «провоцировала» писателей и поэтов на художественное своемыслие и на особое отношение к времени и к своей миссии в истории, характеризует «дух эпох» и дух России. Поэтому неослабевающий интерес во всем мире к «золотому веку» и к «веку серебряному», к русской эмиграции и к «Русским сезонам», к творчеству корифеев поэзии и гигантов прозы и философской мысли связан, прежде всего, с духовным и эстетическим началом русской культуры в целом и русской литературы в частности. Перевод художественной литературы из русского культурного пространства характеризуется относительным обилием и разнообразием в румынском культурном пространстве, переводчики и издатели отдавая предпочтение русской классической литературе (произведениям Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова) и современной русской литературе. (Л. Улицкая, Е. Водолазкин, М. Шишкин, З. Прилепин).

Произведения Достоевского, которые «гипнотизируют читателя» и автор которых, по убеждению Анны Ахматовой, «не вмещается в обычные рамки» [2: 249], были переведены на румынский и переизданы неоднократно, что позволило читателям вновь и вновь возвращаться к уже прочитанным произведениям, находя в них то новое, что предстояло (и предстоит) понять и осмыслить. «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Игрок», «Братья Карамазовы» в переводах разных румынских авторов сделали Достоевского любимейшим писателем из величин мировой литературы.

Процесс перевода произведений Достоевского на румынский язык, начатый в 1885 г. газетой «*Românul*», которая публикует в виде фельетонов под названием «*Umiliți și obidiți*» роман «Униженные и оскорбленные», продолжается в первые два десятилетия XX в., когда переводы фрагментарны и малочисленны. Переводятся «Записки из мертвого дома» («*Amintiri din casa morților*») и «Преступление и наказание» («*Crimă și pedeapsă*»). В 1920 – 1930-х гг. на румынском языке выходят некоторые из основных романов, произведения короткой прозы (повести и рассказы), но еще не переведены ни «Идиот», ни «Подросток», ни «Бесы» [7]. «Золотыми» годами переводов можно считать последние десятилетия XX в., когда появляются хорошие переводы самых важных творений Достоевского в 11-ти томах и выходит ряд критических монографий по творчеству русского писателя.

В 1966 – 1974 гг. бухарестское издательство «Univers» выпустило 11 томов «Ореге/Опере» – избранных произведений Ф. М. Достоевского. «Братьев Карамазовых» перевели Овидиу Константиnescу и Изабелла Думбравэ, «Преступление и наказание» – Штефан Велисар Теодоряну и Изабелла Думбравэ [8].

За перевод «Идиота», выпущенного издательством «Poligom» славист Эмиль Йордаке был удостоен в 1998 г. премии за лучший перевод на национальной книжной ярмарке в Тимишоаре. В 1998, 2006 и 2008 гг. Ясское издательство «Poligom» издало на румынском «Дневник писателя» в переводе Адрианы Никоарэ, Марины Врачу, Эмиля Йордаке и Леонтия Иванова со вступительным словом литературного критика и ведущего слависта Румынии Сорины Бэлэнеску. Последнее издание «Игрока» увидело свет в 2004 г. в издательстве «Leda». В 2018 г. в ясском издательстве «Полиром» увидели свет письма Ф. М. Достоевского в переводе Леонтия Иванова под названием «*Scrisori (1837–1859) Volumul I*».

«Преступление и наказание» вышло в 15-ти изданиях в разных переводах – Тамары Гане, Иона Ковача, Антоанеты Олтеану и др. Роман «Бесы» – 12 раз, в переводе Николая Гане, Марины Преда, Антоанеты Олтеану, «Идиот» – 9 раз в переводе Николая Д. Гане и Тамары Гане, Эмиля Йордаке. В общей сложности, в Румынии с 1956 по 2018 г. произведения Ф. М. Достоевского в переводе на румынский язык были изданы 123 раза в разных издательствах и городах [6].

Имя Достоевского всегда вызывало большой интерес и у румынских литературоведов. Словарь литературных персонажей Достоевского «*Dicționarul*

personajelor lui Dostoievski» в двух томах (1983, Бухарест, автор Валериу Кристя) является «академическим» сводом сведений о персонажах великого автора. Монографии «Dostoevski» (2003), «Dostoevski. Tragedia subteranei» («Достоевский. Трагедия подземелья») (2004) философа и литературоведа Иона Яноши – это основательный и систематизированный труд в данной области. Перу И. Яноши принадлежит и монография «Dostoevski și Tolstoi. Poveste cu doi necunoscuți» («Достоевский и Толстой. Повесть о двух титанах») (2004). Под названием «Великий инквизитор» появились переводы теологических интерпретаций текста знаменитой «легенды» из романа «Братья Карамазовы», данных К. Леонтьевым, В. Соловьевым, В. Розановым, Н. Бердяевым, С. Франком. Собрал эти тексты и перевел Леонте Иванов («Marele Inchizitor. Dostoevski – lecturi teologice», Polirom, Iasi, 1997). «Мировоззрение Достоевского», одна из основных работ Николая Бердяева, вышла в румынском переводе Радуги Пэрпэуцэ – «Filosofia lui Dostoevski» – в 1992 г. в издательстве «Institutul European».

И интерес к творчеству Л. Н. Толстого, которого литературный критик Лев Аннинский назвал *«хрестоматийным автором, навсегда вписавшим русскую душу в мировую историю»*, не случаен. Творчество Л. Н. Толстого в балканском историческом и культурном пространстве всегда завораживало и вдохновляло балканского читателя, пробуждало интерес к нравственному самосовершенствованию благодаря мощи и широте исканий русского писателя. Эти живые нити межкультурной коммуникации поддерживают интерес поклонников творчества Толстого на протяжении уже полутора веков и способствуют рецепции его творчества в нашем культурном пространстве. Восприятие творчества величайшего представителя русской культуры в балканской поликультурной среде осуществлялась, в основном, посредством художественных переводов.

Самое первое произведение Толстого переведенное на румынский язык – это «Корней Васильев», появившееся в 1906 г. на страницах газеты «Бассарабия». Потом появились «Три медведя» (1936), «После бала», «Ходынка» (1937), «Филиппок», «Булька», «Хаджи-Мурат» (1939), «Кавказский пленник» (1948), «Севастопольские рассказы» (1949). Эпопея «Война и мир» увидела свет в 1950 – 1952 гг. Затем последовали «Анна Каренина» (1952, 1976), «Воскресение» (1953, 1972), трилогия «Детство. Отрочество. Юность» (1952 – 1955) [1]. В XX в. вышло больше 30-ти изданий переводов произведений Толстого, которые открыли широкий доступ румынским читателям к культурным достижениям русской литературы и сделали возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. За последнее десятилетие в нашей стране переиздавались на румынском основные произведения Толстого: был переиздан роман «Анна Каренина» в четырех томах в переводе Ал. Филиппиде, Н. Пароческу, Н. Тейкэ и Нины Радич; в 2003 г. «Анна Каренина» вышла в переводе Эмиля Йордаке. Толстовский «Дневник» в переводе Жанины Яноши издавался в 2-х томах три раза – в 1975 и 1976 гг. в бухарестском издательстве «Универс», а в 2005 г. перевод, дополненный введением, сносками, хронологической таблицей и индексом имен, вышел в издательстве «Ideea Europeană» (автор дополнений – Ион Яноши). Пресс-холдинг газеты «Adevărul» выпустил серию «Толстой», переиздав на румынском все основное наследие гиганта мировой литературы.

И новаторская трактовка Чеховым-драматургом страданий и судеб провинциальной интеллигенции в пьесах «Дядя Ваня», «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад», заинтересовала румынского читателя. Постановки этих пьес на румынском языке на протяжении целого столетия не сходят со сцены ведущих театров Румынии: бухарестского театра «Bulandra», Ясского Национального театра им. Василия Александри, театров из Клуж Нароки, Сибиу, Ботошань. А переводы Сорины Бэлэнеску, Отилии Казимир, Николая Гумэ, Татьяны Панайтеску, Анды Болдур, Нины Григореску, Штефана Велисар – Теодорейану и Тии Муреш помогли румынским ценителям русской культуры познать «мир Чехова» посредством румынского языка. Еще в 1952 г. в Румынии появились первые переводы чеховских рассказов, а в 1959 г. бухарестское

издательство «Cartea rusă» выпустило восьмитомник переводов. В 1999 г. в издательстве «Univers» вышли 10 томов избранных произведений Чехова на румынском языке под редакцией чеховеда Сорини Бэлэнеску, она является и автором трудов о великом русском писателе: «Dramaturgia cehoviană – simbol al teatralității» («Чеховская драматургия – символ театральности»), «Simboluri în dramaturgia lui Cehov» («Символы в драматургии Чехова»).

Важно отметить, что во второй половине 70-х гг. XX в. по инициативе директора Института истории и теории литературы им. Дж. Кэлинеску Зои Думитреску-Бушуленги было положено начало важной культурной акции – подготовке и выпуску трехтомной «Библиографии связей румынской литературы с иностранными литературами в периодических изданиях (1859–1918)». Библиография эта выходила в Бухаресте на протяжении почти шести лет. Как отмечал Юрий Кожевников в 1987 г. в статье «Русская литература в Румынии», значительное место в третьем томе занимают славянские литературы, а среди них основное место уделено русской литературе [3]. Последний том был подготовлен Корнелией Штефэнеску, Аной Марией Брезуляну, Катринел Плешу и Михаелой Шкьопу. Раздел русской литературы, координированный переводчицей А.-М. Брезуляну, тщательно оформлен: авторы позаботились о лаконичности аннотаций, о расшифровке псевдонимов, без чего библиография лишилась бы многих важных данных. В ней прослеживается восприятие русской литературы на протяжении более полувека, вырисовывается ее определенная динамика: если в 60–70-е гг. на страницах румынской прессы возникают отдельные имена русских писателей и некоторые связанные с ними проблемы, то с конца 80-х гг. речь уже идет о русской литературе как о целостном явлении, представленном самыми разнообразными талантами.

На общем фоне развития русской литературы, которое достаточно последовательно воссоздает румынская периодика с конца XIX в., особенно выделяются фигуры Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Льву Толстому посвящено 217 статей, в газетах и журналах опубликовано 170 переводов его рассказов. Согласно данным «Библиографии» первая статья о философских взглядах писателя Л. Н. Толстого, изложенных в статье «В чем моя вера?», появилась в Румынии в 1885 г. Мысли Толстого о религии, браке, морали, педагогике, об искусстве интересуют румынских литераторов в первую очередь. Переводится из Толстого то, что носит явно морализаторский характер: поучительные рассказы и притчи, некоторые из них многократно: притча «Два брата и золото» (в переводе – «Aurul», «Золото») в различных изданиях появляется восемь раз, «Сколько человеку земли нужно?» – пять раз, «Ильяс» – тоже пять. И переводы, и их освещение в критике носили, скорее всего, отпечаток времени и идеологии политического строя. Подлинное открытие Толстого-художника, великого реалиста происходит в Румынии несколько позднее, когда в 1912 г. в переводе Эуджена Дырзеу выходит «Анна Каренина», а в 1918 – «Война и мир», переведенная Джордже Рарешом с предисловием Георга Брандеса [4].

Первая статья о Чехове появляется в 1902 г. Составитель «Библиографии» называет ее «литературным медальоном», а следующую статью о Чехове, появившуюся вскоре, – «литературным профилем». Обе эти статьи подкрепляются разбором пьесы «Иванов». Весьма широко в румынской периодике представлено творчество Чехова, начиная с 1895 г.: более двухсот раз публикуются его рассказы. По «Библиографии» видно, что наследие русского писателя куда активнее осваивается переводчиками, чем критиками и историками литературы. Чехов постепенно как бы открывается для румынской публики, которая «набросками и зарисовками» классика румынской литературы Иона Луки Караджиаля подготовлена к восприятию чеховского юмора, особенно ранних его рассказов.

Отметим еще одну библиографию («Bibliografia traducerilor din literaturile slave», 1945–2011), подготовленную коллективом Бухарестского университета под руководством профессора Константина Джамбашу и выпущенную Editura Universității din București в 2011 г. Библиография эта включает 1470 наименований

переводов из классической советской и русской литературы, вышедших в период с 1945 по 2011 г. Период 1945 – 1989, естественно, характеризуется большой долей переводов советской литературы, не всегда хорошего качества, но резонирующих с официальной идеологией СССР в социалистической Румынии. Это 821 произведение из более чем 1100 переведенных на румынский язык в этот период. В то время как в СССР произведения Анны Ахматовой, Михаила Булгакова, Осипа Мандельштама и др. встречали цензурные препоны и не издавались или издавались редко, в Румынии они выходили неоднократно: (Ahmatova Anna «Poezii», traducere de Madeleine Fortunescu, cuvînt înainte de Mihai Beniuc, Bucureşti, Ed. Tineretului, 1968; Bulgakov Mihail «Garda alba», traducere de Alexandru Calais, tabel cronologic de Alexandru Sincu, Bucureşti, ELU, 1969; Bulgakov Mihail «Pentru unii prolog, pentru alţii epilog, piesă în patru acte», traducere de Monica Bilan, Adrian Dobrescu, Bucureşti, f.e., 1967; Bulgakov Mihail «Roman teatral», traducere de Alexandru Calais, Bucureşti, ELU, 1969; Mandelştam Osip «Silentium, versuri», traducere de Valeriu Bucuroiu şi Puiu Brăileanu, prefaţă de Romul Munteanu, Bucureşti, Ed. Univers, 1970) [6]. После 1989 г. было переведено на румынский язык около 600 произведений русской литературы, в основном это русская классика, литература эмиграции, запрещенная в годы советский власти литература и литература постмодернизма.

К сожалению, несмотря на неугасающий интерес к «деревенской прозе» в русском литературоведении и на мировое признание произведений авторов-«деревенщиков» – Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина – в Румынии их переводят не так часто, как следовало бы.

Самым переводимым является творчество Василия Шукшина: «Atamanul» («Степан Разин»), traducere în limba română, Editura Albatros, Bucureşti, 1985, traducător: Sergiu Celac, 432 p.; «Un şofer de elită» («Классный водитель»), traducere în limba română, Editura Univers, Bucureşti, colecţia Globus, 1979, traducător: Alexandru Calais, 592 p.; «Soarele, bătrânul şi fata» («Солнце, старик и девушка»), traducere în limba română, Editura Institutului Cultural Român, Bucureşti, 2004, 320 p.; «Liubavini» («Любавины»), traducere în limba română, Editura Albatros, Bucureşti, 1989, 336 p.; «Călina roşie» («Калина красная»), traducere în limba română, Editura Minerva, Bucureşti, colecţia Biblioteca pentru toţi, Bucureşti, 1995, traducător: Alexandru Calais, 267 p.; ed. a II-a, Ed. Minerva, Bucureşti, 1995 [6].

Вслед за Шукшиным по популярности идет Валентин Распутин: «Bani pentru Maria» («Деньги для Марии»), traducere de Şerban Velescu, Timişoara, Ed. Facla, 1983; «Despărţirea de Matiora» («Прощание с Матерой»), traducere, tabel cronologic şi note de Mircea Aurel Buiciuc, prefaţă de Mihai Novicov, Bucureşti, Ed. Minerva, 1980; Bucureşti, Ed. Univers, 2000; «Sorocul cel de pe urmă» («Последний срок»), traducere de Ioana şi Tudor Savu, Bucureşti, Ed. Univers, 1975; «Trăieşte şi ia aminte» («Живи и помни»), traducere de Nicolae Gane, prefaţă de Tatiana Nicolescu, Bucureşti, Ed. Univers, 1979 [6].

Из творчества Василия Ивановича Белова переведены на румынский два произведения – «Плотнические рассказы» и «Лад» («Povestirile dulgherului, traducere de Iulian Vesper şi Mihail Chiţiş, Bucureşti, Ed. Univers, 1973; «Armonie», traducere de Ludmila Bejenaru, 2012).

Переводчики вновь и вновь возвращаются к классическим и наиболее значимым текстам современной русской литературы, по-новому интерпретируя и переводя то или иное произведение. Это происходит потому, что в процессе художественного перевода всегда имеет место синтез национальных особенностей двух народов, представленных автором и переводчиком, а также возникновение новых, общих национальных форм культурной жизни в результате этого синтеза. Именно путем такого синтеза перевод всегда раздвигает национальные границы литературы, а реальным фактом взаимообогащения литератур могут стать переводы – художественные «события» (Е. Багрян). Именно поэтому от качества румынских переводов иностранной художественной литературы во многом зависит в начале XXI века, насколько ценной и нужной окажется новая «переводческая»

трактовка произведений русской литературы и как она войдет в румынское литературное пространство, какие национальные особенности инокультур и румынской культуры «найдут» переводчики и какие «новые» формы восприятия текста при этом возникнут.

Использованная литература

1. Беженару, Л. Лев Николаевич Толстой и Балканы / Людмила Беженару // Славистика в инонациональной среде. – Кутаиси, 2009. – № 2. – С. 68–72.
2. Глекин, Г. Из записок о встречах с Анной Ахматовой / Г. Глекин // День Поэзии. 1989 : сборник / составители: Т. Галушко, В. Максимов. – Ленинград, 1989. – С. 249.
3. Кожевников, Ю. «Русская литература в Румынии» / Юрий Кожевников // Вопросы литературы. – 1987. – № 12. – С. 242–249.
4. Литература ши арта Молдовей : энциклопедия : в 2 томах. – Кишинев, 1985. – Т. 2. – С. 323–325.
5. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе : учебное пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – Москва : Флинт, 2006. – URL: <http://res.krasu.ru/paradigma/1/6.htm> (дата обращения: 30.03.2010). – Текст : электронный.
6. Bibliografia traducerilor din literaturile slave, 1945–2011 / coordonator Constantin Geambașu. – București : Editura Universității din București, 2011. – P. 127–131.
7. Pillat, D. Dostoievski în conștiința literară românească / Pillat Dinu. – București : Editura Cartea românească, 1976. – URL: <https://humanitas.ro/assets/media/dostoievski-in-constiinta.pdf> (data aplicării: 11.12.2021). – Text electronic.
8. Dostoievski, F. M. Opere. 11 volume / studiu introductiv de Tudor Vianu ; aparat critic de Tamara Gane. – București : Univers, 1966–1973. – 11 vol.
Vol. 1 : Oameni sărmani ; Dublul ; Un roman în două scrisori ; Domnul Proharcin ; Gazda ; Polzuno ; Inima slabă ; Un hoț cinstit ; Un pom de Crăciun și o nuntă ; Nevasta altuia și un soț sub pat / traducere de Ștefan Augustin Doinaș, Igor Block, Mihail Sevastos. – 1966.
Vol. 2 : Noapți albe ; Netoșka Nezvanova ; Micul erou ; Visul unchiului ; Stepancikovo și locuitorii săi / traducere de Demostene Botez și Tatiana Berindei. – 1966.
Vol. 3 : Umiliți și obidiți ; Amintiri din casa morților / traducere de Nicolae Gane ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1967.
Vol. 4 : Romane, nuvele și povestiri: 1862–1869 (O întâmplare penibilă, Însemnări din subterană, Însemnări de iarnă despre impresii de vară, Crocodilul, Jucătorul, Eternul soț) / aparat critic de Ion Ianoși ; traducere de V. Em. Galan și Igor Block, Eugen Barbu și Ecaterina Șişmanian, Mihail Sevastos. – 1968.
Vol. 5 : Crimă și pedeapsă / traducere de Ștefana Velisar Teodoreanu și Isabella Dumbravă ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1969.
Vol. 6 : Idiotul / traducere revăzută de Nicolae Gane ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1969.
Vol. 7 : Demonii / traducere de Marin Preda și Nicolae Gane ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1970.
Vol. 8 : Adolescentul / traducere de Emma Beniuc ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1971.
Vol. 9–10 : Frații Karamazov / traducere revăzută de Ovid Constantinescu și Isabella Dumbravă ; aparat critic de Ion Ianoși. – 1972.
Vol. 11 : Jurnalul unui scriitor. – 1973.

**«ДУША БЕССМЕРТНА»
(по произведениям Василия Белова и Николая Рубцова)**

Аннотация

В статье рассматриваются общие особенности прозы Василия Белова и поэзии Николая Рубцова на основе рассказа Белова «Душа бессмертна» и отдельных стихотворений Николая Рубцова, созвучных по тематике, по философскому осмыслению и по художественному отражению в слове темы внутренней жизни души человека.

Ключевые слова: движение души, лирический герой, информационное поле, художественный мир писателя, творческие искания в классической и современной русской литературе, социальный и философский аспект произведения, идеалы добра и красоты, лексика текста, композиция текста.

Книга «Пропавшие без вести», включающая цикл рассказов и повесть Василия Белова «Медовый месяц (повесть об одной деревне)», изданная в Вологде в 1997 г., невелика по объему, но по своей художественной силе и глубине содержания не уступит места многим изданиям современной русской прозы, где имя Василия Белова уже давно значится в «высоком ряду». Об этом свидетельствует Виктор Лихоносов в рассказе «Благодарю!», указывая на то, что в предисловии к собранию сочинений И. А. Бунина А. Т. Твардовский писал: «Из совсем молодых, нащупывающих дорогу не без помощи Бунина, назову В. Белова и В. Лихоносова» [цит. по: 3: 337].

Среди рассказов этого сборника особое внимание привлек меня, как исследователя творчества Николая Рубцова, рассказ Василия Белова «Душа бессмертна», который позволил определить тему моего исследования – мотив бессмертия души в произведениях Василия Белова и Николая Рубцова.

Тема бессмертия души не будет мною связана с понятиями «дух» и «материя», то есть с мировоззренческими категориями материалистов, идеалистов, спиритуалистов, а потому не будут употребляться термины «органические процессы и клетки головного мозга», «душа как особая бестелесная сущность», «перевоплощение душ». Мои наблюдения и размышления будут посвящены вопросам внутренней жизни души и отражению ее в творчестве Василия Белова и Николая Рубцова.

Память души – это и есть бессмертие души, потому что она основана на исторической памяти поколений, на памяти земли.

Память души для человека – внутреннее светило, источник развития его личности. Она несет в себе особые знания, которые наполняют ее человеческой мудростью. Многое, конечно, зависит от воли и устремлений человека: если они, эти знания, обращены к достижению всеобщего блага и озарены светом любви к ближнему; душа способна преображать человека, и ее голос делает ее созидательной.

Мы живем в информационном поле, живем эмоциями, впечатлениями, которые не всегда действуют на нас животворно. Часто художественная продукция вокруг нас направлена не на высшие образцы искусства, а, в основном, на развлечения, на самоцельную игру ума и чувства. Василий Белов в рассказе «Душа бессмертна» называет такое информационное поле проявлением «смердяковщины». Телевизор в доме матери, куда она уже не придет из-за болезни, становится воплощением такого явления, которое воплощает в себе только разрушительные силы: «Выпучив неживые свои глаза, этот зануда каждый день старательно и монотонно внушает мне на ночь, в какой жалкой и неопрятной стране я живу. Разбирая дневные события, он успевает несколько раз плюнуть в мое лицо» [1: 21].

Калейдоскоп нашего сознания складывается из тех впечатлений, которые мы черпаем из окружающей жизни. Они формируют наше сознание, наш рассудок. В «Философских стихах» Николая Рубцова дается лирическое обобщение того, что может вобрать в себя сознание человека, который, «как зверь в часы охоты, Так устремлен в свои заботы, Что он толкает братьев и сестер...». Живя в состоянии

довольства и полного комфорта, человек формирует «ложный облик счастья», и такое «счастье» лирический герой Рубцова не принимает в свою душу:

Когда-нибудь ужасной будет ночь.
И мне навстречу злобно и обидно
Такой буран засвищет, что невмочь,
Что станет свету белого не видно!
Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!
Чтоб снова силы чуждые, дрожа,
Все полегли и долго не очнулись,
Чтоб в смертный час рассудок и душа,
Как в этот раз, друг другу улынулись.
[6: 398]

Николай Рубцов размышляет о том, что гармония души и сознание человека образуют какую-то особую надмирную силу, объединяя все доброе в человеке. Эта надмирная сила, как высшее состояние духа, способна побеждать смерть.

Критик Ю.И. Селезнев в книге «Василий Белов» (раздумья о творческой судьбе писателя), написанной в начале 80-х годов, дал высокую оценку прозе Василия Белова, основываясь на глубоком анализе его художественного мира и его писательской судьбы. Он пишет: «Белов – писатель не из философствующих, но его произведения наполнены философией жизни. Она – не в отдельных авторских сентенциях – их нет у Белова, а в самой системе художественного мышления писателя, в самом слове. Быт, колорит, социальные условия героев, их характеры в рассказах и повестях Белова – не главное для писателя. Его реализм никогда не стелется по земле» [7: 331].

Именно эти черты художественного таланта писателя ярко проявились в его рассказе «Душа бессмертна». Судя даже по названию, рассказ философский, но понять его глубину можно только в общем контексте исканий русской классической и современной литературы, в контексте творчества Василия Белова в целом. В его рассказах иногда нет богатых внешних событий, занимательных интриг, но слово писателя всегда глубоко, потому что обращено к душе человеческой. Оно наполнено размышлениями о животворности народных традиций, народных идеалов, которые ведут к возрождению личностного самосознания человека, обогащенного исторической памятью, памятью земли.

В рассказе «Душа бессмертна» идет речь о человеке, в сознании и душе которого происходит восстановление многоцветного, многомерного, многозвучного мира детства, оставшегося далеко позади, к которому он вновь и вновь возвращается, потому что здесь, в родительском доме, – его родовые корни, здесь он начинал свою жизнь, здесь все напоминает о матери, которая теперь смертельно больна и вернуться уже никогда сюда не сможет. Герой рассказа остается один на один с самим собой и со своими размышлениями и воспоминаниями. Рассказ автобиографичен, что позволяет Василию Белову представить многие предметы в зримой, слышимой, осязаемой реальности. Речь автора рассказа личностная, просвеченная его нравственными устремлениями и насыщенная экспрессией.

Нетрудно понять растерянность человека и его уныние, когда он обнаруживает свою беспомощность перед лицом реальности: приехал в деревню «для усиленного» писательского труда, но очки забыл и авторучку выронил в траве, поэтому становится «беспомощным, как инвалид», и «унылое равнодушие уже крадется из всех углов» «древнего дома».

Сам по себе рассказ представляет собой внутреннюю речь автора, но это не стихийный поток случайных, бессвязных фраз, а логически выстроенное целостное душевное движение. О таком душевном движении в прозаических произведениях

пишет В. В. Кожин в статье «Слово как форма образа»: «И мы неожиданно, испытывая подчас словно ожог, воспринимаем целостное душевное движение с такой же ясностью и осязаемостью, с какой можно, казалось бы, воспринять лишь движение тела. И это не просто движение души, но, так сказать, сущностное движение, обнажающее глубинную природу личности: каждый элемент переживания, взятый по отдельности, вроде и совсем незначителен, но в целом, в связи и взаимодействии, этот ход размышления полон смысла и значения. Человек встает перед нами как бы просвеченный до самых глубин и во всем своем диапазоне» [8: 14].

Вот именно таким, «просвеченным до самых глубин» человеком, предстает перед нами герой рассказа «Душа бессмертна».

Хочется обратить внимание на то, что сам по себе рассказ очень близок к поэтическому тексту. Мы знаем, что в поэтическом тексте есть «внешнее» содержание, которое можно пересказать, но есть и «скрытое» содержание, которое не поддается пересказу, которое заключено не в зрительно и осязательно воспринимаемой реальности, а в самих словах, в неповторимой «форме выражений». Живой выпуклости описания состояния души человеческой в этом рассказе автор достигает, применяя личностно окрашенную речь, которая насквозь эмоциональна, пропитана авторскими оценками.

Вадим Кожин в статье «Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта» обращает внимание на своеобразие языка рубцовской поэзии и построение его стиха. Например, он пишет: «Уместно обратиться, прежде всего, к анализу начальных, первых строк стихотворений Николая Рубцова. Его зачины своеобразны и имеют очень существенное значение» [5: 343]. Далее он конкретизирует свои выводы примерами, свидетельствующими о том, что «преобладающая часть зрелых стихов поэта начинается со строк, представляющих собою самостоятельное целое», это «как бы предельно краткие стихотворения, подчас замечательные сами по себе».

Следует отметить, что и в рассказе Василия Белова текст построен так, что большинство абзацев начинается с главных, весомых фраз, предложений, которые ставят главные акценты на состоянии души человека, образуя калейдоскоп важных для автора мыслей на эту тему. Большинство из них – философского плана. «Будто надеясь на какое-то чудо, уныло гляжу в окно на дорожную августовскую грязь».

«Отчаяние подкрадывается из всех углов нашего деревянного дома, потому что все в этом жилище связано с матерью».

«А где же оно, это начало? Как могу я считать началом всего, например, собственное рождение? Ведь задолго до меня грелись у камелька отец с матерью, две мои бабушки и два деда, четыре прабабушки и четыре прадеда. Четырнадцать. (Я пятнадцатый.)».

«Что тут единого, между красными углями теплой лежанки, сложенной сбоку от могучей крестьянской печи, и теми огнями в петербургском камине, на кои глядел в задумчивости великий современник моего прадеда?»

«Жизнь сильнее смерти» просится на бумагу банальная фраза, и я уступаю, запускаю ее туда, хотя знаю, что сопоставление понятий жизни и смерти неправомерно. Ведь смерть – это всего лишь часть Жизни».

«На улице август. В ушах еще журчит апрельский жаворонок Петра Ильича Чайковского».

«Чайковскому было достаточно создать один лишь цикл «Времена года», даже одну «Баркаролу», чтобы навсегда остаться в русском искусстве».

«Осознанно и глубоко чувствую ощущение счастья. Откуда оно, счастье, когда...»

Почти каждый абзац начинается с ключевой фразы, которая организует текст, углубляет художественный пафос рассказа и направляет философские рассуждения автора о жизни и смерти по нужному руслу. Они организованы не менее совершенно, чем самые безупречные стихи, и являют нам жизнь души как прочную, осязаемую

реальность. И это, несомненно, является свидетельством силы таланта прозаика, наделенного волшебным поэтическим даром.

Юрий Селезнев в книге о Белове приводит цитату из его рассказа, которая подтверждает значимость и весомость начального слова для автора: «А самое главное – первое слово, – говорит дед Акуля в другой поэтической миниатюре. – Ежели ты сказал первое слово в точку, потом уже само дело пойдет. Ну а какое это слово, это от всяких причин в зависимости» («Поющие камни»). Первое слово писателя было поэтическим народным словом» [7: 331].

Рассказ Василия Белова повествует о коллизии в душе человека, который является сам по себе не только общественным существом, но и природным.

Социальный аспект возникновения этой коллизии связан с тем, что герой рассказа, вернувшись в родной дом, испытывает боль человека, который оказался в умирающей деревне, где «телефон отключен, а ворота не заперты». Он рассуждает: «Пусть идет ко мне кто хочет, я буду рад каждому. Только я-то знаю, что никто не придет, покуда не позовешь». Ему грустно сознавать, что «давно уже не сеют рожь за деревней», что нынче никто не слышит» песню ни одного косаря, ни целой артели, идущей в деревню теплым поздним вечером. Услышав осеннюю ночью грозу, которая «рычала не сверху, а как-то с боков, подобно тракторам, которые рыскают около дома тоже почему-то больше по ночам», он вспоминает своих земляков, хотя автор «не в силах гордиться» некоторыми из них. Да и как ими гордиться, если один из трактористов «остановил трактор за Тимониной, набрал на поле камней и пошел в атаку на большую странную птицу, которая прилетела неизвестно откуда» [1: 27].

Если сам автор, увидев ее, побежал домой за биноклем, чтобы ее не спугнуть, то его земляк даже не подумал, откуда эта странная птица, прилетевшая неизвестно откуда, а может быть, даже с Десны, с Приднестровья, где идут бои и куда сердце героя рассказа рвется, чтобы «истратить последние деньги на билет». Рассказ заканчивается словами: «И был бы тот день счастливым и долгим, если бы не клубился дым Приднестровья».

Но больше всего повествует автор о своем душевном состоянии, связанном с философской стороной дум о жизни: он размышляет над тем, каков смысл человеческого существования, если все время его сопровождают потери: «Я не могу принять смерть и понять ее, я протестую. Даже гибель очередного соседского пса, расстрелянного на шапку и тотчас пропитого, вызывает в душе разлад. А что говорить о смерти Яшина, Шукшина, Селезнева, Рубцова, Передреева?» [1: 26].

Николай Рубцов, как и герой рассказа Василия Белова «Душа бессмертна», всегда мучительно переживал потери, связанные с уходом из жизни его друзей, поэтов-современников («Последняя ночь», «Памяти Анциферова»). Но у него не так много стихов, посвященных конкретным лицам. Чаще всего он, как и Василий Белов, передает свое индивидуальное умонастроение, в котором отражены судьбы многих людей, а не его частные переживания. Сворачивается «прозрение духа и смысла живой материи как целого», как выразил бы эту мысль Ф.М. Достоевский. Происходит поэтическое постижение мира, где прозрение совершается «неоскорбляемой частью души». Велика роль таких философских обобщений и в стихах Николая Рубцова, и в прозе Василия Белова.

Очень близко по внутреннему пафосу рассказу Белова «Душа бессмертна» стихотворение Николая Рубцова «Бессонница», где лирический герой оказывается в пустынной комнате, «среди отжившего, минувшего», где, казалось бы, «можно отдохнуть», но «за тенью тень» приходят воспоминания, где «реальный звук, реальный свет с трудом доходят до сознания». Но именно здесь, среди одиночества, и начинается подлинная жизнь души.

Ярко это проявляется и в рассказе Белова, в котором уныние героя, связанное с душевным разладом, тоской, иногда – с отчаянием, постепенно перерастает, под влиянием раздумий, воспоминаний, в состояние гармонии и в ощущение счастья.

И это происходит под влиянием музыки Петра Ильича Чайковского, его бессмертного произведения «Времена года».

Василий Белов пишет: «Я слушаю гениальные звуки, проникающие и вечные. Они заставляют думать, что разницы между живыми и мертвыми не существует. Душа бессмертна, потому что она ни на кого не похожа. Ни на кого не похожа «Осенняя песня». Разве не она, не душа Чайковского, витает в моей избе? Может, это кощунство, но, когда я одинок, я не чувствую разницы между моими умершими и здравствующими в разных местах друзьями. Для меня они одинаково живы, как душа Петра Ильича Чайковского» [1: 24].

Что же открывает в собственной душе и в мире музыки герой рассказа «Душа бессмертна»? Классическая музыка, великое творение русской музыкальной культуры «Времена года» П.И. Чайковского вызывает у автора целый рой воспоминаний о детстве, о зиме, о весне. На улице август, осенняя ночь. Но именно думы о весне вызывает массу картин – воспоминаний из детства, которые больше всего пробуждают душу автора: первый черный скворец на проталине, первый подснежник, который «удивленно проклюнулся из-под снега на белый свет». Именно в нем находит автор «силу ничему не подвластной неукротимой и вечной жизни». Этот «младенчик-подснежник», который торопится зацвести и пробивается сквозь ледяной панцирь, напоминает автору о вечной природе, которая дарует людям дыхание жизни и рождает главную фразу: «Жизнь сильнее смерти».

«Осенняя песня» Чайковского вызывает у автора сложные ассоциации, связанные с детством, когда, сидя во мху, как в перине, он набирает ягоды морошки и «пригоршнями» поглощает «эту янтарную плоть». Но каждое воспоминание из детства вызывает у героя рассказа массу ассоциаций, связанных с жизнью и смертью русских гениев: Пушкина, Чайковского: «Говорят, что умирающий Пушкин просил сбегать в лавочку за моченой морошкой. Вспомнил об этом, и теперь ягоды словно уже не ягоды. Пригоршня оранжевых слез...» [1: 28]. И приходят мысли, что «ничто не проходит бесследно, ничего не пропадает и не бывает зря», потому что все как бы «перевоплотилось, без потерь вместились в этих бессмертных звуках».

В поэзии Николая Рубцова музыкальный мотив звучит во многих стихах, но очень близки рассказу Василия Белова «Душа бессмертна» «Осенние этюды», которые построены композиционно так, что читатель попадает не только на «вернисаж» осени, но и включается в круговорот природы и судьбы человеческой, благодаря художественному синтезу в мире поэтического слова.

Могучий дар пластического словесного живописания позволяет и Белову, и Рубцову нарисовать зрительные одномоментные ситуации, которые глубоко отражают переживания лирического героя, связанные с природой и ее музыкальной наполненностью. При этом мысль авторов выходит далеко за пределы конкретной ситуации и простирается до мировых проблем человеческого бытия: например, это мысль о бесценности человеческой жизни, с гибелью которой не смогут смириться никакие причины и обстоятельства.

Безлюдье в «Осенних этюдах» Николая Рубцова наполнено чудесными картинами осенней природы: «ветхая сказочная часовня», «береза старая, как Русь», вся охваченная «огненной бурей» листвы и дрожью от порывов ветра, девочка-малютка, которая «робко так садится на качели, закутываясь в бабушкину шаль», «безбрежное болото, на сотни верст усыпанное клюквой». Все это «оваяно сказками и былью прошедших здесь крестьянских поколений».

Рубцов отражает поэтическим словом в этом стихотворении тот же мотив, какой звучит в прозе Василия Белова – мотив исторической памяти поколений, без которой не может родиться у поэта мысль о бессмертии всего сущего на земле:

Зовешь, зовешь... Никто не отзовется.
И вдруг уснет могучее сознание,
И вдруг уснут мучительные страсти,
Исчезнет даже память о тебе.
И в этом сне картины нашей жизни,
Одна другой туманнее, толпятся,
Покрытые миражной поволокой
Безбрежной тишины и забытья.
Лишь глухо стонет дерево сухое.
[6: 129]

Есть и «трактор», как в рассказе Белова, но его роль – созидательная по отношению к людям и природе: он «хлопотливо туда-сюда мотается чуть свет».

Сознание поэта, попавшего на осенний праздник природы, озарено мыслью о том, что каждый человек, даже одинокий, может уйти от грусти, уныния, если будет сознавать, что каждый из нас – сын природы, сын родины. Лирический герой уже в конце стихотворения думает не о своем одиночестве, а обо всех людях на земле:

И только я с поникшей головою,
Как выражение осени живое,
Проникнутый тоской ее и дружбой,
По косогорам родины брожу.
И одного сильнее всего желаю,
Чтоб в этот день осеннего распада
И в близкий день ревущей снежной бури,
Всегда светила нам, не унывая,
Звезда труда, поэзии, покоя,
Чтоб и тогда она торжествовала,
Когда не будет памяти о нас.
[6: 132]

Следует заметить, что лексическое смысловое пространство прозы Василия Белова и поэзии Николая Рубцова очень близки друг другу в культурно-эстетическом и в духовном планах. Глубинные ассоциативные смыслы создаются лексикой со значением эмоций, человеческих взаимоотношений, быта, человеческого поведения, но более всего – лексикой духовного содержания.

Такая лексика у Василия Белова «Душа бессмертна» представлена в выражениях «радостное возбужденное состояние», «унылое равнодушие», «душевный разлад», «музыка обволакивает», «отчаяние подкрадывается», «без всякой душевной усталости», «материальное воплощение этой вечности».

У Николая Рубцова в «Осенних этюдах» она занимает главное место: «вздыхает горестно и страстно», «и вдруг уснет могучее сознание», «проникнутый ее тоской и дружбой», «охваченные дрожью», «лишь глухо стонет дерево», «яростные птицы».

В его поэзии душа – орган внутренней жизни человека. Семантика слов, относящихся к понятию «душа», всегда светлая, так как с душою у поэта всегда связаны светлые надежды, для него важна идея просветления души перед смертью, возвращения к ее начальной чистоте. В стихотворении «Прощальный костер» он пишет:

Душа свои не помнит годы,
Так по-младенчески чиста,
Как говорящие уста
Нас окружающей природы.
[6: 145]

Именно этой идеей проникнут рассказ Василия Белова «Душа бессмертна». Душа писателя все время возвращается к своим истокам, она тянется к своему «младенчеству», отголоски которого находит автор и в своей жизни, и в природе:

«В глазах моих сухо, но я плачу... я вспоминаю детство и то, что было полвека назад. Ничего не исчезло, и ничто не умерло, даже наша Березка – маленькая, со сломанным рогом корова» [1: 22]. История жизни Березки очень грустна и не хочется воспроизводить ее простым пересказом текста, наполненного горечью утраты. Совершенно невозможно передать состояние героя рассказа, который знает, что «мама скоро умрет», но она «пробует даже шутить на эту тему».

Поразительно восприятие Василием Беловым картины художника Волкова, где «Пушкин, преодолевая боль, приподнимается на снегу и целится в международного проходимца, напоялившего для маскировки русский гвардейский мундир». «Я родился через девяносто пять лет, без мала целый век минул после той петербургской зимы, – но почему я плачу? Без слез, сжимая поределые зубы. Плачу о матери и о Пушкине» [1: 23].

Пушкинская тема близка поэту Николаю Рубцову, но тема смерти и бессмертия Пушкина решается очень лаконично и вместе с тем очень емко в этюде «О Пушкине»:

Словно зеркало русской стихии,
Отстояв назначение свое,
Отразил он всю душу России!
И погиб, отражая ее...
[6: 54]

Нет в живых в поэта, но жива его Муза, отразившая «всю душу России», а значит – душа Пушкина бессмертна: она по-прежнему нам близка, потому что отражает судьбу России, продолжает питать наши мысли мудрым поэтическим словом:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам!
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Какпустыня
И как алтарь без божества.
[4: 232]

Бессмертие Пушкина в том, что его заветами живет русский человек, поэт, художник, драматург, в творчестве которого отражена судьба России, а значит – жива его поэтическая душа. Она жива и в рассказе Василия Белова «Душа бессмертна», жива в поэзии Николая Рубцова, отзываясь в их поэтическом слове. Понять истинное значение творчества Пушкина, глубину его духовного мира, по мысли В. И. Лихоносова, которую он высказал в рассказе «Благодарю», можно не сразу: «Все-таки зеленые заблуждения впечатлительности благотворны. Как высоко ни ставь Пушкина или Толстого, к кладези их души проберешься не сразу, через дебри другой литературы» [3: 340].

Д.С. Лихачев, говоря о культуре, отмечал: «Культура движется путем накоплений, а не отталкиваний от прошлого... Если она создавалась путем отрицания всего предшествующего, то это вообще не культура... Нельзя быть культурным в одной области и невежественным в другой» [2: 4]. Культура памяти, в основе которой лежит нравственный аспект, основанный на ценностях традиционной национальной культуры, которая по своей природе общечеловечна, ярко проявляется в творчестве и Николая Рубцова, и Василия Белова. Их стихи и проза хранят заветы отцов, память земли, народные предания и вместе с тем они обращены к философским проблемам, волнующим все человечество на земле.

Культура памяти – это отражение плодов уникального таланта этих художников слова Северной Руси, представителей «Вологодской школы», «Вологодского возрождения», как характеризовал это явление критик Юрий Селезнев, указывая на то, что такие понятия не особенно прижились, но можно говорить о земле Белова

и Рубцова, которая сберегла русское слово в его родниковой чистоте. Земля Белова и Рубцова – это одна из самых культурно плодородных земель в судьбе России. «Отсюда начался патриотический поход Козьмы Минина, в прошлом эта земля родила Хабарова и Ломоносова, ныне – Николая Рубцова и, по меньшей мере, еще десяток талантливых писателей, – пишет Юрий Селезнев. – Но, если мы хотим знать свою землю, свой народ, мы должны знать и своих писателей, тех, в чьем творчестве живет память этой земли, ее правда, ее вера в эту землю и ее народ» [7: 307].

«Ах, тут все едино, хотя не похоже друг на дружку! Конечно, ни в петербургской квартире, ни в светлом доме фон Мекк под Москвой стены в мороз, наверное, не палили словно мосинские трехлинейки и повара не называли обычный картофель яблоками. Так почему же я слышу сейчас валдайский бубенчик моего прадеда? И бодрящий ритмичный бег по скользкой дороге, и хохот веселой масленичной толпы, и катание на sleгах, о которых мама так часто рассказывает, – все как бы перевоплотилось, без потерь вместились в этих бессмертных звуках. И становится ясно, что ничего не проходит бесследно, ничего не пропадает и не бывает зря» – пишет Василий Белов [1: 24,25].

«В минуты музыки печальной» в душе лирического героя Николая Рубцова тоже пробуждаются душевные движения к реальной жизни, к картинам русской природы, наполненной звуками земли:

В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плес,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берез.
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей...

В такие минуты и приходят мысли о бессмертии души человеческой:

Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чем...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем.
[6: 141]

Нельзя не восхищаться, погружаясь в творчество Василия Белова и Николая Рубцова, прозрачностью и чистотой их поэтических душ, которые проходят нелегкий путь покаяния и нравственного очищения так наглядно и глубоко, что их душевный опыт становится основой нашего миропонимания, частью нашей собственной души. Это мудрое откровение даровано не всем, а только тем, кто несет в себе «эхо» мирового бытия, внешнего и внутреннего, кто становится, благодаря своему таланту и душевному складу, «ведателями жизни», ведущей к бессмертию души, к бессмертию творений слова. А сам художник готов раствориться в этом мире, оставив каплю своей души людям, о чем свидетельствуют рубцовские строки из стихотворения «Ночь на родине»:

Когда души не трогает беда,
И так спокойно двигаются тени,
И тихо так, как будто никогда
Уже не будет в жизни потрясений.
И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...
[6: 149]

Использованная литература

1. Белов, В. И. Пропавшие без вести : рассказы и повесть / В. И. Белов. – Вологда : Русский Север-Партнер, 1997. – 192, [1] с.
2. Лихачев, Д. С. Искусство памяти и память искусства / Д. С. Лихачев // Литературная газета. – 1982. – № 50.
3. Лихоносов, В. И. Позднее послесловие / В. И. Лихоносов. – Москва : Вече, 2018. – 413, [2] с.
4. Пушкин, А. С. Стихотворения, 1824-1836 / А. С. Пушкин. – Москва : «Эллис Лак 2000», 2004. – 318, [1] с.
5. Рубцов, Н. М. В горнице моей светло... : стихотворения / Николай Рубцов. – Москва : Прогресс-Плеяда, 2007. – 495 с. – Из содерж.: [Николай Рубцов] / Вадим Кожинов.
6. Рубцов, Н. М. Звезда полей : собрание сочинений : в 1 томе / Н. М. Рубцов. – Москва : Воскресенье, 1999. – 647 с.
7. Селезнев, Ю. И. Златая цепь / Ю. И. Селезнев. – Москва : Современник, 1985. – 415 с.
8. Слово и образ : сборник статей / составитель В. В. Кожевникова. – Москва : Просвещение, 1964. – 288 с.

Т. В. Бурая, И. В. Закалова

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация

Читая произведение В. И. Белова «Лад», мы можем познакомиться с теми трудовыми навыками, которыми еще совсем недавно владели крестьянские дети, начиная с дошкольного возраста. Сопоставляя их трудовые умения и умения современных их сверстников, мы обращаем внимание на проблему трудового воспитания. Один из способов ее решения – знакомство детей, начиная с младенческого и дошкольного возраста, с произведениями устного народного творчества и художественной литературы: колыбельные соответствующей тематики, пословицы, поговорки, сказки и др. В данной работе рассматриваются средства художественной литературы, используемые для трудового воспитания детей, приведены также примеры соответствующего содержания из произведений фольклора и литературы.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, виды труда, художественные произведения, самостоятельность, дети, взрослые.

Трудовое воспитание – это вовлечение детей в различные виды деятельности, передача трудовых навыков и умений, воспитание любви к труду и потребности в трудовой деятельности. Воспитание подрастающего поколения в духе уважения и любви к труду является важной задачей взрослых [2: 60–61].

В наше время, когда трудовое воспитание для детей перестало быть необходимостью, многие родители стараются не отвлекать ребенка от учебы просьбами помочь по дому. Однако труд важен для нравственного и морального развития, поскольку это лучший способ искоренить нездоровое самолюбие, научить заботе о ближнем и доброму отношению к окружающим. Зная, насколько тяжело работать физически, ребенок будет не только уважать чужой труд, но и станет беречь результаты труда других. Конечно, это происходит при определенных обстоятельствах: взрослые (прежде всего родители) создают детям нужные условия для овладения трудовыми умениями и навыками. Однако достаточно часто мы наблюдаем, как дети школьного возраста не владеют элементарными навыками самообслуживания: они не могут самостоятельно одеться, не умеют завязывать шнурки, не наводят порядок

в своей комнате, а тем более – не умеют готовить, пришивать пуговицы и многое другое. Отсюда – актуальность проблемы трудового воспитания современных детей.

«Через занятие работой мы и дурные помыслы легко исторгнем из души, и будем помогать нуждающимся...» – сказал святитель Иоанн Златоуст. Приучая детей к труду, мы не только даем им необходимые для взрослой жизни знания и навыки, но и воспитываем в них духовные качества и формируем важнейшие добродетели.

Как показали исследования (Г. Гордина, Л. Загик, Н. Кожухова, Е. Радина и др.), предпосылки к трудовой деятельности ребенка складываются очень рано, уже на втором году жизни.

Выделяют следующие виды труда, доступного для детей: самообслуживание, ручной труд, труд на природе, труд хозяйственно-бытовой. Они отличаются друг от друга не только по содержанию, но и по назначению.

Если ребенок не занимается посильным трудом по самообслуживанию, по уборке помещения, не помогает взрослым, то рассчитывать на воспитание трудолюбия, упорства и настойчивости не приходится. Игра же не всегда способствует выполнению подобной задачи [4: 242–259].

В современном обществе нет четкого разделения труда на мужской и женский, хотя в недалеком прошлом такая дифференциация существовала. Россия в XIX – XX вв. много чем отличалась от России современной.

Василий Белов в книге «Лад: очерки о народной эстетике» пишет о том, что умели делать дети в крестьянских семьях в XIX – XX вв. «Девочки с пяти или даже с трех лет садились прясть. <...> Подростки обоего пола могли косить травы, боронить, тереть, околачивать лен, рубить хвою, драть корье. <...> Мальчик в этом возрасте должен был уметь: сделать топорище, вязать верши, запрягать лошадь, рубить хвою, удить рыбу, пасти скот. Девочки годам к двенадцати много и хорошо пряли, учились плести, ткать, шить, помогали на покосе, умели замесить хлебы и пироги. <...> Отрочество перерастало в юность в течение нескольких лет. Крестьянский юноша окончательно развивался физически и постигал все виды традиционного полевого, лесного и домашнего труда» [1: 108–110].

Научиться трудиться можно только в труде, но помочь в этом можно и с помощью словесных методов. Рассмотрим один из таких методов – использование художественных произведений.

Интересно, что знакомство детей с трудом взрослых начиналось еще с младенческого возраста – через пение колыбельных песен. Причем тексты колыбельных для девочек и для мальчиков различались, так как мужчины и женщины выполняли разные работы [10].

Колыбельная для мальчика

Спи, спи, усни!
Будешь большой –
Будешь рыбку удить,
Тетерку ловить,
Будешь лес рубить,
Тятку с мамкой кормить.

Колыбельная для девочки

Баю, баю девочку,
На полюшке жнеюшку,
На лужке грабеюшку,
У окошка швеюшку.

Для ознакомления малышей с трудом взрослых использовались потешки. Например, во время игры «Сорока-Ворона» дети не только получали знания о занятиях родителей, но и сведения о том, что ленивые не заслужили еды.

Сорока-Ворона кашу варила, деток кормила,
Этому дала, этому дала, этому дала, этому дала,
А этому не дала: он дров не рубил, воды не носил,
печку не топил, кашу не варил...
[11: 14]

Сказки также использовались в трудовом воспитании детей. Обычно в них высмеивается лень, нежелание работать, одобряется трудолюбие, сноровка. Сюжеты таких сказок похожи: трудолюбивая падчерица и ленивая мачехина дочка попадают в гости к герою, который за труд предлагает награду.

«С красочным и причудливым миром сказки каждый встречается еще в детстве и не расстается с ним никогда. В течение многих столетий сказка учила премудростям нелегкой жизни, «наставляла» к добру и справедливости, мужеству и героизму, любви и долгу» [3: 5].

В сказках супруги, у которых не было детей, говорили: «Нам бы детище в младости на поглядение, а под старость на прокормление» (Русская народная сказка «Иван Быкович» [7: 83]). «Худое житье было старику со старухой! Век они прожили, а детей не нажили; смолodu еще перебивались, так-сяк; состарились оба, напиться подать некому, и тужат и плачут...» (Русская народная сказка «Терешечка» [7: 68]). Предполагалось, что дети, вырастая, приходят на смену взрослым, заменяют их в труде.

В сказке «Мороз Иванович» (В. Ф. Одоевский) Мороз Иванович говорит Рукодельнице, а потом и Ленивице, которые попадают к нему в гости: «Будешь умна, тебе же лучше; будешь ленива, тебе же хуже» [9: 172]. Так и происходит: Рукодельница за свое усердие и труд получает ведро пятаков и «брильянтик» на платок, а Ленивица – за лень и нерадение – ледяную сосульку. В наставление Ленивице Мороз Иванович говорит: «Жить и служить – разница, да и работа работе рознь; заметь это – вперед пригодится. Но, впрочем, если тебя совесть не зазрит, я тебя награжу, и какова твоя работа, такова будет тебе и награда» [9: 170–176].

У братьев Гримм в сказке «Госпожа Метелица» падчерица – красивая, ласковая и работающая девушка, а мачехина дочка – ленивица. Падчерица, попав в колодец к госпоже Метелице, не обращая внимания на замерзшие пальцы, прилежно трудилась, старалась. В подарок за труды она получила золотые яблоки и золотые хлебцы. Ленивица, наоборот, жалела себя, не трудилась, а ворчала. В «награду» налетел на нее черный дым из печки и измазал так, что целый год она мылась в бане, да не могла копыт смыть [5: 7–14].

В русской народной сказке «Дочь и падчерица» добрая и трудолюбивая падчерица у медведя получила «стадо коней, да воз добра», а мачехину дочку – злую и ленивую – ждала смерть. [7: 57–58].

В повседневной речи употреблялись поговорки и пословицы, в которых тоже часто говорилось о труде и о благодатных его плодах. Приведу примеры пословиц о труде [8: 160–187]:

- Тот труда не боится, кто много трудится.
- Труд украшает человека.
- Человек славен трудом
- Для кого труд – радость, для того жизнь – счастье.
- Каков мастер, такова и работа.
- Поспешишь – людей насмешишь.
- Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
- Дело мастера боится.
- Каков мастер, такова и работа.
- Без дела жить, только небо коптить.
- Не то забота – как много работы, а то забота – как нет ее.
- Работа трудна, да трудовой хлеб слаще меда.
- Скуден день до вечера, если делать нечего

Для того, чтобы узнать, какими трудовыми навыками владеют мои одноклассники и какие они знают пословицы о труде, я использовала метод анкетирования. Респондентам предлагалось ответить на вопросы: «Что вы умеете делать дома? Какие пословицы о труде знаете?»

Результаты исследования трудовых навыков следующие:

- большинство одноклассников (60 %) выполняют домашнюю работу (моют посуду, пол);

- отдельные учащиеся (18,75 %) следят за младшими, ухаживают за домашними животными и стирают белье;

- некоторые учащиеся (21,25 %) отказались отвечать на вопрос.

Результаты изучения знаний сверстников пословиц о труде показал следующее:

- большинство одноклассников (80 %) знают пословицы о труде: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Делу – время, а потехе – час», «Сделай дело – гуляй смело», «Дело мастера боится».

- отдельные учащиеся (20 %) отказались отвечать на вопрос анкеты.

Наше предположение оказалось верным. Ученики, которые знают пословицы о труде, то есть получили основы трудового воспитания благодаря малым жанрам фольклора, умеют выполнять определенные, посильные им, работы по дому, владеют навыками труда. Ученики, которые отказались выполнять задания, недостаточно усердны в учебе и, возможно, не владеют трудовыми навыками.

Колыбельные, потешки, сказки, поговорки – все эти художественные произведения – помогали родителям ненавязчиво, в игровой и забавной форме, знакомить детей с трудом взрослых. Конечно, в дальнейшем знакомство необходимо было закрепить участием детей в трудовой деятельности. Все это позволяло растить трудолюбивых детей, которые к подростковому возрасту многое умели делать, а в отдельных ситуациях могли заменить взрослых.

Использованная литература

1. Белов, В. Лад : очерки о народной эстетике / В. Белов. – Вологда, 1985. – С. 108–110. – Гл. Отрочество.
2. Болотина, Л. Р. Дошкольная педагогика : учебное пособие / Л. Р. Болотина, Т. С. Комарова, С. П. Баранов. – Москва, 1997. – С. 60–61. – Задачи трудового воспитания.
3. Волшебные сказки / составитель А. Л. Налепин. – Москва : Агентство «Vita», 1993. – 351, [1] с.
4. Григорьева, Г. Г. Педагогика раннего возраста : учебное пособие / Г. Г. Григорьева, Н. П. Котова, Д. В. Сергеева. – Москва, 1998. – С. 241–259. – Истоки трудовой деятельности.
5. Новогодняя книга сказок / составитель Р. Данкова. – Москва : Оникс, 2011. – С. 7–14.
6. Педагогика : учебное пособие / под редакцией П. И. Пидкасистого. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – С. 235–239. – Методы обучения.
7. Русские народные сказки / под редакцией А. Н. Афанасьева. – Москва : Художественная литература, 1990. – 272 с.
8. Русские пословицы и поговорки : учебный словарь / В. И. Зимин, С. Д. Ашурова [и др.]. – Москва : Школа-Пресс, 1994. – С. 160–187.
9. Сказки и рассказы для детей. – Москва, 2010. – С. 170–176.
10. Спи, малыш : русские колыбельные. – Санкт-Петербург : Акварель, 2013.
11. Хрестоматия для дошкольников 2–4 года / составители: Ильчук Н. П. [и др.]. – Москва : АСТ, 1998. – С. 14, 18.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ,
КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ,
НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В. И. БЕЛОВА**

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты духовно-нравственного развития и воспитания детей в сфере дополнительного образования через социальное проектирование. Раскрывается роль произведений В. И. Белова, их духовно-нравственный потенциал с позиции воспитания ребенка и передачи ценностных ориентиров подрастающему поколению через создание социального проекта по знакомству с творчеством писателя.

Ключевые слова: В. И. Белов, духовно-нравственное развитие и воспитание, дополнительное образование, социальное проектирование, совместная деятельность.

Современное общество находится в состоянии постоянного развития и появления новых инноваций, не имеющих четких внешних и внутренних границ. Отсутствие ограничений и запретов в информационных и виртуальных средах нарушает процесс естественной социализации, искажает процессы взросления. Основной целью современного духовно-нравственного воспитания является развитие личности, обладающей активной социальной позицией, с высоким уровнем культуры, знанием исторических основ своей Родины, что способствует ее социально-личностному становлению в обществе.

В действующих нормативных документах определена важность и значение системы дополнительного образования детей, способствующей развитию у них мотивации к познанию и творчеству, укреплению здоровья, профессиональному самоопределению и организации творческого труда, социализации воспитанников, упрочению семейных отношений, формированию общей культуры и организации содержательного досуга.

Традиционно дополнительное образование детей дает возможность выбрать тот круг общения, который соответствует интересам детей, расширяет возможность получения каждым ребенком качественного образования; условия дополнительного образования проектируются, учитывая индивидуальность ребенка.

В своих работах Г. М. Донской большую роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения отводит эмоциональной стороне: «Воспитывать нравственность невозможно без воздействия на эмоциональную сферу». Духовно-нравственное развитие личности происходит в деятельности, в процессе которой учащиеся вступают в нравственные отношения, которые строятся на основе усвоенных представлений [5].

Одной из задач воспитательной работы педагога в образовательном учреждении является активизация наиболее эффективных форм работы с учащимися, направленных на нравственное и патриотическое воспитание личности, но формирование представлений о духовных ценностях.

Примером эмоционального включения учащихся в деятельность, является социальное проектирование. Социальное проектирование – особый вид деятельности учащегося, в ходе которого и благодаря которому происходит его наиболее интенсивное развитие. Продукт социального проекта обязательно должен иметь социальную значимость, т. е. не только разрешать личную трудность, но являться решением социальной проблемы. И эффект данного решения должен быть достаточно очевиден для внешнего оценивания. В такой ситуации подросток видит свою значимость в социуме, оценивает свои силы и возможности в умении и желании совершать на благо других добрые поступки [6].

В МАОУ ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения» как образовательном учреждении положительный социальный опыт ребенка

развивается в органическом единстве трех функций педагогического процесса – обучающей, воспитывающей и развивающей, которые определяют триединые цели каждого учебного занятия, воспитательного дела, социального проекта.

Педагоги «Центра», реализуя дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы социально-гуманитарной и эстетической направленности «Жизнь в общении», «Страна художников», большое значение уделяют поиску эффективных форм воспитательной работы. Многолетняя совместная практика показала состоятельность и результативность использования социального проектирования в процессе воспитания личности.

Большим потенциалом для воспитания духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения обладает знакомство с историей нашей малой родины, с литературным наследием вологодских прозаиков и поэтов. Литература Вологодского края – это и произведения авторов, живших и писавших на данной территории, и совокупность фактов литературной жизни, способствующих формированию культурного пространства Вологодчины. К таким фактам относятся биографические и творческие связи писателей с Вологодчиной, тематика произведений, история их создания и восприятия, деятельность писательских объединений – все явления истории литературы, имеющие отношение к созданию культурно значимого образа Вологодского края.

Литература Вологодского края богата и самобытна. О родной земле, о природе создано огромное количество произведений. Вологодские писатели не исключение. А. Я. Яшин, С. В. Викулов, В. И. Белов, Н. М. Рубцов, И. Д. Полуянов, О. А. Фокина и многие другие посвятили теме природы свои стихи, рассказы, повести. Они не просто описывают красоты Вологодчины, а размышляют о любви к своей земле, о взаимоотношении человека и природы, помогают развивать в детях дружеские чувства, смелость, отзывчивость к чужой беде, любознательность и самостоятельность мышления. Но особенно ценным является то, что в них отражен жизненный опыт людей, который пригодится детям, поможет понять окружающий мир и найти в нем свое место [1].

Исходя из опыта проведения совместных воспитательных мероприятий, появилась возможность реализовать социальный проект, основанный на творчестве В. И. Белова, с учащимися объединений «Жизнь в общении» и «Страна художников» (средний и старший школьный возраст).

В учебных кабинетах учреждения имеются небольшие библиотеки, где находится собрание произведений вологодских писателей, в частности – В. И. Белова. В творческом наследии писателя есть произведения для детей дошкольного возраста, но не все дети могут самостоятельно их прочитать и понять.

В ходе беседы ребята из объединений «Жизнь в общении» и «Страна художников», решили помочь познакомиться ребятам дошкольного возраста, посещающим другие объединения Центра, с творчеством известного Вологодского писателя. Было принято решение о разработке цикла мероприятий для малышей. Детские рассказы Василия Ивановича Белова – это кладезь духовно-нравственных ценностей, в каждом произведении прослеживается нравственный выбор персонажей, их взаимодействие со сверстниками и людьми старшего возраста, семейные взаимоотношения.

На первом этапе возникла необходимость выбора произведений и распределения ролей. Учащиеся объединения «Жизнь в общении» подобрали материал из произведений В. И. Белова, подходящий для изучения в дошкольном возрасте. Далее было решено, что учащиеся объединения «Жизнь в общении» берут на себя роль повествователей, а ребята из объединения «Страна художников» взялись проиллюстрировать выбранные рассказы В. И. Белова.

На втором этапе работы ребята остановили свой выбор на сборнике «Катюшин дождик», где деревня становится местом социализации и формирования духовно-нравственных качеств подрастающего поколения. Были прочитаны и проанализиро-

ваны такие произведения, как: «Малька провинилась», «На сенокосе», «Рассказы о всякой живности», «Конфликт» [2, 3].

Произведения В. И. Белова настолько красочно написаны, что с легкостью и душевным трепетом переносятся на холст художника. В данном социальном проекте ребята из объединения «Страна художников» создали иллюстрации к выбранным произведениям. Рисуя, ребята учились передавать свое отношение к миру через его изображение так, чтобы это было понятно другому человеку. Эта деятельность в рамках социального проекта способствовала усвоению духовных ценностей (милосердие, сострадание, любовь и т. д.), которые помогают налаживанию межличностных отношений и принятию детей друг другом такими, какие они есть.

На третьем этапе работы учащиеся объединений, задействованных в социальном проекте, предложили дошкольникам ряд мероприятий: театрализованное представление по произведению «На сенокосе» сопровождалось декорациями и костюмами, подготовленными учащимися объединения «Страна художников»; чтение произведения «Конфликт» и беседа с малышами по его содержанию были проведены объединением «Жизнь в общении»; эмоциональное чтение произведения «Рассказы о всякой живности» сопровождалось раскрашиванием дошкольниками подготовленных эскизов животных, о которых говорилось в рассказе.

Работа над данным проектом была направлена на знакомство детей (как младших, так и старших) с литературными, художественными, музыкальными произведениями наших земляков, наполненных любовью к своей малой родине, к своим истокам. Выполняя совместную работу, ребята стремились к продуктивному взаимодействию, ответственно подходили к поиску необходимой информации и распределению ролей. Воспитательное, духовно-нравственное воздействие такой совместной деятельности определяется личностно-смысловыми отношениями, сущность которых связана с ответом на вопрос: «Ради чего, во имя кого осуществляется совместная деятельность?» Подростки чувствуют ответственность за передачу информации и личностно значимого опыта подрастающему поколению, это их дисциплинирует, учит работать с информацией, критически относиться к источникам, особенно взятым из сети Интернет. Все это дает возможность через эмоционально окрашенную и индивидуально значимую деятельность привить ребенку уважение к труду, творчеству и созиданию, воспитать целеустремленность и настойчивость.

Совместный социальный проект «В. И. Белов – детям» был реализован и представлен учащимся дошкольного возраста из объединений «Мир вокруг меня» и «Маленькие художники». Дети с удовольствием и интересом посещали мероприятия, активно в них включались, были неравнодушны к героям произведений. Работа получилась интересной, красочной и вызвала массу положительных эмоций у малышей и самих подростков.

После завершения проектных мероприятий была проведена работа рефлексивного характера со всеми участниками проекта. Интересно было услышать мнение подростков о том, что помимо получения ими самими знаний о культуре своего родного края, они попытались осознать себя, свое поведение в окружающем мире и сопоставить знание о себе с той информацией о духовности и нравственности, почерпнутой из творчества писателя. Многие поверили в свои возможности: художественные, театральные, педагогические и т. д.

Таким образом, создавая подобные социальные проекты, учащиеся знакомятся с творчеством писателей своего родного края, учатся взаимодействовать в группе, бережно относиться к людям и творческому наследию. Они осознают, что долг каждого человека – беречь окружающий нас мир природы, сохраняя лучшие человеческие качества: доброту, отзывчивость, совесть, ответственность за свои поступки.

Духовно-нравственное воспитание в современном обществе будет успешным, если будут правильно подобраны средства и методы, способствующие формированию культурного, нравственного облика человека.

Используемая литература

1. Армеева, В. И. Писатели-воложане : материалы о жизни и творчестве : методическое пособие / В. И. Армеева, И. А. Армеева, Т. Н. Малышева. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2011. – 116 с.
2. Белов, В. И. Избранные произведения. В 3 томах. Том 2. Повести, Рассказы / В. И. Белов. – Москва : Современник, 1983. – 543 с.
3. Белов, В. И. Собрание сочинений. В 7 томах. Том 5. Очерки. Произведения для детей / В. И. Белов. – Москва : Классика, 2012. – 630 с.
4. Коваль, А. Н. Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста / А. Н. Коваль, А. Н. Малыгина, Е. А. Жесткова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8. – С. 748–750.
5. Солодянкина, О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей : практическое пособие / О. В. Солодянкина. – Москва : АРКТИ, 2006. – 80 с.
6. Челдышкина, Н. Н. Социальное проектирование в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи / Н. Н. Челдышкина // Науки об образовании. – 2015. – № 7. – С. 55–58.

Л. Н. Вересов

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ БРАГИН – ЭПИЗОДЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Аннотация

Работа посвящена череповецкому писателю, поэту, публицисту, общественному деятелю Александру Евгеньевичу Брагину. Его творческий путь явился яркой страницей вологодской литературы. Судьба подарила ему радость общения с Бродским, Рубцовым, Башлачевым, Беловым, о чем сохранились малоизвестные воспоминания Александра Брагина. Писатель много и плодотворно работал, оставив неизданным большое литературное наследие. Особый интерес представляют сведения о совместной работе А. Е. Брагина с В. И. Беловым над первой редакцией «Лада»

Ключевые слова: Александр Брагин, Василий Белов, вологодская литература, писатель, творчество, воспоминания, память, «Лад», «Наш современник».

Масштаб творческой личности А. Е. Брагина еще предстоит осознать, равно как и оценить меру его таланта – поэта, прозаика, драматурга, публициста. Пока же можно с полной уверенностью сказать, что он был одним из самых интересных, одаренных и самобытных литераторов конца XX – начала XXI в. в Вологодской области. Жизнь и творчество Александра Брагина можно, хотя и несколько условно, разделить на три этапа: восхождение, общественно значимая литературная работа в столице и литературная деятельность отшельника в вологодской глубинке. А. Е. Брагин родился 21 августа 1951 г. в городе Череповце. В рассказе «За добром добро» он повествует о своем детстве на улице Портовой. Стихи Саша начал сочинять еще в школьные годы. Окончил среднюю школу № 7 в 1968 г. Александр Брагин поступил учиться в Петрозаводский университет на русское отделение филологического факультета. Осенью 1970 г. сдал экзамены и начал учиться в Череповецком пединституте. Почти год Александр проучился в череповецком вузе, но все же поэзия звала его на свое поле брани. Приехав на этот семинар, он попал на обсуждение к Николаю Рубцову. После полутора лет учебы в Петрозаводском университете и года учебы в Череповецком педагогическом институте Александр Брагин сдает экзамены на общих основаниях, выдержав творческий конкурс и приемные экзамены, в Литературный институт имени А. М. Горького и осенью 1971 г. становится его студентом. Мастером Брагина, руководителем его поэтического становления стал Л. И. Ошанин, бывший ранее и руководителем семинара поэзии у В. И. Белова. Литературный институт Александр Брагин закончил в 1976 г.

Работал выпускник Литературного института в шекснинской районной газете Вологодской области «Звезда», в газете «Комсомольская правда», полтора года, с мая 1977, служил в армии. Далее просто перечислим должности, на которых поработал Брагин. Ответственный секретарь Союза писателей России по башкирской, чувашской и татарской литературам, ответственный секретарь праздника Тысячелетия Крещения Руси, член Совета по работе театров на селе Всероссийского театрального общества, ответственный секретарь Международного фонда славянской письменности и культуры. В какой-то мере венцом его административной работы в Москве стала должность Президента ассоциации исследователей бездомности и безработицы в России (АИББ). Одновременно Александр Брагин активно пишет и публикуется в различных столичных и провинциальных изданиях. Его рассказы, очерки, стихи и статьи печатались в журналах «Советская литература», «Наш современник», «Север», «Советская женщина», «Литературная учеба», «Театральная Москва», «Тверской бульвар 25», «Сельская новь», «Театральная жизнь», в газетах «Комсомольская правда», «Литературная Россия», в сборниках «Всем, что имею, обязан...», «Северянка», «Парус», «Вологодские зори», «Шукшинские чтения» и других. А. Е. Брагин был автором сборников стихов и прозы: «Семейный круг», «За добро – добром», «На Шексне у заветного камня», «Уездная столица», «Высокая звезда», детской книжки «Возле речки». Пожалуй, самой интересной была должность Брагина в журнале «Наш современник». Он заведовал отделом очерка и публицистики и, как он выражался, был единственным за всю историю Череповца членом редколлегии журнала. Вот в командировках от журнала «Наш современник» и состоялись творческие и личные встречи Александра Брагина с выдающимися вологодскими и российскими литераторами. Далее будем опираться в своем рассказе и цитировать очерк А. Е. Брагина «Со своего шестка». «...Под исход июня редакция журнала «Наш современник» отправляла меня в командировку в Тимонику к Василию Ивановичу Белову. Цель командировки? Писатель, по сведениям сарафанно-порточной почты, эдак прочнопочвенно пропал в деревне. Следовательно: или у него что-то золото намывается и вот-вот на подходе, или уже дивное творение вылеживается на закадычной перине – на сосновой столешнице. Меня, землю-земляка и шапочно-ушаночно знакомого с кудесником, посылали, дабы возвратился я окрыленный. С неперенным неизвестным еще страждущему открытий миру «шедевром»... О духовно сытном пребывании в хлебосольном отчем гнезде писателя мною прежде с прямым прилежанием излагалось. Гордость меня стройнила и распирала лопатки... Важнейшей частью командировки оказалась та стопка бумаги, на которой отпечатался беловский почерк. Поверх машинописи, в паучках-вставках. Хотя ни полрассказа не залучил я у деревенского сидельца! Поверьте исповедующемуся, даже тютелькой жалости не ожалелся, что не представлю Москве ни короткой повести, ни беглой зарисовки! Ведь Василий Иванович будет явлен перед жаждущими подлинного целебного родного слова новой, досель незнакомой, яркой гранью самобытного дарования! У меня на руках первые главы его «Лада» – «Очерков народной эстетики» ... Мажорное повествование, кажется, до конца выбрано. Далее предстоит и с кочками, и с печалью. От Тимоники пройдет-отмерится несколько месяцев. И сердитый Белов станет выговаривать мне, что-де поторопился он их мне передать, делать этого никак не следовало, очерки в нынешнем виде никуда не годятся. Рукописи год-другой надлежало находиться «под спудом». Да и продолжение начатого проблематично: «то ли – не то ли»... Наехали на кочку! Значит, считаю необходимым объясниться. Объяснять потребуется, в каких условиях передавались автором те начальные главы «Лада»...

И я в рукопись «Лада» окунулся. Двойко она меня поразила – широтой замаха и простотой изложения. Таковая простота – лишь от глубины знания и понимания предмета. Экое сокровище я в стольный град везу... Сразу же в «Нашем современнике» воцарилось радостное ожидание. Станем-де удивлять литературную ойкумену «северным отшельником». Меня вытолкнули в центр радостного круга. Не теряя

ритма, я, высунув от усердия кончик языка, вдохновенно корпел над своей путевой зарисовкой, озаглавленной «Путешествие в будущую книгу». Мне очень хотелось, чтобы она вышла лучше, чем я умел. Двенадцать страниц, высветившихся в результате трудных и бережных родов, получили право на жизнь. Властью вышестоящих. Тогда главный редактор Сергей Васильевич Викулов вызвал меня на кабинетный ковер. В обстановку многозначительных пауз. Видимо, свойство подобных кабинетов. Я ждал – он медлил. Я еще ждал – он еще медлил. Наконец медлить Сергею Васильевичу стало невмочь. И он передал мне «Лад» на редактуру. С нешутливым напутствием – «не опростоволоситься». И – «угодить». Ему и Белову. Викулов приземлял слова раздельно. И безукоризненно четко. Артикуляция у него была почти военная.

– Справишься ли? Василий Иванович – это, так сказать, уже не я. Напорочишь чего – рукопись у нас отберет.

Не оробев (вообще-то, перед Викуловым положено было робеть), я обещал, «как немога постараюсь».

– Ну! ну! – то ли скептически, то ли удовлетворенно.

Пожалуй, кабинет я покидал чуток пришибленный. Да спасибо тому моему возрасту, когда долго не задерживаешься на унылом самоуничижении. Чего мне в плюс? Тема целостного упорядочивания русской народной жизни всегда занимала меня. Особенно в варианте до 17-го года. Мною было проштудировано изрядное количество исследований. Прежде всего, касаясь Архангельской, Вологодской и Новгородской губерний. Пристально вглядывался я и в то, что от этой целокупности осталось, несмотря на бешеные усилия большевиков «до основания» разрушить. Ведь крепехонек, ядерн наш «лапотный» народец! Одно из зубов, два в уме! И, конечно, я, как, полагаю, и многие нутряные россияне, никогда не утрачивал надежды, что наступят годы восстановительных работ. Кажется, Белов к ним и приступил. И ведь как мудро повел дело! С разговора не о частностях. А все частности увязав с красотой мироздания. Красота мироздания России – вот неотложная задача на длительный период восстановления после обвальной разрухи. На правах наследования. То есть «след», налаженный до нас, и есть «направление». Стало быть, «ясно, куда идти». Раздраю многовекторности, выбору мнимой свободы, возможной только при «хаосе» (о чем предупреждали нас античные эллины), противопоставив несвободный организованный «космос», «лад». Где «правильная организующая» – Красота. Она – и Бог! А самые наисовременные технологии, если не встраиваются в коренной «лад», для России негодны. Красоту урочат!.. Прикасаюсь к редакции. В начальных главах, при всем моем рвении, но и святости текста, редакция была минимальной, так чуть-чуть «марашек» и «оплошностей» (они случаются и у самых непогрешимых). Глаз у автора, хоть на йоту, а «замыливается». Чувствовалось, что Василий Иванович тщательно и неоднократно сам, с придирами, прошелся по написанному. Неизбежное – неизбежно! Наступил день, когда у меня на руках были гранки рукописи. Надо передать их Белову на просмотр и на подпись. Узнаю, что писатель с женой отдыхали где-то на юге и через Москву самолетом планируют добраться до Вологды. Ага! Мне уже известен день и час, когда они будут в аэропорту Быково. У меня в компаньонах Владимир Крупин. Просто для того, чтобы поблагодарить старшего товарища за добрый отзыв о нем (чему в «Путешествии» уделен целый абзац, Крупин знает). Позже Крупин сам побывает в Тимонихе. И уже поделится со мной свежими впечатлениями.

«Смотрю, у Василия Ивановича в нагрудном кармане целый набор шариковых ручек. Удивился, но не спросил у него: зачем? И вот гуляем мы возле деревни. Подходит к нам мужичок:

– Бывайте здоровы!

Мы его поприветствовали.

– Я, Василь Иванович, до тебя, – говорит мужичок.

– Что такое?

– Пропиши-ка ты, Василь Иванович, мою жизнь.

– А ты сам чего, ведь грамотный?

– Да я...

– Может, у тебя бумаги нет?

– Бумага есть. Да я...

– Верно, ты ручки не имеешь, – заключает Василий Иванович и одаривает изумленного мужичка шариковой ручкой.

Мы идем дальше. Белов улыбается. За неделю он раздал весь набор.

И ведь, Саша, знают, что не угодливого борзописца просят, а человека, пишущего только правду! Это надо заслужить».

Но до того, как Крупин «побывает», еще дожить надо. А теперь, одухотворенные, светлоокрашенные, отстукиваем версты на электричке. Предвкушаем утление некой соборности праздником встречи. Застаем Василия Ивановича и Ольгу Сергеевну перед выходом на летное поле. Двадцатичетырехместный самолетик не требует долгих регистрационных проволочек. Белов вроде рад нам: «О, ребята!». Крупин, размахивая руками, спешит со словами признательности. Василий Иванович улыбчиво и добродушно уклоняется, чего там! Как будто бы моя очередь. Протягиваю гранки.словно совершаю что-то недозволенное. Белов резко меняется в лице. Он сердит, гневен. Листы с размахом брошены наземь.

– Не возьму! Поспешил я! Это понятно? Ничего еще не готово! И, Саша, разговор закончим!

Затем безапелляционным приговором:

– Передай Викулову, это – худо! это – никуда не годится! Это понятно? И этого печатать нельзя!

Вот те раз! Ольга Сергеевна меж тем бережно подбирает гранки (их целый свиток). Прячет в сумочку. И подает мне знак: все улажу! Праздник крикнул! Неловко-несуразно прощаемся с Беловыми – легкого полета! Представьте себя на моем месте! Крупин также в смятении и крепко расстроен. В гастрономе берем бутылочку «успокоительной». А в хозяйственном покупаем два граненых стакана: выморочные пролетарии! И чуть было не совершаем глупость. Раздухарились с горя! Владимир Николаевич был еще тогда способен на глупости. Деньги почему-то у нас «звенели». Решаем сверх граненых стаканов приобрести в магазине два табурета. Дабы было на чем на пустырьке в кустах расположиться. Допьем, мол, а мебель оставим следующим бедолагам. Благо табуретов не оказалось – кресла. Что, конечно, перебор. После второго «успокоения» Крупин предположил, что не все потеряно. И жены – великая сила. Вскоре убедишься! Я согласился до «вскоре» иметь надежду. Владимир Николаевич напомнил мне, что так и зовут его любимую жену. Третья, естественно, у нас была: да сбудутся Надежды!.. И они сбылись. Викулову, разумеется, я пока не доложил о полном провале. Пускай Василий Иванович сам его извещает. Тогда-то с треском и хлопнутся за мною двери «Нашего современника». Лександр! держи удар! Кресло на Писемского не твое!.. Почтой вернулись гранки. Подписанные Беловым. Без единого замечания. Ходи нога! ходи нога! А любви-то «все возрасты покорны»! Ай да Ольга Сергеевна! Волшебница! Истинно-истинная Муза! Спасительница! Вновь бы Крупина! Да в гастроном!.. Честно говоря, до поры до времени я грешил на некий внезапный каприз, захлестнувший Белова. Лишь с годами да с грузом опыта открылось мне: а ведь Василий Иванович чрезвычайно боялся публикации самой первой порции «Лада». Насмешек страшился. Насмешки, по жизни, оставляли в нем незаживающие раны. Сами посудите, он на тот момент признанный мастер рассказа. Да и повести. И нате-ка – народная эстетика! Это, батеньки мои, пахивает большой, подлинной философией. Что? Вообразил себя Аристотелем? Гегелем? А как заулюлюкают над простодушным? Белов не был уверен, за свое ли дело взялся. Поди, кошки скребли по душе? Слава Богу, неопределенность не сильно

затянулась! Наконец увидел свет десятый номер «Нашего современника» за 1979 год. Внешне Беловотреагировал нарочито: пушай себе, ему все равно. Не его порыв, его вынудили. Эти «немедля» и скороспелость – не по нему! Но с трепетным холодком в сердце готовился к отзывам. Они нахлынули разом и шумно. И практически единодушно было отмечено неординарное, свежее и событийное деяние Белова в художественной жизни страны. Как творцами культуры, так и академической науки. Даже теми, кто прежде относился к писателю, мягко говоря, с прохладцей. А как рядовой-то читатель охотился за номером! Приходили в редакцию, ублажительно выпрашивали. Что-нибудь из резерва? Нас-де целый коллектив. У нас ведь куча родственников... Общество тайлось – желало подобного разговора! И именно в избранном писателем ключе. Понять, что в нем угнетено, но что в нем также и заложено. Дабы напрячься и... То и Василий Иванович вскоре уразумел. Он отложил на потом иные черновики. И целиком сосредоточился на «Ладе». Я на несколько пружинных лет стал редактором Белова. Что, разумеется, не отменяло текущей редактуры по журналу... Белов не из тех авторов, которые выезжают на грамотной, мастеровитой редактуре. Конечно. И тем сложнее – и дерзостнее редактору с ним работать. Сразу объяснюсь, у нас с Василием Ивановичем, человеком неровного характера и постоянной строгости, не возникло ни единого конфликта, ни одной «непонятки» и заморочки и до завершения редактуры и после нее. «Отлавровированный» Белов теперь, как вол, впрягся в пахоту очерков. Редакция поторапливала его. Промежутки между публикациями отдельных кусков нельзя делать «мемориальными» – от круглой даты до круглой даты. Полагаю, для данного произведения такое нависание над автором было подспорьем ему. Столь почти неподъемные вещи, при наличии и детального плана и папок с богатейшей фактографией, обычно имеют колоссальную тормозящую силу. Малость преодолеешь ее, страниц пять-десять осилишь, и вновь тормозящая берет над тобой верх. А гениальный план и папки с бриллиантами чистой воды, они... Они могут десятилетие погребаться пылью. До очередного ударного усилия. А с учетом того, какие общественные потрясения надвигались и с каким кипятком принимал их Белов, «Лад» – не дай Бог! – так бы и не дотянул даже до середины. Нет! Дыхание за спиной было для Белова благодатным. И листы с его письменного стола немедля улетали в редакцию. Но... Когда труд «непрерывным запоем», то, согласитесь, огрехи неизбежны и у самого придиричивого к себе. Просто в силу дробности ежедневных работ и невозможности остановок на охват «с птичьего полета». Да и «на-гора» выдается столько, сколько «умная рука» осилит. Огрехи не смертельны, но неприятны. Профессионально поставленный редакторский глаз изловит их без особого напряжения, если они литературно-стилевые. И может, дважды два, упустить, если содержательные. Тем более в таком щепетильном предмете, как народная эстетика. При литературно-стилевых я предлагал Белову вариант. Который вынынчивал только что не под колыбельную. Профессиональная работа держала меня под высоким напряжением. Тем самым строя во мне внутреннего человека. За что Василию Ивановичу отдельный поклон. Практически со всеми моими вариантами Белов примирялся. Важнее того, думаю, не без их влияния, писатель сам загружал меня записочками с требованиями в том-то месте то-то исправить на... Признание огрехов и самолюбие призвали его, пусть и после небольшого срока, к повторному прочтению написанного с максимальной отстраненностью. (Мне бы, дурню, записочки-то те сохранить. Эх, задний ум! задний ум!) Сложнее обстояло дело с огрехами содержательными. Но и тут нашелся выход. Жена моя училась на филологическом факультете МГУ и посещала этнолингвистические семинары академика Никиты Ильича Толстого. Она и курсовую, а затем и дипломную работу писала у него. На материале похоронного и родинного обряда Череповецкого и Шекснинского районов Вологодской области. Материалы в значительной степени были собраны ею. В иных вылазках супруги принимал участие и я. Памятны, ох, памятны, проникновения наши в глухие деревни, куда зимой ведут либо заячьи следы, либо лыжня!.. Жена познакомила меня с академиком. <...> Тогда Белов получал от меня содержательный вариант. Их [эти варианты. – Л. В.] он также никогда не оспаривал.

Василий Иванович ни-ни не пронюхал о Толстом. А то ведь, не ровен час, мог бы счесть за обиду. Хотя мог бы и не счесть. Да мне, поверенному журнала, рисковать не дозволялось... Ух! Опасной бывала у меня иногда эта редакция! Однако очерки лепятся к очеркам. «Лад» мало-помалу обретает законченность конфигураций. И по мере продвижения объемного творения растёт у Белова доверие ко мне. И как к работнику, и как к человеку. Редакция же временами начинает вести себя как разборчивая невеста. Иные куски рукописи уже изымаются. Уводят-де несколько в сторону «красную линию». Либо «выпячивают» излишнюю детализацию. Прежде несговорчивый Белов ныне покладист: изымайте! И разрешает мне, без предварительных согласований с ним, пристраивать «неугодившие ладушки» в другие издания. Так появляются публикации в газете «Литературная Россия», в журнале «Сельская новь». Которые я, по просьбе названных редакций, вкратце препровождаю. А однажды Василий Иванович делает мне подарок, какой не делал никогда и никому. В очередное пребывание в стольном граде он пригласил меня в свой номер в гостинице. Не укажу, была то «Москва» или «Россия», он без всякой системности останавливался в обеих. Тогда они служили законным приютом для писателей. Пригласил и, глядя как-то исподлобья (признак, что нервничает), подаёт мне пять совершенно чистых листов. В конце каждого листа голубые прожилки его подписи. На мой непонятливый взгляд Василий Иванович путано и косноязычно (признак, что объяснения хотя и нужны, но лучше бы их избежать) говорит:

– Чего-чего?! Тебе! Вдруг припрет где. Можешь!.. От моего имени. Не отказывайся! Бери в конце концов!..

И я понимаю, что прогневаю его обратным ходом. Наврежу его открытости. Нанесу оскорбление его совести. И это осторожный, с крестьянской предусмотрительной сметкой Белов?! Как худо мы иной раз знаем людей, с которыми в суете буден тремся бок о бок! Я принял дар. Благодарить было нельзя. Те чистые листы убрал я к документам... В издательстве «Молодая гвардия» приступили к небыстрым трудам по подготовке «Лада» отдельным изданием. Оформление книги было поручено Анатолию Заболоцкому. Мы и прежде часто виделись. Я навещался к нему в Дегтярный переулок. За чаем (и не крепче), он водил меня по жесткому миру кино, которого он являлся частью, который, нещадно ругая, и любил. И в Вологде порой мы оказывались вместе. А газета «Вологодский комсомолец», летописно отражая дни поэзии, посвященные 50-летию Николая Рубцова, среди гостей на торжествах наши фамилии и вовсе поставила рядом: «заведующий отделом публицистики журнала «Наш современник» Александр Брагин, заслуженный деятель искусств РСФСР, кинооператор Анатолий Заболоцкий». Действительно, всем он был известен как кинооператор Василия Макаровича Шукшина. И мало кто ведал: Толя – потрясающий фотохудожник! При этом человек азартный и одержимый. Раз ему поручена книга – все помыслы его о ней! Тем паче Белов Заболоцкому – редчайший друг. Они буквально проросли друг в друга. И только так понимали дружбу. Когда она – дружба! Правда, в дружбе той были «ведущий» и «ведомый». Белов – «ведущий». Ну, а Заболоцкий – соответственно... Теперь, когда ему поручена книга, все разговоры, все идеи и фантазии Заболоцкого толклись на пяточке драгоценного издания. Многих он утомлял ими. Они сбегали, его завидя. Толя знал об этом. И посмеивался:

– А вот мы во сне еще с тобой договорим!..

Заболоцкий ведь не умел быть иным...Пожалуй, есть интересующиеся, что случилось с дареными чистыми листами. Докладываю. Как-то скорехонько я спохватился: а ведь человек слаб! И вдруг по этой самой предательской слабости, когда меня обступят мрачные обстоятельства, потянет меня дареным воспользоваться? Нет-нет! Лад вовсе не предполагает обращения к подобному покровительству. И они были сожжены. Замечу напоследок, Василий Иванович ни разу не поинтересовался судьбой чистых листов...».

2016 год, д. Лысково. Публикуется в авторской редакции.

Вот что он рассказывал о себе в интервью череповецкой журналистке Маргарите Костиной из газеты «Речь»:

«– А как вы относитесь к выступлению Василия Белова на рубцовском вечере в Вологде? (Напомню лейтмотив речи – «Мы продали доброго Филю...»).

– Зря он так. Рубцов был абсолютно чужд политики, он говорил мне: «Александр куда тебя тянет? Чем безобразнее мир, тем нужнее утверждение красоты». Я теперь тоже считаю, что надо заниматься своим делом, а не мышиною возней. Любые обличительные высказывания – это способ найти врага извне, а его надо искать в себе...».

Последние годы Александр Брагин изредка встречался с читателями. Так, встреча с писателем состоялась и прошла с успехом 19 апреля 2019 г. в ЦГБ им. В. В. Верещагина г. Череповца. В библиотеке Шекснинского филиала Череповецкого многопрофильного колледжа 4 марта 2020 г. состоялась встреча студентов с поэтом, писателем и драматургом Александром Евгеньевичем Брагиным, который впервые прочитал на публике отрывки из своего нового произведения и обсудил со студентами такой феномен, как любовь. Сколько еще неожиданного, интересного, сулит нам, читателям, творческое наследие А. Е. Брагина!

А. А. Козлов

СТАРИКИ И МОРЕ

Аннотация

Перекрытию русел рек Шексны и Волги осенью 1940 г. и образованию акватории Рыбинского водохранилища, начавшемуся весной 1941 г., предшествовало переселение в конце 1930-х гг. большого количества жителей с покиданием и последующим затоплением их родных мест, многих сел и деревень. Жизнь простых людей того времени оказалась запечатлена в художественной литературе, автобиографических книгах и воспоминаниях о деревенских жителях-тружениках Череповецкого и Мяксинского районов.

Ключевые слова: малая родина, переселенцы, Волгострой, Волго-Балт, создание Рыбинского водохранилища, Б. Б. Колоколов, А. А. Каютина, С. С. Орлов, И. А. Борин, А. А. Савеличев.

В 1932 г. советское правительство рассмотрело так называемый «План Большой Волги», по которому после строительства Беломорканала и канала Волга-Москва предполагалось создание в районе верхней Волги гидроэлектростанций, плотин, водохранилищ, гидроузлов и шлюзов. Кроме того, в 1934 г. для создания нового глубоководного пути на волго-балтийском соединении наиболее перспективным был признан Мариинский вариант для преобразования его в Волго-Балт после реконструкции верхней Волги. В 1935 г. «План Большой Волги» подвергся пересмотру, и было принято решение о строительстве плотины, шлюза, гидроэлектростанции в районе г. Рыбинска: вблизи места слияния Волги и Шексны в местечке Переборы, утвержденном для строительства Рыбинского гидроузла. Главной организацией, занимающейся вопросами строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов и переселением, являлся Волгострой НКВД СССР. Например, в 1936 г. из газетного интервью начальника строительства Волгостроя Якова Давыдовича Рапопорта (1898–1962) жители узнали, что при создании Рыбинского водохранилища будет затоплена значительная территория, переселены 663 деревни (40 тыс. хозяйств), город Молога и др. В том же 1936 г. вышло постановление ВЦИК и СНК, которым регламентировался процесс переселения людей с мест, попадающих под затопление огромным новым водохранилищем. Исполнение этого постановления возлагалось на местные органы Советской власти, для которых также была подготовлена инструкция с указаниями по проведению переселения.

В 1937 г. жители Череповецкого района из местной газеты «Коммунист» узнали

о предстоящем затоплении территорий и связанной с ним необходимости большого переселения. Эта информация была следующей: «Президиум райисполкома утвердил предварительный проект переселения колхозов нашего района, территория которых будет затоплена в связи со строительством Рыбинского гидроузла. Полностью будет затоплена территория 30 колхозов и частично 46. Целиком затопляются сельсоветы Любецкий, Луковецкий и Городищенский, частично – Кономский. Большая часть Ульяновского сельсовета будет представлять собой остров площадью свыше 2000 гектаров. Всего по Череповецкому району будет затоплена площадь в 19309 гектаров. Все затопляемые колхозы должны быть расселены в пределах нашего района в 108 колхозах. Президиум райисполкома признал целесообразным переселить колхоз «Пахарь» Городищенского сельсовета в колхозы Матуринского, Ильинского и Богословского сельсоветов. Колхозы «Имени 1 мая», Кондашского, «Рощино» и 36 хозяйств колхоза «Вперед» Вахновского сельсовета намечено переселить в колхозы Осеевского сельсовета. На основе проекта переселения составлены планы землеустроительных и планировочных работ на 1937 год в тех колхозах, куда будут переселяться затопляемые. Эти планы должны быть обязательно выполнены, без них невозможно хозяйственное устройство в колхозах и обеспечение скота кормами на ближайшие годы. Как будет проходить переселение? Летом 1937 года намечено переселить 50 дворов и в осенне-зимний период 1937–1938 годов – 500 дворов» [6: 4].

В колхозах проводились собрания населения, на которых должны были присутствовать члены каждой семьи. После выступления уполномоченного представителя власти, сообщавшего людям о необходимости и неизбежности предстоящего переселения, мероприятие официально завершалось составлением протокола с обычной формулировкой того времени: «Заслушав и обсудив доклад о реконструкции Волги и превращении ее из мелководной реки в огромную и глубокую, соединяющую через Оку и Москву со столицей первой в мире, великой Красной Москвой, выражаем свою радость и преклонение перед гениальной мудростью инициатора реконструкции верхней Волги, нашего учителя, друга, вождя мирового рабочего класса: великого Сталина».

Однако в действительности все обстояло не так радостно. Например, слова, которые произносил выступающий перед людьми, были примерно следующими: «Принято решение правительства на наших землях создать огромное водохранилище. Назначено переустройство всей водной системы, начиная от самого Ленинграда и до Черного моря. На наших землях должно произойти море и подступить к самой Волге. Оно займет площадь сто километров в длину (от Череповца по Рыбинск) и семьдесят километров в ширь. В эту полосу попадает пропасть сколько населенных пунктов. Вот и рассудите сами, как тут поступить. Других решений быть не может. То есть решение это принято в самых высших инстанциях, и выборов нам не оставлено. Придется сносить избы, скотные дворы, школы, клубы, ну и все прочее! Сарай, амбары, бани. Лес тоже придется весь сровнять с землей. Придется переезжать на новые места. <...> Ни с чьим настроением разлив не считается. Вот таково веление времени, товарищи! Могу вам сообщить для успокоения, чтобы не было обидно думать, что мы одни тут такие несчастные. В настоящий момент сносят два города: Мологу и Весьегонск – там все трещит по швам. Частично освобождают территорию Углича и Череповца. В Череповце, к примеру, все будет снесено по Соборную горку. <...> В Торове, в Луковце тоже все сносят. Так что, как видите, от судьбы не скроешься. Придется и нам приниматься за дело. Для Вахнова, как и для Пихтеева, земли отведены в нашем районе. <...> А другие едут очень даже далеко. Многие переезжают на Карельский перешеек, иные на Кольский полуостров, другие в глубь России» [2: 40].

Вот, что было дальше: «Повисла тяжелая тишина. Слышалось только, как зал глубоко дышит. Раздался чей-то всхлип. <...> «Это что же за корабли такие будут, что им ширина воды в семьдесят километров понадобилась?! Вдоль-то воды и углубляйте Шексну. Мы разве против? Надо – так и потеснимся, уйдем с берега. Еще и сами поможем такому делу. А ведь ты рисуешь нам такую картину, что волосы встают дыбом. Вы же нас со свету сживаете. <...> Конец свету. Все в точности по Библии. Красные с шишаками придут – и жизни нашей конец». <...> «Эх, плохая у тебя задача, Гриша, – вздохнул кто-то громко, на весь зал, – знал бы батяня твой,

он бы тебя еще щенком в корыте утопил. Он же тут на погосте лежит. Стало быть, и его косточки промоет» [2: 41].

Несмотря ни на что, уполномоченный продолжал убеждать людей: «Совершенно правильно ты сказал. И мой батяня тут останется. Так вот, я и отвечу тебе: нынче ходил к нему на погост и прощения у него просил. Отчего просил – каждому должно быть ясно. Потому как он тут остается на веки вечные на дне морском. Как ты думаешь, мне это очень легко?! Мне лично то море, тоже, как и тебе, вовсе ни к чему. Оно не мне – оно России зандобилось. А уж если ей что зандобилось – в том отказов с нашей стороны быть не должно. <...> А теперь ты намерен загородиться от жизни своим амбаром. Тебе сарай личный дороже, чем благоденствие всей страны. <...> Но тут голос его вдруг потонул в общем смятении. В зал внеслось совершенно неправдоподобное, дикое слово – пожар! <...> Горит! Пихтеево! Горит! <...> Совершилось крайнее, кто-то во зло запалил деревню» [2: 43].

Это фрагмент из книги «Улома» писателя и журналиста Бориса Борисовича Колоколова, родившегося в 1906 г. Книга «Улома», вышедшая из печати в 1975 г., состоит из повестей «Улома» и «Заемный лес». Автор рассказывает о жителях деревни Пехтеево (Пихтеево в его книге), располагавшейся возле села Любец. Места, где они находились, были затоплены.

В деревне Пехтеево родилась череповецкая поэтесса Антонина Андреевна Каютина (1931–2005). В одном из стихотворений она вспоминает о своей навсегда исчезнувшей малой родине:

Мыс песчаный, сосны, камень древний, гладь речная, гребни на волне,
Под водою спит моя деревня, словно Китеж, на глубоком дне.
Нет теперь туда дороги торной, затянулась илом колея.
Утонула в море рукотворном родина привольная моя.
Но как только кончится зимовье, встанут в строй ромашки по лугам,
Словно птица к отчому гнездовью, я спешу к родимым берегам...
[1: 81]

Похожие слова есть и у известного поэта Сергея Сергеевича Орлова (1921 – 1977), уроженца села Мегра (вблизи г. Белозерска). Его малая родина тоже исчезла из-за затопления, но позднее – в связи с созданием Волго-Балта в 1960-х гг.:

Моей деревни больше нету... Она жила без счета лет,
Как луг, как небо, бор и ветер, – теперь ее на свете нет...
Я до сих твой сын, деревня, но есть еще двадцатый век, –
Вывертывает он коренья и прерывает русла рек...
И я пройду по дну всю пойму, как под водой ни тяжело.
Я все потопленное помню, я слышу звон колоколов...
[4: 240]

В книге воспоминаний «Ольхово» Ивана Андреевича Борина (1901 – 1988) переселению жителей посвящена отдельная глава «Затопление и последствия» [3: 86], а также поэма «Село родное», в которой есть следующие строки:

Сцены прощанья нельзя описать, нельзя и словами всего рассказать.
Женщины плакали, громко рыдали, землю родную слезой обмывали,
Кровное, словно дитя, провожали, горькое горе до дна изливали.
Взрослые, дети шумели, кричали, малые – мать и отца обнимали.
Дряхлая бабушка тихо стонала, слезно просила, порой умоляла:
Позволить на лавке родной умереть
и рядом с супругом в могиле истлеть.
[3: 94]

Возле села Ольхово находилась деревня Ленино бывшего Мяксинского района. В ней родился известный писатель Аркадий Алексеевич Савеличев (1933 – 2008). До революции эта деревня называлась Избишнево (Избишино в его книгах).

Место, где она стояла, также оказалось затопленным при создании Рыбинского водохранилища. При переселении семья перевезла свой дом в деревню Кузнецово, расположенную к северо-востоку от села Щетинского: «Я хорошо помнил, как палили избы. Лишь немногие чудаки, вроде моего деда, тащили на подводах громадную хоромину через Шексну и дальше в лесную деревушку, которая и стала нашей второй родиной» [7: 74]. Родному краю, землякам посвящены его автобиографические повести «Незабытая родина» и «Времена и сроки». Автор называет их «Забережными повестями», сообщая читателю: «Лесное Забережье Шексны издревле было большой российской дорогой. Я помню еще Шексну в ее извилистом, древнем ложе, я знаю довоенный деревянный Череповец. Я в долгу перед своими земляками, в давнем долгу. Прими, мое Забережье, очередной сыновний взнос» [8: 3].

Известность писателю А. А. Савеличеву принес цикл больших романов «Забереги», «Сельга», «Переборы», «Потоп» о нелегкой жизни переселенцев, о судьбах людей «согнанных со своих исконных земель при создании печально знаменитого Рыбинского моря» [12: 75]. В итоге житейские обстоятельства складываются так, что персонажи романов попадают и в Карелию, и в Белоруссию, и в другие края, но уже нигде «люди без малой родины» не могут «прижиться по-настоящему». Исследователи его творчества отметили, что потеря малой родины из-за создания водохранилища «покоржила не только административные границы, но и душу многих героев Аркадия Савеличева, да и душу самого писателя, который постоянно считал себя переселенцем, скитальцем, изгоем, у которого нет малой родины, где он родился и сделал первые шаги, а Рыбинское море считал проклятым, так несправедливо оно возникло» [5: 812].

Например, в романе «Переборы» описывается следующее обстоятельство, кроме прочих, сопровождавшее появление созданного водохранилища: «Море шаталось по осени, долго не укладывалось в новых, необжитых берегах. А по всему морю – леса, где пиленные, где жженные, а больше того на корню. Попилишь их разве от Рыбинска до Череповца! Сколько могли, поковыряли заключенные, согнанные сюда во всей округи. <...> Шестьсот с лишком деревень по берегам затоплялось, и в каждой деревне дома, и в каждом доме люди, живые, русские. Пока его, переселенца, из дома выкуришь да пока его родимые необхватные березы, что под родимым же окном, подневольной пилой изведешь, он изведет души не только подневольников-заключенных, но и самих вольников. Бывало, вместе на завалинке и стражник, и пыльщик, и песни со слезой напололам, а ружье промеж них на земле валяется. И то сказать, не велики злодеи. Не душегубы были согнаны сюда, вполне христианские души: кулаки, не поладившие с колхозами. Было им теперь все равно, что пилить деревенские березы, что песни петь, как и самим стражникам: не дураки, чтоб ссыльных еще пасти, по сути-то расконвоированных. <...> Поспешили убрать развеселый лагерь, так и не допилив деревенские березы и не сведя окрестные леса. А без них какие силы? Война началась. <...> Воду от волжских Переборов, от плотины залятой, пустили прямо на леса и деревни, справедливо рассудив, что вода в конце концов и камни расшатает, не только что дерево. Уляжется море в заповеданные Волголагом берега, само себя очертит и от людей оградится» [10: 46].

События 1941 г., упоминающиеся в романе «Переборы», рассматриваются как начало настоящей трагедии в жизни людей: «С запада чужеземец поджидал, а с востока от заклятых Переборов, от великой волжской плотины, нажимал серыми эковскими ватниками Волголаг. Обе войны сошлись воедино, в одно и то же лето, и которая уж была гибельнее для этой земли – пойди пойми. <...> Подневольной эковской волной, этой на крови замешанной общей бедой, под ружьями и тыловыми пулеметами разбросало бывшую новгородскую деревню широко и далеко. До Мяксы и Череповца, до Рыбинска и Вологды, слышали, и до самой Москвы. Уж, во всяком случае, и до кладбища затопленного, кое-где еще выступавшего крестами из-под льда: иней серебрил задубелые оконечники, сумерки скрашивали страшный разор. Иди и припади, человече!» [10: 7].

В предисловии к роману «Потоп» говорится, что в нем А. А. Савеличев «напрямую обращается к истокам изгнания, беженства внутри своей страны». В многоплановом произведении идет речь «о предвоенном проекте, в угоду Сталину осуществленном ведомством НКВД, о затоплении акватории нынешнего Рыбинского моря, о строительстве плотин, которые перегородили сразу три реки: Волгу, Шексну и Мологу». Роман «Потоп» посвящен автором «памяти 220 тысяч русских крестьян, смытых волной Рыбинского моря с лица земли». Но при этом отмечается, что «пострадали не только крестьяне. Многие тысячи жертв Волголага сложили свои бранные кости в плотины и дамбы Рыбинского моря, ибо строили-то недавние кулаки, военспецы, уклонисты, изгои ленинградского дела и многих других дел. На их долю выпало ломать, жечь, взрывать не только крестьянские дома 18 районов, 4 областей, но и знаменитые усадьбы Мусиных-Пушкиных, богатейшие и ценнейшие монастыри, в том числе и старинный прекрасный город Мологу – он, как град Китеж, тоже ушел под воду. Жертвы и палачи, гидростроители в форме НКВД и переселенцы-изгнанники, Мусины-Пушкины и предвоенные наркомы, старые революционеры вроде шлиссельбуржца Морозова и нувориши местной охлократии вроде Юрия Андропова, несчастные и осчастливленные народной бедой – все они сошлись на страницах романа, как было и в самой жизни той неправдоподобной, кошмарной поры. Роман построен на прямом обращении к историческим фактам и документам, собранным автором по пепелищам и затопленным берегам. Остается добавить, что и сам он – изгнанник, беженец из тех же волнами заполосканных мест. И ему вековые корни обрубил жестокая эпоха» [12: 75].

Повесть «Незабытая родина» А. А. Савеличева завершается открытым вопросом, будто обращенным к будущему поколению: «Смешно, наверно, тыкать веслом в море, смешно искать обочь затопленной церкви деревню. Были избы – стало море, были дети мы – стали взрослые. Смешно искать на дне моря родину, которая давно потеряна, и трудно сказать, найдется ли. А может, и найдется? Как знать...» [7: 74].

Использованная литература

1. Каютина, А. А. На родине (Лес шумит таинственно и глухо...) / А. А. Каютина // Литературная Вологда : альманах. – Вологда, 2001. – С. 81.
2. Колоколов, Б. Б. Улома : повести / Б. Б. Колоколов. – Москва : Современник, 1975. – 272 с.
3. Ольхово : сборник воспоминаний о малой родине / И. А. Борин [и др.]. – Череповец : [б. и.], 2008. – 155 с.
4. Орлов, С. С. На Волго-Балте (Моей деревни больше нету...) / С. С. Орлов // «Россия есть у каждого своя...» : избранные стихотворения / С. С. Орлов. – Вологда, 2021. – С. 205–206.
5. Петелин, В. В. История русской литературы второй половины XX века. Том 2. 1953–1993 годы / В. В. Петелин. – Москва : Центрполиграф, 2013. – 959 с.
6. План переселения затопляемых селений // «Коммунист» (Череповец). – 1937. – 15 апреля.
7. Савеличев, А. А. Воротись до полуночи : повести и рассказы / А. А. Савеличев. – Москва : Современник, 1978. – 222 с.
8. Савеличев, А. А. Времена и сроки : забережные повести / А. А. Савеличев. – Москва : Современник, 1986. – 363, [2] с.
9. Савеличев, А. А. Забереги : роман / А. А. Савеличев. – Москва : Современник, 1983. – 479 с.
10. Савеличев, А. А. Переборы : роман / А. А. Савеличев. – Москва : Советский писатель, 1991. – 427, [2] с.
11. Савеличев, А. А. Переборы : роман / А. А. Савеличев // Наш современник. – 1989. – № 11. – С. 12–106 ; № 12. – С. 7–122.
12. Савеличев, А. А. Потоп : главы из романа / А. А. Савеличев // Наш современник. – 1992. – № 10. – С. 75–101 ; № 11. – С. 100–121.
13. Савеличев, А. А. Сельга : роман / А. А. Савеличев. – Москва : Советский писатель, 1987. – 422 [1] с.

**III РЕГИОНАЛЬНЫЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) КОНКУРС
МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

**Агатаева А. Н., Галымжан Б.,
Кұттыбай С. Т.,** студенты-бакалавры,
Бекибаев А. Н. Кошекбай Ж. Н., магистранты
Бисенгалиев Р. М., науч. рук., к. с/х. н., доц.,
Жанабаев А. А., науч. рук., к. вет. н., доц.,
НАО КАТУ им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛЕМЕННОГО ЦЕНТРА ЭДИЛЬБАЕВСКОЙ ПОРОДЫ ОВЕЦ
В УСЛОВИЯХ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ
НАО «КАЗАХСКИЙ АГРОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. СЕЙФУЛЛИНА»**

Аннотация: публикация посвящена вопросам реализации проекта по породному преобразованию популяции овец на базе ветеринарной клиники факультета «Ветеринарии и технологии животноводства» КАТУ им. С. Сейфуллина. Предлагается внедрение искусственного оплодотворения овец, как основного способа быстрого и эффективного разведения и формирования производственных высокопородистых продуктивных отар овец эдильбаевской породы. Университет предоставляет на весь период реализации проекта оборудование, помещения и обеспечение кормами [5], [6], [7].

Ключевые слова: овцы, искусственное осеменение, проект, развитие сельских территорий, эдильбаевская порода.

В современном мировом овцеводстве искусственное осеменение относится к широко применяемой технологии. В Европейском Союзе используют такой подход на основе программ по скорейшему выведению высокопородных линий овец. Например, более 82% популяции овец молочно-лаконовой породы во Франции сформировали с помощью искусственного осеменения. В результате внедрения данной методики за 30 лет годовая молочная продуктивность на одну овцематку выросла с 50 до 300 л. Такую систему разведения применяли и к другим породам Франции, Италии и Испании.

Овцеводство является одним из основных направлений агробизнеса Казахстана. Эдильбаевская порода, возникшая на основе народной селекции, считается ценной породой грубошерстных, курдючных овец мясосального направления, хорошо приспособленных к местным природным условиям. Разводится, преимущественно, в Западно-Казахстанской, Карагандинской областях. При сравнении интенсивности роста потомства нескольких типов (курмангазинская, сундукская, брликская) эдильбайских баранов показатели продуктивности молодняка баранов брликского типа были более высокими. Такой эффект объясняется генетическими особенностями данного типа баранов.

Известный ученый К. Д. Филянский благодаря искусственному осеменению (далее – ИО) всего за 8 лет вывел кавказскую породу. В Казахстане посредством ИО семенем дикого архара была получена порода архаромеринос [8]. Эдильбаевская порода овец была получена западно-казахстанскими овцеводами во второй половине XIX века посредством выделения наиболее крупных особей местных курдючных овец и их гибридизации с крупными грубошерстными овцами Астраханского региона. Потребность в выносливой мясокурдючной породе овец диктовалась условиями постоянного кочевого ведения животноводства [9].

Разработка проекта обусловлена актуальными методиками внедрения технологии искусственного осеменения овец свежей разбавленной спермой племенных баранов эдильбаевской породы в условиях овцеводческих хозяйств, апробацией проведения искусственного осеменения овцематок, количественном регулировании рождаемости молодняка, мониторингом темпов роста ягнят, полученных с использованием предлагаемой технологии. В результате выполнения проекта будет достигнуто улучшение генетических показателей отар овец в производственных условиях, предложены рекомендации по формированию высокопродуктивной популяции эдильбаевской породы овец в центральном и северном Казахстане.

На данном этапе реализации проекта уже более десяти овцеводческих хозяйств с поголовьем более трех тысяч голов составили договоры-намерения и внесли 50 % оплаты.

Анализ источников [1], [3], [4] позволил нам выяснить эффективность технологии формирования продуктивных популяций эдильбаевской породы в других регионах Казахстана. Именно искусственное осеменение – экономически выгодный для хозяйств способ увеличения поголовья овец. Эта технология занимает особое место в племенном разведении овец [2], очень важным является то, что при ИО овец оптимизируется время сакмана и устанавливается точная родословная ягненка. Сегодня используются различные способы искусственного осеменения. Литературные данные показывают разные уровни суягности овец в соответствии с используемыми подходами: через влагалище – 31.25 %, через шейку матки – 75–85 %, и по лапароскопическому методу – 90–95 %. Следует иметь в виду, что эти результаты также зависят от качества используемой спермы [8], [9], [10].

Работа в проекте позволит получить опыт, который в последствии может быть распространен на другие территории, в том числе будет способствовать развитию сельских территорий Казахстана. Внедрение разработанных на основе настоящего проекта технологий искусственного воспроизводства овец эдильбаевской породы позволит сформировать популяции в северном и центральном регионах страны, что значительно увеличит племенную ценность продуктивного овцеводства на региональном и республиканском масштабах.

Основной задачей проекта является внедрение разных технологий ИО овцематок свежей разбавленной спермой различных линий высокопородистых племенных баранов эдильбайской породы.

Для осуществления проекта необходимо:

1. Приобретение баранов-производителей в племенном хозяйстве «Брилик», адаптация их к условиям клиники, апробация взятия спермы искусственным путем.
2. Проведение лабораторной оценки качества спермиев, в зависимости от рациона кормления.
3. Осуществление ИО овец и установление эффективности ИО овцематок разбавленной спермой баранов эдильбаевской породы методами введения через шейку матки и лапаротомии в условиях хозяйства.

В таблице 1 представлен план реализации проекта.

Осеменение является одним из крупнейших достижений в области животноводства и ветеринарии. Путем ИО можно наладить продуктивную племенную работу с высокоценным племенным семенем, осеменив за один период большое количество маточного поголовья, получив за год большее количество ягнят эдильбайской породы. Внедрение техники ИО позволяет определить предварительное качество спермы баранов-производителей, предотвратить различные половые заболевания.

По сравнению с искусственным осеменением стоимость вольной случки овец эдильбаевской породы является достаточно высокой, в следствии необходимости закупа и дорогостоящих племенных баранов, которым необходимо создавать условия содержания, кормления. Помимо этого, физиологические возможности барана не позволяют оплодотворять необходимое количество овцематок в сжатый период времени.

Таблица 1 – План реализации проекта

№ п.п.	Этапы реализации проекта	Сроки реализации проекта	Участники проекта (ответственные)	Ожидаемый результат
1	Доставка племенных баранов-производителей	01.08.2021	Кошекбай Ж. Н. Галымжан Б.	Будут доставлены бараны-производители
2	Карантин баранов-производителей (б/п)	01.09.2021	Агатаева А. Н. Құттыбай С. Т.	Согласно ветеринарному законодательству Республики Казахстан привезенные б/п пройдут все исследования
3	Получение и определение качества спермы б/п	01.11.2021	Бекибаев А. Н. Агатаева А. Н.	Будет определено качество спермы
4	Искусственное осеменение овцематок	31.12.2021	Кошекбай Ж. Н., Галымжан Б., Құттыбай С. Т., Бекибаев А. Н., Агатаева А. Н.	Будет проведено искусственное осеменение овцематок

Эффективность ИО проявляется лишь в сочетании с полноценным кормлением, правильным содержанием и эксплуатацией. При правильном управлении и соблюдении технологии разведения овец, овцеводство может стать прибыльным видом бизнеса.

В селекции овцеводства ИО свежей разбавленной спермой является экономически более выгодным. Баран-производитель за раз выделяет 1–1,5 мл эякулята, данной дозы без разбавления хватает на 10 овцематок, если разбавить в соотношении 1:2, то разбавленная доза одного барана охватит 40 овцематок, разбавление 1:4 – 80 овцематок, при качестве не ниже 8 баллов.

Отдельно подчеркнем уникальность проекта. Идея и результаты проекта уже внедрены как в мире, так и ранее в РК. В настоящее время для ИО овец используются следующие типы спермы: свежая, разбавленная и замороженная в виде гранул в жидком азоте. До сих пор в Казахстане для ИО овец использовали специальный инструмент – шприц-катетер в виде стеклянной трубки. Однако в мировой практике для использования замораживаемой спермы в пайете используется специальный металлический шприц-катетер. Порядок его применения считается оптимальным, потому что одноразовый чехол, который покрывает наружный катетер, можно заменять каждый раз, когда оплодотворяется овца. Его особенность обеспечивает профилактику различных инфекционных заболеваний и экономит время, затрачиваемое на стерилизацию стеклянного шприц-катетера. Принципиальное отличие настоящего проекта заключается во внедрении технического приспособления собственного изобретения с использованием инновационных технологий ИО для формирования пилотной популяции высокопродуктивного поголовья овец трех линий бирликского типа эдильбаевской породы в производственных условиях центрального и северного Казахстана.

Техника искусственного осеменения как организационно-техническая основа крупномасштабной селекции позволяет ускорить темпы улучшения качества животных с низкими показателями продуктивности за счет широкого использования высокопроизводительных баранов-производителей. Появляется возможность

использовать сперму в более широком объеме. В связи с этим становится возможным улучшение племенных и продуктивных показателей овец за очень эффективный и короткий промежуток времени. В результате ИО овец можно повысить темпы селекционной работы в 2-3 раза по сравнению с другими методами.

Экспериментальная часть проекта по искусственному осеменению овец будет проводиться с разбавленной свежей спермой. Для этого бараны-производители будут доставлены в овцеводческие хозяйства и там же будет осуществляться взятие спермы и разбавление.

Для проведения ИО овцематок, хозяйства с маточным поголовьем овец должны приготовить стандартные пункты искусственного осеменения овец.

В каждом хозяйстве предполагается проведение искусственного осеменения двух равнозначных групп овцематок семенем баранов-производителей каждой линии.

По результатам реализации данного проекта будут разработаны рекомендации для овцеводческих хозяйств и методические указания, которые позволят повысить уровень теоретических знаний в области искусственного осеменения овец.

К проекту привлекаются студенты, магистры, которые в полной мере будут участвовать в исследовательских работах, тем самым приобретут практические навыки по ИО овец.

Социально-экономический эффект от результатов проекта заключается в том, что поголовье овец используется для производства продуктов питания, одежды, войлока и других традиционных казахских изделий.

Конечным результатом проекта является создание производственного поголовья ягнят, полученных от искусственно осемененных овцематок семенем баранов-производителей различных линий, содержащихся в племенном цехе КАТУ им. С. Сейфуллина.

Список литературы

1. Бисенгалиев, Р. М. Оценка влияния стимуляторов полиовуляции на суягность реципиентов при трансплантации эмбрионов овец / Р. М. Бисенгалиев, А. А. Жанабаев, А. Е. Усенбаев // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Курганской области, с. Лесниково, Кетовский район, Курганская обл., 19–20 апреля 2018 года / под общей редакцией С. Ф. Сухановой. – Лесниково, 2018. – С. 373-378.
2. Бутуханов, Н. А. Гистоморфология полового тракта овец в плодный и постнатальный периоды развития / Н. А. Бутуханов // Сборник работ Бурятского ВНОАГЭ / Бурятский сельскохозяйственный институт, Бурятское отделение ВНОАГЭ. – Улан-Удэ, 1969. – Вып. 1. – С. 104-109.
3. Опыт искусственного осеменения овцематок замороженной спермой барана-производителя эдильбаевской породы / Р. М. Бисенгалиев, Д. Д. Альсеитов, А. Е. Усенбаев, А. А. Жанабаев // Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Курганской ГСХА имени Т. С. Мальцева, Курган, 18–19 апреля 2019 года / под общей редакцией С. Ф. Сухановой. – Курган, 2019. – С. 408-413.
4. Особенности антенатального развития подопытных ягнят-трансплантатов / Р. М. Бисенгалиев, А. Е. Усенбаев, А. А. Жанабаев, Д. Д. Альсеитов // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 28 февраля 2019 года / ответственный редактор И. Я. Пигорев. – Курск, 2019. – С. 296-301.
5. Производство мяса кролика в условиях НАО «казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» / А. К. Апбозова, Б. Д. Каиргельдина, Э. Б. Айтбай [и др.] // Беловский сборник : материалы VII Всероссийских чтений и II Региональ-

ного конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2020. – С. 172-174.

6. Производство яиц и мяса перепелов в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / Т. В. Бектимиров, А. Ф. Жолдасхан, Р. Элимбеккызы [и др.] // Беловский сборник: материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2020. – С. 184-187.

7. Современные методы подготовки инструкторов по конному туризму / Н. К. Амирханова, Ж. Б. Бакытжанова, А. Утемуратов [и др.] // Беловский сборник : материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 23 октября 2019 года / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2019. – С. 201-206.

8. Evans, G, Maxwell WMC. Salamon's artificial insemination of sheep and goats / G. Evans. – Sydney: Butterworths, 1987.

9. Parkinson T. Artificial insemination of ewes. In: Noakes DE, Parkinson TJ, England GCW, editors. Veterinary reproduction and obstetrics. 9th ed / T. Parkinson. – London: Saunders-Elsevier, 2009. – p. 765-808.

10. Hill, J. R., J. A., Thomson, N.R., Perkins (1998). Factors affecting pregnancy rates following laparoscopic insemination of 28,447 Merino ewes under commercial conditions: a survey, Theriogenology, 49, 697-709.

Айтбай Ә. Б., Апбозова А. К., магистранты,
Есханова Т. Ж., Мешітбай К. Т.,
Жақсылық А. Ж., студенты-бакалавры,
Усенбаев А. Е., науч. рук., к. вет. н., доц.,
Жанабаев А. А., науч. рук., к. вет. н., доц.
НАО КАТУ им. С. Сейфуллина
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОИЗВОДСТВО КОРМОЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ (СРЕДСТВ) С АНТГЕЛЬМИНТНЫМИ ПРЕПАРАТАМИ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ИНВАЗИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: в публикации раскрывается идея проекта по внедрению в овцеводческие и коневодческие хозяйства северного региона Республики Казахстан разработанных авторами лекарственно-кормовых смесей с антгельминтными препаратами. Предлагается метод вольно-группового скормливания с целью оздоровления и профилактики домашних животных от основных гельминтозов. На весь срок реализации проекта оборудование, помещения и обеспечение транспортом осуществляется университетом, как и при осуществлении аналогичных инициатив [1; 2; 5].

Ключевые слова: гельминтология, сельскохозяйственные животные, кормо-лекарственные формы (смеси, гранулы), животные.

Основная роль в увеличении производства мяса и других высококачественных продуктов питания принадлежит животноводству. Этого можно достигнуть за счёт правильного выполнения комплекса общих ветеринарно-санитарных и специальных мероприятий с учётом местных климатогеографических условий, а также технологии содержания и разведения животных. Однако увеличению поголовья и повышению молочной и мясной продуктивности животных часто препятствуют различные паразитарные болезни. К числу наиболее распространённых инвазий среди крупного рогатого скота относят мониезиоз, стронгилятозы желудочно-кишечного тракта. Этому способствуют многие объективные и субъективные причины, но основными являются паразито-хозяйственные отношения, которые постоянно совершенствуются, особенно со стороны паразитов [6; 7; 8].

Одной из основных задач ветеринарной гельминтологии является обеспечение практических специалистов широким ассортиментом современных лекарственных средств, обладающих высоким профилактическим и лечебным эффектом.

Ведение активной и целенаправленной борьбы с гельминтозами сельскохозяйственных животных в настоящее время немыслимо без применения ветеринарных препаратов, обладающих губительным действием на эндопаразитов. Тем не менее сельскохозяйственные животные государственного и частного сектора из-за отсутствия лечебных мероприятий заражены более 40 болезнями (гельминтозами), которые снижают как качество, так и количество продукции. Ситуация по гельминтозам в Северном регионе РК представлена на рис.1 и 2.

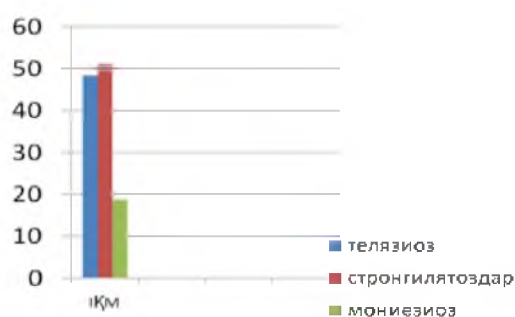

Рис. 1. Зараженность гельминтами крупного рогатого скота, %

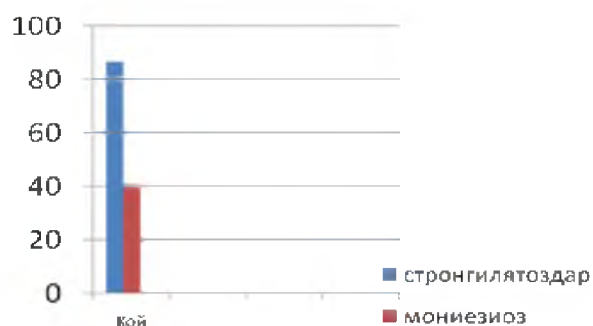

Рис. 2. Зараженность гельминтами овец, %

В условиях села, при нехватке рабочих рук владелец животного проводит все лечебно-профилактические работы самостоятельно [3; 4; 9].

С целью оздоровления и профилактики домашних животных от основных гельминтозов рекомендуется использование кормолекарственных смесей (далее – КЛС) с антигельминтными препаратами широкого спектра.

Рекомендуемая продукция КЛС позволяет одновременно лечить и проводить профилактические мероприятия против данных заболеваний, не оказывая побочных влияний на организм животного.

Научная новизна и значимость проекта заключается в том, что в Республике Казахстан аналогичных отечественных научных разработок (продукции) нет. Используемые же в РК препараты для животных в основном применяются только индивидуально, т.е. путем введения подкожно, каждому животному отдельно.

Рекомендуемая нами научная разработка КЛС применяется естественным путем, т.е. методом вольно-группового скармливания, что при одно- или двукратном применении позволяет оздоровить от 87 до 93% поголовья животных, не вызывая побочных явлений в их организме.

Целью проекта является внедрение в животноводческие сельхозформирования северного региона РК лекарственно-кормовых смесей с антигельминтными препаратами методом вольно-группового скармливания с целью оздоровления и профилактики домашних животных от основных гельминтозов.

Задачи проекта:

1. Обновить оборудование комбикормового завода ветеринарной клиники факультета "Ветеринарии и технологии животноводства";
2. Установить зараженность гельминтозами в животноводческих сельхозформированиях северного региона РК;
3. Заключить договоры на поставку лекарственно-кормовых смесей с антигельминтными препаратами с сельскохозяйственными формированиями различной формой собственности.
4. Внедрить предлагаемые лекарственно-кормовые смеси с антигельминтными препаратами методом вольно-группового скармливания

План реализации проекта представлен в таблице 1.

Таблица 1.
План реализации проекта

№ п.п.	Этапы реализации проекта	Сроки реализации проекта	Участники проекта (ответственные)	Ожидаемый результат
1	Приобретение и установка оборудования	31.01.2022	Апбозова А. К. Айтбай Ә. Б. Есханова Т. Ж.	Будет установлено оборудование комбикормового завода
2	Закуп ветеринарных препаратов и заготовка зерна, овса и ячменя	01.12.2021	Айтбай Ә. Б. Мешітбай К. Т. Жақсылық А. Ж.	Будет произведен закуп ветеринарных препаратов и заготовка зерна, овса и ячменя
3	Заключение договоров с с/х формированиями	31.12.2021	Апбозова А. К. Мешітбай К. Т.	Будут заключены договора с с/х формированиями
4	Приготовление кормолекарственных смесей	01.02.2022	Есханова Т. Ж. Мешітбай К. Т. Жақсылық А. Ж.	Будут приготовлены кормо-лекарственные смеси
5	Установление зараженности гельминтозами и проведение лечебных мероприятий с использованием КЛС	31.01.2022	Апбозова А. К. Айтбай Ә. Б. Есханова Т. Ж.	Будет становлена зараженность гельминтозами с/ж и проведены лечебные мероприятия с использованием КЛС

В таблице 2 представлен ущерб, который несет хозяйство, при болезнях животных, вызываемых гельминтами, в таблице 2 описана экономическая эффективность проекта.

Таблица 2.
Ущерб при болезнях, вызываемых гельминтами

Среди жвачных	Среди лошадей
•снижение живой массы от 4 до 22%; •снижение шерстной продуктивности от 0,7 до 1,3кг; •снижение молочной продуктивности от 0,9 до 31%; •недополучение голов приплода от 2 до 7.	•снижение живой массы от 1,7 до 9%; •снижается товарное качество конины (казы, карта, карын); •недополучают от 1 до 6 голов жеребят.

Таблица 3.
Экономическая эффективность проекта
(из расчета на животного с живой массой 300 кг)

При применении КЛС	При индивидуальной обработке
•Лечебная эффективность 91–96 %; •Стоимость 1кг кормолекарственной смеси – 115–185 тенге; •Для обработки 1 лошади живой массой 300 кг затраты (только на скармливание КЛС) составят 185–250 тенге; •Убой животного на мясо – через 14 суток; •Повышение продуктивности животных на 6,5–7 %.	•Лечебная эффективность 100 %; •Стоимость ивермека (ивомек, баймек) 450–570 тенге; •Для обработки 1 лошади живой массой 300кг затраты (фиксация животного + стоимость препарата) составят 900–1300 тенге; •Убой животного на мясо – через 28 суток; •Повышение продуктивности животных на 5–8 %.

Предложенный проект может быть реализован во всех сельскохозяйственных формированиях, независимо от формы собственности. Целевыми группами являются: овцеводство, скотоводство, коневодство, свиноводство, кролиководство.

В РК в настоящее время насчитывается 7613,9 млн. голов крупного рогатого скота, 18,8 млн. овец и 3263,5 млн. лошадей, из которых $\frac{1}{4}$ находится в северном Казахстане, т.е. рынок сбыта достаточен.

Преимуществами продукции являются:

- низкая себестоимость и высокое качество;
- высокая терапевтическая эффективность;
- менее трудоемкий и трудозатратный способ применения (естественное кормление вольно-групповым методом);
- не требует привлечения дополнительной рабочей силы;
- не требует обязательного присутствия ветеринарного специалиста при обработке;
- владелец животного проводит все обработки самостоятельно.

Таким образом, можем свидетельствовать, что предложенный к реализации проект имеет высокую практическую значимость, его реализация будет способствовать развитию сельских территорий Республики Казахстан, занятых животноводством.

Список литературы

1. Производство мяса кролика в условиях НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» / А. К. Апбозова, Б. Д. Каиргельдина, Э. Б. Айтбай [и др.] // Беловский сборник : материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2020. – С. 172-174.

2. Производство яиц и мяса перепелов в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / Т. В. Бектимиров, А. Ф. Жолдасхан, Р. Элимбеккызы [и др.] // Беловский сборник : материалы VII Всероссийских чтений и II Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2020. – С. 184-187.

3. Распространение и меры борьбы с мониезиозами овец в Северо-Казахстанской области / Т. В. Бектимиров, Р. М. Бисенгалиев, А. Е. Усенбаев, А. А. Жанабаев // Современные способы повышения продуктивных качеств сельскохозяйственных животных, птиц и рыб : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию зоотехнического факультета ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова,

Саратов, 13–15 мая 2020 года / под редакцией О. М. Поповой, В. В. Строгова. – Саратов, 2020. – С. 20-23.

4. Сахария, Л. Зараженность паразитарными энтеропатогенами кишечного тракта крупного рогатого скота в Центральном Казахстане / Л. Сахария, А. Е. Усенбаев, А. А. Жанабаев // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Барнаул, 12–13 марта 2020 года. В 2 книгах. Книга 1. / Алтайский государственный аграрный университет. – Барнаул, 2020. – С. 346-347.

5. Современные методы подготовки инструкторов по конному туризму / Н. К. Амирханова, Ж. Б. Бакытжанова, А. Утемуратов [и др.] // Беловский сборник : материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 23 октября 2019 года / под редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2019. – С. 201-206.

6. Студент, Ж. Эффективность препаратов при стронгилятозах лошадей Акмолинской области, (Казахстан) / Ж. Студент, Н. Амирханова, А. А. Жанабаев // Научно-практические достижения молодых учёных как основа развития АПК : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Рязань, 5 марта 2019 года / Ответственные редакторы: О. А. Федосова, М. Ю. Пикушина. – Рязань, 2019. – С. 289-292.

7. Шарипбекулы, К. Распространение и терапия смешанной инвазии лошадей в Целиноградском районе Акмолинской области / К. Шарипбекулы, А. Е. Усенбаев, А. А. Жанабаев // Агропромышленный комплекс: контуры будущего : материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 6–8 декабря 2017 года / редколлегия: Семькин В. А. (председатель) [и др.]. – Курск, 2018. – С. 312-315.

8. Эффективность препаратов при нематодозах лошадей табунного содержания / Б. Демизак, Н. Амирханова, А. А. Жанабаев, Р. М. Бисенгалиев // Молодежная наука – гарант инновационного развития АПК : материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 19–21 декабря 2018 года / редколлегия: Семькин В. А. (председатель) [и др.]. – Курск, 2019. – С. 31-34.

9. Apbozova, A. Distribution of Hereford cattle psoroptosis and effectiveness of Macrocylic lactones in the Pavlodar region / A. Apbozova, Ya. Zhakiynova, A. A. Zhana-bayev // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 3–4 декабря 2020 года / редколлегия: Харченко Е. В. [и др.] – Курск, 2020. – Р. 394-397.

10. Патент № KZ21292-A4. Method for preparing feed medicinal granules for horse treatment in case of helminthiasis, involves taking anthelmintic preparation such as fenbendazole, wheat, and barley followed by mixing and delivering to granulator through separator: IBRAYEV B K; ZHANABAYEV B K; BUSHMANOV P G [и др.] ; заявитель, патентообладатель: UNIV KAZA AGRO-TECH.

Алексеева А. А., Вячеславова А. С., студенты-бакалавры
Куренков С. А., науч. рук., ассистент
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда – с. Молочное, Россия

ПРОЕКТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ АГРАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО ВОЛОГОДСКАЯ ГМХА

Аннотация: проект направлен на популяризацию аграрных специальностей, реализуемых в ФГБОУ ВО Вологодской ГМХА, у школьников, посредством организации принципиально иного подхода к ведению профориентационной деятельности.

Ключевые слова: аграрные специальности, социальные сети, популяризация.

В настоящее время существует проблема – популярность специальностей, связанных с сельским хозяйством среди абитуриентов находится на довольно низком уровне. Большая часть абитуриентов выбирают специальности лишь опосредованно связанные с сельским хозяйством, такие как: программист, юрист, финансист и другие. Однако, приток молодежи в сельское хозяйство является одной из приоритетных задач в области государственной политики РФ [1].

В связи с этим, целью проекта является популяризация аграрных специальностей у потенциальных абитуриентов на этапе выбора будущей профессии, посредством организации общения и взаимодействия в социальных сетях. Инициатором общения выступают студенты, получающие образование на базе Вологодской ГМХА.

Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи:

1. Разработка студентами профориентационного контента, легко воспринимаемого школьниками старших классов.
2. Донесение информации про аграрные специальности до школьников при онлайн-встречах, эфирах, общении в социальных сетях.

На данный момент контент для абитуриентов создается специалистами центра организации приема и содействия трудоустройству, но на наш взгляд, он нередко не доходит до конечного потребителя. Привлечение студенческих масс к популяризации сельскохозяйственных специальностей у абитуриентов позволит обеспечить более широкий охват аудитории, точечное донесение информации. Непосредственное прямое общение студентов и абитуриентов на личных встречах или посредством цифровых технологий даст больший эффект в силу отсутствия социальной дистанции между молодыми людьми и большим доверием к тем, кто получает образование в текущий момент.

В Вологодской ГМХА студентам, начиная с первого курса, дается практико-ориентированное образование, начинающееся со знакомства с инфраструктурой сферы: студенты посещают молочные комбинаты, животноводческие фермы, племенные хозяйства, крупные колхозы и совхозы. Студенты даже начальных курсов могут рассказать на языке «близком» к языку школьника об особенностях и преимуществах аграрных профессий, возможностях получения образования на базе Вологодской ГМХА.

В текущих реалиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, всё большее внимание должно уделяться цифровым источникам предоставления информации, как более безопасным. К таким источникам, популярным у нынешней молодежи, можно отнести социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Instagram). Стремительную популярность набирает социальная сеть Tik-Tok, в которой короткими видео можно донести нужный информационный посыл, к тому же 60 % зрительской аудитории – это лица, не достигшие 18 лет [2].

Проектом предполагается создание аккаунтов в социальных сетях, в которых доступным для абитуриентов языком будет транслироваться сюжетный контент, связанный с инновациями в АПК, возможностями применения в сельском хозяйстве

цифровых технологий, роботов, иными изменениями, происходящими в сфере, возможно и трудностями, с которыми приходится сталкиваться на практике.

Такой подход к профориентационной деятельности не приемлет «сухие выжимки» из листовок о факультетах Вологодской ГМХА, он ориентирован на живые сюжеты из студенческой жизни, связанные с учебным процессом и прохождением практик, внеучебной и волонтерской деятельностью студентов сельскохозяйственного вуза. Главное – это будет живой и откровенный диалог студента и абитуриента.

Стоит подчеркнуть, что аккаунт в социальных сетях будет вестись не со стороны администрации вуза, это не должна быть официальная страница Вологодской ГМХА. Ведение аккаунтов первокурсниками будет предпочтительным, так как еще «вчера» эти студенты сидели за партой и выбирали себе профессию. У них фактически отсутствует разница в возрасте с абитуриентами, соответственно, они достаточно легко будут понимать друг друга, это позволит школьникам чувствовать себя свободнее и не стесняться задавать вопросы.

Таким образом, предлагаемая технология профориентационной работы будет способствовать повышению престижности сельскохозяйственных профессий, их популяризации у молодежи и росту числа абитуриентов в Вологодскую ГМХА.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации № 993-р [утверждено Правительством РФ 12.04.2020 г.]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/564654448> (дата обращения 05.10.2021).

2. Digital 2021: Global Overview Report / Digital 2021 // Global Overview Report; DataReportal – Global Digital Insights. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 03.10.2021).

**Балан А. В., Гусева А. С., Лапшина Е. А.,
Парыгина А. Н., студенты-бакалавры,
Забегалова Г. Н., науч. рук., к.т.н., доц.,
Фатеева Н. В., науч. рук., ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда – Молочное, Россия**

ПРОЕКТ ЦЕХА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЦЕЛЬНОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ РЕГИОНОВ С ЙОДОДЕФИЦИТОМ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Проект представляет собой обоснование создания цеха по производству молока, кефира и простокваши с йодказеином на одном из сельхозпредприятий Вологодской области.

Ключевые слова: цельномолочные продукты, сельхозпредприятие, переработка молока, йододефицит, йодказеин.

Для России проблема йодного дефицита чрезвычайно актуальна, так как более 70 % густонаселенных территорий страны имеют недостаток йода в воде, почве и продуктах питания местного происхождения [6]. Йод относится к группе эссенциальных (жизненно необходимых) микроэлементов. Его основная биологическая роль заключается в синтезе гормонов щитовидной железы (тироксина и трийодтиронина). Йод оказывает влияние на стимулирование роста и развитие организма, увеличивает скорость многих биохимических реакций, регулирует белковый, жировой, водно-электролитный обмен. Основной причиной, приводящей

к формированию йодного дефицита в организме и последующего развития йоддефицитных заболеваний, является недостаточное поступление в организм йода из-за низкого содержания его в наиболее распространенных продуктах питания.

Проблема предупреждения йоддефицитных состояний и связанных с ними заболеваний остается актуальной до настоящего времени и требует своего решения. Молоко и молочные продукты относят к наиболее распространенным продуктам питания, входящим в состав рационов всех категорий населения. Это объясняется уникальным составом и свойствами молока, а также возможностью выработать из него большое количество разнообразных продуктов питания. Молоко служит хорошей основой для создания функциональных продуктов. В этой связи целесообразно производство обогащенных молочных продуктов йодсодержащими добавками и пробиотиками [5].

Авторами проекта предлагается организация цеха по производству цельномолочной продукции в одном из сельхозпредприятий Вологодской области [1].

Цель проекта – обосновать планируемую выработку линейки молочных продуктов, обогащенных йодом, под общим названием «Умница»: молоко пастеризованное «Умница», простокваша «Умница», кефир «Умница» с массовой долей жира 3,6 – 4,0 %. Выработку проектируемых продуктов планируется вести на современном оборудовании малой производительности, используя резервуарный способ производства.

Ассортимент проектируемой продукции представлен в таблице 1.

Таблица 1.
Ассортимент проектируемой продукции

Наименование продукции	Упаковка	Вес, кг	Срок реализации, суток
Молоко, пастеризованное «Умница» с м. д. ж. 3,6 %	Пакеты из полиэтилена	0,5	7 при $T=4\pm 2^{\circ}\text{C}$
Простокваша «Умница» с м. д. ж. 3,6 %			
Кефир «Умница» с м. д. ж. 3,6 %			

Дадим краткую характеристику продукции.

1. Молоко «Умница» с м.д.ж 3,6 % – продукт белого или белого со слегка кремовым оттенком, равномерным по всей массе, цвета, имеющий жидкую, однородную, не тягучую, без хлопьев белка и сбившихся комочков жира консистенцию, с чистым, характерным для молока привкусом пастеризации, без посторонних привкусов и запахов [3].

2. Простокваша «Умница» с м.д.ж 3,6 % – кисломолочный продукт молочно-белого, равномерного по всей массе цвета, чистый, кисломолочный, без посторонних привкусов и запахов.

3. Кефир «Умница» с м.д.ж. 3,6 % – кисломолочный продукт, имеющий однородную, с нарушенным сгустком, консистенцию. Допускается газообразование, вызванное действием микрофлоры кефирных грибков. Запах чистый, кисломолочный, без посторонних привкусов и запахов, со вкусом внесенного наполнителя [2].

Говоря о безопасной упаковке для молока и молочных продуктов, преимуществах и недостатках разной тары, нужно понимать, что вариант упаковки в пакеты из полиэтиленовой пленки значительно доступнее по цене, чем остальные.

Для молочных продуктов используют упаковку из пленки в три слоя, каждый из которых имеет свое назначение и содержит специальные добавки. Общая толщина материала находится в пределах 70 – 90 мкм.

Срок годности молока в пленке в среднем 7 – 12 суток. На срок годности продукта по большей части влияют условия производства пленки и молока.

Несмотря на то, что при выборе между полиэтиленовым пакетом и картонной тарой потребители чаще отдают предпочтение второму варианту, пленка активно

применяется на территории нашей страны. В нее разливают молоко, жидкие молочнокислые и пастообразные продукты. Статистика последних лет показывает, что фасовка в пленку набирает все большую популярность. Многие потребители отдают предпочтение товарам в такой упаковке, основываясь на их цене.

При реализации проекта создания мини молокозавода требуется продуманная система маркетинговых мероприятий. Рассмотрим их.

1. Целевая аудитория и общий портрет потребителя молочной продукции молокозавода. Применительно к средним российским условиям основную долю покупателей молока составляют женщины. При этом 61 % – покупают молоко два и более раз в неделю, 36 % – каждый день. Среди мужчин регулярные покупки (не реже 2 раз в неделю) совершают – 42 %, и только 24 % из них – каждый день [4]. Потребительские предпочтения женщин объясняются тем, что они не только больше пьют молоко (63 % – покупают для себя, 54 % из них пьют молоко ежедневно), но и покупают его для детей и внуков – 40 %, других членов семьи – 35 %.

Основной критерий выбора молочных продуктов, предлагаемых рынком потребителям, является соотношение «цена/качество» (44 %), так как большинство покупателей принадлежит к сегменту потребителей, имеющих доходы средние и ниже среднего.

Если рассматривать рынок молочной продукции в общем плане, то на долю домашних хозяйств приходится примерно 60-70% сбыта молочной продукции, 20 % приходится на корпоративный сектор – имеются в виду кондитерские, булочные и прочие пищевые производства, где используется молоко и его производные ингредиенты. Остальная доля потребления молока приходится на различные лечебные и социальные учреждения, принадлежащие к государственному или муниципальному сектору.

В предлагаемом проекте примерная схема сбыта продукции молокозавода имеет следующий вид:

1. 70 % молочной продукции поставляется в розничную сеть, магазины и торговые центры.

2. 30 % продукции поставляется по договору поставки (по государственному и муниципальному заказу) лечебным и детским учреждениям, так как имеет в своем составе йодказеин.

2. Реклама. В качестве рекламных инструментов в данном проекте мини молокозавода предусмотрено использовать как традиционные рекламные методы – через местные печатные и электронные СМИ, так и такие, например, как:

- создание своего сайта, где не только будет представлена исчерпывающая информация о бизнесе, о производимой продукции, но и вестись прямая онлайн-трансляция с тем, чтобы потребитель видел, как получается продукция, в каких условиях и кем она производится, которую он потом получает на прилавке магазина;

- участие компании в различных социальных сетях, продвижение концепции экологически чистого бизнеса и его продукции;

- распространение красочных небольших рекламных буклетов в местах продажи;

- использование методов наружной рекламы в местах наибольшей концентрации потенциальных клиентов.

Кроме этого, эффективным рекламным методом будет участие завода в различных региональных или муниципальных конкурсах, выставках-продажах, сельскохозяйственных ярмарках и прочих общественных и благотворительных мероприятиях.

Для распространения рекламы и использования технологий продвижения сбыта продукции рекламный бюджет компании будет составлять минимум 50000 руб. в месяц, заложенных в себестоимость товара.

На рынке в России из зарубежных производителей лидером по поставкам является оборудование из Польши и Китая, есть также датские и итальянские

производители, но мы бы предпочли купить молочный завод все же от российского производителя.

Производитель модульного мини завода «М» по переработке молока соответствует следующим требованиям:

- проектные работы учитывают наши потребности;
- производство и своевременная поставка сертифицированного оборудования;
- монтаж и шефмонтаж с выездом специалиста на объект;
- обучение персонала;
- выпуск пробной партии продукции;
- гарантийное и сервисное обслуживание.

Фирма отличается инновационностью конструкторских решений и богатым практическим опытом разработки и изготовления разнообразного технологического и фасовочно-упаковочного оборудования. Все выпускаемое фирмой оборудование защищено патентами Российской Федерации.

В настоящее время во многих регионах России закупка сырья и реализация молочной продукции практически монополизирована крупными производителями. Такое положение в значительной степени сказывается на количестве местных сельхозпредприятий и их доходах, что необратимо ведет к сокращению поголовья скота. Снижается качество производимой продукции и потребительский спрос.

Хорошим решением данной проблемы является переработка молока малых объемов вблизи источников сырья и потенциальных потребителей молочной продукции. Такой подход к переработке позволит получить ряд преимуществ:

1. Увеличение потребительского спроса, за счет обеспечения населения социально-значимыми молочными продуктами местного производства – из экологически чистого натурального сырья.
2. Сокращение расходов на доставку сырья до места переработки, а также доставку готовой продукции до потребителей, позволит существенно снизить себестоимость производства молочной продукции.
3. Формирование ассортимента производимой молочной продукции с учетом спроса местных потребителей.
4. Повышение эффективности реализации готовой продукции.

Для работы нам понадобится персонал в количестве 6 человек (обслуживающий персонал 5 человек и мастер производства 1 человек) следующей квалификации: аппаратчик производства молока и кисломолочных продуктов, упаковщик, наладчик оборудования, мойщик оборудования, мастер.

Рассчитаны основные показатели экономической эффективности организации производства новых продуктов – молока, кефира и простокваши йодированных (табл. 2).

Таблица 2.
Расчет прибыли и цен на йодированные молочные продукты

Наименование показателя	Молоко	Кефир	Простокваша
Выпуск за сутки / год, т	1,4867 / 542,65	1,5567 / 568,2	1,481 / 540,57
Полная себестоимость 1 т, тыс. руб.	50,9	53,91	54,98
Рентабельность продукции, %	10	10	10
Прибыль на 1 т, тыс. руб.	50,9	5,391	5,498
Прибыль годовая, тыс. руб.	2762,089	3063,166	2972,054
	8797,309		
Оптовая цена 1 т, тыс. руб.	55,99	59,3	60,48
Отпускная цена 1 упаковки (500 г), руб.	30,79	32,62	33,26

Предполагается, что переработка молока на молочные продукты с йодказеином будет осуществляться в модульном мини заводе рядом с сельхозпредприятием, специализирующемся на производстве коровьего молока. Выбрано оборудование стоимостью 8418,7 тыс. руб., с затратами на доставку, монтажом, покупку и установку модуля, где капитальные вложения составят 12878,57 тыс. руб. Срок окупаемости проекта составит 1,83 года. Средства для осуществления проекта окупятся за счет прибыли от реализации продукции.

Социальная значимость проекта состоит в организации 5 новых рабочих мест в сельской местности, средняя заработная плата составит 38556 руб. за месяц. Проведённая технико-экономическая оценка проекта даёт основание считать, что организация производства цельномолочных продуктов с йодказеином является целесообразной и эффективной.

Список литературы

1. Забегалова, Г. Н. Организация в фермерском хозяйстве производства сыра «Умник» для профилактики метаболического синдрома / Г. Н. Забегалова, Н. В. Фатеева // Молочнохозяйственный вестник. – 2019. – № 1 (33). – С. 89-97.
2. Кефир «Умница», обогащенный йодказеином : техническая документация лаборатории новых технологических процессов производства цельномолочных продуктов. ТУ 9222-293-00419785-05. – Текст : электронный // Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности : [сайт]. – URL: <https://www.vnimi.org/techniceskaya-dokumentaciya> (дата обращения: 05.11.2021)
3. Молоко питьевое и напиток молочный пастеризованные «Умница», обогащенные йодказеином : техническая документация лаборатории новых технологических процессов производства цельномолочных продуктов. ТУ 9222-292-00419785-05. – Текст : электронный // Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности : [сайт]. – URL <https://www.vnimi.org/techniceskaya-dokumentaciya?page=3> (дата обращения: 05.11.2021)
4. Портрет конечного потребителя российского рынка молока и молочной продукции. – Текст : электронный // Балтэнергогетика : [сайт] // URL: <https://baltenergetika.ru/portret-konechnogo-potrebitelya> (дата обращения: 05.11.2021)
5. Проскурина-Ткачева, А. С. Состояние и перспективы совершенствования технологии кисломолочных продуктов для функционального питания / А. С. Проскурина-Ткачева. – Текст : электронный // Grand Altai Research & Education. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-tehnologii-kislomolochnyh-produktov-dlya-funktsionalnogo-pitaniya> (дата обращения: 05.11.2021)
6. Пухова, К. А. Проблема дефицита йода / К. А. Пухова. – Текст : электронный // Студенческий научный форум : материалы VIII Международной студенческой научной конференции. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016024113>

**Белова А. М., Валуйская В. И.,
Терехова В. А., студенты
Баранова Е. Н., науч. рук., преподаватель
БПОУ ВО «Грязовецкий политехнический техникум»,
г. Грязовец, Россия**

ПРОЕКТ РАЗВЕДЕНИЯ СВИНЕЙ ВЕНГЕРСКОЙ МАНГАЛИЦЫ «PERRA PIG»

Аннотация: проект представляет создание КФХ по разведению свиней венгерской мангалицы в селе Благовещенское, Вельского района, Архангельской области. КФХ будет предоставлять населению экологически чистое и полезное мясо свинины. КФХ закупает 53 шт. свиней. В первый год хозяйство будет состоять из 3 человек, а во втором году из 5-х человек. КФХ арендует 35 га земли, которые будут использоваться для выпаса животных. В 1 год продукция реализуется живым весом, во 2-й год – мясом.

Ключевые слова: венгерская мангалица, крестьянско-фермерское хозяйство, глава КФХ, мясо, свинина, выручка.

Свиноводство – это стремительно развивающийся вид хозяйственной деятельности [3]. Свинина является вторым по востребованности на рынках мясом, после курятины, это мясо дешевле говядины и обладает высоким качеством, питательностью и калорийностью. Среди всех пород свиней нужно отметить породу венгерская мангалица, которая является травоядной. Мясо венгерской мангалицы считается более здоровым. На это обращают внимание большинство людей, которые ведут здоровый образ жизни и стараются приобрести экологически чистую продукцию. Мясо сочное, нежное, при приготовлении еды прослойки жира растворяются. Мясо породы свиней венгерской мангалицы считается диетическим, оно хорошо усваивается благодаря удачному составу. В мясе и сале курчавых свинок много полезных веществ – большой процент ненасыщенных кислот, железа, цинка, витаминов А и В², а содержание холестерина, наоборот, понижено, поэтому диетологи советуют употреблять именно его. Диетическое мясо отличается высокой инфильтрацией жира в мышечные ткани и, как следствие, нежной мраморной структурой.

Эти животные большую часть времени проводят на пастбищах рядом с естественными водоемами, употребляют в пищу натуральные продукты. При кормлении свиней не используются стимуляторы роста. Данная порода имеет сильный иммунитет, поэтому меньше подвержена заболеваниям. Мясо считается экологически чистым и полезным продуктом – экосвинина №1.

Проектируемая свиноферма «Свинка Пеппа» будет заниматься выращиванием и откормом свиней венгерской мангалицы. Проект направлен на удовлетворение потребности населения Вельского района в экологически чистой и полезной свинине и получение прибыли фермерским хозяйством.

Цель проекта: обосновать экономическую необходимость и целесообразность создания КФХ по разведению свиней венгерской мангалицы в селе Благовещенское Вельского района Архангельской области. Достижение поставленной позволит решить следующие задачи:

- удовлетворение спроса населения на экологически чистое мясо;
- повышение занятости населения села Благовещенское путем предоставления 2-х рабочих мест;
- рациональное использование сельскохозяйственных угодий, которые в настоящее время не используются;
- обеспечение дополнительных поступлений в бюджеты в виде налогов.

Перейдем к описанию проекта.

Свойства породы. Мы планируем выращивать свиней венгерской мангалицы. Данная порода отличается выносливостью, благодаря своему жиру и шерсти, они могут легко переносить сильные холода без специальных условий. Корм, как для взрослых особей, так и для поросят не обойдется дорого, это выгодно экономически. Данную породу разводят из-за вкуснейшего мяса и сала. Содержать таких свинок несложно, они очень неприхотливы. Единственное обязательное условие – это просторная территория для выпаса. Венгерские мангалицы очень быстро набирают вес. Для их кормления прекрасно подходит подножный корм. Это может быть единственным блюдом в их меню [1], [2], [4]. То есть в летний период – это свежая луговая трава, а в зимний период года – сено.

Уникальность продукции. Свинина подходит питания большинства людей, она содержит большое количество витаминов группы В, лизина и других микроэлементов, минералов: магния, калия, меди и кальция, что положительно сказывается на интеллектуальной деятельности, работе сердца, состоянии костей и кроветворении. В свином мясе достаточно много железа, йода, цинка и арахидоновой кислоты, этот продукт полезен при стрессах, стимулирует процессы регенерации. Считается, что свинина должна обязательно присутствовать в рационе детей. Из нежирной свинины ребенок будет получать полезные белки, аминокислоты. Потребление свинины стимулирует мышечный рост, поэтому такой вид мяса рекомендуют детям, которые посещают спортивные секции и испытывают значительные физические нагрузки.

Содержание свиней. Маленькие поросята (двухмесячные) на свиноферме (которую мы выкупаем по остаточной стоимости) будут находиться группами в двух загонах по 25 штук. Свиноматки и хряки будут находиться в индивидуальных загонах. Для хранения сена, соломы и опилок будут отремонтированы отдельные помещения. Для сочных и грубых кормов имеются склады. На территории фермы сделан загон, куда могут свиньи в любое время выйти. Летом животные пасутся на полях, площадь которых составляет 35 га.

Поросята будут содержаться на глубокой подстилке, то есть навоз будет убираться два раза в год. На начальном этапе мы планируем использовать ½ часть помещения, со 2 года – оставшуюся половину.

В реконструкцию помещения будут включаться следующие работы: возведение перегородок (деревянные), отделка и обработка стен помещения, ремонт полов в некоторых местах, ремонт окон (нет стекол), изготовление 4-х дверей, косметический ремонт хозяйственных помещений (под корма); проведение освещения по ферме. Необходимо оборудовать два отдельных помещения для поросят (по 25 шт.): кормушками, поилками, лампами-брудерами. Помещения для взрослых свиней также оборудовать кормушками, поилками.

Кормление. Кормление свиней разнообразное, естественное, без применения стимуляторов роста. Порода является травоядной. Так как мы приобретаем двухмесячных поросят, то в их рационе обязательно должны присутствовать комбикорма, обрат, морковь и другие натуральные продукты. Первое время кормить всех поросят будем по одинаковым рационам, постепенно уменьшая количество концентратов.

Сбыт продукции. В настоящее время в Вельском районе нет предприятий по производству свинины, свиньи находятся только в личных хозяйствах. Первичный опрос населения показал, что для многих людей выращивание поросенка белой русской породы является невыгодным занятием, так как корма требуют больших затрат. Порода свиней, которую мы предлагаем, менее требовательна к пище, но нуждается в обязательном выгуле. У населения села Благовещенское есть возможность откармливать животных на выгульных площадках, так как есть свободные земли. Считаем, что поросята будут пользоваться спросом, а для тех, кто не пожелает откармливать свиней, будет предложена готовая продукция – мясо.

Ценообразование. При установлении цен на продукцию фермерским хозяйством «Свинка Пеппа» рассматривались предложения данного вида продукции по Архангельской области, то есть учитывались цены в городах Вельск и Кулой, кроме того при расчете использовался затратный метод ценообразования. Таким образом, цена при продаже живым весом составит 200 руб. за кг., реализация мясом – 320 руб. за кг.

Реклама. Чтобы продукция пользовалась спросом, необходимо обеспечить ее узнаваемость через разные каналы: официальный сайт фермерского хозяйства, реклама в социальных сетях, в СМИ, листовки, баннеры. Бюджет рекламы составит в месяц 1,5 тыс. руб., в год – 18 тыс. руб.

Сроки реализации проекта. Проект фермерского хозяйства должен быть запущен в течение 6 месяцев.

Механизм реализации проекта и схема управления проектом. Проект планируется реализовать в форме КФХ без образования юридического лица. Для регистрации бизнеса по разведению свиней выбираем основной код ОКВЭД 01.46 – разведение свиней, 01.46.1 – выращивание и разведение свиней. В качестве системы налогообложения будем использовать единый сельскохозяйственный налог – ЕСХН по ставке 6% [5]. В первый год работы КФХ будет состоять из 3 человек – членов фермерского хозяйства. Во 2 год – из 5 человек, два из которых будут работать по найму. Руководящий состав будет состоять из 1 человека – главы КФХ, один из авторов проекта – Терехова Валерия, проживающая именно в том месте, где планируется открытие свинофермы, а именно село Благовещенское Архангельской области.

Недалеко от поселения проходит автодорога федерального значения М8, что обеспечивает всесезонный подъезд к хозяйству, также поблизости имеются необходимые коммуникации (водоснабжение, электричество). Мы будем пользоваться услугами заправочной станции в селе Благовещенское. Ветеринарные услуги будут предоставляться по умеренным ценам. Для реализации проекта необходимо 940 тыс. руб. Разработчики рассчитывают на получение кредита – 300 000 руб., который предоставит банк ВТБ под 5,9% на 3 года и использование собственных средств в сумме 640 000 руб.

Ресурсное обеспечение проекта.

Для производства предполагается закупить 50 голов двухмесячных поросят венгерской мангалицы. Также предполагается приобрести одного племенного хряка и двух взрослых самок. Затраты на поголовье составят:

- Поросята = 50 шт * ср цена 6500 руб. = 325 000 руб.
- Племенной хряк = 35 000 руб.
- Взрослые самки = 2 * 30 000 = 60 000 руб.
- Общие затраты = 420 000 руб.

Фермерское хозяйство «Свинка Пеппа» для осуществления деятельности арендует землю площадью 35 га, договор аренды составлен сроком на 10 лет. Земля используется для выпаса. Аренда 30 000 руб. в год. Помещение площадью около 1000 м² выкупаем по остаточной стоимости 80 000 руб. у АО «Важское» (село Благовещенское, Вельского района). Недалеко от фермы находится колодец, откуда прежде подавалась вода на ферму. В 300 м от фермы проходит линия электропередач. Ремонтные работы составят 50 000 руб.

Фермерскому хозяйству потребуется оборудование и техника на сумму 186 000 руб. Часть инвентаря будет изготовлена собственными силами.

Кадровый состав.

– глава КФХ (Терехова Валерия), осуществляет общее руководство, ведет бухгалтерскую документацию и занимается вопросами по снабжению и сбыту продукции;

– специалисты по уходу за животными (Белова Анна и Валуйская Вероника), контролируют состояние поголовья, подкармливают свиноматку, выполняют вспомогательные работы, осуществляют взвешивание и перегон скота, кормят

поголовье, следит за уборкой навоза, производят действия, необходимые для увеличения производства потомства, отправляют откормленных животных на убой;

– сторож, разнорабочий – обеспечивает выполнение задач, необходимых для нормального функционирования свинофермы. Разносит корм животным, убирает помещения, участвует в полевых работах, помогает в перегоне скота, его погрузке и разгрузке. Выполняет ночной контроль за животными и др. поручения.

– продавец, который будет нанят со второго года (для работы в своей торговой точке).

Предполагаемые результаты. Начиная со второго года деятельности фермерского хозяйства предполагается расширение поголовья. На начало работы было 53 шт.: 50 поросят и 3 взрослых свиньи, к концу первого года стало 77 голов: 63 свиньи и 14 шт. месячных поросят. К концу второго года – 153 головы (всех возрастов). Расчет прибыли представлен в таблице 1.

Таблица 1. Расчет чистой и валовой прибыли

№ п/п	Статьи затрат	Сумма в 1 год, руб.	Сумма во 2 год, руб.
1	Выручка, руб.	720700	3673000
2	Себестоимость продукции, руб.	1024197	2393532
3	Валовая прибыль, руб.	-303497	+1279468
4	Налог (ЕСХН) 6%	-	76768
5	Чистая прибыль (убытки), руб.	-	1202700
6	Рентабельность продаж, %	-	+34,83
7	Стартовый капитал, руб.	940 000	
8	Окупаемость, лет	1,96=940000/ (-303497+1279468)	

Наш проект должен окупиться через 1,96 года. В первый год работы предприятие работает с убытками, так как не ведет реализации продукции. Для погашения убытков будут созданы запасы средств. Убыток за 1 год работы составит по расчетам 303497 руб., во второй год работы предприятие получит прибыль в размере 1202700 руб., рентабельность продаж составит 34,83%.

Список литературы

1. Мистер хвост : [Сайт]. – URL: <https://mrhvost.com/> (дата обращения: 05.11.2021). – Текст : электронный.
2. Рахманов, А. И. Свиньи: содержание и кормление свиней / А. И. Рахманов. – Москва: Аквариум-Принт, 2009. – 48 с.
3. Свиноводство: научно-производственный журнал : [Сайт]. – Москва. – URL: <https://www.svinoprom.ru/> (дата обращения: 05.11.2021). – Текст : электронный.
4. Сельский эксперт. Официальный сайт. [электронный ресурс] – режим доступа: <https://komiinform.ru/news/211120/>
5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон № 74-ФЗ от 11.06.2003 : [принят Государственной думой 23.05.2003 : одобрен Советом Федерации 28.05.2003]. – Текст : электронный // Консультант-Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 05.11.2021)

Гужев С. Д., Макарова В. А., Панков А. Е.,
Уразова А. А., студенты-специалисты,
Онищук Н. М., студент-бакалавр
Ивановская А. Л., науч. рук., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда – Молочное, Россия

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Аннотация: основная идея проекта заключается в формировании механизмов организации раздельного сбора отходов с целью их вторичной переработки. Проект направлен на распространение среди жителей с. Молочное принципов раздельного сбора отходов и его вывоза на пункты приема вторсырья. Целью проекта является разработка и внедрение механизмов вовлечения жителей и студентов с. Молочное в деятельность по раздельному сбору бытовых отходов.

Ключевые слова: проект, бытовые отходы, раздельный сбор, организация.

В период технической модернизации и преобразования российского общества, общества-потребления, одной из острейших экологических проблем остается проблема переработки и утилизации отходов.

Реформа по обращению с бытовыми отходами началась в России 1 января 2019 года. Она призвана сделать обращение с мусором более цивилизованным, решить проблему незаконных свалок и значительно сократить объемы вывозимых на полигоны отходов. Основные показатели реформы определены паспортом нацпроекта «Экология»: например, на переработку к 2024 году должно будет отправляться 36 % бытового мусора вместо 7 % в 2019 году [4].

По данным Росприроднадзора, в 2020 году российские свалки занимали 4 миллиона гектаров. Это равно площади Нидерландов или Швейцарии. Территория, занятая мусором, увеличивается на 400 тысяч гектаров ежегодно. Если такие темпы сохранятся, то к 2050 году свалки займут 1% площади России.

Согласно результатам социологического опроса ВЦИОМ, россияне считают свалки второй по значимости экологической проблемой после загрязнения воздуха [2]. При этом больше половины опрошенных считают, что вопросы, связанные с окружающей средой, должны решать власти. Только пятая часть россиян говорит, что за сохранение природы ответственны и сами граждане.

Опрос ВЦИОМ показал, что 85 % россиян готовы отказаться от пластиковых пакетов в супермаркетах. При этом 27 % опрошенных уже складывают покупки в сумку или рюкзак, которые принесли с собой. Производители многоразовых сумок для покупок считают, что этот рынок вырастет примерно на 20% в ближайшие три года – прежде всего потому, что россияне готовы отказываться от полиэтиленовых пакетов ради сохранения окружающей среды.

В рамках реализации федеральной программы "Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами" в Вологодской области до 2024 года планируется снизить количество полигонов с 44 до 5, которые будут соответствовать всем экологическим нормам и требованиям, а также построить 7 мусоро-сортировочных станций и 11 перегрузочных станций для доставки мусора из всех районов области [1]. На мероприятия будет направлено более 5 млрд. рублей.

Проблема отходов является, несомненно, одной из важнейших проблем современного общества. Все вышесказанное определяет актуальность организации раздельного сбора отходов с их дальнейшим вторичным использованием.

Целью проекта является разработка и внедрение механизмов вовлечения жителей и студентов с. Молочное в деятельность по раздельному сбору бытовых отходов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Разработка инструментов по вовлечению жителей и студентов с. Молочное в деятельность по раздельному сбору бытовых отходов и их вывозу на вторичную переработку.

2. Проведение акций в с. Молочное по раздельному сбору бытовых отходов и их вывоза для вторичной переработки;

3. Информирование жителей и студентов с. Молочное о проблемах, создаваемых бытовыми отходами, и о преимуществах раздельного сбора мусора.

Анализ статистической информации показал, что на конец 2019 года в Вологодской области насчитывалось порядка 300 несанкционированных свалок, 44 полигона твердых бытовых отходов, из них 50% не сертифицированные и 30% уже переполнены и выработали свой ресурс.

Основная идея проекта заключается в формировании механизмов организации раздельного сбора отходов с целью его вторичной переработки. Проект направлен на распространение среди жителей с. Молочное принципов раздельного сбора отходов и его вывоза на пункты приема вторсырья.

На территории Вологодской области пилотной площадкой выступает с. Молочное. Так, на территории с. Молочное будут организованы акции по сбору вторичного сырья и формирование новой экологической культуры и положительного отношения к раздельному сбору мусора. Целевая аудитория проекта – жители и студенты с. Молочное. Исследования показывают, что именно молодежь является наиболее восприимчивой к идее раздельного сбора мусора [3].

В рамках проекта осуществляются следующие виды деятельности:

1. Создание групп в социальных сетях и организация коммуникационных площадок для жителей и студентов с. Молочное по вопросам раздельного сбора бытовых отходов во время проводимых акций и после завершения проекта.

2. Распространение информации, включающей мероприятия по обучению жителей и студентов с. Молочное навыкам раздельного сбора ТКО для последующей сдачи в пункты приема вторсырья.

3. Проведение акций, направленных на сбор раздельного вторсырья в с. Молочное.

Во многом сортировка мусора кажется чем-то непосильным. У населения нет привычки сортировать мусор, а также отсутствуют полные знания о том, какой мусор можно переработать, в каком виде его нужно сдавать, а также как организовать у себя дома раздельный сбор мусора. На решение данных проблем и направлен проект.

Особое внимание при раздельном сборе мусора необходимо уделить предварительной подготовке фракций: емкости нужно предварительно вымыть, высушить и лучше спрессовать (этикетки, скотч с упаковки, колечки с бутылок снимать не обязательно) (рис. 1.).

Рис. 1. Правильное разделение бытовых отходов

Важно помнить, что шансы попасть на переработку у грязных пластиковых бутылок и других емкостей минимальны.

Предполагаемая продолжительность проекта: с сентября 2021 по май 2022 гг.
1 этап. Предварительный (сентябрь 2021).

Задачи на данном этапе:

- Оценка местных проблем отходов, объема и состава отходов; изучение зарубежной и российской практики по раздельному сбору мусора; анализ и систематизация полученных данных, формулировка проблем.
- Формирование инициативной группы среди студентов и педагогического состава Вологодской ГМХА.
- Создание групп в социальных сетях для информирования жителей и студентов с. Молочное о начале деятельности экологического проекта по раздельному сбору бытовых отходов.
- Выработка механизма по раздельному сбору бытовых отходов.
- Выбор площадки и времени для проведения первой акции по раздельному сбору бытовых отходов. Подготовка необходимых средств для проведения акции.
- Распространение информации среди жителей и студентов с. Молочное о предстоящей акции.
- Проведение акции; подведение итогов; отправление бытовых отходов на переработку.

2 этап. Основной (октябрь 2021 – апрель 2022).

Задачи данного этапа:

- Привлечение жителей и студентов с. Молочное в процесс раздельного сбора бытовых отходов.
- Выработка рекомендаций по организации, информированию и пропаганде раздельного сбора бытовых отходов для применения их в других образовательных учреждениях и среди населения.
- Применение разработанных рекомендации и наработанного опыта по организации, информированию и пропаганде раздельного сбора бытовых отходов.
- Проведение акций по раздельному сбору бытовых отходов в с. Молочное на постоянной основе.

3 этап. Завершающий этап (май 2022).

Задачи:

- Подведение итогов. Определение перспектив развития проекта.

Далее опишем проделанную работу по реализации проекта на первом этапе.

В сентябре 2021 года была успешно проведена первая акция, которой предшествовали следующие действия. В целях более активного вовлечения жителей и студентов с. Молочное в организацию раздельного сбора бытовых отходов, а также информирования о предстоящих проводимых акциях по сбору вторсырья, была создана группа в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Ecology Team» (<https://vk.com/ecologyteam>) (рис. 2.).

В данной группе размещается информация:

- об опыте зарубежных стран по сбору раздельных бытовых отходов;
- полезные советы по организации сортировки бытовых отходов дома;
- о классификации бытовых отходов, которые принимаются на переработку;
- какой упаковки стоит избегать;
- советы о том, как приобщаться к экологичному образу жизни

Также в группе проводятся социологические опросы населения с целью выявить, как степень заинтересованности, так и проблемы жителей и студентов села в области раздельного сбора бытовых отходов.

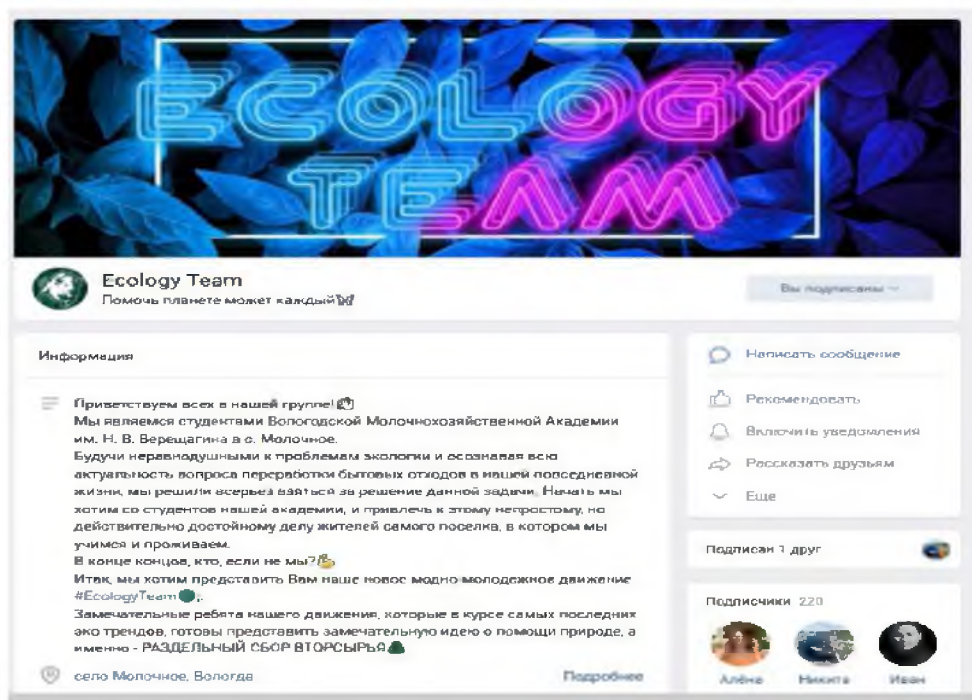

Рис. 2. Основная информация, размещенная в группе «Ecology Team»

На первом этапе работы проекта нами была создана классификация и дано описание бытовых отходов, которые принимаются предприятиями на переработку. В основном, это: макулатура (картон, бумага, различные упаковки, имеющие на себе маркировку !21 PAP!); железо и алюминий; упаковки TETRA PAK, PURE PAK; пластик: 6 PS прозрачный – прозрачные контейнеры из-под пищевых продуктов, 6 PS вспененный – лотки (подложки) от полуфабрикатов и пищевых продуктов, контейнеры из-под яиц, 1 PET (ПЭТ) – большинство бутылок, PET – прозрачный, HDPE; бутылки для сока, кефира, молока, йогурта и т. д.; одноразовая посуда, контейнеры для еды; флаконы для косметики (шампунь, гели для душа, жидкое мыло и т. д.); крышки и кольца от бутылок; горлышки от TETRA PAK и PURE PAK; стекло (светлое и темное); плёнка – 2 (ПНД, HDPE); большинство пакетов типа "майки"; фасовочные пакеты; батарейки

Посредством группы в социальной сети до населения доводилась информация о том, что все бытовые отходы принимаются в соответствии со следующими условиями: вторсырье из списка выше; вторсырье в чистом виде; вторсырье без этикеток; пластик – в смятом компактном виде; TETRA PAK, PURE PAK – в сложенном виде; крышки отдельно от бутылок и упаковок; горлышки отдельно от упаковок TETRA PAK, PURE PAK; алюминиевые банки – в смятом виде.

На этапе информирования жителей и студентов с. Молочное о проведении акции на подъезды жилых домов, здания общежитий, учебных корпусов были расклеены листовки, в которых приведена информация о предстоящей акции, включая описание бытовых отходов, которые могут быть направлены на переработку.

В рамках информирования жителей, в том числе детей, о планируемой акции по раздельному сбору отходов, создатели проекта приняли участие в игре на свежем воздухе «Посвящение в пятиклассники», где рассказали ребятам о будущей акции и показали им, как можно сдать в пункты приема на переработку бытовые отходы.

В целом, для проведения одной акции по раздельному сбору отходов, при условии, что будет собрано не менее 100 кг отходов, необходима сумма в размере 1577 рублей (табл. 1). В настоящее время финансирование проекта полностью лежит на его активистах, в дальнейшем планируется, что деятельность движения может получить грантовую поддержку Правительства Вологодской области.

В таблице 1 представлен план затрат на проведение акции по отдельному сбору бытовых отходов.

Таблица 1. План затрат на проведение акции

Статья затрат	Количество, шт.	Стоимость 1 ед, руб.	Стоимость всего, руб.
1. Листовки с объявлением о проведении акции (наклеиваемые на подъезды жилых домов и общежития)	80	4	320
2. Листовки с объявлением о проведении акции (раздаваемые на улице)	34*	4	136
3. Мусорные мешки 1 вид	10	77 (10 шт.)	77
4. Мусорные мешки 2 вид (более плотные)	20	99 (10 шт.)	198
5. Скотч	1	80	80
6. Клей-карандаш	1	45	45
7. Ножницы	1	77	77
8. Весомер	1	114	114
9. Ватман	1	30	30
10. Услуги грузоперевозки (газель)	1	От 500	500
Итого, руб.		1577	

* на 1 листе А4 помещается 6 листовок – 204 листовки всего

Все рассортированные бытовые отходы, сданные населением, были собраны по категориям, взвешены и направлены в организацию, осуществляющую деятельность по распределению отходов на перерабатывающие предприятия.

В результате первой (пробной) акции было собрано 44,5 кг отходов. Из них: макулатура – 10 кг; пластик 1Рет (Пэт) – 6 кг; пластиковые крышки – 3 кг; TetraPak – 1,5 кг; стекло 23 кг; 5 РР – 1 кг.

На данном этапе сложность возникла с выбором места пункта приема вторсырья. В Вологде имеется лишь 2 пункта, которые принимают вторсырье от физических лиц. Большинство организаций, занимающихся приемом или переработкой бытовых отходов, сотрудничают только с крупными предприятиями-производителями. Собранное нами вторсырье было направлено в организацию «Велес» на покрытие ее долгов по содержанию и лечению животных. Данная организация согласилась принимать вторсырье, которое не удастся сдать на пункты приема.

Таким образом, в результате проведения акций по отдельному сбору бытовых отходов планируется достичь следующего:

- 1) формирование активной гражданской позиции, навыков проведения экологических мероприятий;
- 2) расширение знаний, обучение жителей и студентов с. Молочное навыкам отдельного сбора бытовых отходов;
- 3) проведение акций по отдельному сбору бытовых отходов в с. Молочное на постоянной основе.

Список литературы

1. В Вологодской области организуют сортировку всего мусора к 2024 году. – Текст : электронный // ТАСС, информационное агентство : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6296950> (дата обращения: 05.11.2021)
2. ВЦИОМ: основными проблемами экологии россияне считают свалки и загрязнение воздуха. – Текст: электронный // ТАСС, информационное агентство : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6083321> (дата обращения: 05.11.2021)

3. Гомзиков, И. В. Готовность студенчества к отдельному сбору мусора и утилизации опасных отходов в аспекте экологического воспитания городского населения / И. В. Гомзиков, М. Н. Коледина, А. Н. Ключова // Первая ступень в науке: сборник трудов по результатам работы IX Международной научно-практической студенческой конференции, Вологда, Молочное, 18 мая 2021 года / ответственный редактор О. И. Барина. – Вологда, Молочное, 2021. – Ч. 2. – С. 378-381.

4. Первый проект федеральной схемы по обращению с ТКО одобрен в правительстве. – Текст : электронный // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pervyj-proekt-federalnoj-shemy-po-obraseniu-s-tko-odobren-v-pravitelstve-26593> (дата обращения: 05.11.2021)

**Климовская Я. А., магистрант,
Вернодубенко В. С., науч. рук., к.с.-х.н., доц.**
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда – Молочное, Россия

ПРОЕКТ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАГОТОВКЕ ДРЕВЕСИНЫ В ГРЯЗОВЕЦКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: проект представляет собой разработку механизма реализации безотходного производства при заготовке древесины.

Ключевые слова: безотходное производство, отходы, порубочные остатки, измельчитель для веток и древесины ЕМ-160, экологическая безопасность.

В России самые значительные запасы лесов, они составляют почти четверть от общемировых. Леса нашей страны представляют собой колоссальную ресурсную базу для различных отраслей промышленности. При этом используется не более половины всех отходов древесины, а в Сибири, то есть в самом «лесном» регионе нашей страны, не более 35% древесного сырья. Остальное просто выбрасывается без попытки утилизации. Не переработанными остаются древесная зелень, кора, опилки и стружки.

Безотходное производство в России выдается переработкой древесины, на сегодняшний день ее уровень составляет более чем 80%. Практически все отходы перерабатываются в полезные продукты, такие как топливная щепа, опилки, топливные брикеты и гранулы. Щепа и опилки прекрасно подойдут для отопления, так как такое сырье считается достаточно дешевым и имеет хорошую теплоотдачу. Безотходное производство древесины называют самым качественным и замкнутым процессом, так как отходы от него минимизированы или практически отсутствуют. Помимо традиционных пиломатериалов также можно производить высококачественные мебельные щиты и мебель.

Целью проекта является определение экономической эффективности и внедрение безотходного производства в деятельность предприятия Грязовецкого района.

Задачами проекта являются:

1. повышение рентабельности основной отрасли и формирование более конкурентоспособных расценок на обработанную древесину;
2. снижение вредного воздействия на биосферу;
3. улучшение рациональности использования спиленных зеленых насаждений;
4. составить схемы движения сырья на предприятии и ее модернизация;
5. изучение характеристики техники, станков и оборудования на предприятии;
6. принятие конкретных мер по уборке порубочных остатков и их дальнейшей переработке и реализации, произведение расчетов количества отходов древесины на заготовке, расчет необходимого оборудования, увеличения оплаты труда, увеличения взносов во внебюджетные фонды, экономическую эффективность;

7. экономическое обоснование проекта, рассмотрение вопросов по безопасности жизнедеятельности на производстве и охране природы.

Представим механизм реализации проекта и схему управления проектом. На каждом лесозаготовительном предприятии есть определенные этапы. Они состоят из производственных процессов, которые подразумевают заготовку древесины на делянке, дальнейшее ее движение на предприятие для производства разных видов продукции и продажу. Для данных процессов нужна определенная специализированная техника и оборудование.

Подготовительным этапом для заготовки древесины является устройство лесовозных автомобильных дорог. Для данной работы используют тракторы ТДТ-55, МТЗ-82 и бульдозер Т-130. Также во время подготовительных работ осуществляется отвод делянок с помощью вездехода. Перевозка рабочих предприятия на место их работы осуществляется с помощью автомобилей УАЗ 452 «буханка» и УАЗ 469 «козлик». Действующая схема движения сырья на предприятии представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Действующая схема движения сырья

На предприятии ИП Кабанов К. А. [1] приняты следующие этапы производства:

1. Заготовка древесины на делянке. На данном предприятии производятся сплошные рубки с сортиментной заготовкой. На валке, обрезке сучьев и раскряжке используется харвестер John Deere E260LC, оснащенный харвестерной головкой John Deere H480C. На трелевке работает форвардер John Deere 1410D. После осуществления процесса заготовки получают сортименты и порубочные остатки (ветки, опилки, щепа). В настоящее время порубочные остатки собираются в кучи с помощью трактора МТЗ-82 с лесными навесными граблями ЕМ 2200 для последующего перегнивания на вырубке.

2. Вывозка хвойных круглых лесоматериалов на предприятие и продажа лиственных. Вывозка осуществляется лесовозным автомобильным транспортом Урал 4320, Урал 375, КАМАЗ 43118 и МАЗ 630308. Продажа лиственных круглых лесоматериалов осуществляется на этих же лесовозных автомобилях или автомобилях покупателя на следующие предприятия: ООО «Вохтожский ДОК», ИП Веселовская

(Сидорово) и др. Выгрузка сортиментов осуществляется автомобильными гидроманипуляторами, которыми оснащены лесовозные автомобили.

3. Производство продукции. Предприятие занимается производством нескольких видов продукции: пиломатериалы (брус, лафет, доска (обрезная и необрезная)); топливные гранулы. При изготовлении пиломатериалов остаются древесные отходы – горбыль, опилки и щепа. В дальнейшем горбыль идет в рубильную машину РБ-110-4, а щепа идет в топку для печей линии гранулирования.

Опилки идут напрямую в бункер приема сырья, а далее продвигаются по конвейеру в сушильный барабан. Далее продукция поступает в гранулятор, где формируются уже готовые топливные гранулы с помощью нагревания и прессования. После чего продукция охлаждается в специальном бункере и по конвейеру поступает в бункер готовой продукции и фасуется в мешки по 1 тонне на весах. Далее готовая продукция транспортируется с помощью погрузчика ZL-30 на склад хранения или на погрузку в транспорт для дальнейшей отправки.

4. Продажа готовой продукции. Реализация топливных гранул осуществляется компаниям «Алроса» (г. Кириллов), «Ярославский кабель» (г. Рыбинск), «Биотехнологии» (г. Кириллов). Продажа пилопродукции – «Вуд эксперт» (г. Москва), «Фensterяр» (г. Москва), «Вохтожский ДОК» (г. Вохтога) и «Астра» (г. Вологда).

Основная проблема на предприятии, которую нужно решить – рациональное использование порубочных остатков с выгодой для предприятия. В настоящее время предприятие очищает места рубок от порубочных остатков укладкой их в кучи и последующим оставлением их на перегнивание на месте рубки.

Согласно приказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 июня 2016 г. № 367 «Об утверждении Видов лесосечных работ, порядка и последовательности их проведения, Формы технологической карты лесосечных работ, Формы акта осмотра лесосеки и Порядка осмотра лесосеки» существует и другие способы очистки мест рубок от порубочных остатков:

- укладка порубочных остатков на волокна с целью их укрепления и предохранения почвы от сильного уплотнения и повреждения при трелевке;
- сбор порубочных остатков в кучи и валы с последующим сжиганием их в пожаробезопасный период;
- сбор порубочных остатков в кучи и валы с оставлением их на месте для перегнивания и для подкормки диких животных в зимний период;
- разбрасывание измельченных порубочных остатков в целях улучшения лесорастительных условий;
- вывоз порубочных остатков в места их дальнейшей переработки.

Порубочные остатки относятся к 5 классу опасности, не представляют угрозы для окружающей среды и здоровья населения. Но при этом необходимо придерживаться требований законодательства, а также рационально относиться к древесине, как к ресурсу, тем самым предупреждая и сокращая дальнейшую вырубку.

Порубочные остатки могут быть использованы в качестве сырья для промышленных и бытовых целей.

Для данного предприятия рациональнее использовать вывозку порубочных остатков на предприятие с дальнейшей их реализацией. Вывозку можно осуществлять напрямую без переработки и в виде щепы. Наиболее выгодный вариант – вывозка щепы. Для данной операции нам необходимо переработать ветки и древесину в щепу. Существуют различные варианты дробилок, от ручных до навесных. Наилучший результат показывает промышленный прицепной агрегат ЕМ-160, предназначенный для трактора-тягача МТЗ 82 (уже имеется на предприятии).

Принцип работы навесного измельчителя веток основан на самозатягивании древесины, сучьев и листьев. Ножи, расположенные на диске, затягивают древесину внутрь дробилки и измельчают её, после чего специальные лопасти выбрасывают щепу и отход через выгрузной желоб [2].

Промышленный измельчитель веток играет важную роль при проведении очистных и перерабатывающих работ. Древесина и сучья, скапливающиеся при срубании деревьев, а также остатки материалов и отходы производства быстро измельчаются. Получившаяся мелкая щепа удобна в транспортировке. Она равномерно заполняет транспортные средства, предназначенные для последующего вывоза измельченных сучьев и древесины [2].

В отличие от простого уничтожения, измельчители веток перерабатывают материал, превращая отходы в превосходное сырье, которое можно реализовывать на продажу, либо использовать для отопления цехов предприятия зимой, и как топливо для печей цеха линии гранулирования.

Для проекта безотходного производства нам нужно изменить 1 и 2 этапы производства. В первом этапе изменения затронут способ уборки порубочных остатков. Уборку порубочных остатков в кучи с последующим перегниванием мы заменим на вывоз порубочных остатков в виде щепы. Проектируемая схема движения сырья представлена на рисунке 2.

Порубочные остатки подаются в рубительную машину ЕМ-160 на базе трактора МТЗ-82 работником и после измельчения веток и древесины, готовая щепа с помощью фронтального погрузчика ZL-30 с ковшом, загружается в КАМАЗ 65115 щеповоз.

Вторым этапом идет вывозка на предприятие с помощью КАМАЗ 65115. Выгрузка на предприятии происходит путем автоматического наклона кузова щеповоза. В дальнейшем щепа поступает на склад хранения, для последующей реализации.

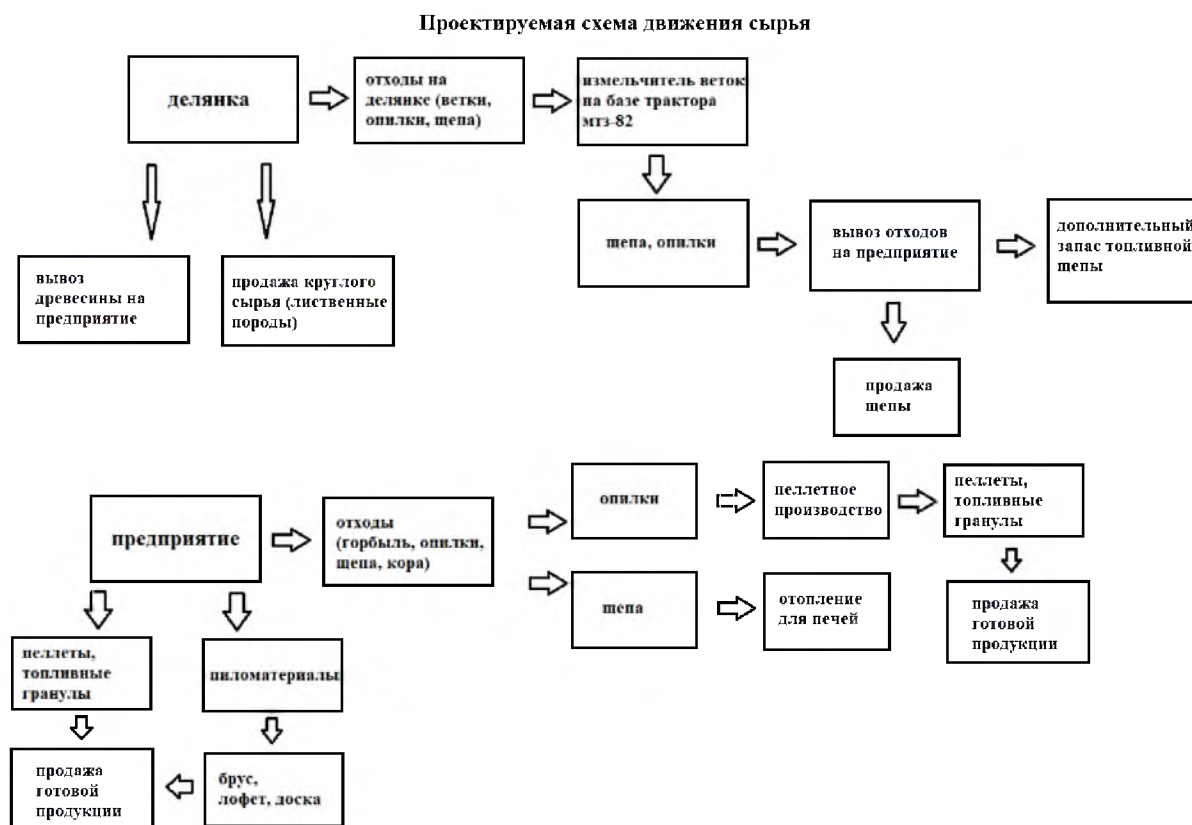

Рис. 2. Проектируемая схема движения сырья

Опишем предполагаемые результаты проекта. Срок окупаемости проекта составит 0.2 года, из чего следует, что оборудование окупится за 3 месяца при полном объеме продажи щепы. При использовании щепы самим предприятием срок окупаемости может увеличиться, т. к. уменьшатся объемы продажи. Реализация щепы возможна на предприятие ООО «Вохтожский ДОК», которое является основным закупщиком продукции, и другие предприятия.

В результате мы видим, что в дополнительные капиталовложения входит покупка измельчителя для веток и древесины ЕМ-160, что составляет 275000 руб., чистая прибыль 1343976,35 руб. при полной продаже щепы. Покупка данного оборудования очень выгодна для предприятия, т. к. создается дополнительный запас щепы, и прибыль от ее реализации, что, несомненно, окажется выгодным решением для предприятия лесного сектора.

Список литературы

1. ИП Кабанов Константин Аркадьевич. – Текст : электронный // Rusprofile : [сайт]. – URL: <https://www.rusprofile.ru/ip/304352915900042>

2. Об утверждении лесохозяйственного регламента Грязовецкого лесничества на территории Вологодской области : приказ Департамента лесного комплекса Вологодской области № 1542 [утвержден Департаментом лесного комплекса 16 октября 2018 г.] (с изменениями от 18 декабря 2020 года). – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550221162> (дата обращения: 05.11.2021)

**Малыгина М. А., Разумова В. О.,
Черняткина С. А.,** студенты-бакалавры,
Куренкова Л. А., науч. рук., к.т.н., доц.,
Фатеева Н. В., науч. рук., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА, г. Вологда – Молочное, Россия

ПРОЕКТ ПРОИЗВОДСТВА СОУСА НА МОЛОЧНОЙ ОСНОВЕ

Аннотация: проект представляет собой обоснование целесообразности организации производства соуса на молочной основе на молочном заводе в Вологодской области.

Ключевые слова: пахта, вторичное молочное сырье, куркума, прибыль, цена.

В проекте поднимается вопрос об эффективности организации производства соусов на основе вторичного молочного сырья, а именно пахты, на молочных заводах в сельской местности Вологодской области.

Задачи проекта:

- сделать обзор литературы о перспективах рынка соусов;
- провести маркетинговые исследования;
- обосновать выбор соуса на молочной основе, упаковку, оборудование, рынок сбыта;
- определить затраты на производство и реализацию проектируемого продукта, капитальные вложения, прибыль, рентабельность и срок окупаемости;
- сделать заключение о целесообразности проекта производства соуса на молочной основе.

В процессе исследования использовались такие методы, как сравнение, табличный метод, монографический метод, маркетинговые исследования.

В настоящее время известен широкий ассортимент функциональных продуктов с научно обоснованным составом и ориентированным воздействием на организм человека. Однако мало внимания уделяется разработке новых рецептур и технологий кулинарных изделий, в том числе соусам, которые являются неотъем-

лемой частью ежедневного рациона человека. Соусы улучшают органолептические показатели готового блюда, а также содействует лучшему усвоению еды и могут повышать пищевую и биологическую ценность блюд.

В основном соусы готовят с использованием бульонов, майонеза, томатного пюре и т. д. Такие кулинарные изделия, обладая высокой калорийностью, зачастую содержат недостаточное количество физиологически важных нутриентов, таких как белок, витамины и минеральные вещества.

Недостаток животного белка может привести к развитию анемии. Приводит к снижению уровня витамина B12, что является одним из основных факторов, отвечающих за анемию, то есть недостаток эритроцитов или их плохое качество. Анемия вызывает постоянное чувство слабости и нарушения сна. Целесообразным является включение в меню человека соусов, содержащих повышенное количество белков и спектр биологически активных компонентов (витаминов, минеральных веществ).

Весь сегмент соусов на майонезной основе сегодня формируют известные, давно зарекомендовавшие себя игроки продовольственного рынка. При этом надо отметить, что и отечественные и иностранные производители конкурируют в этом сегменте практически на равных.

По данным «Анализа рынка майонеза и майонезных соусов в России», подготовленного BusinesStat в 2021 г, с 2016 по 2019 гг. их продажи в стране выросли на 1,5 % (с 770 до 782 тыс. т) [1].

Основными причинами популярности майонеза и майонезных соусов в России является глубоко укоренившаяся традиция употребления этой продукции, а также доступная цена и длительный срок хранения. Кроме того, стабильному уровню продаж майонеза способствуют активные маркетинговые действия производителей и продавцов, а также его востребованность со стороны ресторанов быстрого питания.

Нами проведено исследование рынка соусов в торговых точках города Вологды таких как гипермаркет Лента, Ашан, Магнит, Пятёрочка и других магазинах розничной сети [2], [3].

Основной ассортимент соусов представлен такими фирмами производителями как ASTORIA, HEINZ и Mr. RICCO.

В торговой сети города Вологды отсутствуют соусы на молочной основе, так как продукты, которые позиционируют как «сметанные» имеют состав практически идентичный майонезным соусам.

В качестве сырья для производства соуса выбран концентрат пахты, полученный ультрафильтрацией. Пахта – вторичное молочное сырье, получаемое при производстве сливочного масла из пастеризованных сливок.

Пищевая ценность ее как продукта питания обуславливается наличием в ней группы противосклеротических веществ – белково-лецитинового комплекса и полиненасыщенных жирных кислот (витамина F). При этом содержание фосфолипидов в пахте в 3 раза превышает их содержание в сливочном масле и в 10 – 15 раз превосходит их содержание в обезжиренном молоке. Пахта содержит полный комплекс минеральных веществ, в том числе, все микроэлементы, имеющиеся в цельном молоке. Белок пахты, включающий аминокислоты, обладающие липотропными свойствами (метионин, цистин и др.) в сочетании с имеющимся комплексом витаминов (B₁, B₂, B₁₂, C, E, пантотеновой кислотой), также свидетельствует о биологической ценности пахты как продукта питания.

Таким образом, при низкой энергетической ценности пахта обладает высокой биологической ценностью, является источником ценных пищевых нутриентов, что обуславливает целесообразность использования в качестве основы для производства

Мембранные процессы находят широкое применение в молочной промышленности для фракционирования и концентрирования жидких молочных продуктов. Использование мембранных методов в большинстве случаев позволяет

по-новому решать вопросы переработки молочного сырья и открывает широкие возможности при разработке новых видов продуктов питания.

Основным преимуществом мембранных процессов, наряду с невысокой энергоемкостью, является возможность разделения сложных многокомпонентных систем, в частности, белково-углеводного сырья, без фазовых превращений отдельных компонентов, возможность ведения технологического процесса при низких температурах, что исключает потерю нативных свойств термолабильных компонентов. Сочетание мембранных процессов открывает неограниченные технологические возможности в получении продуктов с заданными составом и свойствами.

Так, например, для повышения сухих обезжиренных веществ в кисломолочном продукте рецептурами предусматривается использование сухих молочных продуктов или выработка продукта из подсгущенной смеси. Для этого используются различные технологические схемы метода ультрафильтрационного концентрирования. Основным отличием является подсушивание сквашиваемого молока ультрафильтрацией до различных степеней содержания в нем белка. Это объясняется стремлением получить продукт, состав которого максимально приближен к составу традиционного кисломолочного продукта, а также желанием значительно улучшить качество готовой продукции и повысить эффективность его производства.

При использовании мембранной фильтрации превосходное качество продукта обеспечивается за счет бережной механической обработки, которая улучшает его текстуру и стабильность, и обеспечивает гладкую консистенцию и блестящий внешний вид.

Ультрафильтрация пахты для производства соуса удаляет воду, некоторую долю солей и лактозы, а также обеспечивает нужное содержание сухого вещества без использования сухого молока, что, в свою очередь, позволяет использовать «более чистую этикетку» благодаря меньшему количеству добавок.

Благодаря такому решению из производственной линии можно исключить установку вымешивания порошка, камеру хранения и резервуары для смешивания, что даст дополнительное преимущество в виде освобождения производственных площадей.

При производстве соуса необходимо выделить некоторые важные критерии:

1. Упаковка. В основном все соусы выпускаются в упаковке дой-пакет с дозатором. Это прочный пакет с небольшим колпачком, который крепится вместо одного угла наверху пакета.

2. Состав. Большинство считают молоко и молочные продукты полезными, и они стали бы приобретать соусы на молочной основе, если бы он по вкусовым свойствам не уступал остальным соусам

3. Срок годности. Храниться соус должен от 14 дней до 1 месяца. Благодаря бесконтактной технологической линии, сотрудники не прикасаются к продукту руками.

4. Обогащение. За счет концентрации пахты будет повышенное содержание белков, а куркума богата марганцем.

За сутки предполагаемый выпуск соуса на молочной основе составит 2,212 т, за год 77,38 т.

Основными факторами, повлиявшими на выбор производства именно такого соуса, являются следующие:

1. Производство соуса на молочной основе не требует больших затрат.
2. Переработка вторичного сырья является актуальным направлением в развитии молочной отрасли и предприятий.
3. Соусы пользуются большим спросом у российских потребителей.

Также, выбор соусов основывался на том, что Вологодская область насыщена молочными продуктами, но конкурентов, которые производят соусы на молочной основе – нет.

Соус на молочной основе – это новый продукт для вологодского рынка. Составные компоненты соуса (концентрированная пахта, чеснок, соль, куркума, закваска) подходят всем потребителям, которые выбирают правильное питание. Ограничение составляют потребители, имеющие аллергию на компоненты продукта (лактоза и др.)

Большая часть оборудования, необходимого для организации производства соуса имеется на молочных заводах Вологодской области, дополнительно необходимо приобретение ультрафильтрационной установки, емкости для составления смеси и просеивателя.

Поставщиками нового закупаемого оборудования будут:

1. ООО «Протемол» (г. Вологда), поставит емкость для составления смеси, просеиватель, ультрафильтрационную установку ТАМІ, производитель Германия (официальный партнер в Вологде – ООО «Протемол»).

2. Фасовочный аппарат поставит АО «Таурас-Феникс» (г. Санкт-Петербург).

На действующих предприятиях необходимо свободное помещение, площадью 72 м². Производство соуса будет осуществляется 4 рабочими. Подготовительно-заключительные работы (в том числе мойка оборудования и помещения) будут включены в обязанности рабочих. Рабочая смена длится 8 часов.

Поскольку конкуренция в этом сегменте велика, поначалу, скорее всего, придется сотрудничать не с крупными торговыми сетями, а небольшими частными магазинами и продуктовыми оптовыми складами. А уже через несколько лет успешной работы можно будет выйти на потребительский рынок более высокого уровня и использовать уже имеющиеся на действующих заводах каналы сбыта готовой продукции.

Капитальные вложения для установки и покупки оборудования, прибыль, рентабельность и другие рассчитанные показатели находятся в таблице 1.

Модель точки безубыточности позволила определить минимально допустимую границу продаж и производства соуса «Полезный» 14,75 т в год для предприятия.

Таблица 1. Расчет технико-экономических показателей проекта организации производства соуса «Полезный»

Показатели	Значение
Полная себестоимость 1 кг, руб.	90,92
Оптовая цена 1 кг, руб.	180
Оптовая цена 1 упаковки (400г), руб.	72
Прибыль на 1 кг, руб.	89,08
Прибыль на 1 упаковку, руб.	35,63
Рентабельность изделия, %	97
Отпускная цена 1 упаковки с учетом НДС, руб.	39,19
Капитальные вложения, млн. руб.	10,920
Годовая прибыль, млн. руб.	6,893
Срок окупаемости, лет	1,98

Таким образом, проект предполагает организацию производства соуса на основе вторичного молочного сырья на молочных заводах Вологодской области, находящихся в сельской местности. Это может быть любое предприятие, производящее сливочное масло, например, ООО «Маслозавод Тотемский», ООО «Нюксенский маслозавод», ОАО «Тарногский маслозавод» и другие. Продажа соуса в год принесет предприятию прибыль в размере 6,9 млн. руб., а капитальные вложения окупятся за 1,98 года.

Список литературы

1. Анализ рынка майонеза и майонезных соусов в России. – Текст : электронный // Unipack.ru : [сайт]. – URL: <https://news.unipack.ru/76948/>
2. Малыгина, М. А. Исследование потребительских предпочтений при выборе соусов / М. А. Малыгина, Л. А. Куренкова // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам : сборник трудов по результатам работы VI Научно-практической конференции с международным участием. Том 2. Технические науки / ответственный редактор В. В. Суров. – Вологда – Молочное, 2021. – С. 246-249.
3. Малыгина М. А. Исследование рынка соусов в городе Вологда / М. А. Малыгина // Труды международной научной онлайн-конференции "АгроНаука-2020", Новосибирск 5-6 ноября 2020 / составитель Т. А. Дементьева. – Новосибирск, 2020. – С. 263-265.

Малышева А. Д., Хайрова В. А., студенты
Груничева В. А., науч. рук., преподаватель
ЧПОУ Вологодский кооперативный колледж,
г. Вологда, Россия

ОТКРЫТИЕ СЕМЕЙНОГО ЦЕНТРА АЭРО-ЙОГИ «ВОЗДУХ» В СЕЛЕ КИЧМЕНГСКИЙ ГОРОДОК

Аннотация: в работе представлен бизнес-проект по открытию семейного центра аэро-йоги «Воздух» в селе Кичменгский Городок Вологодской области. Услуги центра ориентированы на семьи с детьми, взрослое население. Предприятие будет зарегистрировано в ФНС на индивидуального предпринимателя. В качестве вида деятельности по классификатору ОКВЭД выбирается: 93.1 деятельность в области спорта. В качестве системы налогообложения выбран УСН. Предприятие будет оказывать образовательные услуги по занятиям аэро-йогой по направлениям «Спортивная семья», «Взрослое население», «Взрослое население 50+», «Дети». В маркетинговую стратегию входят: продвижение в социальных сетях («ВКонтакте», «Instagram»), раздача приглашений на первое бесплатное занятие в школах, детских садах. Основные финансовые показатели проекта: чистый дисконтированный доход – 1116,3 тыс. руб.; индекс доходности – 2,75; внутренняя норма доходности – 95 %; дисконтированный срок окупаемости – 1 год и 2 месяца.

Ключевые слова: проект, бизнес, семейный центр, аэро-йога, спорт, здоровье.

Проект предусматривает пропаганду здорового образа жизни среди жителей районного центра Кичменгско-Городецкого района Вологодской области – села Кичменгский Городок. В современных динамичных условиях время, как ресурс, имеет большую ценность. Особенно в семье, где родители вынуждены тратить большую часть времени на зарабатывание денег, а дети – на обучение. Времени для общения становится всё меньше. Большинство семей заинтересованы в сохранении и укреплении своего здоровья и здоровья детей. Отводя детей на кружки и секции, родители вынуждены «пережидать» это время [1], [2], [3]. Решением такой проблемы может быть посещение совместных занятий аэро-йогой в проектируемом семейном центре аэро-йоги «Воздух».

Аэро-йога является разновидностью обычной йоги, только занятия проводятся не на твердой поверхности, а в воздухе, благодаря чему удастся избавиться от множества болезней и нормализовать эмоциональное состояние. Аэро-йога – эффективное средство оздоровления, сочетающее телесные и психофизические практики, радость и восторг от нахождения в воздухе, большую физическую активность и снятие напряжения одновременно.

Семейный абонемент позволяет сделать стоимость занятий более доступным для посещения и создать условия для совместного оздоровительного досуга.

Миссия проекта – это пропаганда здорового образа жизни среди жителей сельской местности. Целью реализации проекта является достижение к 2023 году более 50 постоянных клиентов.

Достижение поставленной цели возможно посредством решения следующих задач:

1. составление бизнес-плана;
2. подбор и аренда помещения;
3. приобретение оборудования (ковры, гамаки).
4. подбор команды, кадровое обеспечение деятельности центра;
5. разработка программы занятий;
6. запуск рекламы и создание сайта;
7. проведение занятий аэро-йогой для всей семьи.

Предприятие будет находиться в селе Кичменгский Городок. Планируется аренда помещения площадью 120 м².

Основными сегментами, на которые ориентирован проект являются:

1. В области B2C – это группы людей, которым мы будем продавать свои услуги. К целевой аудитории относятся семьи с детьми, организованные группы людей.

2. В области B2B – это сотрудничество с детскими садами, школами и предприятиями.

Основные целевые рынки подразделяются на первичный и вторичный. К первичному целевому рынку относятся семьи с детьми и организованные группы детей, к вторичному – взрослое население.

Услуги центра ориентированы на совместные тренировки мам и малышей, детские занятия, занятия для взрослых.

В прайс-лист входит:

- абонемент «спортивная семья» – занятия всей семьёй,
- абонемент «для взрослых» – взрослые занятия (16+),
- абонемент «для детей» – занятие детей с 8 до 16 лет,
- абонемент «для старшего поколения» – занятия для пожилых,
- абонемент «индивидуально» – индивидуальные занятия с тренером,
- каждую субботу бесплатный семинар по определённой теме от наших педагогов.

Для успешного старта бизнеса необходимо приобрести лояльную базу клиентов, готовых к спортивной деятельности, как в кругу семьи, так и индивидуально. В перспективе планируется открытие филиалов в других населённых пунктах.

Для реализации проекта необходим следующий штат сотрудников: директор, менеджер, тренер.

Реализация проекта предусматривает несколько этапов. Начальный – подготовка и открытие бизнеса, второй этап – функционирование фирмы.

У предприятия отсутствуют прямые конкуренты, так как в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области мало спортивных организаций, только секции футбола и кикбоксинга. Максимальный срок подготовки к открытию 3,5 месяца.

В таблице 1 представлен план начального этапа реализации проекта.

Был проведен SWOT-анализ (см. табл.2), который показал, что бизнес-идея по открытию предприятия жизнеспособна.

Таблица 1.
План начального этапа реализации проекта

№ п/п	Этапы реализации проекта	Сроки реализации и этапа	Участки реализации этапа (ответственные)	Ожидаемый результат	Бюджет реализуемого этапа, тыс. руб.
1	Сбор документов для оформления ИП	1 месяц	Инициатор проекта	-	-
2	Создание ИП	1 неделя	Инициатор проекта	ИП	-
3	Аренда помещения	1 неделя	Инициатор проекта	Арендвали помещение	20000
4	Закуп оборудования и материалов	2 недели	Инициатор проекта	Оборудование готово к установке	178600
5	Установка оборудования	2 недели	Инициатор проекта	Помещение готово к открытию	5000
6	Наём сотрудников	1 неделя	Инициатор проекта	Сотрудники наняты	-
7	Реклама	3 недели	Инициатор проекта	Заинтересованность со стороны жителей	29000
ИТОГО		3,5 месяца	232600		

Таблица 2.
SWOT- анализ предприятия

Сильные стороны:	Слабые стороны:
Хорошее месторасположение Социальная значимость проекта Доступность для клиентов Новое современное оборудование Наличие профессионального тренера по аэро-йоге	Значительные затраты на старт-ап Узкое направление деятельности
Возможности:	Угрозы:
Стремление населения к здоровому образу жизни Привлечение сотрудников компаний Укрепление доверия и взаимопонимание между членами семьи Расширение спектра услуг	Неблагоприятные социально-экономические последствия коронавирусной пандемии (рост безработицы, снижение уровня доходов населения) Усиление конкурентной среды Снижение клиентской базы Травматизация клиентов

Пилотные исследование показали, что потенциальными клиентами осознаются такие преимущества предприятия, как: наличие профессионального тренера по аэро-йоге, увлекательная программа курсов, доступность, бесплатное пробное занятие.

Для успешного продвижения деятельности предприятия необходимо:

1. ведение группы в ВКонтакте (размещение информации в других социальных сетях: фейсбук, инстаграм). Затраты на реализацию не требуются;
2. сотрудничество со спортивными компаниями;
3. сотрудничество со школами, детскими садами, предприятиями;
4. затраты на рекламную кампанию (например, листовки А6 5000 шт. – 3000 рублей и др.);
5. создание сайта;

Учитывая все вышеперечисленное, можно сформулировать маркетинговые цели: повысить лояльность потребителей и увеличить охват целевой аудитории. Инвестиции необходимые для реализации проекта:

- приобретение оборудования – 124 тыс. руб.;
- текущие расходы в первый квартал – 413 тыс. руб.;
- ремонт помещения – 100 тыс. руб.

Норма дисконта: 12,25 %

Основные финансовые показатели проекта: чистый дисконтированный доход – 1116,3 тыс. руб.; индекс доходности – 2,75; внутренняя норма доходности – 95 %; дисконтированный срок окупаемости – 1 год и 2 месяца.

Таким образом, маркетинговый и финансовый анализ показали, что открытие семейного центра аэро-йоги “Воздух” в селе Кичменгский Городок является достаточно целесообразным и будет способствовать укреплению здоровья, улучшению социальной инфраструктуры села, содействовать сохранению и развитию новых семейных ценностей и традиций.

Список литературы

1. Демидова, А. С. Бюджет времени студентов Вологодской ГМХА / А. С. Демидова, Ю. С. Шохина, М. О. Царенок // Первая ступень в науке: сборник трудов по результатам VII Международной научно-практической студенческой конференции, Вологда, 14 мая 2019 года. – Вологда, 2019. – С. 226-228.
2. Марютина, В. В. Роль физической культуры и спорта в жизни студента Вологодской ГМХА: социологическое исследование / В. В. Марютина, В. А. Салтыкова, Э. А. Кочурова, Е. А. Комичева // Первая ступень в науке: сборник трудов по результатам VII Международной научно-практической студенческой конференции, Вологда, 14 мая 2019 года. – Вологда, 2019. – С. 272-275.
3. Туркина, А. Е. Семья и брак в ожиданиях студенческой молодежи / А. Е. Туркина, А. Д. Юдина // Первая ступень в науке: сборник трудов по результатам работы IX Международной научно-практической студенческой конференции, Вологда, Молочное, 18 мая 2021 года. – Вологда, Молочное, 2021. – С. 397-399.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СБЫТОВОЙ КООПЕРАТИВ «ВЕСЕЛЫЙ ФЕРМЕР»

Аннотация: Проект представляет собой описание и обоснование деятельности сельскохозяйственного кооператива. Сельскохозяйственный потребительский кооператив – это организация, членами которой являются сельскохозяйственные товаропроизводители, каждый из которых является независимым и самодостаточным в том смысле, что сам владеет средствами производства, производит сельскохозяйственную продукцию. Цель нашего проекта – помочь крестьянским (фермерским) хозяйствам в реализации своей продукции.

Ключевые слова: крестьянско-фермерское хозяйство, кооператив.

Сельское хозяйство – одна из самых быстроразвивающихся отраслей в экономике России. Мы, как потребители, каждый день видим и покупаем продукцию сельского хозяйства в супер- и гипермаркетах, на рынках и других торговых предприятиях. Поддержка со стороны государства, наличие больших площадей для производства, различных отраслей и видов продукции, а главное – необходимость в важной для населения продукции, позволяет сельскому хозяйству считаться самой перспективной отраслью в нашей стране. Этим активно пользуются предприниматели: как только начинающие свой путь, так и люди с большим опытом, расширяющие свой бизнес.

Создавая свой бизнес, люди рассчитывают на простоту подобного занятия, считая, что с легкостью смогут не только выращивать культуры либо разводить животных, но и продавать продукцию в торговые предприятия. И, если с первым они еще справляются благодаря научно-технологическому прогрессу наших дней или собственным знаниям, то со вторым часто возникают проблемы, потому что необходимо, самое главное, найти каналы сбыта, а также выбрать именно те, которые предлагают наиболее выгодные условия, с чем не всегда может справиться обычный человек, пусть даже и с хорошим образованием, но далеким от рынка продаж.

Отсюда вытекает главная проблема в сельском хозяйстве – сбыт. Понятно, что это проблема каждого бизнеса, но у фермеров она особая, во-первых, потому, что сбыт должен быть стабильным, во-вторых, фермер практически никогда не может конкурировать в сетях с крупными производителями, в-третьих, у фермера себестоимость больше, чем у агрохолдинга, а практически всю прибыль получает продавец. Это собственно одна из основных проблем для фермерских хозяйств – перекупщики приобретают товар дешево, а самостоятельно фермеру сбывать свою продукцию сложно [2].

В современных условиях не работают традиционные для малых хозяйств каналы сбыта. Не работают рынки и ярмарки – встали продажи. Пандемия COVID-19 обострила проблему сбыта, но она существовала всегда. И повышенное внимание к данному вопросу со стороны Президента и Правительства, вероятно, позволит принять решения, которые создадут разновекторные механизмы, системно решающие данную проблему для фермеров. Развивать необходимо все направления реализации продукции для малых производителей [3].

Эксперты выделяют следующие проблемы в сфере сбыта фермерской продукции:

1. Низкая потребительская привлекательность товара из-за отсутствия системы стандартизации фермерских продуктов. Как результат – отсутствие заинтересованности супермаркетов в работе с мелким производителем.
2. Более высокая себестоимость продукции по сравнению с импортной.

3. Слабое развитие складских и логистических технологий.

4. Отсутствие оптовых закупщиков, приобретающих под заказ свежую фермерскую продукцию.

Итак, государство в полной мере осознало необходимость поддержки фермерских хозяйств на всех уровнях – начиная от субсидирования на открытие новых предприятий, заканчивая развитием оптово-распределительных центров. Однако действующим производителям нужно уже сейчас думать о том, как продать выращенный урожай, и немалую роль здесь играет маркетинг. Чтобы успешно продавать продукцию, она должна быть качественной, эстетичной (не говоря уже о наличии необходимых документов). Кроме того, в условиях интернет-технологий не стоит забывать о том, что наличие качественного, информативного веб-сайта является залогом любого успешного бизнеса.

К сожалению, российским фермерам сегодня приходится тяжелее, чем европейским. В Европе давно налажена система оптово-распределительных центров с продуманной системой долгосрочных контрактов, логистикой и местами хранения. Фермеру необходимо только вырастить урожай согласно контракту, не заботясь о маркетинге и продажах. Перед российскими фермерами стоит более сложная задача – в первую очередь необходимо думать о том, как продать урожай. Кроме того, немаловажным фактором является обеспечение потребительской привлекательности и развитие системы стандартизации.

К основным оптовым потребителям фермерской продукции можно отнести перекупщиков, ритейлеров, перерабатывающие предприятия и госорганизации. Существуют и другие способы продажи оптом:

1. Участие в выставках и тематических мероприятиях. Это прекрасный способ налаживания деловых контактов и поиска оптовых закупщиков.

2. Продажа на оптовых рынках. Российским производителям сегодня не так просто выйти на оптовые рынки, где властвуют перекупщики. Однако возможность открыть несколько собственных точек на региональных оптовых рынках станет для небольших фермерских хозяйств отличным вариантом сбыта овощей и своей продукции.

3. Участие в государственных, региональных и коммерческих тендерах. Тендеры – привлекательный вариант продажи продукции оптом, которому следует уделить пристальное внимание. Особый интерес представляют регулярные государственные тендеры, информацию о которых можно найти на специализированных интернет-ресурсах (например, на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru). На них размещается информация о закупках продуктов питания для военных частей, летних лагерей, школ, больниц, спортивных баз, санаториев, тюрем и т. д. Там же можно найти и коммерческие тендеры с достаточно привлекательными условиями.

4. Продажа продукции в рестораны и кафе. Частные кафе и ресторанчики нуждаются в постоянных, проверенных поставщиках и в их свежей, качественной продукции, однако доставлять ее придется часто и небольшими партиями. Поэтому при работе с предприятиями общепита производителю придется озаботиться налаживанием системы доставки сельхозтоваров, а это повлечет за собой увеличение статьи транспортных расходов. Тем не менее с ростом сети покупателей и объемов поставляемой продукции рентабельность доставки будет увеличиваться, пока не достигнет точки безубыточности.

5. Регистрация на электронной площадке сбыта сельхозпродукции. Наконец, производителям стоит знать о специальных интернет-площадках, где размещается информация о фермерских хозяйствах и покупателях сельхозпродукции. Например, о Единой всероссийской сети «Росагроторг» или региональных площадках – «СаратовАгро», «КраснодарАгро», «ВладмирАгро» и прочих. Кроме того, существуют аналогичные коммерческие ресурсы, на которых любой желающий производитель может разместить о себе информацию совершенно бесплатно.

6. Членство в сбытовом сельскохозяйственном потребкооперативе. Сельскохозяйственные потребкооперативы актуальны для малых производителей сельхозпродукции. Сегодня региональные власти стараются активно развивать данную сферу, принимая соответствующие законы. Объединение в кооперативы дает экономию в затратах 15 – 20 %, а также сокращает путь товара от производителя до прилавка, потому что уменьшается количество посредников, через которые проходит продукт [1].

Из всего вышеперечисленного вытекает актуальность проекта – оказание помощи сельскохозяйственным производителям в сбыте своей продукции.

Целью данного проекта является создание сельскохозяйственного потребительского кооператива, то есть организации, членами которой являются сельскохозяйственные товаропроизводители, каждый из которых является независимым и самодостаточным в том смысле, что сам владеет средствами производства, производит сельскохозяйственную продукцию. Цель бизнеса – оказание помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам Вологодской области в реализации своей продукции.

Задачами проекта являются: проведение маркетингового исследования рынка, регистрация сбытового потребительского кооператива и заключение договора с фермерами, аренда торговой площади и приобретение торгового оборудования, закупка и доставка продукции, реализация продукции.

На первом этапе организации бизнеса было проведено маркетинговое исследование в google-форме для получения первичной картины отношения людей, а как следствие, изучения спроса на продукцию фермеров. Исследование показало, что потребители положительно относятся к фермерским продуктам; наибольшим спросом пользуются такие группы товаров как молочная, яичная и мясная продукция, плодоовощные товары, продукция пчеловодства. Приобретать продукцию потребители готовы через супермаркеты, близлежащие торговые точки, рынок. Большинство опрошенных относятся с доверием к продукции фермеров и готово ее приобретать. В целом, результаты анкетирования показали, что идея создания торгового предприятия для реализации продукции фермерства будет актуальна.

Для организации кооператива необходимо утвердить устав, зарегистрироваться в качестве кооператива, получить разрешение на розничную торговлю.

Для организации бизнеса создана команда из 2-х человек, а также 4 членов кооператива – руководителей К(Ф)Х/ИП. Основные функции руководителя кооператива – общее руководство организацией, проведение маркетинговых исследований и ведение отчетности. Основной функционал маркетолога – продвижение организации, управление персоналом (продавцами). Функционал членов кооператива – фермеров (руководители К(Ф)Х), ИП – производство продукции, получение необходимых документов для реализации (сертификатов, свидетельств).

Важным этапом является заключение договоров с фермерами. С каждым руководителем К(Ф)Х/ИП будет заключен договор, согласно которому они обязуются поставлять кооперативу качественную продукцию с подтверждающими документами, согласно графикам поставки. Оплата за продукцию будет осуществляться по факту приемки.

На следующем этапе необходимо арендовать торговую площадь на городском рынке размером 12 м²; приобрести торгово-технологическое оборудование (терминал, электронные весы, охлаждаемая и холодильная витрины, холодильник автомобильный, торговый прилавок, стеллаж торговый пристенный).

Для осуществления продажи необходимо нанять сотрудников – двух продавцов. Далее следует закупка и транспортировка продукции.

Маркетинговая стратегия кооператива направлена на активное продвижение фермерских продуктов. Ценовая стратегия построена на основе затратного метода ценообразования (ценообразование на основе обеспечения целевой прибыли).

Для реализации продукции необходимо, чтобы большое количество потенциальных клиентов узнали о предприятии. В качестве основного канала привлечения клиентов можно рассматривать как онлайн, так и оффлайн-маркетинг. Это связано с тем, что часть клиентов (30 – 55 лет) умеют пользоваться сетью Интернет, а люди более старшего возраста далеко не всегда имеют такую возможность. Стоит попробовать следующие каналы: рекламные плакаты на остановочных комплексах, а также реклама в сети Интернет через социальные сети (таргетированная реклама).

Также в проекте предусмотрены варианты развития бизнеса и тактики продвижения товаров на рынке с применением методов стимулирования:

1. изменение системы цен (программы лояльности постоянным клиентам);
2. организация и проведение рекламных кампаний, участие в выставочно-ярмарочной деятельности.

Кооператив планирует занять устойчивое положение на рынке, в связи с чем в дальнейшем пойдёт развитие и расширение деятельности.

Краткосрочной перспективой развития бизнеса является увеличение числа фермеров, с которыми будет сотрудничать кооператив. Это направление обусловлено тем, фермеры непосредственно являются источником поставок продукции. Рост числа фермеров обусловит увеличение объема товаров, которые кооператив сможет реализовать в большем количестве торговых точек, при условии, что спрос будет постоянным.

Среднесрочной перспективой будет являться открытие новых торговых точек, увеличение штата сотрудников, в том числе наем новых водителей. Это будут как «островки» в помещениях торговых сетей, так и на рынках. Также планируется доставка фермерских продуктов населению по заказам.

Долгосрочной перспективой будет являться расширение ассортимента за счет расширения товарных групп (например, продажа баранины, утятин, грибов), внедрение непродовольственных товаров – изделия из кожи, шерсти, которые будут закупаться у тех же КХФ и ИП, с которыми уже сотрудничает кооператив. Кооператив будет стремиться выстроить постоянный рынок сбыта, благодаря чему сможет выстроить работу со множеством К(Ф)Х и ИП, заработать хорошую репутацию, за счет чего расширится количество товаров, которые будут реализовываться, а также появится возможность открыть точки в других регионах Вологодской области и России.

При эффективной деятельности кооператива можно достичь следующих финансовых результатов: годовой доход – 5 148 000 руб., точка безубыточности – 2 548 614,80 руб., уровень рентабельности – 13,79 %, срок окупаемости проекта – 0,84 г.

Таким образом, данный проект позволит продвинуть на рынок отечественных товаропроизводителей, повысить их конкурентоспособность и поддержать сельскохозяйственных производителей Вологодской области в плане сбыта продукции.

Список литературы

1. Каадзе, А. Г. Где и как фермеру продать урожай: оптовый сбыт плодово-овощной продукции / А. Г. Каадзе. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – 2016. – 29 июля. – URL: <https://www.kp.ru/guide/rynok-sbyta-fermerskoi-produktsii.html> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Как фермеру решить проблемы сбыта продукции? – Текст : электронный // Яндекс-Дзен. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c1958ff4af1f900a92eaa44/kak-fermeru-reshit-problemy-sbyta-produkcii-6088fd0ea893d812c1b1a22f>
3. Проблема сбыта для фермеров // Научно-производственный аграрный журнал «Сельские узоры». – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/rynok-sbyta-fermerskoi-produktsii.html>

Никулина Е. Е., Сборнова Д. С., Частухина А. В.,
студенты технологического колледжа,
Куренкова Л. А., науч. рук., к.т.н., доц.,
Фатеева Н. В., науч. рук., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда – с. Молочное, Россия

ПРОЕКТ ПРОИЗВОДСТВА ТВОРОЖНОГО ДЕСЕРТА

Аннотация: проект представляет собой обоснование организации производства творожного десерта на одном из молочных заводов Вологодской области.

Ключевые слова: творожные продукты, куттер, морковь, прибыль, цена, точка безубыточности.

Проект предполагает организацию производства творожного десерта на молочных заводах Вологодской области, находящихся в сельской местности. Это могут быть ООО «Устюженский АПК», ООО «Маслозавод Тотемский», ОАО «Белокрестский маслозавод» ЗАО «Агрофирма имени Павлова», ООО «Нюксенский маслозавод», ОАО «Тарногский маслозавод» и другие. Условием для начала производства творожного десерта является выработка (закупка) творога, а также свободное помещение площадью 40 м².

Цель проекта: обосновать производство творожного десерта.

Задачи проекта:

1. Сделать обзор литературы о перспективах рынка творожных десертов.
2. Провести маркетинговые исследования.
2. Обосновать выбор творожного десерта, упаковку, оборудование, рынок сбыта.
3. Определить затраты на производство и реализацию проектируемого продукта; капитальные вложения, прибыль, рентабельность и срок окупаемости.
4. Сделать заключение о целесообразности проекта производства творожного десерта.

Опишем перспективы развития рынка творожных десертов. Творог и творожные изделия являются неотъемлемой частью пищевого рациона населения страны. Интерес к творогу как к диетическому продукту за последние годы значительно возрос, что повлекло за собой расширение ассортимента и увеличение объемов его производства. Наибольшим предпочтением у россиян наряду с творогом пользуются творожные массы и творожные десерты.

Рынок молочных и творожных десертов в России оценивается как динамично растущий, с изменяющейся культурой потребления. Заметна тенденция к увеличению доли обогащенной продукции и десертов. Это связано с повышением благосостояния граждан и культурой питания. Специалисты отрасли прогнозируют, что в ближайшее время потребители будут отдавать предпочтение натуральным десертным продуктам высокого качества [2].

Потребление творога и творожных продуктов с 2019 по 2021 гг. увеличилось на 18 %. Тогда как с 2017 по 2019 гг. употребление этих же продуктов сократилось на 1%. Следовательно, разработка новых творожных продуктов с функциональными ингредиентами растительного происхождения является перспективным и актуальным направлением в молочной промышленности [3].

В этой связи целью работы является разработка технологии творожного продукта с повышенной пищевой ценностью и с улучшенными лечебно-профилактическими свойствами за счет введения растительного сырья, а именно, пюре из печеной моркови.

Возрастная сегментация активных потребителей молочных продуктов представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Возрастная сегментация активных потребителей молочных продуктов

Основными потребителями творога являются люди более старшего возраста, а вот творожные сырки и творожные кремы чаще используют в своем рационе молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет. Отсюда можно заключить, что творог и творожные продукты употребляют разные возрастные группы населения.

Таким образом, при разработке новых продуктов одно из важных мест занимает вопрос, касающийся спроса на них и продвижения их на рынке с учетом возрастных предпочтений.

Представим результаты собственных маркетинговых исследований. Маркетинговые исследования были проведены в марте 2021 года студентами 521 группы технологического колледжа Вологодской ГМХА. Было опрошено лично, по телефону, посредством интернета 153 человека. В опросе приняли участие 88 женщин и 65 мужчин. Возраст респондентов составил от 18 до 60 лет.

Исследование поведения потребителя показало, что значимые критерии при выборе творожных продуктов следующие (расположили с самого значимого до самого незначимого критерия):

- 1) вкусовые качества;
- 2) узнаваемость торговой марки;
- 3) состав;
- 4) соответствие «вес-цена»;
- 5) свежесть;
- 6) возможность приобрести в нужное время в нужном месте;
- 7) цена;
- 8) широта ассортимента;
- 9) производитель;
- 10) дизайн упаковки.

Предпочтения творожных продуктов по составу распределились следующим образом (можно было выбрать только один вид):

- натуральный молочный продукт – 64 %

- низкокалорийный – 29 %
- молокосодержащий молочный продукт – 7 %

Основными респондентами являются люди молодого и среднего возраста 35 – 50 лет. Все опрошенные положительно относятся к продуктам с натуральными наполнителями и предпочитают их в качестве источника витаминов. 64 % опрошенных отдадут предпочтение натуральным молочным продуктам, нежели молокосодержащим, обосновывая это тем, что потребление натуральных продуктов очень полезно для здоровья, так как в них содержится большое количество незаменимых аминокислот, обладающих высокой биологической ценностью.

В нашей стране последнее время творог позиционируют как диетический продукт, обезжиренный творог входит в основу множества диет. Поэтому в отношении калорийности продукта большая часть опрошенных (21 %) отдает свое предпочтение продуктам с низкой калорийностью. В ходе опроса было установлено, что для 75 % респондентов решающим фактором при покупке молочных продуктов является цена.

Производителям очень важно знать, как часто будет покупаться его продукт, то есть велик ли спрос на него. Так 58 % респондентов употребляют творожные продукты более 3 раз в неделю, 30 % – 2–3 раза в неделю, 12 % – не менее 1 раза в неделю.

Таким образом, в ходе данного опроса были выявлены предпочтения респондентов, на основании которых сделан вывод о том, что спросом стал бы пользоваться творожный продукт с натуральным растительным наполнителем в виде пюре из печеной моркови, имеющий повышенную пищевую ценность, за счет увеличения содержания витаминов, и пониженную калорийность в сравнении с аналогами [1].

При производстве творожных продуктов необходимо выделить некоторые важные критерии:

1. Упаковка. В основном все творожные продукты в стаканчиках. Это стакан из пластика запаянный сверху пластинкой, поэтому не допускает попадания болезнетворных бактерий в продукт.

2. Состав. Потребители часто обращают внимание на состав продукта, если в нем содержится нормализованное коровье молоко и натуральные добавки – это признак хорошего качества продукта.

3. Срок годности и температура. Современные технологии позволяют хранить творожные изделия в холодильнике до 7 суток. Благодаря бесконтактной технологической линии, сотрудники не прикасаются к неупакованному продукту руками.

4. Начинка. Вкусовые добавки могут оказаться искусственными, поэтому, если предприятие заявляет на упаковке, что продукт натуральный, то продукт не должен содержать ароматизаторы, стабилизаторы и др.

Для проекта производства был выбран творожный десерт «Морковный». Выбор основывался на следующих факторах:

1. Производство творожного десерта не требует больших затрат.

2. Творожные десерты пользуются большим спросом у российских потребителей.

3. Творожный десерт на овощной основе является сытным перекусом. Этот творожный продукт можно взять с собой на прогулку, в школу или на работу, так как он расфасован в удобные стаканчики по 0,25 кг.

4. Предполагается выпускать творожный десерт, который не производят в Вологодской области и на территории Российской Федерации.

Также, выбор творожного десерта основывался на том, что в Вологодской области обнаружен недостаточный ассортимент творожных продуктов.

Выбранный для производства творожный десерт будет ярко отличаться от конкурентов – творожный десерт «Морковный» будет являться натуральным,

т. к. включает в состав только натуральные продукты, а овощной наполнитель будет полезным и лёгким перекусом для людей, стремящихся к правильному питанию.

Творожный десерт «Морковный» планируется следующего состава:

1. Творог с массовой долей жира 9 %.
2. Пюре из печеной моркови.
3. Натуральный сахарозаменитель.
4. Ванилин.

В качестве растительного сырья и функционального ингредиента была выбрана морковь по ряду причин. Морковь является доступным для обогащения сырьем, так как выращивание моркови осуществляется практически во всех регионах РФ, что позволяет закупать ее в непосредственной близости от производства, и стоимость выбранного сырья значительно ниже зарубежных растительных наполнителей.

Помимо доступности моркови, как сырья для наполнителя, необходимо отметить, что пюре из печеной моркови обладает относительно низкой энергетической ценностью, следовательно, возможно снизить калорийность нового продукта.

Кроме того, морковь имеет уникальный состав: она богата витамином А, в небольших количествах в ней присутствуют аскорбиновая кислота, флавоноиды, незаменимые аминокислоты, содержится много клетчатки, пектиновых веществ и сахаров, преобладающим среди которых является глюкоза. Установлено, что морковь содержит фитонциды. Это натуральные антибиотики, которые уничтожают болезнетворные микроорганизмы. Также морковь отвечает за здоровье кожи, костей, глаз, укрепляет иммунную систему, содержит антиоксиданты.

Творожный десерт будет иметь 6,2% жирность. Упаковываться творожный десерт «Морковный» будет в стаканчик с дизайном – рисунком зайчика и морковки.

Оборудованием для производства творожного десерта будет служить молочный вакуумный куттер пастообразной молочной продукции.

Основные технологические операции: измельчение сырья и компонентов, перемешивание и гомогенизация, подогрев, пастеризация (при термообработке), термообработка по заданным режимам охлаждения. Готовый продукт из рабочей емкости куттера поступает под действием сжатого воздуха (могут транспортироваться и по трубопроводу), а более густые – в емкости. Выгружают в горячем состоянии с помощью червячных насосов и трубопроводов. Оборудование имеет программное управление. Все части куттера, соприкасающиеся с продуктом, изготовлены из пищевой нержавеющей стали.

Таким образом, представим предполагаемые результаты. Рассчитаем капитальные вложения для установки и покупки молочного вакуумного куттера пастообразной молочной продукции.

Стоимость нового оборудования 780 тыс. руб. Затраты на доставку и монтаж составят 20% от стоимости оборудования и будут равны 156 тыс. рублей. Следовательно, капитальные вложения для установки и покупки молочного вакуумного куттера составят 936 тыс. руб. Капитальные вложения будут окупаться за счет прибыли от продажи творожного продукта.

Прибыль на 1 тонну продукта, разница между оптовой ценой и себестоимостью $260 - 170,03 = 89,97$ тыс. руб. Годовая прибыль составит $89,97 \times 360 = 32389,2$ тыс. руб.

Предприятие выделит на окупаемость капитальных вложений 10 % от годовой прибыли, то есть 3238,92 тыс. руб.

Срок окупаемости капитальных вложений составит $936 / 3238,92 = 0,29$ года = 3,48 мес.

Рассчитанная точка безубыточности составит 70,98 т, это означает, предприятию необходимо вырабатывать и реализовывать в год более 70,98 т творожного десерта, чтобы иметь гарантированную прибыль. Выбранный объем продаж составляет 360 т в год, что значительно превышает точку безубыточности.

Творожный десерт с овощным наполнителем – это новый продукт для Вологодского рынка творожных продуктов, Отпускная цена стаканчика творожного десерта весом 0,25 кг будет равна 71,5 руб.

Таким образом, проведенные расчеты и исследования демонстрируют целесообразность производства творожного десерта «Морковный» на молочных заводах Вологодской области.

Список литературы

1. Ключкина, М. А. Маркетинговые исследования для проекта организации производства глазированных сырков / М. А. Ключкина // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: сборник трудов по результатам работы III Международной научно-практической студенческой конференции – конкурса, Вологда, Молочное, 22 ноября 2020 года. – Вологда, Молочное, 2021. – С. 322-325.

2. Куренкова, Л. А. Исследование возможности применения растительного сырья в производстве творожного продукта / Л. А. Куренкова, М. А. Нифанова, Н. В. Фатеева // Молочнохозяйственный вестник. – 2019. – № 3 (35). – С. 101–108.

3. Максимова, Е. Что сегодня происходит на молочном рынке? / Елена Максимова. – Текст : электронный // «Milknews», информационное агентство : [сайт]. – URL: <https://milknews.ru/longridy/rynok-moloka-situaciya.html> (дата обращения: 05.11.2021)

Погодина Г. Ю., магистрант,
Аксютин С. В., науч. рук., к.э.н, доцент
Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: Проект представляет собой идею создания организации, деятельность которой направлена на повышение уровня финансовой грамотности населения Вологодской области, в том числе и сельского. Успешная реализация проекта также позволит обеспечить Вологодской области статус благоприятного региона для реализации целей Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, финансовая безопасность, некоммерческая организация.

В настоящее время в условиях широкого использования финансовых услуг, усложнения и появления новых и трудных для понимания инструментов, вопросы финансовой грамотности населения становятся все более актуальными. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия населения.

Финансовая грамотность характеризуется умением населения принимать взвешенные, обоснованные решения в сфере финансов, распоряжаться денежными ресурсами, создавать сбережения, планировать будущее.

Уровень финансовой грамотности в Российской Федерации в целом и в Вологодской области в частности остается пока еще достаточно низким и требует долговременной систематической и скоординированной работы всех заинтересованных сторон.

Навыки личного финансового планирования и формирования финансовых резервов на случай непредвиденных обстоятельств по-прежнему отсутствуют у большей части населения. Лишь треть россиян стараются финансово обеспечить свою пенсию и обращают внимание на доходность и гарантию сохранности сбережений при выборе инструментов накоплений.

Еще одной особенностью финансовой культуры населения является недостаточный уровень финансовой дисциплины и ответственности за риски, связанные с самостоятельным выбором и использованием различными финансовыми услугами и инструментами. Также повышается актуальность вопросов, связанных с информированностью граждан о правах потребителей финансовых услуг и способах их защиты, в связи с тем, что на рынке отсутствует постоянная практика информирования населения и консультирования клиентов в целях разъяснения рисков, сопутствующих конкретному финансовому продукту. Кроме того, некоторые финансовые организации по-прежнему не раскрывают полностью информацию о составе платежей, включенных в расчет полной стоимости кредита, имеют непропорционально высокие штрафы за просрочки, навязывают страхование в качестве дополнительной услуги при оформлении кредита, тем самым снижая доверие населения к деятельности участников финансового рынка, а также возможности потребителей по осознанному и ответственному принятию собственных финансовых решений. Также в настоящее время все большие масштабы принимает финансовое мошенничество.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость серьезных и целенаправленных преобразований в области повышения уровня финансовой грамотности населения. Инициатором таких преобразований выступило государство путем утверждения Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы [4]. В целях повышения финансовой грамотности населения Вологодской области, реализации Соглашения о сотрудничестве в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы Правительство Вологодской области утвердило региональную программу по повышению финансовой грамотности населения Вологодской области на 2020 – 2023 годы [3].

Согласно Стратегии, к реализации мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности населения необходимо привлечь широкий круг участников, включая образовательные и научные учреждения, неправительственные некоммерческие организации, общественные объединения и движения граждан, общественные объединения потребителей, экспертное сообщество и активных граждан, заинтересованных в повышении уровня финансовой грамотности населения, развитии финансового образования и улучшении защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации.

Именно создание некоммерческой организации, ориентированной на повышение финансовой грамотности населения, является целью данного проекта.

В Вологодской области насчитывается множество некоммерческих организаций различных сфер общественной жизни, однако ни одной – в сфере обеспечения повышения уровня финансовой грамотности вологжан. Большая часть мероприятий по повышению финансовой грамотности ориентирована на молодежь. В большинстве своем реализация Стратегии в Вологодской области осуществляется на уровне образовательных организаций – в школах проводятся факультативные занятия по финансовой безопасности и грамотности. Такие занятия проводят как непосредственно преподаватели, так и студенты экономических специальностей высших учебных заведений.

Мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности должны носить всеобщий, а не точечный характер и объединять жителей различных возрастных категорий вне зависимости от места жительства (город, село, деревня). Это также объясняет необходимость создания отдельной организации.

Важно отметить, что основную часть сельского населения составляют люди старшего поколения, для которых проблема повышения уровня финансовой грамотности становится все более актуальной. Также к особенностям сельского населения можно отнести меньший уровень доходов и проблему неофициального трудоустройства.

Удельный вес сельского населения Вологодской области в общей численности составляет 27,4 % [5], поэтому деятельность организации будет осуществляться и в сельской местности посредством открытия собственных филиалов

в библиотеках, домах культуры, школах. Так, например, деятельность организации может осуществляться на базе Харовской централизованной библиотечной системы имени В. И. Белова.

Вологодская областная организация «Центр повышения финансовой грамотности населения Вологодской области» относится к типу социально ориентированных некоммерческих организаций и в своей деятельности преследует следующие цели:

1) объединение членов общества в целях формирования благоприятных условий для реализации региональной программы по повышению финансовой грамотности населения Вологодской области на 2020-2023 годы;

2) помощь членам общества в решении вопросов финансовой грамотности населения области;

3) помощь гражданам в изучении различных экономических вопросов;

4) содействие гражданам в повышении их финансовой грамотности;

5) содействие гражданам в повышении и правовой грамотности;

6) освещение проблем, связанных с низким уровнем финансовой грамотности населения;

7) создание условий для деятельности в области повышения финансовой грамотности населения региона;

8) обеспечение статуса Вологодской области как благоприятного региона для реализации целей Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации.

В связи с поставленными целями, организации предстоит решить множество задач, к числу которых относятся:

1) создание условий для объединения различных групп населения для проведения мероприятий, нацеленных на повышение уровня финансовой грамотности;

2) создание условий для проведения встреч членов общества с представителями финансовых организаций;

3) создание условий для проведения лекций, семинаров для членов общества;

4) оказание помощи участникам организации, а также членам их семей в решении проблем, связанных с финансами;

5) организация информационных и консультационных услуг членам общества;

6) сбор, анализ и распространение информации в области финансовой грамотности.

Среди основных направлений деятельности общества можно выделить следующие:

- проведение лекций, конференций;

- банковское консультирование;

- налоговое консультирование;

- консультирование по вопросам финансового планирования;

- проведение семинаров, дискуссий и мастер-классов по актуальным вопросам финансовой грамотности и информирования о защите прав потребителей финансовых услуг;

- организация работы по созданию и внедрению программ и методик интерактивного обучения учащихся, разработке цифровых образовательных ресурсов, онлайн-игр по финансовой грамотности, специализированных информационно-просветительских мобильных приложений для обучения основам финансовой грамотности, а также организации онлайн-олимпиад для школьников;

- организация работы с гражданами предпенсионного и пенсионного возраста, обучение их навыкам работы с компьютером, в том числе дистанционного, в сочетании с образовательными программами по повышению финансовой грамотности.

Очень важно научить сельское население грамотно подходить к выбору кредитных продуктов (сюда можно отнести разумное пользование кредитными картами, отказ от услуг микрофинансовых организаций). Также необходимо развитие осознания сельским населением важности формирования пенсионных накоплений и сбережений, что, в свою очередь, способствует снижению кредитной нагрузки жителей Вологодской области.

Предполагается, что деятельность общества будет финансироваться за счет целевых средств, среди которых можно выделить гранты Президента РФ, субсидии, предоставляемые социально ориентированным некоммерческим организациям [2] и средства государственной поддержки [1].

Таким образом, создание данной некоммерческой организации позволит обеспечить необходимые условия для реализации мероприятий в рамках региональной программы по повышению финансовой грамотности населения Вологодской области на 2020 – 2023 годы, которая основана на Соглашении о сотрудничестве в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы.

Соответственно, если говорить об эффективности проекта, то её можно оценить посредством анализа числа случаев мошенничества. Деятельность организации можно считать эффективной в случае снижения уровня кредитной нагрузки, а также сокращения числа граждан, пострадавших от действий мошенников.

Успешная деятельность организации позволит не только достичь главную цель – повышение уровня финансовой грамотности населения, но и обеспечить Вологодской области статус благоприятного региона для реализации целей Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации.

Список литературы

1. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области : Закон Вологодской области № 3184-ОЗ [принят Законодательным Собранием области 25.09.2013]. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Вологодской области. – URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/zakony_vologodskoy_oblasti/17052/ (дата обращения: 27.09.2021).

2. Об утверждении порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям : постановление Правительства Вологодской области № 32 : [утверждено Правительством Вологодской области 19.01.2015 г.]. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Вологодской области. – URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/postanovleniya_pravitelstva/302865/ (дата обращения: 27.09.2021).

3. Об утверждении региональной программы по повышению финансовой грамотности населения Вологодской области на 2020–2023 годы : постановление Правительства Вологодской области № 1107 : [утверждено Правительством Вологодской области 26.11.2019 г.]. – Текст : электронный // Департамент финансов Вологодской области : [официальный сайт]. – URL: <https://df.gov35.ru/deyatelnost/deyatelnost-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/protivodeystvie-korrupsii/85339132.pdf> (дата обращения: 27.09.2021).

4. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. : распоряжение Правительства РФ № 2039-р : [утверждено Правительством РФ 25.09.2017 г.]. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 27.09.2021).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. – Текст : Электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 27.09.2021).

Научное издание

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 7

Материалы Научной конференции с международным участием
«Творчество В. И. Белова в контексте традиций русской литературы
и современного литературного процесса»
и III Регионального (с международным участием)
конкурса молодежных социально-экономических проектов
по развитию сельских территорий

Под общей редакцией **Баранова** Сергея Юрьевича

Подписано в печать 20.12.2021 Формат 60х84 1/8

Усл. печ.л. 26,04 Тираж 50 Заказ №7

Вологодская областная универсальная научная библиотека
г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д.1; т/ф. 8(8172) 21-17-69; e-mail: adm@booksite.ru